



Кавказский геополитический клуб

Коллектив авторов

# «Мягкая сила» и внешняя политика Турции между экспансией и реалиями



18+



УДК 327(075.8)  
ББК 66.4(0)я73  
М99



М99 «Мягкая сила» и внешняя политика Турции: между экспансией и реалиями. Коллективная монография (18+) / Под ред. Я.А. Амелиной / Кавказский геополитический клуб. – М.: Издатель А.В. Воробьев, 2023. – 380 с.

ISBN 978–5–93883–517–7

Кавказский геополитический клуб представляет коллективную монографию «Мягкая сила» и внешняя политика Турции: между экспансией и реалиями», посвященную формам и методам, используемым официальной Анкарой для реализации своих геополитических устремлений от Ближнего Востока и Африки до Кавказа и постсоветского пространства в целом.

Что такое тюркизм/пантюркизм в историческом контексте и в наши дни? Представляет ли пантюркистская идеология угрозу национальной безопасности России на современном этапе, и при каких обстоятельствах может стать такой угрозой? Что победит: опирающаяся на «байрактары» турецкая «мягкая сила» или твердая политическая воля государств и народов, идущих своим путем?

Материалы монографии будут полезны политологам, востоковедам, тюркологам, а также широкой общественности.

Обложка: 1. Пример пантюркистской пропаганды, соцсети (+ стр. 7).  
2. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган // Scanpix / Reuters / Bektas.

Издание осуществлено при содействии Фонда технологий / revolution.ru

ISBN 978–5–93883–517–7

© Амелина Я.А., 2023  
© Коллектив авторов, 2023  
© Кавказский геополитический клуб, 2023  
© Издатель А.В. Воробьев, 2023

Научное издание

Подписано в печать 19.12.2022. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 23,75. Тираж 500 экз. Верстка: Мария Ясакова  
Издатель А.В. Воробьев. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140-2-36. +7(25) 772-03-76  
Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191-11-95

## Содержание

«Мягкая сила» или твердая политическая воля? .....	8
«Мировой порядок не может быть установлен без Турции». Яна Амелина .....	9
<b>АНКАРА И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ VS ВЗВЕШЕННЫЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС .....</b>	<b>13</b>
Положение в Сирии и неоосманские комплексы Эрдогана. Андрей Арешев .....	14
Антитурецкий альянс на Красном море: сдерживание Эрдогана или эфемерный мираж? Дмитрий Нефёдов .....	17
Палестино-израильский кризис: куда заводит турецкая «мягкая сила»? Дмитрий Нефёдов .....	22
Зачем турецким оккупантам сирийские православные храмы? Андрей Арешев .....	29
«Турецкий марш» в Африке: причудливый «сплав» идеологии и прагматизма. Дмитрий Нефёдов .....	32
Сирия: новые грани политики Турции на фоне украинского кризиса. Андрей Арешев .....	36
Турция, Саудовская Аравия, Египет: грядёт ли «новая эра» в отношениях? Дмитрий Нефёдов .....	41
Нормализация турецко-сирийских отношений: фантом или реальная перспектива? Андрей Арешев .....	45
Турция и Израиль восстанавливают связи в полном объеме. Дмитрий Нефёдов .....	50
Турция – Сирия: процесс нормализации отношений выходит на «финишную прямую»? Андрей Арешев .....	54
Турция – Сирия: нормализация отношений – при любой «погоде»? Александр Григорьев .....	58
<b>МОСКВА-АНКАРА: ПРОТИВНИКИ, ПАРТНЕРЫ, СОПЕРНИКИ, СОЮЗНИКИ? .....</b>	<b>63</b>
Север и трагические последствия советско-турецкого альянса. Алексей Балиев, Андрей Арешев .....	64
1920-1990: оправдались ли советские уступки Турции? Алексей Балиев .....	69

Турецко-российское соперничество: от Московского договора до наших дней. <i>Андрей Арешев</i> .....	76
Россия – Турция: устойчиво ли зыбкое партнёрство? <i>Андрей Арешев</i> .....	84
Братья-мусульмане Турции, давайте жить в мире! <i>Ислам Сайдаев</i> .....	89
Турция – Россия: перерастет ли «партнёрство по расчёту» в нечто большее? <i>Андрей Арешев</i> .....	93
Турция – Россия: об «инвентаризации» экономического сотрудничества. <i>Андрей Арешев</i> .....	97
Испортит ли американо-турецкие отношения «русский вопрос»? <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	101
Самарканд и Нью-Йорк в палитре турецкой дипломатии. <i>Андрей Арешев</i> .....	106
Турция: стоит ли удивляться блокировке параллельного импорта в Россию? <i>Андрей Арешев</i> .....	110
Казахстан и Турция: надёжны ли «сообщающиеся сосуды» российского импорта? <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	114
Газовый хаб: выгоды для Турции, уступки России, проблемы и перспективы. <i>Александр Григорьев</i> .....	118
АЭС «Аккую»: Турция осваивает «мирный атом». <i>Андрей Арешев</i> .....	122
<b>«ПОСРЕДНИЧЕСТВО» И «МИРОТВОРЧЕСТВО»: «ТУРЦИЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИ ВСТАЛА НА СТОРОНУ УКРАИНЫ» .....</b>	<b>127</b>
Поможет ли Турция Украине завоевать Донбасс? <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	128
Турция – Украина – Россия: дипломатия и реальность. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	133
Польша – Турция: опасная «дружба», подкрепленная «Байрактарами». <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	138
Турция в авангарде украинских «реформ»: рискованная игра в Причерноморье на грани фола. <i>Андрей Арешев</i> .....	143
Эрдоган на Северном Кипре: «независимость» в обмен на Крым? <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	147
Эрдоган в Нью-Йорке: на «защите» крымских татар .....	151

Анкара-Москва-Киев: холостые виражи дипломатии <i>Ак-Сарая. Дмитрий Нефёдов</i> .....	153
Азербайджан – Украина: от транспортных коридоров – к призрак ГУАМ. <i>Андрей Арешев</i> .....	157
Россия, Украина и назойливые турецкие мантры. <i>Андрей Арешев</i> .....	162
Турция – Украина: «великая дружба» – в ворота киевлян. <i>Андрей Арешев</i> .....	165
Анкара не упустит выгоду из ситуации на Украине. <i>Андрей Арешев</i> .....	170
Турция как фактор украинского кризиса. <i>Андрей Арешев</i> .....	174
Между Россией и Западом: пределы «стратегической автономии» Эрдогана. <i>Андрей Арешев</i> .....	178
Президент Турции во Львове: строительные подряды и опасные гастроли. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	182
Турция – Украина: «кассетная» интрига в палитре военной помощи. <i>Александр Григорьев</i> .....	189
<b>«БОЛЬШАЯ ИГРА» XXI ВЕКА НА «КАВКАЗСКОЙ ПЛАТФОРМЕ»: ОТ ГОР КАРАБАХА ДО БЕРЕГОВ КАСПИЯ .....</b>	<b>191</b>
Отмена виз для турок и «нерушимое братство» Анкары и Баку. <i>Андрей Арешев</i> .....	192
Турция перебрасывает террористов из Сирии в Закавказье. <i>Андрей Арешев</i> .....	197
Анкара ведет террористическую дугу через Сирию на Кавказ. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	201
Теракты в Европе и «Османская империя XXI века». <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	206
Ликвидировать новый очаг терроризма на Кавказе. <i>Андрей Арешев</i> .....	211
Станет ли Карабах ареной российско-турецкого противостояния? <i>Андрей Арешев</i> .....	214
Анкара перекраивает карту Кавказа. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	219
Турция и Азербайджан приготовились к дележу армянских земель. <i>Андрей Арешев</i> .....	223
Турецкая «платформа шести» и взгляд из Баку на Иран. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	227

«Глобальная Британия» – неоосманская Турция: новая эра. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	233
Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс: российский и китайский векторы. <i>Алексей Балиев, Андрей Арешев</i> .....	237
Формула «Одна нация – два государства» в действии. <i>Андрей Арешев</i> .....	243
Турция – Пакистан – Азербайджан: «горячее дыхание» Южной Азии на Кавказе.....	246
Кавказские транзитные коридоры: Турция выигрывает? <i>Алексей Балиев</i> .....	250
Армения – в крепких объятиях Эрдогана. <i>Андрей Арешев</i> .....	255
От «Кавказской платформы» до формата «три плюс три». <i>Андрей Арешев</i> .....	259
Турецко-армянские переговоры в Праге и новые реалии Кавказа. <i>Андрей Арешев</i> .....	265
Внешняя политика Турции: от Зангезурского коридора до газового хаба и зерновой сделки. <i>Андрей Арешев</i> .....	269
<b>СТРОЙКИ «ВЕЛИКОГО ТУРАНА»: ЗА «МЯГКОЙ СИЛОЙ» НЕИЗБЕЖНО СЛЕДУЕТ «ЖЁСТКАЯ»</b> .....	<b>274</b>
Саммит ССТГ: куда направлен вектор «тюркской интеграции»? <i>Алексей Балиев</i> .....	275
«Армия Великого Турана» – реальность завтрашнего дня? <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	280
Скромное обаяние «Тюркского мира»: возможности или конфликты? <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	285
Центральная Азия: Китай и Турция – соперники vs партнеры. <i>Андрей Арешев</i> .....	290
«Тюркский мир» Реджепа Эрдогана пытается «расширить горизонты». <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	293
«Наш мехтеран будет играть громко»: от Кавказа до Сибири – в поисках «борцов за свободу». <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	298
Турция и события в Казахстане: в поисках модели реагирования. <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	303
Турция: страдания по пантюркизму. <i>Андрей Арешев</i> .....	309
Турция на Северном Кавказе: «мягкая сила» с дальним прицелом. <i>Андрей Арешев</i> .....	311

Фантом пантюркизма. <i>Яна Амелина</i> .....	315
Москва или Анкара? «Мы ни Турции, ни кому-либо ещё не нужны». <i>Яна Амелина</i> .....	320
Балканское турне Эрдогана: боснийский кризис, экономика и «мягкая сила». <i>Дмитрий Нефёдов</i> .....	327
Турция: «кипрский вопрос» – палочка-выручалочка для Эрдогана? <i>Андрей Арешев</i> .....	332
«Тюркский» саммит в Самарканде: инвестиционный фонд и северо-кипрский казус. <i>Александр Григорьев</i> .....	336
Что и почему обсуждали участники тюркского сбора в Анкаре? <i>Александр Григорьев</i> .....	341
<b>ТЮРКИЗМ И ПАНТЮРКИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА</b> .....	<b>345</b>
«Пятьдесят оттенков серого» (волка): пантюркизм вчера и сегодня. <i>Алексей Чичкин, Андрей Арешев</i> .....	346
Евгений Бахревский: «Россия может превратить тюркизм в дружественную силу».....	353
Раис Сулейманов: «Пантюркизм станет угрозой в Поволжье только в период ослабления России».....	359



## «Мягкая сила» или твердая политическая воля?

Кавказский геополитический клуб представляет коллективную монографию «Мягкая сила» и внешняя политика Турции: между экспансией и реалиями». Материалы, подготовленные экспертами КГК в период 2020-2023 гг., рассказывают о различных формах и методах, используемых официальной Анкарой для реализации своих геополитических устремлений.

Ближний Восток, Африка, Средиземноморье, постсоветское пространство, Кавказ, Украина – на каждом из этих направлений амбиции Турции так или иначе пересекаются, сталкиваются или входят в прямое противостояние с интересами местных акторов, зачастую не собирающихся следовать в фарватере политики Реджепа Тайипа Эрдогана. Особый интерес представляют российско-турецкие отношения и их динамика на фоне специальной военной операции.

Что победит: опирающаяся на «байрактары» турецкая «мягкая сила» или твердая политическая воля государств и народов, идущих своим путем? Что такое тюркизм/пантюркизм в историческом контексте и в наши дни? Являются ли соответствующие идеи частью идеологической системы турецкого государства? Представляет ли пантюркистская идеология угрозу национальной безопасности России на современном этапе, и при каких обстоятельствах она может стать такой угрозой? Авторы коллективной монографии постарались дать ответы на эти и многие другие вопросы, встающие перед современными исследователями этой острой и злободневной проблематики, имеющей очевидное практическое измерение.

*Яна Амелина, редактор проекта,  
секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба*

## «Мировой порядок не может быть установлен без Турции»

*Яна Амелина*

*Турция под руководством президента Реджепа Тайипа Эрдогана видит себя не рядовым региональным государством, а новой сверхдержавой. Западу и России необходимо как минимум учитывать это.*

85-миллионная Турция, раскинувшаяся на 783 тысячах квадратных километров между Востоком и Западом, граничащая со странами Европейского Союза – и такими государствами, как Сирия и Ирак, член НАТО и ситуативный союзник России, постепенно обретает новую общественно-политическую и геополитическую идентичность. Формируемый государственными деятелями и авторитетными СМИ героически-респектабельный образ пока далеко не во всем соответствует действительности, однако эти тенденции принципиально важны для понимания и прогнозирования дальнейших шагов официальной Анкары.

Современная Турция предлагает значимые инициативы, рабочие формулы и пути решения для каждой из так или иначе касающихся ее кризисных ситуаций на всех возможных географических направлениях, пишет в серии материалов 2022 г. бывший главный редактор, ныне обозреватель консервативной турецкой газеты *Yeni Şafak* (Новая заря) Ибрагим Карагюль. Все попытки противодействия Турции – на Балканах, на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Африке – рухнули. Она всегда добивается своих целей. Турция – «страна уважаемая, надежная, предлагающая решения, производящая модели», формулирует он.

Запад все еще видит Турцию бедной, беспомощной, изолированной от мира, отсталой страной, какой она была в сороковых годах прошлого века, но это видение давно уже не совпадает с реальностью, предостерегает публицист. Причины такого подхода США и Европы понятны – им не нужны конкуренты в регионе, тогда как внутренней турецкой оппозиции (под которой понимаются в первую очередь Рабочая партия Курдистана и «движение

Гюлена» FETO) не нужна сильная страна, которой они не смогут управлять. Однако козни тех и других потерпят предсказуемое фиаско, предрекает Ибрагим Карагюль. Западная история вступила в период упадка, западная глобализация закончилась, на мировой арене появились новые силы, и старые империи, в числе которых современная Турция – наследница Османской империи – возвращаются с претензиями на восстановление былого могущества, разъясняет он.

«Запад не сможет остановить Турцию, – констатирует журналист. – (Антитурецкие) проекты рушатся, Турция продолжает свой путь. XX век был для нас веком терпения – сейчас начался период возвышения». Удельный вес Турции в мировом масштабе растет параллельно с усилением ее геополитической мощи и влияния. «В игру вступает новая сверхдержава», – резюмирует Ибрагим Карагюль, и с этим согласно большинство его коллег, в том числе из иных политических лагерей.

Особый интерес представляет турецкий взгляд на российско-украинский конфликт. Представители различных политических направлений едины во мнении, что, подтолкнув Россию к активным действиям на Украине, коллективный Запад (с которым Турция, несмотря на членство в Североатлантическом альянсе и неотозванную заявку в ЕС, себя совершенно не ассоциирует) попытается таким образом ослабить своего естественного геополитического конкурента. Однако наибольшую опасность для него представляет возвышение Анкары, и, «если бы не украинская война, Байден и европейские лидеры сейчас призывали бы мир к войне с Турцией». Другой возможный сценарий – провоцирование Западом турецко-российской войны, итогом которой станет «уничтожение обеих империй».

Возмущение турецких авторов вызывает крайняя непоследовательность США: обвиняя Россию во вторжении на Украину, в Вашингтоне как будто забывают о собственном кровавом прошлом в Афганистане, Ираке, Ливии и Сомали. Этот двойной стандарт обнуляет доверие Турции к США и Европе: Анкара научилась сама и учит мир тому, что от Запада нужно держаться подальше. В этом ряду стоит и Великобритания, несмотря на

дружеские (как сообщают) отношения президента Эрдогана с главой британской внешней разведки МИ-6, бывшим послом в Турции Ричардом Муром, а также турецкое происхождение британского премьера Бориса Джонсона, прадедом которого является константинопольский журналист-либерал Али Кемаль. В Стамбуле не забыли и не простили роль Лондона в ослаблении и последующем развале Османской империи.

Во внутреннем – да и во внешнем – дискурсе современная Турция явно противопоставляет себя Западу. *Антизападная риторика Анкары значительно резче, чем любые высказывания в адрес России, которая рассматривается в спектре от нейтрально-ситуативного до тактического и, еще шире, потенциально возможного стратегического евразийского союзника.*

Россия всегда была одной из стран, имеющих особое значение в контексте внешней политики Турции, отмечает бывший посол Турции в РФ Умит Ярдым в обширном интервью центристской газете Karar (Вердикт). Российская экспансия на постсоветском пространстве представляется дипломату естественным проявлением ее имперской сущности (в его устах, в отличие от западных либералов, это определение носит нейтральный или даже положительный характер). При этом Украина является далеко не конечной целью Москвы, сдержать которую на какое-то время могут лишь определенные обстоятельства.

Президент России Владимир Путин – политик, у которого есть четкие, однозначные цели, и когда он видит, что может их достичь, то без колебаний делает соответствующие шаги, считает посол Ярдым. Он сравнивает Путина с «волком, любящим туманную погоду», то есть сильным, опытным и осторожным хищником, наблюдающим за глобальной ситуацией и делающим для своей страны все возможное в момент сочетания наиболее благоприятных для этого условий.

Российское государство для Путина – превыше всего, и для него неважно, какие методы применяются для достижения поставленной цели, заключает Умит Ярдым. Что касается внешнеполитических приоритетов Турции, то, констатирует дипломат,

важное значение для будущего двухсторонних, региональных и глобальных отношений должны иметь «не популизм, не сиюминутная реактивность, не риторика угроз, а реализм, здравый смысл, рациональность и краткосрочное/среднесрочное/долгосрочное внешнеполитическое видение».

«Мировой порядок не может быть установлен без Турции», – утверждают, вслед за руководством страны, турецкие аналитики, и рядовые граждане солидарны с этим тезисом. Неприсоединение Анкары к пакету антироссийских санкций и безоговорочное выполнение Швецией и Финляндией ряда выдвинутых Эрдоганом условий (открывшее им путь в НАТО) демонстрируют, что это – далеко не только слова. Показательно, что и глава государства, и турецкий народ видят себя не исполнителями чьей-то воли, не составляющими чужого «проекта», а активными субъектами региональной и (как минимум, полу) мировой политики. Это означает, что все остальные акторы должны учитывать данное видение, отодвинуть реализацию которого может – и то лишь на какое-то время – сложная экономическая ситуация в стране.

Результаты прошедших в мае 2023 г. парламентских и президентских выборов, победу на которых одержали соответственно «Республиканский альянс» во главе с Партией справедливости и развития (49% голосов избирателей) Реджепа Тайипа Эрдогана и сам действующий президент (52% голосов во втором туре), лишь укрепят внутреннее мироощущение турецкого общества, «поднимающегося с колен». Это усиливает вероятность как дальнейшего столкновения интересов США и Турции на важнейших для них ближневосточном, африканском и отчасти европейском геополитических театрах, так и возможность наполнения реальным содержанием российско-турецкого стратегического евразийского диалога, а в будущем и альянса – может быть, при участии Ирана. В зависимости от множества обстоятельств возможны самые удивительные союзы и коалиции.

## АНКАРА И БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ VS ВЗВЕШЕННЫЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС



*Изображение президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, реализующего концепцию неоосманизма, в султанском одеянии*

## Положение в Сирии и неоосманские комплексы Эрдогана

*Андрей Арешев*

13 февраля 2020 г. Народный совет (парламент) Сирийской Арабской Республики одобрил резолюцию, признающую геноцид армянского населения в османской Турции. В принятом единомасштабном документе осуждается любая попытка отрицать это преступление – одно из самых тяжких и жестоких против человечности, жертвами которого стали не только армяне.

Глава парламента Хаммуда Саббаг заявил, что сирийцы помнят «гноусное преступление, совершенное предками Эрдогана против дружественного армянского народа». Проводя параллели с современностью, он подчеркнул, что «стойкость солдат и народа Сирии под руководством президента Башара Асада в противостоянии турецкой агрессии является действием историческим, нацеленным на предотвращение появления нового османского монстра». Глава парламентского Общества сирийско-армянской дружбы Нура Арисиян подтвердила, что признание и осуждение геноцида армян способствует предотвращению повторения подобных преступлений.

Турецкие власти, отвергающие какой-либо диалог с официальным Дамаском, заявили об отсутствии у решения сирийского парламента юридической силы. В связи с этим следует отметить, что «армянский вопрос» является неотъемлемой частью истории этой арабской страны в XX веке, когда в районах Дамаска, Латакии и особенно Алеппо нашли приют и убежище десятки тысяч армян, депортированных или бежавших с мест исконного проживания в Западной Армении (Восточной Анатолии). После 2011 г. их потомки взяли в руки оружие, обороняя армянские кварталы Алеппо от засылаемых с севера «революционных» банд.

После краха Османской империи сирийско-турецкие отношения знали разные времена, оставаясь в целом весьма напряжёнными, если не сказать враждебными. Деятельность нынешнего турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана связывается с концепцией «неоосманства», однако и его светские предшественни-

ки-кемаллисты стремились, пользуясь любой возможностью, к аннексии территорий сопредельных государств. В 1918 г., когда Османская империя доживала последние месяцы, «Кавказская исламская армия» Нури-паши захватила обширные территории русского Кавказа, дойдя до Дагестана, и для эвакуации из Баку турецких экспедиционных частей понадобилось заключение Мудросского перемирия.

К 1923 г. сформировались современные границы «новой Турции», практически полностью очищенной от христианских национальных меньшинств. В 1939-1940 гг. у Сирии был отторгнут Александреттский санджак – многонациональный край, превратившийся в этнически однородный турецкий Искендерун (при всей условности исторических аналогий, здесь просматриваются черты сходства с аннексией в 1938 г. поляками Тешинской области Чехо-Словакии).

В 1974 г. турецкий экспедиционный корпус высадился на севере Кипра под предлогом защиты его турецкого меньшинства, что привело к долгосрочной оккупации северной части острова, сопровождавшейся многочисленными жертвами и массовыми перемещениями населения. Периодические рейды в северный Ирак, регулярные авиационные и ракетные удары по лагерям «курдских сепаратистов» являются лишь одной из форм проекции силы на нефтеносный «Мосульский вилайет» бывшей Османской империи. По мере роста военного могущества Турции всё более заметны призывы к пересмотру установленных в 1923 г. Лозанским договором границ этой страны (оставляем за скобками культ «кровавого султана» Абдул-Гамида II и прочее).

События «арабской весны» 2011 г., падение светских режимов в Тунисе, Ливии, Египте и особенно начало вооружённого противостояния в Сирии, казалось бы, дали отличную возможность для реализации великодержавных неоосманских комплексов. По мысли тогдашнего министра иностранных дел Ахмета Давутоглу (ныне он разворачивает под американским присмотром собственную Партию будущего), Восточная Анатолия вовсе не заканчивается границами с Арменией, Ираном, Ираком и Сирией, а простирается значительно дальше на восток и на юг.



Манипуляция ближними и дальними соседями посредством тщательно возвращаемой сети местных агентов открывала широкие перспективы, но первый крупный сбой случился в 2013 г. в Египте, где на смену Мохаммеду Мурси пришёл военный режим Абдель Фаттах ас-Сиси. Не заладилось и в Сирии, где ставший с точки зрения Анкары «неправильным» режим Асада сумел продержаться до получения серьёзной поддержки со стороны Ирана и начала в сентябре 2015 г. российской военной операции. В 2016-2019 гг. в ходе нескольких интервенций под благозвучными названиями («Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира» и более мелкие) Вооружённые силы Турции и поддерживаемые ими бандформирования начали устанавливать свои порядки на севере и северо-востоке Сирии, в то время как исходившая отсюда «курдская опасность» искусственно раздувалась националистической пропагандой.

Что касается миграционного кризиса, то и он в значительной мере был инспирирован, прежде всего, великодержавными комплексами самозваного «халифа», которые усиливались желанием шантажировать «старушку-Европу», на что обращают внимание и некоторые турецкие комментаторы. Правда, таких комментаторов абсолютное меньшинство: информационный мейнстрим формируют радикалы (наподобие призывающего к «походу на Дамаск» лидера Партии националистического движения Девлета Бахчели) либо обитатели социальных сетей, угрожающие теперь уже и российскому посольству в Анкаре.

Как известно, поводом для очередного, весьма серьёзного обострения ситуации в Сирии стали массированные атаки боевиков запрещённой в России террористической группировки «Хайят Тахрир аш-Шам», вынудившие правительственную Сирийскую арабскую армию начать контрнаступление с целью возобновления движения по дороге М5, связывающей Дамаск и Алеппо и перекрытой террористами с 2012 г. Разблокирование этой стратегической трассы предполагалось сентябрьскими договорённостями 2018 г., но своих обязательств турецкие партнёры не выполнили. Их стратегическая цель состоит в том, чтобы создать в Идлибе очередную «серую зону», призванную стать центром формирова-

ния «прицелом на вырост» альтернативного Дамаску марионеточного «правительства» (аналогично ливийскому Бенгази в 2011 г.).

Российское присутствие в Сирии вынуждает турецких партнеров корректировать свои цели. Некоторые оппозиционные турецкие издания выступают со здоровой идеей, предлагая признать действующее сирийское руководство, что позволило бы Анкаре оставаться в диалоге с Дамаском собственные интересы и минимизировать риски для безопасности страны, порождённые многолетним авантюристическим курсом на поддержку «сирийской революции». «Поднимаются вопросы о том, как Турция будет выходить из этой ситуации. Сирийская политика Анкары почти не имеет поддержки со стороны Запада или ключевых арабских государств, а ее «партнёрство» с Россией рушится», – пишет, к примеру, известный журналист и исследователь Джениз Чандар.

15462  
Создаётся впечатление, что голос реалистов в сегодняшней Турции почти не слышен, что делает ситуацию взрывоопасной. И это не блеф, как полагают некоторые зарубежные источники. Великодержавные неоосманские комплексы весьма живучи. Правда, всегда есть робкая надежда на то, что под влиянием военной дипломатии стремление возродить былое имперское величие уступит место более взвешенному внешнеполитическому курсу. На фоне проходящего в МИД России очередного раунда двусторонних консультаций турецкое внешнеполитическое ведомство намекает, что в Анкаре не стремятся к ухудшению отношений с Москвой. Остаётся понять, остановит ли это поток оружия террористам.

### Антитурецкий альянс на Красном море: сдерживание Эрдогана или эфемерный мираж?

Дмитрий Нефёдов

Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Израиль и Судан налаживают региональное взаимодействие

Финансово-экономические проблемы обуреваемой невосманизмом и пантуруанизмом современной Турции подталкивают её к

движению за пределы национальных границ по разным направлениям – от Центральной Азии до Африки с их значительными энергетическими ресурсами. По данным Turkish Statistical Institute, импорт энергоносителей в эту страну в 2019 г. составил почти 41,1 миллиарда долларов. В 2021 г. закончились долгосрочные импортные контракты на поставку природного газа в Турцию общим объёмом 18,3 млрд. куб. м, что составляет 40 процентов её текущего потребления. В условиях падающей лиры это стимулирует как поиск и разработку собственных месторождений (в том числе на спорных участках в Восточном Средиземноморье), так и поиск (подкрепляемой военным присутствием) удачи «на дальних берегах».

В этом контексте повышенное внимание Анкары к региону Африканского Рога выглядит вполне логично. В сентябре 2017 г. Турция открыла на территории, известной как Сомали, с населением примерно в 15 млн. чел., к югу от Могадишо на побережье Индийского океана крупнейший за пределами страны тренировочный лагерь на 1500 местных военнослужащих (TURKSOM). Общая стоимость строительства военных объектов, складов вооружений и боеприпасов, гражданской инфраструктуры на площади 400 гектар составляет 50 млн. долл., а дислоцированный там турецкий контингент можно отличить по нашивкам с надписью Afrika Kartalı («Африканский Орёл»).

Помимо Сомали, турецкие военные обустроиваются в Ливии и, возможно, в Нигере, однако только на Африканском Роге Турция, обеспечивая передовую базу, обучает на турецком языке (включая присягу) военнослужащих, способных, как надеются в Анкаре, сформировать в регионе не только новую геополитическую реальность, но и культурную идентичность. На сайте посольства Турции в Могадишо публикуются официальные документы о приёме в Вооружённые силы Сомали. Конкурс проводится в лагере TURKSOM, надо полагать, при непосредственном участии турецких офицеров. К лету 2020 г. Турция «дипломировала» около 2500 сомалийских военнослужащих и стремится в скором времени увеличить их число до 5000; генеральная цель – подготовка не менее 10 тысяч личного состава с перспективой создания

в африканской стране «турецкоязычных» вооружённых сил, оснащённых турецким оружием и прошедших подготовку, в частности, в «антитеррористическом» центре в Ыспарте.

Всё это подкрепляется рассчитанным на перспективу экономическим сотрудничеством. В октябре 2019 г. и.о. министра торговли и промышленности Сомали Абдулла Али Хасан в ходе турецко-Африканского экономического форума (открыл который турецкий лидер) заявил о росте торговли с Турцией с 2017 г. на 37% до 206 млн. долл. Совсем недавно выпускник турецкого университета Абдулкадир Мухаммад Нур стал министром юстиции в новом правительстве восточно-африканской страны. В первых числах ноября посол Турции в Могадишо Мехмет Йылмаз встретился с премьер-министром Мохаммедом Хусейном Робле с тем, чтобы подтвердить Сомали безоговорочную поддержку. Посетив турецкий учебный центр в Могадишо, Робле высказал благодарность и признательность турецкому правительству за его постоянную поддержку национальной армии. 7 ноября Турция объявила о погашении почти 3,4 млн. долл. сомалийского долга перед Международным валютным фондом. Общая сумма инвестиций со времени первого визита Эрдогана в 2011 г. оценивается примерно в 1 млрд. долл. Турецкие фирмы управляют международным аэропортом и портом в столице страны. Наконец, «мягкую силу» в регионе продвигают небезызвестные агентство ТИКА, Институт Юлуса Эмре, фонды Diyanet, Maarif и другие.

Турецкие пропагандисты подчёркивают взаимовыгодный характер сотрудничества с «забытыми союзниками в Африке», противопоставляя его западному колониализму. Однако 20 января 2020 г. турецкий президент объявил о начале разведывательного бурения нефтяных «блоков» в территориальных водах Сомали, что стало очередным вызовом для Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов и Египта.

Помимо государств Персидского Залива Каир, опираясь на поддержку Эр-Рияда, пытается сформировать ещё один трёхсторонний антитурецкий «фронт» – с участием Израиля и Судана. К слову, один из суданских наблюдателей объясняет ставку Турции на Сомали стремлением компенсировать влияние в Судане, уте-

рянное после ухода бывшего президента Омара аль-Башира – стратегического союзника Эрдогана, согласившегося предоставить ему в управление остров Суакин в Красном море. В случае его реализации, этот шаг рассматривался как попытка стратегического окружения Египта и подрыв его интересов на Красном море. Уход аль-Башира положил конец турецким амбициям по контролю над Суданом, что обусловило сближение Каира с Хартумом с перспективой формирования военно-стратегических альянсов, основанных на идее общеарабской безопасности. В середине ноября, на фоне разгорающейся войны в Эфиопии, подразделения египетских сил специального назначения и ВВС прибыли на авиабазу Марва в Судане для участия в первых в истории двух стран совместных боевых учениях под названием Nile Eagles-1.

В Египте серьёзно обеспокоены турецкой экспансией в Сомали, призванной обеспечить выход в Красное море и угрожая тем самым безопасности арабских государств. В противовес усилиям своей бывшей метрополии, Каир инициирует систему региональных альянсов и соглашений, способных противостоять любым угрозам, аналогично проведённому в сентябре 2020 г. в Каире «Восточно-средиземноморскому газовому форуму» с участием Египта, Иордании, Израиля, Кипра, Греции, Италии, а также Палестинской автономии.

Явным образом Египет пытается воспользоваться возможной нормализацией израильско-суданских отношений для формирования альянса, способного противостоять возросшим турецким амбициям на Красном море. Де-факто к нему может присоединиться и Саудовская Аравия, имеющая достаточно тесные (пусть и не афишируемые) связи с Израилем и оказывающая значительную финансово-экономическую и военно-техническую поддержку Египту. Две страны сближает также недобрая память о временах османского господства над ними, да и после «дела Хашшоги» в 2018 г. отношения между Анкарой и Эр-Риядом резко ухудшились.

Высказываются предположения, что формируемый союз может оказаться достаточно эффективным – особенно в случае содержательного присоединения к нему Израиля, имеющего выход в Красное море и обеспокоенного как турецкими, так и иранскими

угрозами в регионе. Сотрудничество Египта и Саудовской Аравии имеет давнюю историю, включая совместные морские учения по защите судоходства. В январе 2020 г. президент Абдель Фаттах эл-Сиси открыл (в присутствии наследного принца ОАЭ, заместителя министра обороны КСА, премьер-министра Болгарии и президента Армении) крупнейшую на Красном море военную базу Беренис, чему предшествовали масштабные военные учения «Кадир-2020». Практически сразу прошли совместные военно-морские учения Египта и КСА «Morgan-16» по укреплению безопасности в регионе и противодействия внешним угрозам, и прежде всего – турецким.

Эрдоган в полной мере пользуется экономической разрухой и межплеменным хаосом в стране на Африканском Роге, обладающей значительными нефтяными ресурсами, которые ему не терпится поставить под контроль. Не меньшее стратегическое значение имеет контроль ведущего в Красное море Баб-эль-Мандебского пролива, чем обусловлена также и возросшая «гуманитарная» активность турок в охваченном гражданской войной Йемене (ещё одна бывшая провинция Османской империи), включая поддержку партии «аль-Ислах». Высказывается предположение, что с опорой на базу в Могадишо Турция может попытаться повторить в Йемене «ливийский сценарий», действуя против группировок, поддерживаемых Абу-Даби и Эр-Риядом.

Конечно, турецкая дипломатия будет делать всё для того чтобы развалить формирующуюся враждебную «арабскую» коалицию, способную доставить наследникам «Блистательной Порты» немало проблем. Так, в ходе недавнего телефонного разговора Эрдоган и саудовский король Сальман договорились «о сохранении открытых каналов диалога для укрепления двусторонних отношений и урегулирования спорных вопросов». Впрочем, едва ли это возымеет позитивный эффект, с учётом поддержки Анкарой запрещённой в России группировки «Братья-мусульмане», представляющей значительную угрозу для внутренней стабильности в странах Персидского Залива. Необходимость действовать против широких коалиций одновременно в Восточном Средиземноморье и на Красном море потребует от Турции максимального экономи-

ческого и военно-политического напряжения, вынудит нести значительные издержки, обострит внутренние проблемы и, возможно, ослабит иные вектора внешнеполитической экспансии.

## **Палестино-израильский кризис: куда заводит турецкая «мягкая сила»?**

*Дмитрий Нефёдов*

### *Иерусалим и Газа в орбите культурно-политического неосманизма*

По мере эскалации очередной, предельно острой фазы палестино-израильского кризиса, президент Турции Реджеп Эрдоган и его приближённые выступали с многочисленными заявлениями в поддержку арабского народа Палестины, обещая защищать его с той же решительностью, с которой они поддержали «борьбу Азербайджана за освобождение своих земель от оккупации». После переговоров с лидерами двух десятков государств турецкий лидер вновь рассказал о том, что «Израиль перешёл все границы», и что если не остановить агрессию немедленно, «завтра все окажутся мишенью этого дикого менталитета». Иерусалим (по-арабски Аль-Кудс) является домом трёх религий и общим наследием всего человечества, напомнил хозяин Ак-Сарая, добавив, что Турция готова оказать активную поддержку любой инициативе, предложенной для решения вопроса в рамках ООН, а также «взять на себя ответственность за мир и принести жертвы».

Вслед за этим, министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу выступил с заведомо нереализуемой (по крайней мере, на данном этапе) идеей создания неких международных сил для обеспечения физической защиты палестинских арабов. «Международное сообщество несёт ответственность за обеспечение безопасности палестинских мирных граждан. И важная часть этой ответственности лежит на ОИС, – вещал он на экстренном заседании глав внешнеполитических ведомств Организации Исламского Сотрудничества. – Мы должны работать над созданием международного

механизма для защиты мирных граждан Палестины в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в июне 2018 г. Эта инициатива должна также включать физическую защиту при помощи создания международных сил, которые будут иметь военную и финансовую поддержку заинтересованных стран». Ранее в разговоре с Президентом России Владимиром Путиным эту же мысль высказал президент Эрдоган.

По словам Чавушоглу, «настало время единства и решимости в вопросе Палестины... Исламский мир ждет от нас лидерства, и Турция готова ко всем необходимым шагам». Вопрос о том, готова ли Анкара поставлять боевикам группировки ХАМАС боевые беспилотники, или же направить, в обход израильской блокады, военных советников в Газу, можно считать риторическим. В отличие от донельзя ослабленной пашиняновским режимом Армении, Израиль, даже с поправкой на перманентный внутривосточный кризис и неблагоприятные социально-демографические тенденции – мощный соперник, де-факто ядерная держава, располагающая мотивированными силовыми структурами и разветвлённой многоуровневой сетью поддержки практически по всему миру. Вместе с тем, исследователи отмечают возросший радикализм не только сторонников радикальных палестинских группировок, но и арабов – граждан внутренних районов Израиля, составляющих около 20% его населения. И хотя степень влияния «неосманской» идеологии на умонастроения мусульманской части населения Палестины ещё ждёт объективной оценки, представляется, что некоторые выводы можно сделать уже сейчас.

Как отмечает тюрколог, востоковед Иван Стародубцев, безусловная поддержка палестинской стороны в давнем конфликте и декларация единства Турции с борющимися против израильской оккупации народом является одной из констант современного внешнеполитического курса Турции, начиная с прихода во власть в начале 2000-х гг. Партии справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана. Важно отметить, речь идёт об активной (как самостоятельной, так и в партнёрстве с Катаром) поддержке палестинцев, включая правящее с 2007 г. в секторе Газа движение

ХАМАС, признанное рядом государств (но не Россией и Китаем) террористической организацией (1).

Главный удар по турецко-израильским отношениям был нанесён начатой Израилем в декабре 2008 г. трёхнедельной военной операцией в Газе, ставшей для турецкого руководства полной неожиданностью. Всего лишь за несколько дней до её начала премьер-министр Израиля Э. Ольмерт встречался в Анкаре с Эрдоганом и министром иностранных дел Давутоглу, обещая мирный подход к палестино-израильской проблеме. Соответственно, операция ЦАХАЛ не только «привела в ярость, но и унизила турецкое руководство, поскольку оно почувствовало себя преданным Израилем, и все усилия помочь создать мир между Израилем и его соседями оказались напрасными». И уже в январе 2009 г. широкий резонанс получила 12-минутная речь на Давосском форуме тогда ещё премьер-министра Эрдогана, обращённая к израильскому президенту Шимону Пересу, выдержанная в весьма жёсткой, обвинительной тональности.

Вслед за этим, в мае 2010 г., последовала отправка к берегам Газы «Флотилии мира» из шести судов во главе с турецким паромом «Мави Мармара», пытавшемся прорвать морскую блокаду и доставить палестинцам гуманитарную помощь. В результате штурма флотилии израильским спецназом погибло 9 человек, включая 8 турецких «активистов», и ещё 50 человек было ранено. «Произраильские» выводы комиссии Джеффри Палмера вызвали гнев Анкары с последующим снижением уровня дипломатических отношений, а также заявлением о прекращении торговых и военных связей с Израилем – правда, только на государственном уровне. Кроме того, периодические дипломатические кризисы в двусторонних отношениях, до и после их частичной нормализации в 2016 г., практически не отразились на их экономической составляющей (2).

Адепты «неоосманского» внешнеполитического курса пытаются утвердить своё присутствие, в частности, в Восточном Иерусалиме, активно эксплуатируя идею защиты мечети Аль-Акса от «поползновений сионистов». Ещё в свою бытность премьер-министром Ахмет Давутоглу объявил Иерусалим одним из «внут-

ренних дел» Турции и заявил, что «Аль-Кудс – это наше дело». В 2005 г. Эрдоган заявлял, что Израиль играет с огнем, ибо Турция не потерпит агрессию в отношении Иерусалима и комплекса мечети «Аль-Аксы»: «Только Турция может принести стабильность, уверенность и надежду в регион, являющегося центром мира».

После провозглашения в декабре 2017 г. Дональдом Трампом Иерусалима единой и неделимой столицей Израиля, турецкий лидер заявлял о том, что «ослабление Турции будет означать утрату надежд, разрушение Палестины, Аль-Кудса, Сирии и Ирака». Турецкие власти развеваются в Иерусалиме, фастфуд присутствует повсеместно, а изображения Эрдогана появлялись на стенах домов, отражая его растущую личную популярность среди жителей города.

Одним из ключевых объектов приложения усилий Анкары стал комплекс мечети Аль-Акса. С 2005 г. небезызвестное Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТКА) реализовало в «оккупированном Восточном Иерусалиме» более 70 проектов. В частности, ТКА участвовала в реставрации мусульманских архивов османского периода, Купола Скалы на Храмовой горе, реставрации дома для престарелых, различных зданий и магазинов, в приготовлении тысячи сухуров (утренний прием пищи во время священного месяца Рамадан) и ифтаров (вечерний прием пищи в месяц Рамадан) (3). Не менее 10 млн. долл. турки вложили в строительство студенческих общежитий в университете «Аль-Кудс». Обеспечивая местные школы электронным оборудованием, в некоторых учебных заведениях они увеличивают количество классов, способствуя тому, дальнейшему обучению иерусалимских школьников и студентов уже в Турции.

Помимо тесно связанного с государством ТКА, на палестинских территориях была заметна деятельность Международной студенческой ассоциации «Мешале» (Meshale) и организация по развитию и оказанию гуманитарной помощи «Канадил» (Kanadil), запрещенная в Израиле в 2018 г. Возглавляет эту организацию доктор Азми Архан, связанный с ХАМАС и запрещёнными в России «Братьями-мусульманами» (4). Также в Палестине действует благотворительная организация «Ярдым Эли» («Рука

помощи»), Турецкий Красный Полумесяц, а также поддерживаемый Эрдоганом «Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи» (ИНН). Благодаря журналистским расследованиям стало известно о причастности фонда к поддержке террористов в Сирии.

Открытый в городе турецкий культурный центр предлагает арабским жителям города обширный набор инструментов турецкой «мягкой силы», включая языковые курсы, песнопения и воспоминания о славном османском прошлом. Как отмечают израильские эксперты, турецкие власти «ежегодно вкладывают десятки миллионов долларов в исламское миссионерство, строительство и восстановление зданий и инфраструктуры мусульманских организаций, праздничные раздачи, а также в поддержание сетей общения местных арабов-мусульман, сфокусированные на прославлении террористов и подстрекательстве к столкновениям с израильскими службами безопасности».

Поддерживая религиозный туризм, в апреле 2015 г. Управление по делам религии Турции (Diyanet) включило мечеть «Аль-Акса» в т.н. «умру» – малое религиозное паломничество. В 2017 г. глава Diyanet М. Гёрмез возмущался столкновениями у входа в мечеть Аль-Акса, в ходе которых был ранен близкий к Турции бывший муфтий Иерусалима и имам мечети, глава Высшего исламского комитета Иерусалима Экрим Сабри. В июне 2017 г. вышел шумевший доклад под названием «Турки захватывают Иерусалим», в котором выражалась обеспокоенность подрывом традиционной роли иорданских Хашимитов как «хранителей мусульманских святынь» на фоне многомиллионных инвестиций Турции и растущей популярности Эрдогана среди палестинской (арабской) части населения города.

С 2013 г., на фоне разлада с Египтом, «солдаты Эрдогана» активизируются в Газе. В небольшом, но чрезвычайно перенаселённом и имеющем стратегическое значение анклаве открываются постоянные представительства турецких «неправительственных» и благотворительных организаций. Их сотрудники лечили раненых палестинцев, обеспечивали временным жильем семьи, лишившиеся его в ходе периодических израильских военных опера-

ций в 2008, 2012 и 2014 гг. Из турецких денег компенсировались некоторые убытки местных сельхозпроизводителей. Так же как и на Западном Берегу, студентам местного университета в Газе предоставлялась возможность обучения в турецких вузах. Иногда турки даже организовывали для малоимущих молодых палестинцев свадьбы. Из приблизительно 5 млрд. долл., выделенных на развитие Палестины в 2006-2018 гг., 3,5 млрд. долл. предназначались именно для Газы.

Требую для анклава особого статуса и эксклюзивного доступа своих судов, Турция даже планировала начать строительство на его побережье плавучего морского порта и сопряжённые меры по смягчению дефицита электроэнергии. Разумеется, всё это требовало согласований с израильскими властями (5), одновременно предполагая активное вмешательство турок в ожесточённое соперничество местных фракций, включая пристальное внимание к вопросу политического преемства 86-летнего Махмуда Аббаса.

При этом Эрдоган по-прежнему стремится к конструктивному диалогу с Западным Иерусалимом: «Сердце желает, чтобы мы изменили бы наши отношения с Израилем к лучшему. Наши отношения с Израилем, в вопросах разведки, и так не прервались, они продолжаются», – заявил он в конце марта 2021 г.

Конечно, текущая эскалация внесёт некоторые тактические коррективы, однако едва ли они станут принципиальными. «Поддержка палестинского вопроса глубоко укоренена в арабских странах, и этот фактор оказывает давление на власти стран, но они не могут ответить жёстко», – думается, это утверждение бывшего египетского дипломата в Израиле Эзедина Чукри Фишере в целом справедливо и в отношении современной Турции. Как и ранее, двусторонние контакты будут поддерживаться за закрытыми дверями, под аккомпанемент антиизраильской риторики турецкого лидера, стремящегося набрать на острейшей теме как внешне-, так и внутривнутриполитические очки. Именно под этим ракурсом, как представляется, и стоит рассматривать громкие, но малосодержательные инициативы, кои Эрдоган (пока – не слишком успешно) пытается «продавать» повсюду, где это кажется ему возможным.

### **Примечания:**

(1) В 2007 г. только Катар и Турция поддержали движение ХАМАС, вытеснившее из Газы светских конкурентов из ФАТХ Махмуда Аббаса.

(2) Иванова И. Основные этапы и тенденции развития турецко-израильских отношений // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Ежегодник 2019. Москва, 2019. С. 55-67.

(3) В некоторых источниках со ссылкой на бывшего директора турецкого Управления контртеррористической деятельности Ахмеда Саит Яала можно встретить утверждение о сотрудничестве ТКА с запрещённым в России «ИГ». Помимо этого, сеть представительств и офисов этой организации на территориях бывшего османского халифата часто служит прикрытием для деятельности местных ячеек запрещенных в России «Братьев-мусульман».

(4) С середины 2000-х гг. ПСР значительно активизирует контакты с панарабской сетью «ихванов». Так, профессор исследовательского центра Kronos Advisory С. Мерли утверждает, что с 2006 г. Турция стала новым центром этого движения. Только в 2006 г. в Стамбуле было проведено не менее десяти международных конференций этой группировки – например, «Конференция мусульман Европы». В состав руководящего комитета конференции, организованной при поддержке Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, вошли тогдашний лидер германских «Братьев-мусульман» Ибрагим Эль-Заят, лидер французских «братьев» Фуад Алауи, тунисский духовный лидер Рашид ал-Ганнуши и бывший заместитель премьер-министра Малайзии Анвар Ибрагим. Некоторые из конференций были сосредоточены исключительно на проблемах Палестины и сектора Газа, в частности, «Всемирная народная конференция в поддержку Палестины» – подробнее см.: Хайруллин Т. Формирование катарско-турецкого альянса // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 30-35.

(5) Корочкина В. Исламский фактор в отношениях между Турцией, Палестиной и Израилем // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 222-237.

## **Зачем турецким оккупантам сирийские православные храмы?**

*Андрей Арешев*

### **Одной рукой – разрушают, другой – «восстанавливают»**

Перманентная напряжённость на северо-западе Сирии, непрекращающиеся обстрелы в последнюю декаду июля обусловлены как активностью боевиков террористических группировок, так и столкновениями между ними. Так, 20 июля 2021 г. боевики выпустили 24 снаряда по поселениям в провинции Хама. Обстреливались и многие другие населенные пункты.

Одновременно турецкие военные проявляют цинично-показную заботу о некоторых православных храмах на севере Сирии, занявшись под камерами ремонтными работами в церкви Мар-Тума (Святого Фомы) в центре города Рас-эль-Айн. 14 июля Министерство обороны Турции заявило о значительном внимании, уделяемом восстановлению и техническому обслуживанию религиозных объектов в районе проведения операции «Источник мира». Ранее, 11 июня, в Рас-эль-Айн наведаясь губернатор юго-восточного турецкого города Урфа Абдулла Арин, в программе которого значилось посещение той самой православной церкви и встреча с местными христианами (о том, сколько их осталось – ниже). Здесь следует упомянуть, что турецкие чиновники разного уровня, такие, как вышеупомянутый Акар или министр внутренних дел Сулейман Соёлу, регулярно бывают в Идлибе и Африне, уже своими должностями и логикой распоряжений ясно демонстрируя, что рассматривают эти территории как де-факто часть Турецкой Республики, подобно отторгнутой от Сирии в 1939-40 гг. Александrette (Искендерун).

Глава местного совета Рас-эль-Айна Мохаммед Али аль-Хошо рассказал о ремонте церковных стен, электрооборудования, внутреннего убранства, включая завоз мебели, священных книг и утерянных ранее церковных принадлежностей, особо отметив, что «все работы были выполнены по прямому запросу турецкого правительства». Впервые после захвата очередных районов северной

Сирии в ходе операции «Источник мира» христиане Рас-эль-Айна мирно отпраздновали Рождество.

Как предполагает глава некоммерческой организации «Сирийские христиане за мир» Айман Абдель Нур, участники прошедшего 13-15 июля 2021 г. в США Международного саммита по свободе вероисповедания выражали недовольство вопросами, связанными со свободой вероисповедания в Турции. В ходе встреч с американскими официальными лицами, представители «прокурдской» «автономной администрации» Заевфратья рассказывали об изгнании турками из оккупированных районов христиан и езидов и о разрушении церквей.

Поскольку обсуждаемые на саммите вопросы были известны ещё до его начала, похоже, турецкие власти начали активную работу над продвижением имиджа своей страны в качестве «защитника меньшинств» с тем, чтобы заработать дополнительные очки перед Западом, вполне резонно предполагает А. Нур. Однако, по его мнению, у Анкары едва ли это получится, особенно – посредством пустых жестов. Не ограничиваясь строительством и ремонтом церквей, религиозные свободы предполагают гарантирование прав и свобод всех конфессиональных групп. Между тем, известно, что история вооружённого конфликта в Сирии содержит множество примеров преступлений боевиков протурецких банд в отношении христиан и не только. Не является исключением и якобы «ремонтируемая» пришельцами церковь Мар-Тума – один из местных священников ранее обвинял боевиков в её разграблении. Жители отдельных анклавов, таких, как Скальбия в провинции Хама, длительное время отсиживали свои дома и святыни с оружием в руках.

По мнению немецкого исследователя Юсефа Курье, «Турция пытается оправдать свое присутствие в этом районе, изображая себя сторонником христиан». Оказывая давление на Рабочую Партию Курдистана, Турция (так же как она делала у себя на юго-востоке) пытается вносить раздор среди населения северной Сирии, включая христиан, арабов и курдов различной политической ориентации. Демонстративно открыв в начале 2018 г. в Стамбуле «болгарскую» церковь, режим Эрдогана одновременно захватыва-

ет собственность христиан на юго-востоке Турции. По словам Ю. Курье, до 2012 г. в Рас-эль-Айне проживало более 210 христианских семей. После захвата города в 2013 г. запрещённой в России террористической группировкой «Джебхат ан-Нусра» большинство их бежало из города, однако некоторые до 40 семей вернулись после того, как Рас-эль-Айн перешёл под контроль «СДС». В октябре 2019 г., после турецкой военной операции «Источник мира», они были вынуждены вновь оставить город, в котором ныне насчитывается не более 14 христиан.

Очевидно, потуги оккупантов на роль защитников древнейшего христианского историко-культурного наследия региона, можно говоря, несостоятельны. Сотни тысяч христиан бежали после начала «арабской весны» и насаждения в регионе так называемой «демократии», особенно они страдают в Сирии – одной из колыбелей христианства, напомнил в интервью телеканалу «Россия 24» министр иностранных дел России Сергей Лавров. Вместе с Русской Православной Церковью внешнеполитическое ведомство предпринимает «конкретные шаги по защите христиан, особенно на Ближнем Востоке и Севере Африки»: «Совместно с Отделом внешних церковных связей не первый год проводим «на полях» мероприятий ОБСЕ, Совета ООН по правам человека специальный форум в поддержку христиан. В нем участвуют партнеры из Ватикана, Святого Престола, министры иностранных дел Армении, Венгрии, Белоруссии, Ливана и других стран, которые видят опасность для дальнейшего нормального, спокойного и безопасного проживания христиан на Ближнем Востоке. Сотни тысяч из них бежали после того, как там стали насаждать «демократию». Сначала в Ираке, потом в Ливии, в Сирии».

Не менее существенный вклад в защиту христианских поселений в Сирии внесла и начатая в сентябре 2015 г. по просьбе Дамаска российская контртеррористическая операция, и продолжающаяся нелёгкая миссия российских военнослужащих на сирийской земле.



## «Турецкий марш» в Африке: причудливый «сплав» идеологии и прагматизма

Дмитрий Нефёдов

### Зачем Турции Алжир и Магриб в целом?

В середине октября 2021 г. президент Турции Реджеп Эрдоган побывал в трёх африканских странах южнее Сахары – Анголе, Того и Нигерии. Выступая в парламенте в Луанде, он продолжил развивать свою известную внешнеполитическую формулу «Мир – больше пяти», заявив, что «судьба человечества не может и не должна быть оставлена на милость горстки стран, которые были победителями во Второй мировой войне». Игнорирование перемен является несправедливостью по отношению к Африке и таким влиятельным странам континента, как Ангола, продолжил лидер «афро-азиатской нации», политическое выживание которого, как известно, поставлено под вопрос в связи с очередным обвалом лиры и массовыми протестами в собственной стране. Помимо пафосных речей, поездка по «чёрному континенту» (как и внешняя политика Эрдогана в целом) содержала и вполне прагматическую составляющую, включая новые контракты на приобретение вооружений и военной техники.

Это в полной мере относится и к Нигерии, располагающей (как и Того) значительными природными ресурсами и являющейся ключевым торговым партнером Турции среди африканских государств южнее Сахары с объемом торговли в 2020 г. в 754 миллиона долларов с перспективой роста до 1 миллиарда. Немаловажным выглядит и наличие в некоторых регионах страны школ запрещённого в Турции движения «Хизмет» Фетхуллага Гюлена, контроль над которыми действующие власти стремятся передать подконтрольному им фонду «Маариф».

Подтверждая свою репутацию «потенциального» (то есть активно путешествующего) лидера, за время своего правления Эрдоган побывал в столицах 28 африканских государств, в то время как число турецких посольств на континенте возросло с 13 в 2009 г. до 43 в году текущем. После государства Того, в ближайшее вре-

мя планируется открытие представительства в Гвинее-Бисау. Эрдоган – довести число посольств в Африке до 50 (всего там насчитывается 54 государства). Общий товарооборот Турции с африканскими странами составил в 2020 г. около 25 млрд. долл. за 17 лет – рост почти в пять раз). Турецкие подрядчики уже построили мечеть в Гане, крытый стадион в Руанде, олимпийский бассейн в Сенегале, работают над аэропортом в (Северном) Судане, реализуют иные проекты.

Ещё в 2013 г. правительство Анголы, третьего по величине производителя нефти в Африке, запретило исповедание мусульманской религии, закрыло или разрушило мечети, чем не спешит возмущаться обычно крайне чувствительная к подобного рода проблематике турецкая пресса. Не смутило данное обстоятельство и «борца с исламофобией», недавно в очередной раз вспомнившего об угнетённых палестинцах и об уйгурах китайского Синьцзяна. В случае же с богатой алмазами бывшей «социалистической» страной на юге Африки религиозно мотивированные идеологические конструкты, видимо, отступили перед вышеупомянутыми соображениями прагматического характера...

В условиях напряжённых отношений с Египтом и непрекращающегося вмешательства в ливийский вооружённый конфликт, приоритетом Ак-Сарая на севере Африки традиционно считается Алжир, где Эрдоган побывал несколько раз. А в ноябре 2020 г. в столице этой богатой энергоресурсами страны прошёл очередной бизнес-форум, приуроченный к работе 11-й сессии совместной межправительственной комиссии и отмеченный некоторыми знаковыми заявлениями. Так, министр энергетики и горнодобывающей промышленности АНДР Мухаммед Аркаб заявил, что его страна рассматривает Турцию как «предпочтительного партнёра в развитии своих энергетических мощностей и освоении своих полезных ископаемых». Пригласив турецких партнёров поучаствовать в ряде перспективных проектов (включая разработку возобновляемых источников энергии и местных энергосетей), он призвал их к более активному освоению железорудных месторождений – таких, как Гара-Джебель и расположенного несколько южнее Мехри Абдельазиз. Кроме того, министр напомнил, что его

страна «лидирует в снабжении Анкары сжиженным природным газом в Турцию и является четвертым по значимости поставщиком сжиженного нефтяного газа» (1).

Не отставали в восторженных оценках и другие местные бизнесмены, призывавшие турок действовать на рынке страны как самостоятельно, так и в составе международных инвестиционных структур. Некоторые соглашения на этот счёт были подписаны тут же, в ходе форума. По состоянию на 2020 г., в Алжире действуют почти 800 турецких компаний, что делает турок ведущими иностранными работодателями за пределами сектора углеводородов (30 000 человек) и крупнейшими инвесторами (3,5 миллиарда долларов). Холдинговая компания близкого к Эрдогану «стального магната» Фуата Тосьяли присутствует в Алжире с 2007 г. Заметный вклад в «стратегическое сближение между народами» вносят послы Алжира в Анкаре Мурад Аджаби и посол Турции в Алжире Махинур Оздемир Гекташ. Налаживанию неформальных устойчивых контактов между двумя странами способствует наличие в правящих алжирских элитах немалого количества этнических турок и их потомков.

Около 1300 турецких компаний инвестировали в Алжир около 5 миллиардов долларов (53,55 миллиарда турецких лир), напомнил в ходе упомянутого форума министр энергетики и природных ресурсов Турции Фатих Дёнмез, заявив о готовности к дальнейшему укреплению сотрудничества с североафриканской страной, с которой Анкару «уже объединяет дружба», создающая для того хорошие предпосылки. При этом «спрос на энергетические продукты в Турции в последние годы заметно вырос», и с 2002 г. «она потратила на них почти 60 млрд. долларов».

Являясь одним из основных поставщиков сжиженного нефтяного газа в Турцию, Алжир предлагает ближневосточной стране шанс «снизить нашу зависимость от России и Ирана», полагает турецкий исследователь Мурсель Байрам. Как отмечают эксперты, в политико-дипломатическом плане Алжир и Анкару сближают как разногласия с некоторыми европейскими партнёрами (прежде всего с Францией), так и пробуксовка некоторых китайских инвестиционных проектов (в горнодобывающей сфере).

Некоторые наблюдатели утверждают, что турки предлагают африканцам условия более выгодные, нежели конкуренты из Поднебесной, склонные завозить собственную рабочую силу и каррумпировать заведомо более слабые местные режимы, вгоняя их в обременительные долги. Возможно, китайские контрагенты действительно выторговывают для себя дополнительные преференции, что встречает возражения в Алжире и стимулирует поиск альтернативных партнёров – таких, как Турция с её «мягкой силой» (2), нарративом об «историческом братстве» народов и антиколониальной риторикой. Правда, насколько такая тактика повышения ставок на нескольких направлениях одновременно, окажется эффективной, пока судить достаточно сложно. Едва ли прагматичные турки согласятся работать в убыток себе, руководствуясь исключительно соображениями «мусульманского братства», – особенно в нынешней турбулентной обстановке.

...В последние месяцы Алжир скатывается к острой конфронтации с соседним Марокко, прежде всего – по вопросу о Западной Сахаре. Успешный опыт применения беспилотников *Bayraktar* в Ливии ещё в 2020 г. стимулировал переговоры о военно-техническом сотрудничестве между Алжиром и Анкарой. Страны бывшего «османского» Магриба – Алжир, Марокко и Тунис, а также сопредельный Нигер, объявивший о закупках турецкой военной техники, – в последние годы являются объектом особого внимания со стороны Анкары. По утверждению ряда региональных источников, некоторые иностранные спецслужбы не прочь поработать в сторону «контролируемой» дестабилизации региона с целью окончательного развеивания остатков некогда безальтернативного французского колониального влияния. Обостряющиеся межгосударственные и региональные противоречия на севере Африки порождают как новые вызовы (например, в виде террористических актов), так и новые возможности, которыми Турция, умеющая эффективно действовать «на внешнем контуре», наверняка не преминет воспользоваться.

#### **Примечания:**

(1) Восстановление на средства ТКА мечети Кетчуа в Алжире было призвано подчеркнуть роль доброжелательного друга,

апеллирующего к 500-летнему «общему исламскому прошлому», не упуская из вида практическую политику и деловой смысл. Инвестиции в здравоохранение, образование, профессиональную подготовку, «женские» проекты на местах рассматриваются как некий долгосрочный план, направленный на утверждение новой роли Турции в регионе и донельзя раздражающий политиков, подобных Эмманюэлю Макрону.

(2) Соглашением компаний Sonatrach и Botas предусматриваются ежегодные поставки 5,4 млрд. кубометров сжиженного природного газа до 2024 г. В числе совместных проектов – строительство завода по производству полипропилена в Джейхане (южная провинция Адана), который должен открыться в 2022 г., стоимостью около 1,4 миллиарда долларов. Алжир, доля которого в проекте всего лишь треть, будет поставлять для него ежегодно около 550 тысяч тонн первичного сырья, что будет способствовать дальнейшему сокращению алжирского газового экспорта в Европу.

## **Сирия: новые грани политики Турции на фоне украинского кризиса**

*Андрей Арешев*

*Частичное возобновление контактов между Анкарой и Дамаском дискутируется, но видится малореальным*

Весной 2022 г. украинский кризис придал важный импульс связям Турции и её президента Реджепа Тайипа Эрдогана с партнёрами по НАТО, одновременно притормозив, несмотря на социально-экономические неурядицы, падение его электоральной поддержки. Возможно, проглядываются и некоторые новации в ближневосточной политике, предусматривающие по крайней мере частичную коррекцию подходов, оформившихся со времён «арабской весны». Согласно информации Hurriyet, посредническая роль Турции в попытках урегулирования кризиса вокруг Украины может сформировать благоприятные условия для проработки некоторых новых подходов к сирийскому кризису.

В частности, если верить источникам этого влиятельного и информированного турецкого издания, в Анкаре обсуждаются перспективы «новых отношений» между Турцией и «режимом Асада». Считается, что диалог с Дамаском может открыть для Турции «новые возможности», в том числе – по части борьбы с «Рабочей партией Курдистана». Ранее этот процесс якобы сдерживался Россией и Ираном, однако в настоящее время Москва поглощена военными действиями на Украине и тотальной обструкцией со стороны Запада, что облегчает задачи турецкой дипломатии. Лукавство подобного рода причинно-следственной связи очевидно – скорее всего, таким образом камуфлируется обусловленный объективными обстоятельствами частичный отход Анкары от прежней непримиримой линии в отношении «режима Асада».

В контексте гипотетических переговоров, для Турции важно сохранение унитарного устройства (что позволит решить проблему РПК и «автономного» региона на северо-востоке Сирии) и территориальной целостности страны, а также обеспечение безопасности возвращающихся в страну беженцев, сообщает Hurriyet. Как считают в Анкаре, недавний визит Башара Асада в ОАЭ обозначил некоторые тенденции в региональной политике, которые Ак-Сараю следует стремиться обратить себе на пользу, и сирийскому лидеру было направлено соответствующее послание. Две арабские страны сосредоточены на экономическом сотрудничестве, отношениях с Ираном и возвращении САР в Лигу Арабских Государств. Гипотетическая же нормализация отношений в треугольнике Абу-Даби – Дамаск – Анкара в конечном итоге может привести к возвращению в Сирию по крайней мере половины беженцев, перебравшихся в Турцию за годы вооружённого конфликта.

На фоне снижения активности российских сил в Сирии турецкая армия активизировала атаки на курдов на северо-востоке страны, одновременно укрепляя базы в северо-западной провинции Идлиб, пишет Al-Monitor. По мнению обозревателя Фехима Таштекина, возможный «новый курс» Анкары в Сирии ещё предстоит согласовать с приоритетами Дамаска и с позициями России

и Ирана, а также сирийских курдов, против которых он направлен едва ли не в первую очередь. Расчёты Анкары основаны на предположениях, что позиции Москвы и Тегерана (особенно после возможного перезаключения «ядерной сделки») в Сирии ослабнут, сделав Дамаск более восприимчивым к предложениям, направленным на демонтаж структур курдского самоуправления на северо-востоке Сирии.

Но возможна ли после многих лет противостояния подлинная «новая эра» в турецко-сирийских отношениях, и верят ли сирийские власти в неожиданно проснувшуюся «добрую волю» со стороны северного соседа? Источники газеты Al-Watan в МИД САР рассматривают публикацию в Hürriyet как очередную пропагандистскую попытку поднять популярность Эрдогана перед предстоящими в июне 2023 г. выборами. Дамаск по-прежнему призывает турецкого лидера «с уважать международное право, двусторонние соглашения и принцип добрососедства» и не может всерьёз рассматривать какой-либо диалог с режимом Эрдогана до прекращения оккупации, вывода войск и прекращения нарушения прав граждан Сирии.

В качестве правовой базы двусторонних отношений следует рассматривать протокол 1987 г. о совместном использовании вод Евфрата, Аданское соглашение 1998 г., соглашение 2011 г. о совместной борьбе с терроризмом, а также ряд меморандумов 2009 г. по водному и иным вопросам. Намерение же Анкары воспользоваться военным кризисом на Украине для активизации своей политики на Ближнем Востоке в Дамаске полагают «аморальным» и «оппортунистическим».

В настоящее время у сирийского правительства мало стимулов для примирения, уверен журналист из Дамаска Саркис Кассарджян, указывая на критическую важность для режима Эрдогана проблемы сирийских беженцев, отсутствие прогресса в решении которой может стоить действующему президенту многих голосов на выборах. В конце марта глава миграционного управления Турции заявил о возвращении около полумиллиона беженцев в «безопасные зоны» в Сирии, в то время как на территории страны всё ещё находится 3,7 миллиона сирийцев.

Вряд ли в Дамаске будут рассматривать турецкие предложения без вывода войск и без прекращения поддержки «сирийской национальной армии» и прочих повстанческих группировок, полагает С. Кассарджян. Готова ли Анкара всерьёз рассматривать эти условия? Едва ли. Никаких признаков нормализации двусторонних отношений с Турцией не просматривается. Пример соседнего Ирака свидетельствует в пользу затягивания военного присутствия Турции в Сирии. В рамках трансграничных вторжений в лагоне за боевиками РПК в северном Ираке с 1990-х гг. Турция последовательно расширяла сеть своих военных баз, опорных пунктов и зон контроля в регионе. В 2019 г. Россия предложила вернуться к Аданскому соглашению в контексте восстановления диалога между Анкарой и Дамаском. Однако в Турции распространяют действие этого заключённого с правительством Хафеза Асада документа исключительно на курдские группировки, в то время как сирийские власти полагают, что оно должно распространяться на все вооруженные оппозиционные группировки в стране.

Как пишет Asharq al-Awsat, в Дамаске опасаются сокращения военной и экономической поддержки из Москвы на фоне затягивающихся военных действий на Украине и развязанной Западом против России санкционной войны. В этой связи, поездка Асада в ОАЭ рассматривается как элемент поиска альтернативных каналов экономического содействия разрушенной многолетней войной стране. Возможное возвращение Сирии в ЛАГ могло бы сыграть «важную роль в сдерживании иранского влияния в регионе», однако предположение о том, что Дамаск может дистанцироваться от Тегерана – скорее выдача желаемого за действительное. Иранцы, вероятно, быстро заполнят любой вакуум после возможного сокращения российского военного присутствия. По сообщениям СМИ, они уже развернули подкрепления ополченцев примерно на 120 военных опорных пунктах в провинциях Хомс, Хама, Ракка, Дейр-эз-Зор и Алеппо.

Хотя крупномасштабное наступление маловероятно, по видимому, турецкое командование планирует усилить давление на курдов, пишет Ф. Таштекин. Осенью 2021 г. одной из ключевых тем нескольких наших обзоров были так и не реализованные

планы наступления турок в сирийской территории к востоку от Евфрата. Тогда ни Москва, ни Вашингтон не дали такому наступлению «зелёный свет», однако теперь, когда роль Турции в НАТО важна для Вашингтона в связи с украинским кризисом, в Анкаре ожидают, что администрация Байдена «закроет глаза на определённую степень турецкой военной активности». В Белом Доме и Конгрессе поддерживают просьбу Турции купить самолёты F-16, в то время как по итогам визита в Анкару Виктории Нуланд запущен диалоговый «стратегический механизм». Однако завышенные ожидания турок противоречат намерению Белого Дома нарастить своё военное, политическое и финансовое участие в северо-восточной Сирии в попытке усложнить ситуацию для России. В военном бюджете 2023 года на поддержку «союзных сил» в Ираке и Сирии администрация Байдена запросила 541 млн. долл.

Активизировали события вокруг Украины и сирийскую оппозицию. Так, близкие к Катару члены «национальной коалиции» рассматривают их как возможность разжечь в Сирии очередную «революцию», что совпадает со стратегическими целями Вашингтона. Однако Турция, похоже, преисполнена решимости не упустить контроля над оппозиционными группировками, манипулируя ими в рамках собственной «повестки дня». Со своей стороны, Дамаск едва ли позволит противникам поймать «попутный ветер» украинского кризиса с тем, чтобы попытаться переломить ситуацию в свою пользу. Военные столкновения в Идлибе и на востоке страны не прекращаются.

Расчёт Анкары на примирение с Дамаском мог бы стать реальностью в случае сокращения (или полного сворачивания) российского присутствия в Сирии, потери влияния там Ирана и при отказе США от поддержки местных курдов – все эти три условия в настоящее время и на длительную перспективу нереализуемы. Сирийское правительство едва ли начнёт серьёзный диалог с Анкарой без прекращения оккупации и, похоже, только кардинальное изменение турецкого внутривнутриполитического ландшафта после июньских выборов 2023 г. позволит говорить о серьёзных предпосылках для подобного рода диалога.

## Турция, Саудовская Аравия, Египет: грядёт ли «новая эра» в отношениях?

*Дмитрий Нефёдов*

*Уязнет ли напористая дипломатия «султана» в аравийских песках?*

28 апреля 2022 г., под занавес священного мусульманского месяца Рамадан, после нескольких лет размолвок и согласований, президент Турции Реджеп Эрдоган побывал, наконец, с официальным визитом в Королевстве Саудовская Аравия, где провёл переговоры с королём, наследным принцем Мохаммедом бин Сальманом, заместителем премьер-министра и министром обороны. О крайней заинтересованности турецкой стороны в урегулировании отношений с Эр-Риядом свидетельствовала, среди прочего, приостановка судебного процесса по громкому делу об убийстве в 2018 г. в стамбульском консульстве КСА известного саудовского журналиста, с некоторых пор ставшего оппозиционером, Джемалю Хашшоги. В резонансном преступлении турецкие руководители обвиняли «высшие эшелоны» саудовской власти, что, в сочетании с борьбой за лидерство в суннитском мире, привело к глубокому кризису в двусторонних отношениях, преодолеть который – приоритетная задача Ак-Сарая. Согласимся, странновато изображать посредничество между Москвой и киевским режимом, имея серьёзные проблемы, так сказать, в «ближнем османском зарубежье»...

Явно не по статусу гостя, в аэропорту его встретил всего лишь губернатор Джидды, а провожал – и вовсе его заместитель. В саудовских СМИ подчёркивалось, что запрос на визит поступил из Анкары, а не из Эр-Рияда, что в известной мере противоречило заявлениям Эрдогана, заявлявшего, что он посещает Саудовскую Аравию по приглашению её короля.

Перед отъездом из Турции Эрдоган перечислил множество областей, в которых две страны могли бы сотрудничать, включая здравоохранение, энергетику, продовольственную безопасность, оборону и финансы. Турецкая экономика нуждается в саудовских

деньгах, однако насколько соответствующими реальности окажутся прогнозы турецкой прессы о «новой главе» в двусторонних отношениях по «эмиратскому» сценарию, сбудутся ли позитивные ожидания – большой вопрос. По одним только фотографиям делать конкретные выводы затруднительно, и турецкое общественное мнение, похоже, больше сосредоточено на возможных уступках, нежели чем на гипотетических приобретениях.

Как пишет эксперт американского Совета по внешней политике Стивен Кук, турецкое правительство обнаружило ограниченность своей способности навязывать свою волю соседям, в том числе – и путём поддержки исламистских движений на Ближнем Востоке. Геополитическая изоляция Турции усугубила ее экономические проблемы на фоне объявленного саудитами бойкота турецких товаров и поддержки Анкарой Дохи, впавшей в 2017 г. в немилость у Эр-Рияда и его союзников. Теперь, вероятно, ситуация изменится, и турецкие товары будут беспрепятственно поступать в королевство.

В свою очередь, Турция вновь откроется для саудовских инвестиций в рамках амбициозного проекта «Видение-2030», и Эр-Рияд, возможно, вслед за другими аравийскими монархиями Залива, присоединится к практике валютных «свопов» с Анкарой. Известно и то, что летом 2020 г. военные лётчики КСА и ОАЭ проходили обучение на греческом Крите. С точки зрения Турции, группировка противостоящих ей Восточном Средиземноморье государств, особенно в случае присоединения к ним Франции, могла бы представлять потенциальную проблему национальной безопасности. Не имея достаточных военно-политических аргументов для запугивания своих противников, турецкое правительство заинтересовано в «разрыхлении» враждебной «оси» политико-дипломатическими средствами.

Вполне логично выглядит и стремление Эрдогана возобновить полноценные отношения с арабскими монархиями, подпитываемое экономическими проблемами страны в преддверие «большого» выборного цикла 2023 г. Как полагает бывший глава саудовской разведки Турки бин Фейсал Аль Сауд (чья бабушка по материнской линии была турчанкой «черкесского» происхожде-

ния), нынешнее сближение свидетельствует о неэффективности для Турции антисаудовского внешнеполитического курса последних лет.

Попытки наследников «Блистательной Порты» нарастить политико-дипломатические и торгово-экономические связи с ключевыми странами арабского мира сопровождаются односторонними уступками со стороны Анкары, подмечает одно из изданий, специализирующихся на проблемах региона. Саудовская Аравия и Египет были двумя крупными арабскими странами, явно недозволенными экспансионистской идеологически мотивированной политикой Анкары по отношению к арабскому миру. Решительная поддержка Анкарой запрещённой в России группировки «Братья-Мусульмане», рассматриваемой саудовской элитой в качестве экзистенциальной угрозы, военно-политический союз с Катаром и «неоосманские» амбиции лишь усиливали недоверие и враждебность.

Возвращаясь из Джидды, Эрдоган рассказал о договорённостях по «реактивации» большого экономического потенциала через организации, объединяющие турецких и саудовских инвесторов. Руководству королевства переданы турецкие предложения по сотрудничеству в сфере оборонной промышленности и переводу её на «рельсы» совместного производства, вместо приобретения готовой продукции сторонних производителей: «У Турции есть технологии, а у Саудовской Аравии есть капитал. Мы должны перейти к производству, и мы надеемся, что исламский мир также будет продуктивным и открытым для новых рынков». Выразил хозяин Ак-Сарая и уверенность в увеличении потока саудовских туристов, призванного способствовать развитию туризма в стране. Между тем, пока в сообщениях прессы не упоминается ни о возможной линии валютного свопа, ни о каких-либо других саудовских вливаниях, способных частично смягчить экономические проблемы Турции.

В 2013 г. Саудовская Аравия поддержала военный переворот в Египте, приведший к падению протурецкого режима «братьев» Мухаммеда Мурси. Эрдоган стал, пожалуй, первейшим и наиболее яростным критиком нового правительства во главе с прези-

дентом Абдель-Фаттахом ас-Сиси. Осевшие на берегах Босфора египетские оппозиционеры, и особенно «ихваны», развернули активную медиа-пропаганду по делегитимации египетского руководства, что теперь работает против намерений Ак-Сарая найти точки соприкосновения с Каиром. По возвращении из КСА турецкий лидер сказал, что турецко-египетские отношения в ходе его поездки не обсуждались, однако добавил, что продолжающиеся консультации на относительно низком уровне (заместители министров иностранных дел – прим. ред.) могут смениться переговорами более высокого уровня.

Тем не менее, потенциальная встреча лидеров Турции и Египта представляется гораздо более сложным вопросом, нежели контакты встречи Эрдогана с эмиратскими шейхами или даже с хранителями мусульманских святынь. Пока дипломатические отношения между двумя странами ограничиваются временными поверенными, а недавнее обещание Мевлюта Чавушоглу отпраздновать окончание Рамадана (Ид аль-Фитр) совместно с египетским коллегой так и осталось нереализованным. Заслуживает интереса, однако, упоминание Эрдоганом контактов по линии спецслужб.

Примечательно, что во время его пребывания в Джидде один из пропагандистских ресурсов «ихванов», базирующийся в Стамбуле телеканал Mekameleen TV, объявил о прекращении своей деятельности в Турции и о переносе своей штаб-квартиры в другую страну. Такое заявление последовало спустя примерно год после настоятельной просьбы аффилированным с «братьями» турецким телеканалам (El Sharq TV, Watan TV, Mekameleen TV) «пригасить» критику египетских властей и приостановки нескольких выдержанных в соответствующем духе программ. Поприветствовав протянутую Ак-Сараем символическую «оливковую ветвь», министр иностранных дел АРЕ Самех Шукри, тем не менее, подчеркнул тогда требование окончательно закрыть рупоры враждебной пропаганды.

Если верить некоторым СМИ, турецкие власти настойчиво намекают на желательность выезда из страны некоторых высокопоставленных деятелей «Братьев-Мусульман», не продлевая им вид на жительство. Так, известный деятель социал-популистского

телеканала Яссер аль-Умда рассказал о поступившей ему просьбе покинуть Турцию после его видеообращения с призывами к уличным протестным акциям на исторической родине против египетского правительства. По мнению бывшего замминистра иностранных дел Египта Хасана Хариди, его страна едва ли пойдёт на полную нормализацию дипломатических отношений с Анкарой за полного отключения всех нашедших прибежище в Турции «исламистских» телеканалов. Ещё один отставной египетский дипломат, Али аль-Хафни, полагает, что, помимо этого, Турции необходимо принять некоторые дополнительные меры по укреплению доверия. В 2021 г. С. Шукри указывал на необходимость прекращения турецкого вмешательства во внутренние дела Египта, включая финансирование враждебных Каиру радикальных группировок.

Таким образом, *нормализация отношений между Анкарой и Каиром займёт куда более длительный период, нежели «наведение мостов» с Объединёнными Арабскими Эмиратами или с Саудовской Аравией.* Несмотря на значительный товарооборот, недоверие по-прежнему весьма велико, и многие в Египте опасаются, что очередная «турецкая попытка примирения может быть фальшивкой». Поддержка Анкарой «Братьев-Мусульман», равно как и сохраняющееся турецкое военное присутствие в Ливии – по-прежнему немаловажные «камни преткновения» на этом извилистом пути.

## **Нормализация турецко-сирийских отношений: фантом или реальная перспектива?**

*Андрей Арешев*

Недавние высказывания министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу о желательности компромисса между сирийской оппозицией и официальным Дамаском, помимо шумных протестных акций в «большом Идлибе» и на севере Алеппо, активизировали дискуссию внутри страны относительно путей воз-

возможного выхода из сирийского тупика. Помимо упоминания о своей встрече в октябре 2021 г. с сирийским коллегой Фейсалом Мекдадом, глава турецкой дипломатии заявил о продолжающихся контактах глав служб безопасности двух стран. Судя по некоторым намёкам, прорабатывалась возможность организации телефонной беседы между Р. Эрдоганом и Б. Асадом, не разговаривавшими друг с другом после 2011 г., или даже личной встречи, что пока явно преждевременно.

Примечательно, что голоса политиков и официальных лиц, призывающих, в той или иной форме, к взаимодействию с «режимом Асада», становится с каждым днём все громче. В значительной степени эти голоса (равно как и многое, что исходит от действующей турецкой власти) рассчитано на привлечение в пользу Партии справедливости и развития и президента Эрдогана дополнительных голосов в преддверии намеченных на июнь 2023 г. всеобщих выборов.

Как следует из некоторых комментариев, прямые турецко-сирийские контакты (в частности, на уровне глав разведывательных служб Хакана Фидана и Али Мамлюка) поддерживает и Россия, прилагающая максимум усилий к политическому урегулированию кризиса и выступающая категорически против оккупации американцами ряда северо-восточных районов Сирии. Со своей стороны, в Анкаре крайне недовольны поддержкой, оказываемой Пентагоном преимущественно курдским «Сирийским демократическим силам», позиции которых регулярно обстреливаются турецкой артиллерией. Нарастивая военное присутствие в южных районах страны, турецкие власти демонстрируют решимость к очередному вторжению на север Сирии с целью создания сплошного 30-километрового «пояса безопасности» по всей линии границы. После встречи 19 июля 2022 г. с Владимиром Путиным и Ибрахимом Реиси в Тегеране Эрдоган впервые публично заявил о необходимости вывода американских войск с северо-востока Сирии. Анкара пытается убедить Москву и Вашингтон, чтобы они дали «зелёный свет» очередной военной операции против сирийских курдов, которых Москва пытается склонить к компромиссу с Дамаском и к отказу от максималистских требований.

Даже такой одиозный политик, как лидер союзной ПСР Партии националистического действия Девлет Бахчели – и тот поддерживает поиск компромисса между «опозицией» и Дамаском. В пользу нормализации отношений с Сирией высказался в одном из телевизионных эфиров и заместитель председателя ПСР Хяйти Янча, земляк турецкого президента, считающийся одним из его доверенных лиц. Не может не одобрять этой линии и основная оппозиционная «Народно-Республиканская Партия», долгое время выступавшая за мир с «режимом Асада».

Обвинив иностранных и местных «provokatorov» в искажении его слов, М. Чавушоглу заявил о том, что он призывал не к «миру», а именно к «компромиссу» между «режимом Асада» и «суннитской оппозицией». Пока эксперты размышляют над предлагаемой разницей, издание Al-Monitor со ссылкой на хорошо осведомленные турецкие источники сообщает, что «усилия по взаимодействию с Дамаском предпринимаются с удвоенной энергией и при поддержке Кремля», а также Ирана и некоторых монархий Персидского залива. Предполагается, что финансовая поддержка со стороны последних позволит продвинуть «большую сделку» между Эрдоганом и Асадом, смягчить разрушительные последствия западных санкций и до некоторой степени сбалансировать растущее влияние Ирана в Сирии.

Акции протеста «революционеров» после заявлений М. Чавушоглу в оккупированных Турцией Азазе, Африне, Джераблусе и других местностях на северо-западе Сирии сопровождалась застрелом на камеру сожжением «священного» турецкого флага. Это спровоцировало множество резких комментариев в СМИ и социальных сетях, а вместе с ними – и панику среди нескольких миллионов сирийских беженцев в Турции, среди которых нередки жалобы на рост неприязни и насилия со стороны местного населения. По данным Financial Times, турецкая оккупация северной Сирии обходится примерно в 2 млрд. долл. в год. Согласно заявлениям правительства, на обустройство почти 4 миллионов только сирийских беженцев потрачено не менее 40 млрд. долл., в то время как оппозиция утверждает, что реальная цифра в несколько раз больше.



Таким образом, пересмотр прежнего деструктивного курса в «сирийском вопросе» во многом диктуется необходимостью политического выживания действующего турецкого лидера в условиях острых социально-экономических проблем и грозящего очередным витком массовых погромов растущего недовольства сирийскими мигрантами. «Случайные» нападения на выходцев из Сирии становятся обычным явлением. Оппозиционные политики заявляют, что в случае успеха на выборах они «отправят сирийцев домой». Подавая сигналы о налаживании контактов с правительством в Дамаске, Эрдоган, очевидно, рассчитывает выбить у оппозиции один из её важных козырей. Однако на этом пути ему предстоит столкнуться с недовольством как боевиков «сирийской национальной армии» и прочих подобных группировок, так и части турецких элит, долгие годы целенаправленно работавших на дело «сирийской революции», не забывая при этом и о собственных интересах.

Пока многолетние клиенты турецких спецслужб в Сирии повторяют мантры о «прочном и глубоком» характере отношений с «братьями в Турции», которые, дескать, ничто не может поколебать. Однако эти заклинания могут и не сработать, ибо Эрдоган – признанный мастер разворотов и кульбитов. После многих лет враждебности он предпринял активные шаги к налаживанию связей с Израилем, Египтом и Саудовской Аравии, лидера которой, наследного принца Мохаммеда бин Сальмана, он, как и Джо Байден, обвинял в причастности к убийству журналиста Джемала Хашогги. В контексте сирийского кризиса ему припоминают согласие, не без посредничества России, на возвращение под контроль Дамаска «северной столицы» Алеппо в 2016-2017 гг. и прекращение некоторый подконтрольных Турции группировок на борьбу не с «режимом Асада», а с сирийскими курдами.

Салих Муслим, сопредседатель партии «Демократический союз», представленной в органах власти самопровозглашённой «автономии» на северо-востоке Сирии, сравнивает попытки примирения Асада и Эрдогана с «принудительным браком», к которым, тем не менее, «надо относиться всерьёз», поскольку они исходят из Москвы. «Долгое время Путин и российские официаль-

ные лица хотели, чтобы Асад и наш президент встретились», – объявил по этому поводу М. Чавушоглу в ходе своей резонансной пресс-конференции.

Ещё в 2020 г. одной из целей предполагаемой поездки А. Меркель в Анкару, о которой сообщил сын бывшего министра обороны САР Ф. Тлас, стала координация усилий в борьбе с некоторыми курдскими группировками на северо-востоке Сирии. Данный сюжет, оказывающий заметное влияние на региональную безопасность в связи с незаконным американским военным присутствием в регионе, имеет давнюю историю. Подписание в 1998 г. известных «Аданских соглашений» ознаменовало переход от конфликты между Анкарой и правительством Хафеза Асада к совместной борьбе против «курдских сепаратистов».

По-видимому, в Турции надеются на обновление этих документов, но уже применительно к новым реалиям в Сирии. В свою очередь, в Дамаске настаивают на безусловном выводе турецких оккупационных войск со всей территории страны, без чего какой-либо прогресс невозможен. Пока опросы общественного мнения в Турции свидетельствуют о росте популярности оппозиционных кандидатов, этого можно требовать с большей надеждой на хотя бы частичное удовлетворение этого вообще-то полностью законного и справедливого требования. Ведь если на выборах 2023 г. Эрдогану будет способствовать успех – более чем вероятно, что он вновь вернётся к идеологически и религиозно мотивированной поддержке «вооружённой оппозиции» в Сирии в её наиболее радикальных формах.

Пока говорить о принципиальном развороте турецкого руководства к более взвешенному внешнеполитическому курсу в «сирийском вопросе» явно преждевременно. Едва ли в Анкаре готовы положить безоговорочный конец оккупации сирийских земель (на которых частично расселяют тех самых беженцев), как того требуют в Дамаске. Понятно, что турецкие власти находятся в активном поиске алгоритма действий на сирийском направлении, призванного обеспечить им пропагандистский и иной успех с прицелом на предстоящие выборы.

## Турция и Израиль восстанавливают связи в полном объеме

Дмитрий Нефёдов

### Энергоресурсы перевесили права палестинских арабов?

20 сентября 2022 г., «растопив 14-летний холод и возвестив о надеждах на сотрудничество, подпитываемых возможностью экспорта природного газа в Европу, испытывающую нехватку энергии», в кулуарах 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН встретились президент Турции Реджеп Эрдоган и премьер-министр Израиля Яар Лапид. По информации «Джерузалем пост», закрытая для прессы беседа прошла в турецком консульстве в Нью-Йорке.

Накануне турецкий лидер пообщался с многолетним президентом Всемирного еврейского конгресса Рональдом Лаудером и с другими лидерами американской еврейской общины, пообещав посетить Израиль, хотя и без указания сроков предполагаемого визита, а также заявил, что антисемитизм – «это преступление против человечности». Интересно, что мероприятие было организовано созданной в 2011 г. американской компании The Friedlander Group с возможным турецким финансированием, специализирующейся на связях с властями и «гражданским обществом».

Ранее Эрдоган обращался к «еврейской» теме на организованной в декабре 2021 г. в Стамбуле конференции Альянса раввинов исламских государств. Заявив об осуждении антисемитизма и «ревизионистского» подхода к Холокосту, он отдельно пообещал содействовать развитию еврейской религиозной жизни через восстановление и строительство новых синагог, как в самой Турции, так и на оккупированном Северном Кипре.

Уже недалёкое будущее покажет обоснованность пафоса The Washington Post, коей принадлежит приведённая в самом начале статьи цитата, однако некоторые основания для него, похоже, имеются. Как сообщили в офисе Лапида, встреча в Нью-Йорке стала первой личной встречей лидеров двух стран с 2008 г., обсуждивших «экономическое и энергетическое сотрудничество». Месяц назад Израиль и Турция объявили о полном восстановлении

дипломатических отношений с взаимным назначением послов, что Лапид полагает «важным фактором региональной стабильности и очень важными экономическими новостями для граждан Израиля».

Будучи первой признавшей Израиль мусульманской страной, а до 2008 г. – одним из его наиболее надежных союзников в регионе, последние полтора десятка лет Турция Реджепа Эрдогана, много говоря, резко критиковала еврейское государство за «неприемлемое» обращение с палестинцами. Турецкий лидер неоднократно проводил аналогии между своей Партией справедливости и развития и демократически избранным жителями Газы ХАМАС, или «движением сопротивления, защищающим палестинскую землю от оккупирующей державы».

В 2010 г., после нападения израильских командос на следовавшую к берегам Газы гуманитарную флотилию, приведшего к гибели 10 турецких активистов, Анкара отозвала посла из Тель-Авива. Очередная эскалация имела место после 2018 г., когда израильтяне жёстко подавляли протесты палестинцев на границе с той же Газой после решения тогдашнего хозяина Белого Дома перенести американское посольство в Израиле в Иерусалим.

Однако в последние месяцы метавшие громы и молнии и вспоминающие о «славном османском прошлом» древнего средоточия нескольких мировых религий турки заметно сменили риторику. Причина – стремление Израиля экспортировать нефть со своих месторождений на шельфе Восточного Средиземноморья в Европу, отчаянно мечущуюся в поисках замены «голубого топлива» из России. Как пишет американское издание, «израильский газ является частью глобальной энергетической стратегии, разрабатываемой европейскими лидерами в преддверии потенциально трудной зимы».

В призрачной погоне за израильским природным газом глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен подписала в июне в Каире соглашение с Израилем и Египтом, якобы позволяющее поставлять голубое топливо по замысловатой схеме. С активно осваиваемого месторождения «Левиафан» природный газ по системе подводных трубопроводов планируется направить в Египет, где он

будет сжигаться на строящихся заводах, а затем специальными судами доставляться в Европу. И хотя поставки природного газа из Восточного Средиземноморья в Европу по сравнению с российскими чуть больше, чем «капля в море», они являются частью лоскутной стратегии, основанной на использовании источников по всему миру взамен выпадающих российских.

«Турция всегда рассматривала энергетику как область сотрудничества, а не конкуренции, – подчеркнул Эрдоган, выступая 20 сентября с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН. – В дополнение к нашим собственным потребностям мы реализовали много проектов, которые поддерживают региональную и глобальную энергетическую безопасность». Достаточно взгляда на карту, чтобы убедиться: путь из Восточного Средиземноморья через Турцию в Европу – объективно удобнее и короче. Несколько лет назад на фоне возросшей дипломатической напряженности Анкара отказалась от переговоров о строительстве подводного газопровода, соединяющего Израиль с Европой через Турцию. Однако Эрдоган назвал мартовский (первый за более чем десятилетие) визит в Анкару президента Израиля Исаака Герцога хорошей «возможностью возродить начавшееся раньше сотрудничество по теме энергетики». Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу побывал в Иерусалиме в конце мая, когда его тогдашний коллега, тот самый Яир Лапид, объявил о «новой главе» двусторонних в отношениях.

Можно предположить, что одной из тем для обсуждения турецкого и израильского лидеров стала и недавняя отмена американского эмбарго на поставки оружия «греческому» Кипру взамен на пагубное для Никосии сворачивание торгово-экономических и логистических связей «острова Афродиты» с Россией. Усилия Анкары по налаживанию связей с бывшими региональными оппонентами призваны отчасти «уравновесить» их укрепляющееся сотрудничество с Грецией и Кипром, давно стремящимся приобрести израильскую систему противоракетной обороны «Железный купол». МИД Турции решительно осудил решение от 16 сентября, призвав Вашингтон пересмотреть его в пользу «сбалансированной политики в отношении двух сторон на острове». США ввели эм-

барго на поставки оружия Кипру в 1987 г. с целью предотвратить дальнейшую эскалацию на территории разделённого (после турецкого вторжения летом 1974 г.) острова. Покупка в 1998 г. греками-киприотами российских систем противоракетной обороны С-300 поставила стороны конфликта, а также поддерживающие их Грецию и Турцию на грань войны. В конечном итоге, под сильным давлением Вашингтона, системы были переданы Греции.

По иронии судьбы, в последние годы ситуация развернулась против Турции, попавшей под американские санкции после покупки российских зенитно-ракетных систем С-400. Несмотря на исключение из межгосударственной программы по производству многофункциональных истребителей F-35, в Анкаре рассчитывают на поддержку администрации Байдена в вопросе одобрения Конгрессом на продажу самолётов F-16 и сопутствующих модернизационных комплектов. На встрече Эрдогана с сенаторами Крисом Кунсом и Дж. Линдси Грэмом последний пообещал для поддержки соответствующей турецкой заявки «сделать всё, что в его силах». Наряду с этим, в преддверие своего визита в Нью-Йорк Эрдоган вновь пригрозил заблокировать расширение НАТО за счёт Швеции и Финляндии в случае, если власти этих северных стран будут продолжать игнорирование «проблем национальной безопасности Турции».

Нынешняя эскалация напряженности между Турцией, Кипром и Грецией в Восточном Средиземноморье из-за спорных участков нефтегазоносного шельфа негативно влияют на позиционирование Турции в качестве газотранспортного «хаба» между Израилем и Европой. Соответственно, следует ожидать новых раундов западного посредничества, нацеленных на достижение хотя бы временного компромисса. «Отношения между Израилем и Турцией являются ключом к региональной стабильности и приносят осязаемую выгоду для обеих наших стран», – написал Я. Лапид в соцсетях по итогам нью-йоркской встречи с Эрдоганом. В сообщении канцелярии израильского премьера отмечается, что в ходе беседы лидеры двух стран «обсудили борьбу с терроризмом в Израиле и в целом». Более того, «премьер-министр Лапид поблагодарил президента Эрдогана за разведывательное сотрудни-

чество во время попыток Ирана совершить террористические атаки против израильских туристов на турецкой земле».

Ближайшая и среднесрочная перспектива покажет, насколько далеко зайдёт и какие формы примет «ренессанс» израильско-турецких отношений. Едва ли попытки Западного Иерусалима перетянуть Анкару в «антииранский» лагерь увенчаются успехом. Вместе с тем, поощряемая западными игроками ориентированная на Европу «газовая дипломатия» может иметь некоторые шансы. И уж в том, что прагматичный турецкий лидер будет использовать любой, пусть даже неочевидный успех во внутривосточных целях с прицелом на выборы 2023 г. – можно не сомневаться.

## **Турция – Сирия: процесс нормализации отношений выходит на «финишную прямую»?**

*Андрей Арешев*

В середине декабря 2022 г. на фоне интенсивной проработки вопроса Реджеп Эрдоган заговорил о необходимости проведения целой серии трёхсторонних консультаций между Турцией, Россией и Сирией. И вот через две недели, 28 декабря 2022 г. в Москве прошла не анонсированная ранее встреча министров обороны и глав разведывательных служб трёх государств. Согласно информации турецкого военного ведомства, предметом обсуждения стали «сирийский кризис, проблема беженцев и совместные усилия по борьбе со всеми террористическими организациями, базирующимися на территории Сирии. В результате встречи, прошедшей в конструктивном ключе, была достигнута договоренность о продолжении встреч в трехстороннем формате для обеспечения и поддержания стабильности в Сирии и регионе в целом».

Помимо глав военных ведомств – Сергея Шойгу, Хулуси Акара и Али Махмуда Аббаса – в состав турецкой и сирийской делегаций были включены главы разведывательных служб Турции и Сирии Хакан Фидан и Али Мамлюк, в предшествующие несколько лет уже проводившие консультации, в том числе – при

русском посредничестве. Однако встреча министров обороны – первая подобного рода за 11 лет, после начала активно поддерживаемых Анкарой «мирных» выступлений в Сирии, сопровождавшихся «ненавязчивыми» просьбами поделить власть с запрещёнными в России «Братьями-мусульманами», с последующей кровопролитной войной, террористической интервенцией, тотальным грабежом и оккупацией турецкой армией Идлиба и других районов.

Мы неоднократно обращались к теме негативных последствий, порождённых авантюристичной «неоосманской» политикой Эрдогана и его окружения, прежде всего – для самой Турции. Помимо нескольких миллионов сирийских беженцев и связанных с ними социально-экономических неурядиц, это и рост радикальных настроений в обществе, а также «курдский вопрос», международный характер которого обрёл дополнительные грани.

Все последние месяцы турецкая армия и силы спецназначения проводили на севере Сирии и отчасти Ирака так называемые «антитеррористические» мероприятия против поддерживаемых Пентагоном «Сирийских Демократических Сил», отождествляемых Анкарой с запрещённой в Турции Рабочей Партии Курдистана. От внимания турецких СМИ не ушла недавняя встреча в Хасеке командующего американскими силами в Сирии Макфарлейна с лидером Патриотического Союза Курдистана Бафелем Талабани и предводителем сирийских курдов Мазлюмом Кобане, якобы усыновлённом в 12-летнем возрасте самим Абдулой Оджалом.

Отдельные послания американцу направили Джемиль Байык и Мурат Карайылан, представители «Союза курдских общин» – политического крыла РПК, продвигающего идеологию конфедерализма среди курдов Турции, Ираке, Иране, с Сирии. «Террористы РПК воспользовались возможностью, чтобы поддержать свой призыв к объединению граждан среди всего курдского народа», – волагает обозреватель Daily Sabah Хакки Оджал.

В свою очередь, вступивший в свою нынешнюю должность в сентябре М. Макфарлейн, похоже, не прочь поближе познакомиться со своими «партнёрами» на местах; однако эта «нечастливая» (такова эмоциональная оценка турецкого автора) встреча, по

его мнению, «создала основу для солидарности между силами РПК и ПСК». «Под бдительным наблюдением России США создают в Сирии собственное государство, задуманное 100 лет назад президентом США Вудро Вильсоном взамен исчезающей Османской империи», – как видим, турецкому автору явно не даёт покоя более чем вековой и, казалось бы, уже окончательно списанный в архив призрак «Севрского договора». В то же время, по его мнению, именно «Россия является единственным гарантом территориальной целостности Сирии».

Отсюда нетрудно понять заинтересованность турок (конъюнктурную ли всё-таки стратегическую – остается вопрос) в поддержке со стороны Москвы и Дамаска, настаивающего, в свою очередь, на выводе с международно-признанной сирийской территории турецких войск. Некоторые детали прошедших переговоров раскрыл 30 декабря в интервью телеканалу NTV Хулуси Акар: «Есть два направления. Во-первых, текущие политические переговоры, которые могут проводиться где угодно. Во-вторых – координация и работа, которые мы в настоящее время проводим с Россией на местах, [и которые] могут осуществляться в трехстороннем формате». В то же время, говорить о совместных операциях против групп, которые Анкара считает «террористическими», «пока преждевременно».

В соответствии с соглашением 2019 г. Турция и Россия проводят совместные патрулирования в четырёх регионах на севере Сирии, включая район курдского города Кобани, а также по линии автомагистрали М-4, соединяющей восток и запад страны и проходящей через стратегически важные поселения, по поводу которых ломалось немало копий. «Мы ещё раз подчеркнули, что у нас нет никаких проблем с какими-либо этническими, религиозными группами или сектами», – заверил Акар, не преминув в очередной раз рассказать о приверженности целям искоренения терроризма. По его словам, не стоит ожидать никаких действий, способных нанести вред «сирийским братьям, с которыми мы [Турция – Ред.] находимся в постоянном контакте».

Надо полагать, таким образом министр попытался снова успокоить боевиков Идлиба, спровоцировавших массовые беспорядки

после августовского заявления министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу о том, что, в противоречие с многолетней политикой прежних лет, его страна более не стремится свергнуть «режим Асада». Турция продолжает оставаться гарантом «сирийской оппозиции», и Дамаск должен проявить гибкость и прийти к взаимопониманию с ней, заявил глава турецкой дипломатии в ходе пресс-конференции по итогам года. Что же касается вывода войск, то Турция готова оставить подконтрольные ей территории Сирии в случае достижения политической стабильности (которую Дамаск не может обеспечить) и нормализации обстановки в соседней стране, за территориальную целостность которой Анкара неизменно выступает.

Как пишет со ссылкой на сирийские источники российский журнал «Вестник», «одним из итогов [московской] встречи стало согласие Турции на полный вывод войск с территории Сирии. Неожиданное решение, учитывая многочисленные заявления представителей Турции, что единственная цель Анкары – борьба с терроризмом, и турецкие военные находятся на территории страны только по причине того, что треть страны контролируют террористы. Важно понимать, что Турецкая Республика не была бы столь податлива, не предложи ей выгодные условия сделки. И вполне вероятно, что Анкару устроили бонусы в виде:

- а) совместного механизма возвращения беженцев в Сирию, ведь так администрация Эрдогана забирает у оппозиции один из главных козырей прямо перед выборами;
- б) открытия международных дорог, в частности дороги М-4 Латакия — Алеппо совместно с Россией;
- в) признания РПК главной угрозой безопасности Сирии и Турции».

Стороны сошлись во мнении о наибольшей угрозе для Сирии и Турции, исходящей от находящихся под влиянием США и Израиля и связанных с РПК курдских формирований, утверждает источник Al Watan. В первый новогодний день на объект Пентагона близ нефтяного месторождения Эль-Омар полетели ракеты. Так или иначе, но безрассудная политика американцев приводит к

сближению тех, кого представить за общим переговорным столом было решительно невозможно.

Очередное тому подтверждение – готовящаяся встреча министров иностранных дел России, Турции и Сирии, которая может состояться в России уже во второй половине января, о чём говорится в заявлении по итогам телефонного разговора С. Лаврова и М. Чавушоглу. Как заявил Х. Акар, если будут созданы необходимые условия, то возможна и встреча глав трёх государств, способная положить начало формированию на Ближнем Востоке кардинально иной архитектуры безопасности. В среднесрочном же плане несомненными «плюсами» для России (конечно, в случае достижения прочных договорённостей, которые ещё надо будет отстоять) можно будет считать перспективы минимизации военного присутствия в Сирии при сохранении поддержки союзника, а также само по себе достижение первой за долгое время дипломатической победы.

Высказывается также предположение, что ключевым условием реализации стратегического российско-турецкого проекта газового «хаба» для Европы было именно российское требование об урегулировании сирийской проблемы. На фоне тех колоссальных экономических выгод, которые сулит Турции этот проект, дальнейшая конфронтация с РФ по поводу Сирии выглядит совершенно неуместной.

## **Турция – Сирия: нормализация отношений – при любой «погоде»?**

*Александр Григорьев*

25 апреля 2023 г. в Москве прошла вторая (после предыдущей – декабрьской) встреча министров обороны Турции и Сирии Хулуси Акара и Али Махмуда Аббаса и руководителей разведывательных ведомств двух стран, при участии их коллег из России и Ирана.

Согласно официальной информации военного ведомства Турции, стороны обсудили конкретные шаги, которые могут быть

предприняты для нормализации отношений Анкары и Дамаска, определение ситуации с безопасностью в Сирии, борьбу с экстремистскими и террористическими группировками, активизацию усилий по возвращению сирийских беженцев на родину. Встреча прошла в конструктивной атмосфере, и примечательно, что турецко-сирийские отношения были охарактеризованы в категориях «нормализации» – впервые после разрыва двусторонних связей в 2012 г. «Стороны подтвердили свое уважение территориальной целостности Сирии», – говорится в заявлении Министерства обороны Турции, по-прежнему удерживающего часть сирийской территории.

Версия агентства SANA отличалась от турецкой в некоторых моментах, однако в Дамаске также сочли встречу «позитивной». Обсуждался вывод турецких войск и возобновление работы стратегической автомагистрали М-4 к югу от Идлиба (между удерживаемыми экстремистами районами провинции Алеппо и Латакией), частично остающейся под контролем экстремистских группировок.

Дамаск настаивает на прекращении оккупации ряда северных и северо-западных районов Сирии и прекращении поддержки политических группировок как условиях нормализации отношений. В свою очередь, Анкара ищет сотрудничества в борьбе с курдскими группировками – главными союзниками Соединённых Штатов в Сирии, напоминает Al Monitor. Кроме того, для ведущей горячие предвыборные баталии правительства Реджепа Эрдогана с его «Партией справедливости и прогресса» необходимо показать эффективность в вопросе безопасного возвращения в Сирию 3,6 миллионов беженцев, недовольство сильно бьёт по рейтингу правящего режима. Это практически прямо признал министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу, добавив, что «немедленный уход Турции [из Сирии] создаст больше проблем с безопасностью для страны», и поэтому Анкаре и Дамаску необходимо взаимодействовать по вопросу возвращения сирийцев на родину. По словам министра внутренних дел Сулеймана Союлу, к концу 2022 г. «добровольно» вернулись в Сирию уже около 500 тысяч человек, что не может быть достоверно подтверждено. Президент Эрдоган несколько раз упоминал о работе над возвращением

1 млн. сирийцев примерно в 200 тыс. домов по всей стране в разных местах на северо-западе Сирии, причем расходы покрываются за счет иностранной помощи.

Встреча глав внешнеполитических ведомств России, Ирана, Сирии и Турции по вопросам урегулирования отношений между Анкарой и Дамаском может пройти в начале мая (состоялась 10 мая 2023 г. – прим. ред.): «Были предложены несколько дат, мы ответили, что нам подходят. Ожидается ответ от двух других стран, затем мы будем ждать приглашения от России. С высокой долей вероятности встреча на уровне министров иностранных дел пройдет в первые десять дней мая в Москве», – сообщил М. Чавушоглу.

Безусловно, гипотетический вывод турецких войск из оккупируемых ими районов Сирии приведёт в движение сформировавшиеся в последние годы торгово-логистические и посреднические схемы, о которых пишут авторы Фонда Карнеги: «С коммерческой точки зрения Южная Турция, особенно Газиантеп, стала важным направлением для деловых кругов Сирии. Многие сирийцы перенесли свои деловые операции в Турцию, но продолжали поставлять товары на те же рынки, такие как Ирак и страны Персидского залива, со своей новой базы. По сути, сирийцы, переселившиеся в Южную Турцию, становились не только частью экономики Турции, но и частью экономики удерживаемого повстанцами северо-запада Сирии».

Кроме того, после 2014 г. «Анкара облегчила процесс доставки [гуманитарной] помощи, позволив Южной Турции стать центром трансграничного реагирования... Она также участвовала в организации доставки помощи в Сирию», в первую очередь – усилиями «международных неправительственных организаций», зачастую действующих независимо от ооновских структур, чем дальше – тем больше привлекавшими внимание турецких властей. Так, в начале 2017 г. из Турции без объяснения причин был изгнан «Корпус милосердия» (крупная американская организация) утверждавший, что оказывает помощь почти 500 тысячам человек на севере Сирии. Вероятнее всего, как и в ряде других случаев, действия турецких властей диктовались подозрениями в связях

«Источников мира и добра» с западными спецслужбами, а главное – с «курдскими сепаратистами».

«Прямое вмешательство России в конфликт лишило оппозицию шансов на свержение режима, позволив Дамаску вернуть себе большие куски территории, которые он утратил, и оттеснить повстанцев в северо-западную часть Сирии, – признают американские аналитики. – Сегодня режим Асада является единственным местным игроком, способным расширить свой территориальный контроль. Тем не менее, никакое такое расширение не может произойти без предварительной договоренности с региональными и международными державами, которые поддерживают режим на севере. Любая односторонняя попытка режима захватить кантон привела бы его к конфликту с Турцией (в случае «Штата Евфрата», Африна, «Источника мира» и контролируемого ХАШ Идлиба) или Соединенными Штатами (которые поддерживают СДС на северо-востоке). Более того, даже если Дамаск придет к какому-то соглашению с Анкарой – скажем, при посредничестве России – о значительном расширении своего контроля на удерживаемом повстанцами северо-западе, он не сможет управлять этим районом как единым целым».

И далее, ни много ни мало: «Война в Сирии, начавшаяся чуть более десяти лет назад, закончилась», что, как и сближение Дамаска с Анкарой, стало результатом Астанинского мирного процесса. «У Турции и Сирии недостаточно точек соприкосновения для полной нормализации отношений. Тем не менее, их интересы совпадают в достаточной степени, чтобы допускать определенные компромиссы, когда речь заходит о кантонах, расположенных вдоль их общей границы. Это особенно верно в отношении четырех северо-западных кантонов. Встречи между официальными лицами турецкого и сирийского режимов продолжаются», открывая пути к пусть и сложным, но всё-таки – компромиссам.

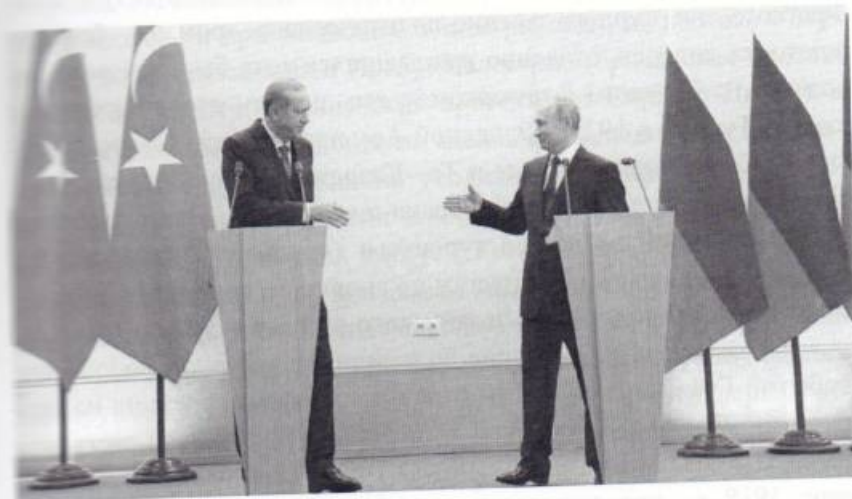
В ходе московских переговоров Турция не обсуждала вопрос о выводе своих войск из Сирии, говорит некий высокопоставленный чиновник, делая упор на «возможные совместные средства борьбы с сирийским подразделением РПК и его вооружённым крылом [на северо-востоке Сирии] YPG». Дескать, любое заявле-

ние сирийское заявление, утверждающее обратное, противоречит конструктивной роли турецкого правительства на переговорах.

Очевидно, что любой переговорный процесс не возникает на пустом месте и не может быть дорогой с односторонним движением. В последние два с половиной года Реджеп Эрдоган снижает планку внешнеполитических амбиций, говорит профессор стамбульского университета Мальтепе Хасан Унал: «он во многом разбазарил турецкий ресурс, ввязавшись по всему Ближнему Востоку в политические битвы, которые никогда не сможет выиграть. Никто ведь не просил Турцию становиться лидером Ближнего Востока или тем паче исламского мира. Это было откровенным расточительством. Такая политика продолжалась примерно 10 лет, к неудовольствию большинства турецких граждан, и он потратил невероятное количество ресурсов, но в последние 2,5 года вернулся обратно на землю. Есть ясное понимание, что Турция замахнулась не по чину». К слову, соавтором и вдохновителем авантюристического курса на свержение «режима Асада» любой ценой на начальном этапе «арабской весны» в Сирии с полным на то основанием можно считать тогдашнего министра иностранных дел и премьер-министра Ахмета Давутоглу. Сегодня он – в стане оппозиции Эрдогану и, как поговаривают, пересмотрел многие свои взгляды (хотя судить об этом доподлинно невозможно).

По мнению независимого эксперта по внешней политике Омера Озкизильчика, независимо от результатов турецких выборов, переговоры будут продолжены, так как оба основных соперничающих альянса обещают «нормализовать отношения Турции с режимом Асада», в то время как «Дамаск не хочет делать Эрдогану предвыборный подарок, соглашаясь на сделку по беженцам до голосования». Так что вполне возможен вариант, что сирийская авантюра «султана» аукнется ему «бумерангом».

## МОСКВА-АНКАРА: ПРОТИВНИКИ, ПАРТНЕРЫ, СОПЕРНИКИ, СОЮЗНИКИ?...



*Президенты Турции и России  
Реджеп Тайип Эрдоган и Владимир Путин*



## Севр и трагические последствия советско-турецкого альянса

*Алексей Балиев, Андрей Арешев*

10 августа 1920 г. во французском городке Севр был подписан мирный договор между победившими в Первой мировой войне державами Антанты и присоединившимися к ним государствами, с одной стороны, и султанским правительством проигравшей Османской империи – с другой. Он стал единственным из Версальской системы договоров, который не удалось реализовать в полной мере – прежде всего в вопросах Западной Армении и Курдистана.

Отнюдь не в последнюю очередь это было обусловлено колоссальной политической, военно-технической и финансовой поддержкой, оказанной Советской Россией движению турецких националистов во главе с Мустафой Кемалем-пашой, активизировавшемуся с 1919 г. в центральных районах страны. Результатом краткого, но бурного военно-политического «романа» большевистских лидеров, отчаянно нуждавшихся хотя бы в каком-то союзнике, с будущим Ататюрком и его людьми стала передача в состав Турции в 1921 г. Западной Армении, а также Карсской области, Сурмалинского уезда и Тао-Кларджети (часть юго-западной Грузии), вошедших в состав России после 1878 г. Эти территории и поныне входят в состав турецкого государства, получившего современные границы по итогам не вполне бесспорного с политико-правовой точки зрения Лозаннского договора 1923 г.

Тактическое лавирование большевиков в бурном водовороте событий Гражданской войны и иностранной интервенции на территорию бывшей Российской империи (1918-1922 гг.) заставило их забыть о декрете Совнаркома «О Турецкой Армении» от 11 января 1918 г., провозглашавшем поддержку Советской Россией права армян этого региона на самоопределение и создание единого государства. В ноябре того же года Османская империя потерпела поражение и вышла по итогам Мудросского перемирия из Первой мировой войны. Однако отдельные отряды из числа ту-

ренских военнопленных, равно как и формирования бывшей османской армии, вполне могли быть использованы державами Антанты в военных действиях на окраинах бывшей Российской империи.

После занятия в 1919 г. греческими войсками Смирны конфронтация нарождавшейся «республиканской» Турции с Грецией и с Антантой в целом способствовала фактическому, причём временному, формированию ситуативного большевистско-турецкого альянса. Не последнюю роль в его укреплении сыграл острый топливно-энергетический кризис на контролируемых большевиками территориях, предполагавший восстановление контроля над бакинским нефтяным районом. Известны слова Ленина о том, что «взять Баку нам крайне, крайне необходимо», однако за уступки в вопросе о судьбе территории «Азербайджанской демократической республики» кемалисты требовали немалых уступок.

Согласно Севрскому договору, бывшая Османская империя уступала значительные территории Греции (в том числе Измир, Адрианополь и примыкающие к ним районы), на востоке – Армении, новообразованному Ираку, Палестине (британские протектораты) и Леванту (французский протекторат Сирия и Ливан), а также курдским и саудовским шейхам. Большие части юго-западной Анатолии и Киликии уходили под мандатное управление – соответственно Италии и Франции. Район Босфора, Мраморного моря и Дарданелл вместе с Константинополем «интернационализировались» под контролем Антанты. Собственно за Турцией оставалось только Анатолийское нагорье с ограниченными выходами к Эгейскому и Черному морям. Армия ограничивалась в вооружениях, лишалась права иметь тяжелую артиллерию, эсминцы и линкоры; установленный репарационный режим, в пересчете по нынешнему курсу доллара США, составлял бы около четверти ВВП Турции 2019 г.

Подконтрольное Антанте правительство в Константинополе (министром внутренних дел в котором некоторое время был прадед премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона Али Кемаль) тянуло с ратификацией договора, и тем более отвергло

его «Великое Национальное Собрание» Турции, созданное в апреле 1920 г. Мустафой Кемалем и Исметом Иненю. Ещё в мае 1920 г., за несколько месяцев до подписания Севрского договора, в Москве находилась военная миссия ВНСТ во главе с военным преступником Халиль-пашой Кутум (1882-1957), одним из организаторов Геноцида армян в годы Первой мировой войны. Впоследствии в своих дневниках он похвалялся, что «убил многие десятки тысяч армян» и «старался уничтожить армян до последнего человека» (1).

По итогам переговоров турок с Л.Б. Каменевым Совнарком РСФСР подтвердил объявленные Брест-Литовским договором (1918 г.) прекращение войны России с Османской империей и вывод российских войск из районов «Восточной Анатолии» (Западной Армении), а также из входивших в Российскую империю районов Батума, Ахалциха, Карса, Артвина, Ардагана и Александрополя (Гюмри). Почти все эти районы в 1919-1920 гг. были захвачены вооружёнными формированиями кемалистов, демонстрировавшими своё полное преемство младотуркам в методах решения «армянского вопроса». Да и персонально, как мы видим, сплошь и рядом это были одни и те же люди. Лишь Гюмри в начале 1920-х гг. ценой значительных усилий удалось вызволить из турецкого плена...

Кроме того, надевшим «пролетарскую» тогу националистам было решено выделить один миллион золотых рублей (774,235 кг в пересчёте на золото). Первые 620 из них прибыли через «татарские» опорные пункты Нахичевана к концу июня 1920 г., оставшуюся часть (в золотых рублях) Анкара получила тем же путём к августу того же года. Однако кемалисты посчитали эту помощь недостаточной, в полной мере играя на стремлении РСФСР побыстрее укрепить большевистско-турецкую «контр-Антанту». Поэтому уже в июле-августе 1920 г. на переговорах в Москве и Анкаре были оговорены формы и размеры дальнейшей помощи вновь объявленным «братьям по классово-борьбе». В частности, РСФСР фактически безвозмездно (т.е. с неопределённым сроком возврата) предоставила Турции 10 миллионов золотых рублей, а также вооружения, боеприпасы – в основном со складов бывшей российской армии и захваченные у белогвардейских войск и ин-

терентов. Только в июле-октябре 1920 г. кемалистам было передано 8 тыс. винтовок, около 4 тыс. пулемётов, свыше 5 млн. патронов, 17,6 тыс. снарядов, почти 200 кг золота в слитках. Кроме того, в распоряжение «новой Турции» в 1919-1920 гг. передавались всё вооружение с боеприпасами и все интендантские запасы русской Кавказской Армии, действовавшей в 1914-17 гг. в «Восточной Анатолии» (Западной Армении) и в районе Трапезунда.

Как впоследствии официально признавали М. Кемаль и И. Иненю, столь весомая помощь «северного соседа» сыграла важную, если не самую важную роль в военных победах 1919-22 гг. над войсками Армении и Антанты с последующей оккупацией районов Сурмалу, Карса и Ардагана. Переданные Турции вооружения использовались ею, в том числе, и для дальнейшей «защиты» от армян и греков в 1919-25 гг. Реже пишут о том, что стратегическая заинтересованность Москвы в «дружелюбии» со стороны Анкары обусловила кемалистский и посткемалистский террор против местных коммунистов, на что в СССР не реагировали, кроме периода 1944-53 гг. Хорошо известные ущербные выкладки советской политики в отношении турецкой коммунистической партии стали одной из главных причин создания к концу 1960-х гг. и действующей поныне (в том числе посредством партизанских акций) сталинско-маоцэдуновской «марксистско-ленинской» компартии.

«Мы установили дружественные отношения с Турцией, чтобы, во-первых, не повторился российский вариант Севрского договора о разделе Турции и, во-вторых, чтобы обезопасить южный фланг нашей страны от контроля со стороны Антанты. Эти цели были достигнуты, но следствием стали быстрое усиление Турции, уязвимые границы СССР в Армении и Грузии, жестокий антикоммунистический и шовинистический террор в Турции, её сближение в военные годы с Германией, затем с США. Исправить ситуацию с границами можно было молниеносными военно-политическими решениями не позже 1944 г., поскольку уже в начале 1945 г. Англия и США стали союзниками Турции. Но мы отложили эти решения на 1945-46 гг., занимаясь до этого Балканами. Кроме Греции, нам США с Англией уступи-

ли Балканы, но Турцию они надежно оградили от советских планов», – признавался в 1948 г. соратник Орджоникидзе и Сталина, «неофициальный» советник последнего Миха Цхакая (2). Собственные игры с кемалистами вели не только большевики, но также французы, что привело к заключению в октябре 1921 г. Анкарского договора с последующим изгнанием из Киликии местного армянского населения, начавшего было возвращаться к родным очагам после 1915 г.

Не остались в стороне и англичане, якобы поддерживавшие греков Венизелоса признанные мастера закулисных интриг, что они подтверждали в самые разные исторические эпохи. Так, ещё накануне подписания печально известного Московского договора 1921 г. «о дружбе и братстве» Бекир Сами-бей (Кундух) вёл в Лондоне неформальные переговоры о создании на Кавказе анти-советского «барьера», конфигурация которого сильно напоминает современный турецко-грузино-азербайджанский «альянс».

Сразу после удовлетворения территориальных appetитов на востоке и на Западе «новая Турция» забыла об идеологических химерах, вернувшись к прагматическому «партнёрству» с вчерашними врагами-«империалистами». В последующие десятилетия США, Великобритания, а с 1949 г. ещё и НАТО, воспрепятствовали попытке Советского Союза хотя бы частично возратить в состав Армянской и Грузинской ССР отторгнутые у них исторические территории (3). Менее чем через 2 месяца после смерти «вождя всех народов», 30 мая 1953 г., правительство СССР официально признало эти требования «ошибочными» и «не соответствующими политике сотрудничества» с Турцией.

Сегодняшняя экспансия турецких войск и подконтрольных им вооружённых формирований от Ливии и Сирии до Нахичевана и территориальных вод Греции на фоне призывов к пересмотру Лозаннского договора лишний раз актуализирует невыученные уроки Севра. Как отмечает директор Института востоковедения НАН РА Рубен Сафрастьян, «этот документ имеет очень важное значение, как факт, как подтверждение права армянского народа иметь собственное единое государство на исторической земле – Армянском нагорье. Мы не должны этого забывать. Уверен, при-

дет день, когда мы начнем реально задумываться над решением своих исторических проблем, и тогда договор нам пригодится».

Современная политическая карта Ближнего Востока – это преимущественно результат Севра. Однако сегодня регион подвергается существенным изменениям, логика которых изменений на определённом этапе может привести к необходимости подписания «Севра-2».

#### *Примечания:*

(1) См.: Kiernan Ben, «Blood and Soil: Modern Genocide», Melbourne University Publishing (Australia), 2008, p. 413.

(2) «Информация к обсуждению в политбюро ЦК ВКП (б) вопросов отношений Грузинской ССР и Армянской ССР с Турцией» (май 1948 г.), М., ДСП, 1948 г.

(3) Напомним, захваченные Польшей по Рижскому договору 1921 г. Западную Украину и Западную Белоруссию удалось вернуть в сентябре 1939 года, а несколькими месяцами позже оккупированная Румынией Бессарабия стала Молдавской ССР.

## **1920-1990: оправдались ли советские уступки Турции?**

*Алексей Балиев*

В исторических работах и публицистических материалах, увидевших свет в последние годы, приводятся веские свидетельства тесной обусловленности военно-политического сближения между Советской Россией и кемалистской Турцией необходимостью совместного противостояния Антанте. При этом формально РСФСР не преследовала цели «советизации» Турции, по примеру Закавказья в 1920-21 гг. Но фактически безвозмездная советская помощь кемалистам в первой половине – середине 1920-х гг. убеждала их в том, что уже не Турция зависит от «северного соседа», а скорее наоборот. Однако сближение большевиков Москвы и националистов Анкары очень быстро сменилось переориентацией последних на вчерашних врагов (Париж и Лондон) парал-

тельно возрождению пантюркистских и более широких экспансионистских планов в политике Мустафы Кемаля и его преемников.

Иными словами, из временного «подспорья» в советизации Закавказья (и прежде всего Азербайджана с критически важным для энергетической безопасности Советской России бакинским нефтяным районом) Турция превратилась для неё (а с 1922 г. и для СССР) в новую проблему. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. вокруг переживающей сложности становления социалистической державы усиленно формировался фронт враждебных государств – от Финляндии до Японии. Только за 1923-1933 гг., объем импорта вооружений с Запада вырос с 30 до почти 40% стоимости всего импорта Турции за тот же период, что свидетельствовало об усиленной милитаризации страны, сохранявшей неформальные рычаги влияния на множество народов СССР. Заметим, что полная история многочисленных восстаний в этот период в районах компактного либо преимущественного проживания мусульман в Средней Азии, в Поволжье и на Кавказе и аспекты участия в них внешних сил, по большому счёту, пока не написана.

В дальнейшем «прозападный» и, одновременно, пантюркистский акценты во внешней политике Турции лишь нарастали, причём по всем направлениям. Нарочитыми проявлениями такого курса стали, во-первых, аннексия Турцией в 1939-1940 гг. северо-западного приморского региона Сирии (Александреттский санджак), статус которого Дамаск периодически оспаривает до сих пор. Во-вторых, это соучастие Анкары в англо-французском плане «Топливо» по оккупации Советского Закавказья в 1940 г. и планы оккупации «Мосульского вилайета» (нефтегазоносный север Ирака в 1940-41 гг.), что едва не случилось весной 1941 г. при соучастии Германии и Италии. Факторами сдерживания стали для турок совместная советско-британская операция в Иране (1941 г.), вступление Ирака в войну с Германией и ее союзниками и установление советско-иракских дипотношений (1943 г.). Тем не менее, аналогичные планы в отношении Сирии и Ирака Анкара не без успеха реализует и сегодня, что свидетельствует о преемственности экспансионистского курса при смене светской риторики кемалистов на исламизим и неоосманизм Эрбакана и Эрдогана.

Апофеозом и логическим следствием такой политики Турции стало подписание договора «О дружбе и ненападении» с нацистской Германией 18 июня 1941 г., то есть за 4 дня до нацистского вторжения в СССР. Вступлению Турции в войну с СССР на стороне Германии, как известно, помешал лишь разгром вермахта под Сталинградом в начале 1943 г.

Разумеется, всё это, как и некоторые сопутствующие обстоятельства, обусловили вектор советской политики на возвращение Советскому Союзу районов Армении и Грузии, переданных «новой Турции» в 1920-21 гг. фактически волею Москвы, оказавшейся вынужденной удовлетворять территориальные аппетиты своих «эфмерных союзников».

Прогерманский крен Турции в годы войны усиливал политический прессинг на неё СССР с 1945 г. В частности, речь идёт об официальных советских требованиях 1945-53 гг. о решающих факторах советско-турецкого контроля с участием Греции за черноморско-эгейскими проливами, что поддерживалось Афинами, и о возвращении сухопутной границы, существовавшей на 1 января 1914 г. Разумеется, в США и Великобритании предвидели осложнение советско-турецких отношений вскоре после разгрома Германии. Известное геостратегическое положение ближневосточной страны и отлаженное взаимодействие турецкой и западных разведок, особенно в их обоюдной стратегии против СССР, предопределили поддержку Анкары Западом в её противостоянии с СССР уже в первые послевоенные годы и в последующие десятилетия. Вступление Турции в НАТО в 1952 г. окончательно закрыло возможность пересмотра границ на Кавказе, необходимость которого так или иначе отражалось в советский внешнеполитической риторике и научных публикациях вплоть до 1953 гг. (1)

Руководство созданного в 1949 г. блока НАТО уже на следующий год объявило о формировании Средневосточного командования с участием Турции, Ирака (и Греции), что вызвало решительные протесты со стороны СССР. Однако реальными рычагами против такой политики НАТО и Анкары Москва не располагала, тем более на фоне разрабатываемых уже на рубеже 1949 – 1950 гг. планов вторжения стран НАТО в СССР с участием Турции.

Возможным союзником Москвы в её турецкой политике мог быть Иран – из-за просоветских симпатий шахиншаха и споров о статусе многих участков ирано-турецкой границы протяжённостью 545 км (часть этих споров поныне не урегулирована). Но советские попытки «экспроприировать» иранский Азербайджан в Курдистан («Мехабадская республика») в 1945-47 гг. весомо укрепили военно-политический союз Тегерана с Вашингтоном и Лондоном (по крайней мере, до середины 1960-х гг).

Сказывалась также ситуация «ни войны, ни мира» в советско-югославских отношениях в 1948-53 гг. К тому же турецкая компартия, вследствие советской поддержки кемалистов, была почти полностью разгромлена, на что в СССР не реагировали вплоть до середины 1940-х гг.

Вследствие упомянутых факторов, кончина Иосифа Сталина стала фактическим поводом для быстрой смены конфронтационной линии Москвы в отношении Турции. Уже 11 марта 1953 г. В. Молотов принял прибывшую на похороны И. Сталина турецкую делегацию во главе с заместителем министра иностранных дел Дж. Ачыкалыном, в начале которой заявил: «Поскольку правительство Турции приняло решение направить делегацию в Москву в эти траурные дни, советское правительство отнеслось к этому положительно. Многие вопросы взаимоотношений решаемы на основе взаимоуважения и учета взаимных интересов». Схожее мнение высказал и Ачыкалын.

30 мая 1953 г. Молотов пригласил посла Турции Фаика Хозара в МИД СССР, «чтобы от имени советского правительства сделать заявление о советско-турецких отношениях». В нём говорилось: «Как известно, вопрос об урегулировании советско-турецких отношений затрагивался в официальных беседах представителей обоих государств несколько лет тому назад. В этих беседах фигурировали территориальные претензии Армянской ССР и Грузинской ССР к Турции, а также соображения советского правительства относительно Проливов. Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности, правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается во-

проса о Проливах, то советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу. Таким образом, Советское правительство заявляет, что СССР не имеет никаких территориальных претензий к Турции» (АВП РФ, ф.0132, оп.36, п.324, д.5, л.11-13).

Огульно и сфальсифицировано осудил сталинскую послевоенную политику в отношении Турции печально известный Хрущёв на пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г.: «Ведь с турками у нас были отношения близких друзей. Почетным гражданином гор. Измира остаётся тов. Ворошилов. Разбили немцев, и голова пошла кругом. Турки – товарищи, друзья. Нет, давайте напишем ноту, и сразу Дарданеллы отдадут. Таких дураков нет. Дарданеллы – не Турция, там сидит узел государств. Нет, взяли ноту специальную написали и плюнули в морду туркам» (Российский государственный архив новейшей истории, ф.2, оп.1, д.161, л.223-224).

Такая линия Москвы ещё более усилила преимущественный учёт турецких интересов в двустороннем внешнеполитическом диалоге. Поэтому в дальнейшем именно Турция была среди основных «препятствий» для советской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Возрастающая роль этой страны в системе НАТО вынуждала Москву к большему прагматизму в отношении Анкары и к её политике в отношении Сирии и Ирака.

Так, на официальном уровне Москва никак не реагировала на периодические претензии дружественной СССР Сирии на Александреттский (Искендерунский) регион, отторгнутый Турцией в 1939 г. Несмотря на некоторые подвижки во внутренней политике (строительство в Ереване мемориального комплекса Цицернакаберд), не признавался факт турецкого геноцида армян и греков. Не осуждались военные провокации Турции против Греции в Эгейском море. С 1954 г. снова стала замалчиваться тема репрессий против турецких коммунистов, что привело к созданию к созданию в стране (с помощью КНР и Албании) к концу 1960-х гг. «альтернативной» сталинско-маоцзэдуновской «марксистско-ленинской» компартии. А оккупация Турцией Северного Кипра в 1974 г., сопровождавшаяся репрессиями против греков и других христиан, хотя и вызвала официальное осуждение со стороны

МИДа СССР, никак не повлияла на дальнейшее развитие советско-турецкого экономического сотрудничества.

Характерный штрих: в 1969 г. СССР опротестовал объявленную ООН неприменимость срока давности к военным преступлениям и к преступлениям против человечности. Согласно Указу Президиума Верховного совета СССР от 11 марта 1969 г.: «Одобренную Советом Министров СССР и представленную на ратификацию Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, подписанную представителем СССР в Нью-Йорке 6 января 1969 г., ратифицировать со следующим заявлением: «Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что положения статей V и VII Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, препятствующие некоторым государствам подписать эту Конвенцию или присоединиться к ней, противоречат принципу суверенного равенства государств».

Такая позиция, конечно, укрепляла советско-турецкие отношения, но одновременно стала стимулом для подспудного распространения антисоветских настроений, как в Армении, так и в зарубежной армянской диаспоре, довольно влиятельной в некоторых странах.

Несмотря на установление в конце 1950-х гг. дружественных отношений между СССР и Ираком, Москва официально не выступала против притязаний Турции на северную часть страны. Не изменил ситуацию в этом вопросе ни советско-иракский договор «О дружбе» 1972 г., ни военно-техническая и внешнеполитическая поддержка Ирака Москвой с начала 1960-х гг. Более того, курдский сепаратизм использовался для «дополнительного» пресинга на Багдад с целью обеспечения его большей податливости. Известно, например, что еще осенью 1960 г. руководство сепаратистской «Демократической партии Курдистана», неофициально поддерживаемой Турцией со времени создания этой партии (во второй половине 1950-х гг.), побывало в Москве под предлогом Октябрьских торжеств и провело там успешные переговоры о снабжении оружием и финансовой поддержке военных отрядов

и курдов. Такая поддержка периодически продолжалась до начала 1980-х включительно.

Против такого курса выступала созданная в середине 1930-х гг. коммунистическая партия, однако с подачи Москвы она, всегда подверженная репрессиям властей, была практически разгромлена при М. Касиме аль-Бакре и С. Хусейне. А к 1976 г. уцелевшие коммунистические группы Ирака трансформировались, опять же, в некоммунистическую — сталинско-маоцзэдуновскую — «марксистско-ленинскую» компартию, действовавшую в подполье почти 30 лет (см. Tareq Ismael, «The Rise and Fall of the Communist Party of Iraq», Cambridge University (USA), 2008). В конечном итоге, Москва «открыла» не только коммунистическое движение в Ираке, как и в Турции, но на рубеже 80-х/90-х — и сам Ирак, причём последнее совпало по времени с кризисом и распадом самого СССР.

К концу 1980-х гг. турецкая политика в отношении СССР по мере его быстрого ослабления всё больше приобретала агрессивные-экспансионистские черты. Неформальная (но оттого не менее эффективная) поддержка одной из сторон в нагорно-карабахском конфликте получила окончательную легитимацию после 1991 г., как и в рамках отношений между независимыми государствами. Одновременно ужесточается блокада Армении, что является одной из форм ведения военных действий. Широко известен «турецкий след» в давней и разнообразной поддержке чеченских, крымско-татарских сепаратистов, национал-экстремистов в Средней Азии, Поволжье и некоторых других регионах. Обобщая, можно сказать, что линия на уступки турецким партнёрам со стороны Советскому Союзу и его политике на Ближнем Востоке не только хорошая служба, о чём не мешало бы помнить и сегодня.

#### Примечание:

(1) Почти все эти тенденции и изменения в «турецкой» политике Советского Союза были отражены 70 лет тому назад в исследовании известного историка и публициста, чл.-корр. АН Армянской ССР Цатура Агаяна (1912-1982) «Советская Армения за 30 лет», опубликованном в Известиях АН Армянской ССР в 1950 г. № 12: «Турецкие оккупанты продолжали еще свои грабительские действия в Александропольском узде, откуда они вывозили решительно всё —

сельскохозяйственные машины, паровозы, телеграфные и телефонные аппараты, автомобили, частное имущество и пр... Александропольский уезд опустошен, весь скот угнан, на станции концентрируются для отправки в Турцию громадные запасы зерна, отобранные в окрестных селениях, чем жители последних обречутся на голодную смерть. Все трудоспособное мужское население в возрасте от 18 до 50 лет силой угоняется из своих родных мест.

В телеграмме от 21 января 1921 г. Совнаркома Армении Г.К. Орджоникидзе, главе Кавказского бюро ЦК РКП (б) отмечено: «Турки обнаглели окончательно. Их требования превышают наши возможности... Выкупы они превратили в систему и таким образом выкачивают последние соки из полуголодной страны. Страна обречена на голодную смерть. Масса случаев беспримерных зверств, не поддающихся описанию. Ясна тенденция вырезать всё население (ЦГА Арм. ССР, ф. 4, с. 114, д. 3, л. 16-17, 29)».

Всё это делалось в канун подписания небезызвестных договоров Турции с РСФСР и республиками Закавказья о дружбе, ненападении и взаимных границах (весна 1921 г.)! Таким образом, в Анкаре уже в «зародыше» турецко-советских отношений прочно уверовали в приоритет своих интересов во взаимоотношениях с Москвой. Поэтому кемалистские отряды стремились также захватить районы Армении, которые не входили в передаваемые Турции по Московскому договору (март 1921 г.): «Советская Россия всячески добивалась вывода турецких войск из Александропольского уезда. 13 апреля 1921 г. представитель Советской России потребовал от командования турецких войск немедленного освобождения Александропольского уезда. Вскоре это требование было выполнено».

### **Турецко-российское соперничество: от Московского договора до наших дней**

*Андрей Арешев*

Недавно исполнилось 100 лет Договору о дружбе и братстве, подписанному в 1921 г. между РСФСР и правительством Велико-

го Национального Собрания Турции (то есть националистами Мустафы Кемалю, будущего Ататюрка, «альтернативными» султанскому правительству в Константинополе) и известному также как Московский договор. Через полгода положения этого документа, помимо прочего, определявшего границу «новой Турции» в Закавказье, были продублированы в Карсе для советских социалистических республик Азербайджана, Армении и Грузии.

Это произошло потому, что, согласно статье 15 договора, Россия обязывалась «предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего Договора, непосредственно их касающихся». Тем самым, как отмечалось участниками прошедшего 18 марта 2021 г. круглого стола в Национальной академии наук Армении, нарушались такие условия для действительности международных договоров, как правомерность объекта и цели договора, а также известный принцип о том, что договор не создает обязательств для третьего государства без его согласия.

«Как считал известный российский юрист-международник, автор фундаментального труда в области международного права Федор Мартенс, какими бы важными ни были международные договоры, тем не менее, они являются обязательными только для подписавших сторон, – заметил доктор юридических наук Владимир Оганесян. – Кстати, РСФСР всегда решительно протестовала, когда ей не разрешали участвовать в международных конференциях, на которых заключались договоры, затрагивающие ее интересы. Такие договоры Россия объявляла незаконными и недействительными. Так, например, правительство РСФСР в 1921 г. выразило протест в связи с тем, что ее представителей не допустили к участию в конференции в Вашингтоне, заявив, что любое решение, принятое без участия Советской России, останется недействительным и лишенным цели».

По мнению юриста, помимо пересмотра государственных границ советизированных в 1920–1921 гг. республик Закавказья, Московский и Карсский договоры содержат ряд иных положений, неправомерных с точки зрения международного права. Так, со-

гласно статье 2 Договора о дружбе и братстве, Турции предоставлялся свободный транзит товаров «через Батумский порт, беспопытно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов». Таким образом, за новоявленными «друзьями» закреплялись привилегии, идущие вразрез с нормами международного права.

Впрочем, подлинные причины тактического сближения непризнанных на тот момент кем-либо правительств Москвы и Анкары следует искать не в правовой, а прежде всего в политико-экономической сфере. Как и подписанный через несколько дней грабительский Рижский договор с Польшей Юзефа Пилсудского, Московский договор был обусловлен аховым положением, в котором, несмотря на победу в Гражданской войне на европейской части страны, оказались большевики. Характеризуя положение страны и народа, Ленин признавал: «Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, избитого до полусмерти».

Страна лежала в руинах, «мировая революция» явно не задалась, более того – вспыхнувшее в том же марте, аккурат перед X съездом РКП (б) Кронштадтское восстание обозначило перед режимом принципиально новые угрозы, вынудив отказаться от политики «военного коммунизма». Советская Россия по-прежнему находилась в кольце врагов, не скрывавших притязаний на значительные части бывшей Российской империи – Финляндия, Польша, Румыния, Япония... Да и кемалисты, равно как и их нынешние преемники, вели активную игру не только на русском, но и на западном направлении.

Параллельно московской русско-турецкой конференции миссия Бекир Сами-бея (Кундух) активно налаживала связи с англичанами, уже изрядно тяготившимися необходимостью поддержки захлебнувшегося вскоре греческого наступления в Анатолии. Франко-турецкий договор 1921 г. закрепил движение строителей «новой Турции» в сторону вчерашних противников и «империалистов-колонизаторов», участников так и нереализованного Севрского договора. Военно-дипломатическая переписка того периода

свидетельствует о том, что в Москве хорошо знали о существовании в Турции влиятельных кругов, выступающих за союз с Антантой. Так, руководитель советского информационного бюро в Трабзунде Астахов 12 февраля 1921 г. телеграфировал наркомунделу Чичерину: «Создается впечатление, что кемалисты осторожно строят мостик возможного перехода в лагерь Антанты или, по крайней мере, разрыва с Советской Россией». В свою очередь посланник Турции в Москве Али Фуад (Джебесой) писал, что его страна давно убеждена в выгоде и получении максимальной пользы от Московского договора.

«Турция значительно ближе к России, особенно России последних месяцев, чем к Западной Европе. Турция не отступит от своего курса по отношению к советской России, и все слухи о противоположном лишены основания. Я уверяю вас, что никогда мы не подпишем соглашения и не войдем в альянс, прямо или косвенно направленный против Советской России», – успокаивал большевистского вождя Мустафа Кемаль, демонстрируя политико-дипломатическое искусство, характерное и для последующих турецких лидеров вне зависимости от их идеологического окраса. Сейчас мало кто помнит об убийстве националистами в начале 1921 г. у берегов Трабзона лидеров Турецкой коммунистической партии во главе с Мустафой Субхи, на которое в Москве никто даже не отреагировал. И хотя прагматический мотив не был чужд и подбрасывавшим Кемалю большевикам (стремление оградить от враждебных поползновений Бакинский нефтяной район и черноморскую береговую линию), общий расклад был, конечно, не в пользу Москвы. И особенно – не в пользу Республики Армения, лидеры которой, мягко говоря, сильно преувеличивали готовность государств Антанты к оказанию практической помощи в деле реализации территориальных положений Севрского договора.

Выступая накануне юбилея в турецком парламенте, российский посол в Анкаре напомнил о громадном вкладе Советской России в борьбу турецкого народа за независимость: «В этой войне против Антанты и ее союзников более половины всех использованных турецкими войсками патронов, каждая четвертая винтовка, каждое четвертое орудие и каждый третий орудийный



снаряд были поставлены из Советской России... По данным современных исследователей, Россия в общей сложности оказала национально-освободительному движению Турции помощь в размере около 80 миллионов турецких лир золотом, что составляло немного больше годового бюджета Меджлиса в начале 1920-х годов. ...Советские специалисты помогли наладить военное производство: под их руководством построили две пороховые фабрики. Россия поставила Турции оборудование для патронного завода, была оказана финансовая помощь для приобретения походных типографий и киноустановок».

Помимо колоссальной материально-технической и военной помощи сиюминутным «союзникам», им отошли значительные армянские и отчасти грузинские земли в Закавказье, включая Карс, Ардаган, большая часть Батумской области, а также Сурмалинский уезд с горой Арарат, ранее никогда в состав Турции не входившие. Нахичеванский край передавался Азербайджану при условии, что тот «не уступит сего протектората третьему государству». С большим трудом удалось отстоять ставшие объектами турецкой экспансии стратегически важный Батумский порт и армянский Александрополь (нынешний Гюмри), откуда турецкие оккупанты убралась в конце апреля 1921 г.

Таким образом, советско-турецкие договоренности закладывали под будущую советскую федерацию мины, которые рано или поздно не могли не взорваться. И если Западную Украину и Западную Белоруссию, вынужденно оставленные по Рижскому договору в Польше, удалось в 1939 г. вернуть, то судьба Карса и Ардагана, увы, оказалась иной. Намечавшемуся «освободительному походу» Красной армии в Турцию в 1945 г. помешала начавшаяся холодная война и переход этой страны в сферу военно-политической ответственности формирующегося западного антисоветского блока (с 1949 г. – Североатлантический альянс).

«Сталин, как известно, значительно расширил границы на западе. Те же планы были и на Кавказском фронте. Общеизвестно, что были уже мобилизованы силы, назначены турецкие секретари райкомов и обкомов... Видимо, Сталин хотел вернуть границы Российской империи 1914 г. Наши западные союзники, конечно,

хотели все, чтобы этого не случилось. Тем более что речь уже шла о ядерном оружии. И пойти на конфронтацию с коллективным Западом, который имел уже ядерное оружие, а СССР нет, Сталин не мог, и эти планы остались нереализованными. Так что нам мы должны по возможности отойти от политизированного и идеологического взгляда и смотреть на происходившее реально», – подчеркнул в ходе вышеупомянутого круглого стола в Ереване президент Научного общества кавказоведов, доктор исторических наук Александр Крылов.

Еще на рубеже 1920–1930-х гг. (так называемая «вторая волна тревога», гораздо менее известная, чем «первая», но не менее опасная) по границам СССР активно сколачивался блок враждебных государств – невозможно не заметить, что отчасти это напоминает нынешнее положение дел. Именно в этот период наблюдается значительный рост импорта Турцией западных вооружений, что свидетельствовало об усиленной милитаризации страны, сохранявшей неформальные рычаги влияния на многие народы Советского Союза. Опять-таки – не просматриваются ли аналогии?...

Декларативно отказываясь от экспансии за пределы установленных Лозаннским договором национальных границ, в 1939–1940 гг. турки захватили сирийскую Александретту, поддержали реализованные англо-французские планы по оккупации Советского Закавказья, а также «возвращению» Мосульского вилайета с нефтяными полями Северного Ирака. Лишь разгром вермахта под Сталинградом в начале 1943 г. помешал вступлению Турции в войну с СССР на стороне нацистской Германии. Недавно об этом вновь напомнил депутат Государственной Думы РФ, директор Института стран СНГ Константин Затулин, отец которого «был в числе тех, кто ждал на Кавказском фронте нападения турок в случае падения Сталинграда».

Впрочем, то, что 80 лет назад так и осталось в планах, стало возможным, пусть и применительно к новым условиям, после распада Советского Союза в 1991 г., открывшего широкую дорогу турецкой экспансии на Кавказ и в Центральную Азию, в Поволжье и на Украину. К слову, в этом году 100-летие Московского

договора совпало с 7-й годовщиной референдума о воссоединении с Россией Крыма и Севастополя. Оба эти события не остались без внимания со стороны турецкого посольства в Москве, последовательно выпустившего два релиза, №104 и №105. Выдержанный в сдержанном стиле документ, посвященный столетию подписания Договора о дружбе и братстве, помимо стандартных формулировок о «диалоге и сотрудничестве» во имя всего хорошего, указывает на «правовые последствия, которые остаются в силе и в настоящее время». А вот «крымский» пресс-релиз мы, пожалуй, приведем полностью:

«Относящаяся к Украине Автономная Республика Крым была аннексирована Российской Федерацией на основании незаконного референдума, проведенного в этот день семь лет назад.

Вновь повторяем, что не признаем фактическую ситуацию на полуострове, которая представляет собой нарушение международного права, и подтверждаем нашу поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины.

В связи с этим еще раз подчеркиваем важность, которую мы придаем безопасности, благополучию и защите культурной самобытности крымско-татарских туropol, которые входят в состав населения Крыма.

Продолжим внимательно отслеживать развитие событий в Крыму».

Как говорится, «почувствуйте разницу»! Столь недвусмысленное «поздравление» от ближневосточных «партнеров» – далеко не единственное свидетельство их недобрых приготовлений. Вновь обостряется ситуация в Сирии, где незаконный «бизнес» протурецких боевиков-контрабандистов встречает все более активное сопротивление со стороны Дамаска. В заочном пока диалоге с администрацией Байдена президент Эрдоган явно набивает себе цену, рассчитывая на дополнительные преференции. Не может не вызывать тревоги появление на вооружении турецкой армии значительного количества новых систем вооружений, используемых в Сирии, Ливии, в Нагорном Карабахе, а уже в ближайшей перспективе, не исключено, – в ходе возобновления Киевом активных военных действий в Донбассе. Только в марте из Турции

на Украину прибыло 30 ударных беспилотников Bayraktar TB2, которые отправленных в зону боевых действий. Еще шесть таких же беспилотников доставлено в Киев транспортными самолетами ВВС Катара – ближайшего регионального союзника Анкары. По данным из Дамаска, в составе ВСУ может быть около 50 ударных беспилотников, причем в Киеве особо не скрывают, что вторая карабахская война – в том числе использование боевиков международных террористических группировок, – является для украинской армии образцом для подражания.

В своей книге «Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства» российский тюрколог и политолог Иван Стародубцев пишет о «пятничковой ритмичности» турецкой внешней политики – «вексель» условными Западом и Востоком, которая раз за разом приносит стране неплохие дивиденды. Так было при Ататюрке и Демиселе – Сталине, при Инёню и Хрущеве и продолжается сейчас – при Эрдогане и Путине ...Именно с использованием такой стратегии туркам удалось продавить подписание в 2010 г. российско-турецкого межправительственного соглашения на строительство в стране первой атомной электростанции «Аккую» на весьма невыгодных для себя условиях».

Недавно лидеры двух стран приняли участие в закладке третьего блока этого объекта с объемом российских капиталовложений более 20 млрд. долларов и неясными сроками окупаемости. Как и 100 лет назад, умело разыгрывая карту выгодного географического положения страны, тягу российских туристов к теплым морям и некоторые иные факторы современной капиталистической реальности, строители «халифата XXI века» стремятся к извлечению максимальных выгод из своего ситуативного партнерства с «северным соседом». При этом, разыгрывая антироссийскую карту в Азербайджане и Армении, Анкара с полного согласия и одобрения Запада ведет подспудную работу по минимизации российского влияния на Кавказе, включая российскую миротворческую миссию в Нагорном Карабахе. Дальнейшее же встраивание южного соседа во враждебные комбинации по периметру российских границ чревато куда более опасными последствиями.

## Россия – Турция: устойчиво ли зыбкое партнёрство?

Андрей Арешев

### *Признаков действительно серьёзного кризиса в отношениях между Турцией и НАТО не наблюдается*

8 января 2020 г. президенты Турции и России Реджеп Тайип Эрдоган и Владимир Путин присутствовали в Стамбуле на торжественной церемонии запуска состоящего из двух ниток газопровода «Турецкий поток» (мощность каждой нитки – 15,75 млрд кубометров в год). Новая газотранспортная артерия предназначена для доставки российского газа в Турцию, а в ближайшем будущем – и в страны Юго-Восточной Европы. Газ уже начала получать Болгария и частично Румыния, в то время как заполняемость «турецкой» трубы будет определяться многими факторами. Сокращающаяся зависимость от трубопроводного газа, в 2018 г. Турция импортировала 11,3 млрд кубометров СПГ (22,5 % от общего объема закупок). С января по июль 2019 г. импорт СПГ достиг рекордных 7,7 млрд кубометров.

В США своё отрицательное отношение к «жёсткой, порой изобретательной» конкуренции со стороны России уже высказал заместитель Майка Помпео по политическим вопросам Дэвид Хейл.

Не исключено, что южный газовый маршрут в обход Украины может повторить судьбу «Северного потока – 2», ввод которого в строй задерживается минимум на год. Проблемы намечаются в Болгарии, где должны завершить строительство своего (трансбалканского) участка в мае 2020 г. Посол России в Софии Анатолий Макаров упоминал о данном ему обещании премьер-министра Бойко Борисова о том, что российский газ начнёт поступать через территорию Болгарии в Сербию по «Турецкому потоку» 31 мая 2020 г. Однако по итогам декабрьских переговоров с президентом Сербии Владимир Путин заявил, что Болгария сознательно затягивает реализацию «Турецкого потока» на своей территории, видимо, под давлением со стороны. Путин подчерк-

нул, что, если болгары не хотят осуществить газотранспортный проект на своей территории, Москва найдёт иные возможности для транзита газа по югу Европы. Взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться: речь идёт о Греции.

В своей речи 8 января Р. Эрдоган сказал о завершении в конце 2019 г. строительства совместного с Азербайджаном газопровода TANAP по доставке голубого топлива с берегов Каспия в страны Южной Европы. По словам турецкого лидера, реализация разнообразных проектов позволила его стране стать «центром притяжения энергетическими ресурсами».

Запуск построенного силами «Газпрома» «Турецкого потока» полностью соответствует долгосрочным интересам Турции, стремившейся стать региональным газораспределительным хабом, что предотвратит неустойчивую экономическую динамику и позволит приобрести дополнительные аргументы в торге с партнёрами по НАТО. Как известно, президент Эрдоган и люди из его окружения регулярно клеймят Запад за различные недружественные шаги, например, такие, как недавнее принятие обеими палатами американского конгресса «армянской» резолюции. Накануне декабрьского саммита НАТО в Лондоне Эрдоган отказался было согласовать «план по защите Балтии и Польши», поставив условием присоединение альянсом террористическими курдских группировок в Сирии, но потом передумал.

После начала Анкарой операции «Источник мира» в Сирии в октябре 2019 г. Берлин приостановил поставки вооружений в Турцию, однако в начале декабря они были возобновлены. Как подчеркнул глава Пентагона М. Эспер, «основной... способ противостояния России в соответствии с нашей национальной оборонной стратегией — это действия через НАТО, наших союзников». По мнению турецкого эксперта М. Хаккы Джашина, «с одной стороны, президент США Дональд Трамп не желает потерять Турцию с точки зрения интересов США, с другой – не хочет войти в американскую историю как президент, потерявший Турцию во внешней политике».

2019 г. прошёл под знаком оживлённой пикировки в связи с приобретением турками российских зенитно-ракетных систем

C-400, заметно пошедшей на спад после ноябрьской встречи президентов США и Турции. Как следует из заявлений пресс-секретаря и ближайшего советника Эрдогана Ибрагима Калына, тактико-технические характеристики российских ракет вполне могут стать достоянием американских партнёров Анкары в обмен на возврат Турции в программы по совместному производству истребителей F-35.

Разногласия с Анкарой не привели к ограничению масштабов американских операций с военной базы Инджирлик, утверждает командующий ВВС США в Европе и Африке Джеффри Харриган: «на нашем уровне, на уровне военных, мы остаёмся очень близки с нашими турецкими партнерами, и я не предвижу в будущем никаких изменений в этом». Несмотря на недавние угрозы Анкары изгнать иноземных обитателей Инджирлика, коих сейчас там около 2 тысяч, Пентагон выделил восьми турецким компаниям в общей сложности 95 млн долларов на строительные работы и другие проекты для баз; работы должны завершиться к декабрю 2024 г. Тем самым демонстрируются «долгосрочные планы Пентагона остаться в Турции». Известно, что на американской базе в провинции Адана складировано как минимум 50 американских ядерных боезарядов. Кроме того, американские военные обеспечивают работу радиолокационной станции раннего оповещения о ракетном нападении в местности Кюреджик (юго-восточная провинция Малатья) в составе системы ПРО НАТО в Европе.

В последние месяцы турецкие и некоторые российские СМИ активно обсуждают отдельные аспекты растущей турецкой региональной мощи, включая приоритетное развитие военно-промышленного комплекса и даже возможные ядерные амбиции Турции. Не меньшее значение имеют планы превращения Турции в самодостаточного обладателя энергетических ресурсов. Исключительно важное значение здесь имеет господство на Средиземном и прилегающих морях, согласно заявленной доктрине *Mavi Vatan* («Голубая Родина»), включая доминирующее влияние в Ливии в контексте борьбы за энергетические ресурсы Восточного Средиземноморья. В декабре 2019 г. в Турции была спущена на воду головная неатомная подводная лодка, а в 2020 г. ВМС стра-

ны пополнятся крупнейшим универсальным десантным кораблем *TUG Anadolu*, оснащённым разработанной в Турции системой управления боевыми действиями нового поколения.

12 января 2020 г. Великое Национальное Собрание одобрило возможную отправку в Ливию турецких военнослужащих. Как отмечают некоторые эксперты, в этой охваченной хаосом стране Россия и Турция оказались перед непосредственной опасностью встать по разные стороны конфликта, в связи с чем они готовы приложить максимум усилий для сглаживания разногласий. Здесь нельзя не отметить объявленное перемирие между враждующими сторонами, о намерении придерживаться которого уже объявили и поддерживаемое Анкарой и Дохой Правительство национального согласия Фаиза Сараджа, и Ливийская национальная армия Халифы Хафтара, за которым стоят Саудовская Аравия, Египет и ОАЭ. Только долго ли это перемирие продлится – сказать сложно, ибо взаимные обвинения в его нарушении противником уже посыпались. Среди участников противостояния, поддерживаемых различными внешними силами, достаточно горячих голов, в том числе перебрасываемых на континент Африки турецкими спецслужбами (в обмен на гражданство и иные преференции) боевиков из Идлиба.

13 января в Москве прошли российско-турецкие консультации на уровне министров обороны и иностранных дел с участием представителей основных противоборствующих в Ливии сторон – Ф. Сараджа и Х. Хафтара (при этом первый из них встречаться со вторым отказался). Многочасовые переговоры завершились накануне без подписания соглашения, способного хотя бы декларативно ограничить проникновение Турции в завоёванную ещё при Сулеймане Великолепном и потерянную только в начале XX века Триполитанию (северо-западную Ливию). Возможно, впрочем, переговоры ещё продолжатся.

Несмотря на скорее оппозиционный характер деятельности бывшего премьер-министра Турции и автора доктрины неоосманства Ахмета Давутоглу, *экспансионистские устремления с опорой на «османское» великодержавие составляют основу внешнеполитического курса Анкары в Евразии и в Африке.* Ча-

сто забывают, что с 2018 г. ключевой партнёр эрдогановской Партии справедливости и развития (ПСР) в рамках «Народного альянса» – основанная Альпарсланом Тюркешем ультраправая Партия националистического движения. Как отмечает востоковед-тюрколог Юрий Мавашев, «турецкие общественные организации очень активны на территории России, изучая общественное мнение россиян, выстраивая контакты далеко не только с теми, кто приятен Кремлю». Приводит он и мнение одного из осведомлённых турецких собеседников о том, что наиболее слабая часть в контактах двух стран за последние годы состоит в их односторонней ориентации на взаимоотношения лидеров: «Да, встреч между [президентами] очень много. Но... через два, три года внутренняя общественная динамика в Турции может кардинально измениться. Что тогда будет делать Россия, если она по факту не выстраивает больше контактов ни с кем, кроме как с Эрдоганом?»

Такая обеспокоенность высказывалась и ранее. Проблема здесь действительно есть, она придаёт хрупкий характер двусторонним отношениям, делая их уязвимыми перед внешними и внутренними вызовами. Можно вспомнить динамику событий после уничтожения российского военного самолёта в небе над Сирией 24 ноября 2015 г. Попытку военного переворота летом 2016 г., согласно распространённому в Турции убеждению, её лидеру удалось парировать благодаря своевременно полученной из Москвы информации, что позволило частично нормализовать двусторонний диалог, выведя его, несмотря на убийство российского посла в Анкаре А. Карлова, на уровень «избирательного партнёрства». Однако концентрация на торговле, на энергетических проектах, на туризме, на приобретении россиянами недвижимости в Анталье не делает двусторонние отношения эксклюзивными для Анкары, о выходе которой из НАТО даже в среднесрочной перспективе могут рассуждать разве что люди наивные.

2019 г. был отмечен для правящей в Турции партии и её лидера не только экономическими сложностями, но и потерей по результатам местных выборов 31 марта крупнейших мегаполисов, прежде всего Стамбула (попытка украсть победу у избранного мэром Экрема Имамоглу закончилась его ещё более убедительной

победой). В конце августа и начале сентября из ПСР ушли или были изгнаны влиятельные политики, включая её соучредителя, бывшего вице-премьера и министра иностранных дел Али Бабаджана и Ахмета Давутоглу. По некоторым оценкам, количество членов ПСР в 2019 г. сократилось на 10%; продолжаются преследования курдских политиков из «Партии демократии народов» и военные действия – в Сирии и в Турецком Курдистане.

Ближайшие президентские выборы в Турции должны состояться в конце 2023 г., но есть возможность их досрочного проведения в случае дальнейшей потери популярности ПСР и её лидера. Выступая на церемонии открытия «Турецкого потока», Владимир Путин отметил «попытки ряда международных игроков помешать расширению взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами». Не приходится сомневаться, что эти попытки не только не прекратятся, но будут интенсифицированы – с опорой на оппозицию Эрдогану (с которой у России отсутствуют сколько-либо серьёзные контакты), «евроатлантическое» крыло турецких верхов, а также на некоторые специфические особенности турецкой политической культуры.

## **Братья-мусульмане Турции, давайте жить в мире!..**

*Ислам Сайдаев*

*Лжепатриотизм некоторых турецких политиков заставляет усомниться в их благонадежности и верности собственному государству*

Конец февраля – начало марта 2020 г. принесли миру и России, в том числе мусульманам нашей страны, много сюрпризов, которые не столько радуют, сколько ввергают в тревогу и озабоченность по поводу нашего будущего. Этот «юбилейный» год начался с того, что по электронным СМИ и интернете распространялась шокирующая информация о наличии в Китае лагерей для перевоспитания мусульман, заставляя переживать за наших

собратьев в этой далекой от нашего понимания культуре и такой близкой по географическому расположению к России стране.

Не успели мы толком справиться с этой шокирующей информацией из Китая, как подобные преследования мусульман начались в Индии, в городе Дели, как будто по чьей-то указке мир решил сойти с ума и начать в угоду сатане широкомасштабное наступление на мусульман во всем мире. Наряду с этими печальными новостями обострилась обстановка и внутри кровотока раны исламского мира – Сирии, в которой вот уже на протяжении более восьми лет бушует страшный огонь гражданской войны, и в которую, вопреки своему желанию, втянута и Россия.

Если кто запамятовал, то напомним, что Россия – одна из последних стран, которая без особого на то желания стала принимать участие в событиях в Сирии. И произошло это лишь с одной единственной целью – обезопасить Россию и ее народ от террористических атак экстремистских группировок, находящихся в Сирии. Несмотря на большую удаленность этой ближневосточной страны от границ России, сирийские террористы, не без помощи третьих стран, смогли координировать и осуществлять свои террористические акты и на территории России. Они так же вовлекли российскую молодежь в террористическую деятельность и открыто угрожали России войной, что не могло остаться без ответа, так как являлось прямой угрозой безопасности России.

Ну, скажем, с террористами все понятно! «Террорист, он и есть террорист», – само слово «террор» в переводе с латинского означает «ужас». То есть, это люди, сознательно сеющие ужас в обществе путем хаоса и войны, пытающиеся таким образом заставить государства и страны подчиниться их воле и желаниям. Отчасти террористы – это люди без своей родины и государства (несмотря на наличие паспортов), без чувства патриотизма, не отдающие отчет своим словам и действиям, не задумывающиеся о том, как их слова и суждения могут отразиться на будущем той страны и народа, где они находятся и от лица которых делают свои заявления. Однако, когда речь идет о людях государственного масштаба, которые позволяют делать себе такие же заявления, которые частенько выходят из уст лидеров террористических

группировок, назвать это простым сумасшествием язык не поворачивается. Это или целенаправленная диверсия против своей страны, или явная работа на врагов своего народа и государства.

Всего в этом контексте можно рассмотреть последнее заявление ответника президента Турции Месута Хаккы, которое тот сделал после атаки сирийских ВВС в провинции Идлиб, в результате которых погибли 34 военнослужащих Турции. Как сообщают СМИ, 28 февраля, выступая в эфире турецкого телеканала «А Haber», Месут Хаккы напомнил, что Россия и Турция воевали друг с другом 16 раз, и заверил о готовности Анкары сделать это снова, а так же предупредил, что месть Турции будет ужасной, обещав расчленив Россию изнутри, напомним, что в России живут 25 миллионов мусульман.

Я знаю, кто заплатил Месуту Хаккы за столь провокационное заявление. Может, это американцы? Может, китайцы?.. Аллаху об этом известно лучше! Но с полной ответственностью и уверенностью могу заявить, что такие заявления могут делать только враги Турции и мусульман.

Во-первых, именно враги Турции уже несколько раз пытались спровоцировать Турцию с Россией, сначала якобы случайно сбив российский самолет в небе над Сирией, потом убив российского посла в Турции. Теперь они пытаются сделать это в очередной раз, пользуясь разногласиями Турции и России по сирийскому конфликту. Войны России с Турцией может желать только враг турецкого народа, так как из всех этих 16-ти эпизодах военных действий, о которых говорит Месут Хаккы, почти ни разу Турция не выиграла победителем. К тому же турецкому политику следовало бы знать, что эти столкновения Российской Империи были не с Турцией, а с Османской Империей, до которой современной Турции еще расти и расти.

Тем более кажутся провокационными слова Месута Хаккы относительно России, при этом напоминая, что в России живет 25 миллионов мусульман. Это не столько является прямым подстрекательством мусульман к восстанию против власти в России, сколько дает повод российским гражданам усомниться в лояльности российских мусульман своей стране. То, что пытался достичь

Месут Хакки своим заявлением, в исламе называется «фитной» – «смутой», про которую Пророк Аллаха сказал: «Проклятие на голову того, кто разбудил фитну, когда она спала». То есть это действие не совместимо с верой мусульманина и находится под проклятием Аллаха и Его Пророка.

В России и так не утихла еще боль от первой и второй чеченской военной кампании, которая легла тенью на всех мусульман России, невольно заставив россиян олицетворять ислам с терроризмом, а после таких безответственных заявлений она может усилиться еще больше. Тот факт, что эти слова были сказаны не представителями мусульман России, конечно, нас слегка успокаивает. Однако у не искушенных в мировой политике простых россиян может сложиться впечатление, что мусульмане России находятся в некоем сговоре с иностранными государствами, и готовы по указке из-за границы поднять бунт против власти и российского государства.

*Мусульмане России, при всем желании турецкого политика, не будут восставать против своего государства и власти!* И не потому, что во время Большой Кавказской войны мусульмане под предводительством имама Шамиля так и не дождались обещанной помощи от турецкого султана, и не потому, что Турция – это даже не Османская Империя, а потому, что Россия – это наша держава. Россия – это родина 25-ти миллионов мусульман, которые призывают российское общество и государство жить в мире со всеми народами и государствами мира, и особенно с Турцией.

Мусульмане России болеют за Турцию, когда ей плохо, и радуются, когда ей хорошо. Особенно когда Турция находит общий язык с Россией и подписывает с нею жизненно важные договоренности, которые могут лечь в основу стабильности и процветания двух стран. И не нужно сегодня лживыми псевдопатриотическими высказываниями снова подталкивать Турцию к войне с Россией, которую вы не способны выиграть, так как ваши фальшивые друзья в лице США и Европы – Североатлантического блока, первые ударят вам в спину, как только вы начнете эту войну. Не нужно сегодня Турции повторять ошибок Великой Порты! Россия – не враг Турции и турецкого народа, и не враг мусульман!

Россия на сегодняшний день – это единственный и надежный друг мусульманского мира, в том числе и турецкого народа и государства. Россия хочет мира и стабильности Турции и во всем ближневосточном регионе, иначе бы не было проекта «Турецкий поток» и продажи зенитных комплексов ПЗРК «С-400» своим потенциальным противникам – если бы Россия считала таковой Турцию и ее народ.

Так что, братья-мусульмане Турции, – давайте жить в мире! Пусть Аллах благословит дружбу между Турцией и Россией и не оставит врагам и завистникам!

### **Турция – Россия: перерастет ли «партнёрство по расчёту» в нечто большее?..**

*Андрей Арешев*

18-20 июня 2021 г. в средиземноморской Анталье при участии президента Эрдогана проходил «дипломатический форум», призванный продемонстрировать возросшие возможности Аксарая (президентский дворец в Анкаре) продвигать собственную внешнеполитическую повестку по различным направлениям. В мероприятии, нацеленном на утверждение новой роли Турции в международной политике, приняли участие представители нескольких десятков балканских, азиатских и африканских клиентов Эрдогана, а из постсоветских стран – Азербайджан, Украина, Грузия, Молдова, Казахстан и некоторые другие. Как пишет издание Nordic Monitor, «новая пропагандистская инициатива Эрдогана не смогла привлечь значительного внимания в мире». Не успев участвовать в непонятном качестве на «подтанцовке» у турецких партнёров, США, Россия, Китай, Индия, страны Европейского Союза и Ближнего Востока явно предпочитают иные, с их точки зрения, более адекватные механизмы политико-дипломатического взаимодействия с наследниками «Блистательной Порты».

Так, в преддверии июньского саммита НАТО и долгожданной встречи Эрдогана с Байденом Турция предприняла некоторые ша-

ги в Черноморском регионе и Центральной Азии, призваны произвести должное впечатление за западных союзников и снизить напряженность в диалоге с Вашингтоном. В частности, речь идет о продаже беспилотников Bayraktar Украине и Польше, а также о потворстве Вашингтону и Лондону в их активной политике по «сдерживанию» России на Чёрном море (включая постоянное военное присутствие в регионе в обход Конвенции Монтрё). Кроме того, добиваясь расположения Вашингтона, в Анкаре настойчиво продвигают идею развёртывания в аэропорту Кабул турецкой военной миссии после окончательного вывода американских войск.

В то же время, позитивный диалог с Москвой имеет значительную ценность для Анкары, испытывающей серьёзные экономические проблемы. По оценке главы Ассоциации торгово-промышленных палат и бирж Турции Рыфата Хисарджиклыоглу, несмотря на обусловленные пандемией сложности двусторонний товарооборот по итогам прошлого года составил 22 млрд. долларов, причём имеется (несбыточная пока) цель довести его до 100 млрд. долларов. В 2020 г. Р. Эрдоган, по меньшей мере, 19 раз говорил по телефону с президентом России Владимиром Путиным, и 6 раз – в первой половине 2021 г. Нервное нетерпение турецких партнёров, стремившихся как можно скорее открыть свою страну для многомиллионного потока российских туристов, было очевидно в мае в ходе череды взаимных визитов на фоне эмоциональных эскапад в средствах массовой информации. С января по май на турецких курортах побывало всего лишь 560 000 россиян, количество число которых из-за пандемии в прошлом году сократилось в три раза по сравнению с 2019 г. (2 против 6 миллионов соответственно).

Авиационное сообщение между двумя странами возобновилось с 22 июня, а через неделю, 30 июня, в той самой Анталии состоялись переговоры глав внешнеполитических ведомств Турции и России Мевлюта Чавушоглу и Сергея Лаврова по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес. Само место встречи было выбрано явно не случайно: глава турецкой дипломатии не скрывал радости в ожидании звонкой монеты от россий-

ских туристов, пообещав сделать всё возможное для их безопасности. В Анталии – популярном направлении отдыха россиян – туризм активно. Господин Лавров сам смог в этом убедиться».

Как представляется, очевидное для журналистов стремление избежать острые углы едва ли означает отсутствие дискуссий, видеонаблюдательные камеры для которых вообще-то не так уж и необходимы. Проявляя «стратегическое терпение», Москва, по-прежнему, готова игнорировать явно недружественные шаги со стороны Анкары (к примеру, непризнание российской принадлежности Крыма либо же безоговорочную поддержку «евроатлантистских» перспектив Тбилиси и Киева), предпочитая делать упор на диалог. Помимо вышеупомянутого массового туризма, столь интересующей Белый Дом покупки для нужд турецкой армии зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф» и «атомного» производства, речь идёт также о совместном производстве в Турции российской вакцины от коронавируса «Спутник V». Растут и поставки «голубого топлива»: в первом полугодии текущего года Турция импортировала из России 14,64 миллиарда кубометров природного газа – наибольший показатель с 2017 г.

Немаловажное значение для российской стороны имеет сохранение статус-кво в районе Черноморских проливов, а также отсутствие вмешательства в конфликтных регионах, таких, как Сирия, отчасти Ливия и Нагорный Карабах, где функционирует совместный мониторинговый центр. Сергей Лавров выразил удовлетворение «содействием с нашими турецкими друзьями, коллегами по вопросам выполнения конвенции Монтрё. Сегодня мы в ходе переговоров зафиксировали, что никоим образом планы строительства канала «Стамбул» не будут затрагивать параметры присутствия в Черном море военных флотов иностранных держав».

Столь же комплементарный характер носил ответ на вопрос о главной поездке президентов Турции и Азербайджана в Нагорный Карабах с подписанием очередной декларации о сотрудничестве по широкому кругу вопросов, не исключая и военнополитическую сферу. Говоря о сотрудничестве Вашингтона с арабско-курдскими «Сирийскими демократическими силами», Лавров осудил «неприемлемую» поддержку «сепаратистских тенденций»



на северо-востоке Сирии. В свою очередь, министр иностранных дел Турции заявил о продолжении взаимодействия с Москвой. Сирию, включая «астанинский» переговорный формат: «Диалог между Анкарой и Москвой основан на взаимном уважении. Турция готова к взаимодействию с Россией по Сирии, как в продвижении политического процесса, так и в обеспечении спокойствия на местах». Вопросы сирийского урегулирования затрагивались в ходе телефонного разговора лидеров двух стран 24 июня, подчеркнувших «важное значение совместной деятельности России и Турции, направленной на предотвращение эскалации напряжённости в Идлибе и на северо-востоке страны, борьбу с остающимися в этих районах террористическими группировками».

Разумеется, всё это не означает отсутствия подспудных разногласий, прежде всего – в вопросе о будущем идлибской «деэскалации», в начале 2020 г. подведших стороны к грани открытого военного столкновения, потребовавших срочного визита в Москву президента Эрдогана и заключения известных «московских соглашений». Несмотря на то, что к их реализации турецкими партнёрами остаётся немало вопросов, очевидно, что Москва и Анкара стремятся к конструктивному взаимодействию, что нашло проявление, в частности, в процессе подготовки принятой 9 июля резолюции Совета Безопасности ООН о трансграничном механизме помощи в Сирии.

Очередное заседание межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству должно пройти в Москве уже в ближайшее время. Наблюдатели обратили внимание и на договорённость восстановить работу двусторонних механизмов на высшем и высоком уровне, включая Совет сотрудничества высшего уровня, работа которых была ранее приостановлена в связи с пандемией. Эти и другие меры представляются весьма своевременными: по данным некоторых опросов, до 80% турецких граждан предпочли бы, чтобы их страна развивала партнёрство с Россией, а не с США. Однако политики исходят из того, что *связи с «северным соседом» не является альтернативой «евроатлантическим» обязательствам Анкары, что хорошо видно хотя бы на примере «продвинутого» турецко-украинского диалога.*

Вместе с тем более в «своём мире» пребывают известные русско-турецкие средства массовой пропаганды, риторика которых не соответствует комплементарным речам политиков и журналистов. Соответственно, российско-турецкое «партнёрство по Сирии» в дальнейшем будет подвергаться испытаниям на прочность, не только в политической жизни. При этом надо надеяться, что выгодные в долгосрочной перспективе форматы взаимодействия (прежде всего – торгово-экономического) до некоторой степени будут служить стратегическим механизмом, гарантирующим от действительно серьёзных кризисов, подобных кризису 2015-2016 гг. после уничтожения турецким российским военным самолёта в сирийском небе.

## Турция – Россия: об «инвентаризации» экономического сотрудничества

Андрей Арешев

5 августа 2022 г. состоялся рабочий визит в Сочи турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана для встречи с Президентом России Владимиром Путиным. Об этой поездке стало известно практически сразу после их встречи в иранской столице 19 июля. В частности, «тегеранская конференция» была посвящена преимущественно ситуации в Сирии, однако в последние недели интенсивность столкновений на территории арабской республики, как минимум, не снижается, если не наоборот.

Судя по многочисленным комментариям в турецкой прессе с критичной долей разочарования, в Тегеране Эрдоган так и не получил согласия на очередное вторжение на север Сирии под предлогом борьбы с «курдской угрозой». Более того, со стороны иранских лидеров были получены прямые возражения, и можно предположить, что в Сочи турецкий лидер в очередной раз попытался решить столь важный для него вопрос, только теперь уже не в трёхстороннем, а в двустороннем формате.

Впрочем, многие косвенные обстоятельства свидетельствуют в пользу преимущественно «экономического» наполнения сочин-

ских переговоров. Так, примечательный вброс сделала американская Washington Post со ссылкой на неких «представителей украинской разведки»: дескать, в Москве были бы не против разрешения приобретать «российские» доли в турецких нефтеперерабатывающих заводах, нефтяных терминалах и резервуарах, что позволяло бы скрывать происхождение соответствующих экспортных товаров «после того, как эмбарго Европейского Союза полностью вступит в силу в следующем году». Кроме того, находящиеся под западными санкциями крупные российские банки могли бы открывать корреспондентские счета у турецких контрагентов, однако согласие Эрдогана на какую-либо из подобных схем вызывает гневом «коллективного Запада».

Приветствуя высокого гостя, Владимир Путин акцентировал внимание на расширяющемся экономическом сотрудничестве двух стран: в 2021 г. товарооборот возрос на 57%, «а за первые месяцы этого года до мая включительно увеличился в два раза». Трубопровод «Турецкий поток» «сегодня является одной из важнейших артерий снабжения Европы российским газом. «Турецкий поток», в отличие от всех других направлений поставок наших углеводородов в Европу, работает исправно, ритмично, без всяких сбоев.... Так что, думаю, европейские партнёры должны быть благодарны Турции за то, что она обеспечивает бесперебойный транзит нашего газа на европейский рынок», – в очередной раз обозначил российский лидер важность Турции для Европы, всё сильнее поражаемую вирусом буйного антироссийского помешательства.

Отметил В. Путин и важную роль Эрдогана в решении вопроса, связанного с поставками на мировые рынки украинского зерна из черноморских портов: «Поставки уже пошли, и я Вас хочу поблагодарить и за это, и за то, что одновременно было принято пакетное решение о бесперебойных поставках российского продовольствия и российских удобрений на мировые рынки». Ранее в тот же день министерство обороны Турции объявило, что порты Одессы в рамках «зерновой сделки» покинули три судна с 58 000 тоннами зерна в Ирландию и Великобританию; предварительно они пройдут проверку в учрежденном в Стамбуле «мониторинговом центре».

В свою очередь, турецкий президент выразил уверенность в том, что «мы [Россия и Турция – прим. авт.] откроем новую страницу в наших турецко-российских отношениях. Это касается и энергетики, это особенно касается «зернового коридора» через Черное море, по которому мы предприняли шаги. По всем этим направлениям – касательно туризма, транспорта – были предприняты шаги в этих областях».

В совместных проектах хозяин Ак-Сарая отметил строительство атомной электростанции «Аккую», призванной закрыть около 10% потребностей Турции в электроэнергии. О приоритетном внимании к этому проекту свидетельствует и намерение Эрдогана посетить строительную площадку в провинции Мерсин уже в самое ближайшее время. Согласно публикациям в турецкой прессе, с недавнего времени в сооружении АЭС «Аккую» не будет участвовать ни одно турецкое предприятие – строительство и эксплуатация объекта теперь полностью в компетенции Росатома. До сих пор строительство вели две строительные компании – Titan 2 из России и IC İTAŞ из Турции, объединившиеся под именем Titan 2-İC İctaş Joint Venture Group и завершившие первые три из четырех этапов строительства. 21 июля 2022 г. прошла церемония закладки фундамента четвертого энергоблока АЭС «Аккую», однако 29 июля при подписании Росатому компания Akkuyu Nuclear A.Ş. в одностороннем порядке расторгла контракт с IC İctaş, исключённой из проекта строительства. Её место заняла учреждённая в 2019 г. в Мерсине компания TSM, 100-процентная «дочка» Росатома, что едва ли можно произойти без согласия турецких властей.

Несколько забегая вперёд, отметим, что фраза Эрдогана о «новой странице» перевозбудила некоторых поверхностных наблюдателей, приготовившихся к некоей сенсации, которой, однако, не случилось, как не было по итогам четырёхчасовых закрытых переговоров и итоговой пресс-конференции. «Несмотря на все оптимистичные комментарии, Эрдоган и Путин выглядели усталыми и безрадостными перед камерами», – пишет AI Monitor, что, однако, также не свидетельствует о каком-либо провале.

В принятом по итогам встречи небольшом совместном заявлении, помимо привычных обтекаемых формулировок, содержатся

ся указания на обсуждавшиеся вопросы. Среди них – вышеупомянутый вывоз зерна из украинских портов во взаимовязке с «беспрепятственным экспортом российских зерна, удобрений и сырья для их производства», сирийский и ливийский кризис. Кроме того, «главы государств договорились провести следующее заседание Совета сотрудничества высшего уровня в Турции».

Вопреки ожиданиям, за рамками текста документа осталась проблема Нагорного Карабаха, где в начале августа в очередной раз резко обострилась обстановка – на этот раз по линии «Лачинского коридора», который, похоже, уже совсем скоро окончательно перейдёт под контроль Баку. Очевидно, сохраняются разногласия в оценках как специальной военной операции на территории бывшей Украинской ССР (за исключением, на данном этапе, вышеупомянутого «зернового вопроса»), так и пресловутого «курдского терроризма» в Сирии.

По мнению ряда наблюдателей, принятый в Сочи документ подспудно отражает непростой характер современных российско-турецких отношений с их «соревновательным партнёрством». Это становится явно уже с первых строк заявления: «Несмотря на текущие региональные и глобальные вызовы, лидеры подтвердили общую волю к дальнейшему развитию российско-турецких отношений на основе уважения, признания взаимных интересов и в соответствии со своими международными обязательствами». «Вообще-то волю демонстрируют «перед лицом» вызовов, а не «несмотря», – замечает в этой связи автор Telegram-канала «Турция – это» Иван Стародубцев. «Несмотря» означает, что вызовы разделяют страны, ставят их по разные стороны баррикад, чему обе страны «отчаянно упираются». «Перед лицом» же означает, что стороны стоят, плечом к плечу, пытаясь общим вызовам противостоять...». Содержательную часть документа тюрколог оценивает как весьма предсказуемую, «поскольку прорывного ничего и не ожидалось изначально. В обычных условиях, ничего этого не стали бы и класть на бумагу. Однако, времена такие настали, что России очень надо было показать обществу, что «несмотря ни на что, Турция – с нами».

Сопредседатель российско-турецкой межправительственной комиссии, вице-премьер Александр Новак назвал достигнутые

договорённости «очень важными», ориентированными на выход на «новый уровень развития» «практически во всех отраслях». В любом случае, помимо доброй воли двух государств, не меньшее значение имеет и согласованная работа профильных институтов. Например, когда речь идёт (заметим, уже не первый год) о постепенном частичном переводе двусторонней торговли с долларов на рубли и лиры, о чём упомянул А. Новак, – это, прежде всего, Центробанки двух стран, являющиеся символами влиятельной финансовой, денежно-кредитной власти. Но даже по направлениям, где очевидный интерес, казалось бы, очевиден, в реальности всё не так просто. Например, в энергетической сфере неизменный приоритет турецкого руководства – уход от «чрезмерной зависимости» от российских газа, нефти и нефтепродуктов. Колебания цен на энергоресурсы и иные привходящие факторы заметным образом сказываются на показателях внешнеторгового оборота, уровень которого сейчас весьма далёк от «пиковых» 38 млрд. долл. в 2008 г.

Но есть, конечно, и позитив. Например, банковские карты российской платёжной системы «Мир» начали принимать несколько турецких банков. Есть основания предполагать, что в ближайшее время их примеру последует и большинство других кредитных учреждений ближневосточной страны, только на отдалённую в которую приезжает около 4-5 млн. туристов из России. Отсюда – сравнительно короткий путь до начала процесса торговли рублями и лирами на турецких биржах, что создало бы предпосылки для хотя бы частичного ухода от американских денег в двусторонней торговле не на словах, а на деле.

## Испортит ли американо-турецкие отношения «русский вопрос»?

*Дмитрий Нефёдов*

В последнее время в турецких проправительственных СМИ появилось несколько знаковых публикаций по теме растущего американского давления на бизнес и власти этой страны в вопросе

более жёсткого следования односторонним антироссийским санкциям. Так, Yeni Şafak рассказало о некоем сотруднике ЦРУ, пытавшемся выяснить у тех, кому ведать надлежит, масштабы сделок с приобретаемой российскими гражданами недвижимостью и способами перевода денег турецким контрагентам. Не останавливаются американцы и перед прямыми угрозами предпринимательскому сообществу и органам власти, выдержанными в традиционном духе презрения ко всем и всяческим международным законам и правилам ведения бизнеса. Например, глава того же ЦРУ прямо предостерегал руководителей турецких строительных организаций от ведения бизнеса с Россией.

Более широкий резонанс получило письмо заместителя министра финансов США, уроженца Нигерии и первого президента «Фонда Барака Обамы» Уолли Адеймо в адрес Ассоциации турецких промышленников и предпринимателей Турции (TÜSIAD) и Турецко-Американского делового совета (ТАИК), с неофициальным переводом которого на русский язык можно ознакомиться на Telegram-канале «Турция – это». «Сообщения СМИ о том, что правительства Турции и России решили углубить свои экономические отношения, вызвали у нас опасения, что турецкие и западные компании, ведущие бизнес в Турции, невольно позволят Кремлю обойти санкции, которые мы ввели», – беспокоится Адеймо, подробно перечисляя «риски тесных отношений с Россией для [турецких] компаний».

К примеру, «ведя дела с российскими лицами или организациями, находящимися под санкциями, турецкие компании не должны рассчитывать на установление финансовых и экономических отношений с другими странами и Соединенными Штатами, которые предпринимают шаги для привлечения России к ответственности за свои действия. Турецким банкам не следует рассчитывать на корреспондентские отношения с российскими банками, находящимися под санкциями, и одновременное поддержание корреспондентских отношений с глобальными банками, имея при этом доступ к доллару США и другим важным валютам». В послании содержится настоятельный призыв «пересмотреть риски, связанные с ведением бизнеса с российскими компаниями, нахо-

дящимися под санкциями», и «учитывать эти риски, связанные с американскими и другими международными санкциями и финансовыми ограничениями».

В ходе поездки в Анкару в июне 2022 г. сей «птенец гнезда Обамы» два часа беседовал с заместителем министра финансов и финансов Турции Юнусом Элиташем, обсуждая, по официальной информации, техническое и экономическое сотрудничество в борьбе с финансовыми преступлениями. Более широкую огласку получил недавний телефонный разговор тех же собеседников. Заместитель администрации Байдена утверждал, что Россия стремится использовать Турцию для обхода западных санкций. В ответ на это глава финансового ведомства Нуреддин Небати заявил, что «отсутствия причин для беспокойства в связи с предупреждениями США о том, что турецкие компании рискуют подвергнуться санкциям, если будут вести дела с попавшими под санкции россиянами. Как пишет Daily Sabah, «некоторые турецкие фирмы пригласили или пытались купить российские активы после ухода западных партнёров, в то время как другие сохраняют крупные активы в стране». В то же время Турция вновь заявила, что не допустит нарушения международных санкций».

По мнению Н. Небати, для турецкого бизнеса «бессмысленно» беспокоиться о письме из Вашингтона. «Турция является одним из важнейших политических и экономических центров силы мира. Наш деловой мир должен всегда чувствовать рядом с собой силу государства», – заверил он через социальные сети, добавив: «Мы рады видеть, что Соединенные Штаты, наш союзник и торговый партнёр, приглашают свой бизнес инвестировать в нашу экономику». Сложно не разглядеть здесь едва ли даже завуалированный призыв к торгу, столь свойственный турецкой дипломатии, не исключая её внешнеэкономическую составляющую. Примечательна и обозначенная министром решимость «развивать наши торгово-экономические отношения с нашими соседями в различных сферах, особенно в сфере туризма, в рамках, не подпадающих под действие санкций».

Не менее примечательная публикация, озаглавленная «Наша политика выгодна Украине и всему миру», появилась в ведущем

деловом издании Dünüa. По словам обильно цитируемого там главы ТАİK Мехмета Али Ялчиндага, «турецкий бизнес крайне осторожен, не ведёт дела с людьми или компаниями, находящимися под санкциями», учитывая «высокую чувствительность» данного вопроса. «Многогранная политика» позволила Турции открыть «зерновой коридор», будучи выгодной «для нашей страны, Украины и мира».

«Позиция нашей страны в этой войне очень ясна, – продолжает М. Ялчиндаг. – Вопреки тому, что отражено в некоторых западных источниках, Турция является глотком свежего воздуха для Украины, а не для России. Как бы точно мы ни объясняли свои намерения и действия, некоторые интерпретируют происходящее так, как им хочется. Тем не менее, сейчас самое время восстановить хорошее общение и атмосферу доверия с нашим союзником. Если они смогут правильно понять намерения и шаги Турции и решат оставаться в тесном контакте с нами, они могут выйти из этого сильнее».

Как глава ТАİK, так и авторы публикаций в ведущих СМИ перечисляют «железобетонные» доказательства следования Турции проукраинской позиции коллективного запада, начиная от непризнания «аннексии Крыма» и заканчивая поставками режиму Зеленского беспилотных летательных аппаратов, сыгравших, как пишет Daily Sabah, «значительную роль в сдерживании наступления России на ранней стадии конфликта».

«Мы стремимся снизить нашу энергетическую зависимость от России. Вот увидите, в 2022 г. мы станем страной, которая покупает больше всего американского СПГ, но как нам сократить импорт энергоносителей из России за один день? Туризм – важная для нас сфера – как мы можем сказать [российским туристам] «не приезжайте»?.. Как мы можем стереть наши торговые и двусторонние отношения с Россией буквально за один день?.. Мы не должны забывать, что завтра мы будем соседями, как и сегодня», – помимо присяги на верность «украинскому делу» и повышенных обязательств в деле ухода от «энергетической зависимости» от России в спиче М. Ялчиндага чувствуется некоторая растерянность.

Ссылаясь на данные Министерства торговли Турции, «Коммерсант» пишет об увеличении турецкого экспорта в Россию мая 2022 г., ни много ни мало, до 2,04 млрд. долл., что на 642 млн. долл. больше, чем за аналогичный период прошлого года. В мировом июле Турция отгрузила в Россию товаров на 730 млн. долл., в то время в июле 2021 г. – всего на 417,3 млн. долл. В общем направлении объем товаропотока оценивается в 4,4 млрд. долл., в то время как в тот же месяц годом ранее сумма – в 2,5 млрд. долл. Здесь не следует забывать, что продукция «Газпрома» покрывает до 45% потребностей Турции в «голубом топливе».

По данным Refinitiv Eikon, средний дневной импорт в Турцию российской нефти в 2022 г. превысил 200 000 баррелей в сутки (в 2021 г. – 98 000 баррелей в сутки). Как замечает Politico, России удалось выйти в лидеры в списке крупнейших поставщиков в Турцию, обогнав даже Китай: во втором квартале 2022 г. на неё приходилось почти 17% импорта, в то время как за аналогичный период годом ранее – всего 10 %. Возросший «за первые месяцы этого года до мая включительно» в два раза товарооборот между двумя странами отметил и Президент России Владимир Путин в ходе встречи с Эрдоганом 5 августа.

«Наша экономика такова, что **введение санкций против России нанесет Турции наибольший ущерб**», – заявлял в июне 2022 г. внешнеполитический советник Эрдогана Ибрагим Калин. В целях борьбы с негативными тенденциями в экономике турецкие власти пытаются привлечь в страну финансовые средства отовсюду, откуда только возможно (речь идёт не только о России, но и о некоторых монархиях Персидского Залива, отношения с которыми были воомализованы в последние годы). Роль логистического хаба в самом широком смысле этого слова – весьма продуктивна, однако давление из-за океана может помешать их реализации.

Давить на Турцию американцам не впервой. В частности, в обходе антииранских санкций обвинялся HalkBank, начавший недавно принимать карты российской платёжной системы «Мир». В любом случае, американские угрозы в связи с «русским вопросом» станут серьёзным экзаменом на соответствие амбиций турецких политиков (и прежде всего президента Эрдогана) на роль

самостоятельного центра силы их реальным возможностям. Также касается так или иначе связанных с Турцией российских граждан, не исключая многочисленных туристов, то им следовало бы усилить бдительность и быть готовыми к любым провокациям.

## Самарканд и Нью-Йорк в палитре турецкой дипломатии

Андрей Арешин

Накануне отлёта в Нью-Йорк для участия в очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2022 г. Реджеп Эрдоган снова дал понять, что его входящая в НАТО страна не против подумать о членстве в Шанхайской Организации Сотрудничества. Уже будучи в Америке (и рассказав там о возможности решить с нею любой проблемный вопрос), турецкий лидер также затронул тему возможного вступления в ШОС в одном из интервью. Отвечая на вопрос о том, как можно совместить участие в двух по факту конкурирующих геополитических блоках, Эрдоган подчеркнул, что Турция позиционирует себя как глобальную, а не западную или восточную державу. «Европейский союз удерживал нас, сильную страну, у своих ворот в течение 52 лет», – посетовал он, добавив: «Естественно, что мы рассматриваем другие альтернативы».

Извилистая дорога хозяина Ак-Сарая в Шанхай берёт начало в 2012 г., напоминает Al Monitor. «В шутку я сказал Путину: "Вы время от времени подтруниваете над нами, спрашивая, какие у вас дела в ЕС? Так что позвольте мне подзадорить вас на этот раз. Примите нас в Шанхайскую пятерку [так называлась ШОС при создании в 1996 г. – Прим. авт.], и мы пересмотрим нашу позицию по ЕС», – рассказал Эрдоган в одном из телевизионных выступлений. Однако уже через полгода идея начала обретать практическую форму: Ахмету Давутоглу, тогдашнему министру иностранных дел и нынешнему сопернику действующего президента, удалось согласовать в ШОС статус «партнёра по диалогу».

На фоне последовательной деградации ООН, по праву преобладающей на «почётный» статус приводного ремня западного мира, ШОС по факту становится перспективным форматом обеспечения коллективной безопасности на евразийском континенте. В 2017 г. в качестве полноправных членом к организации присоединились враждующие Индия и Пакистан. К 2023 г. ожидается формальное завершение процесса вхождения в ШОС Исламской Республики Иран. Присматриваются Афганистан и Монголия, партнёрами по диалогу являются Азербайджан и Армения, меморандум о взаимопонимании подписан Египтом... Не являясь военно-политическим союзом в прямом смысле этого слова, в последние годы ШОС концентрируется по большей части на вопросах экономического взаимодействия, энергетики, отчасти совместной борьбы с терроризмом и некоторых других вопросах.

Впервые побывавший на встрече глав государств ШОС, Эрдоган провёл неформальные встречи со всеми коллегами без исключения. В правительственных СМИ появилась призванная подтвердить его «глобальный» статус фотография турецкого президента, рассказывающего коллегам за низким столом некий анекдот. «Нет турка, который не гордился бы этой фотографией», – написал в социальных сетях один из провластных экспертов, Абдулкадир Селман. «Поскольку большинство участников говорили по-русски, переводчик переводил нашу беседу на русский язык. Там всем понравилось общение. Это был незабываемый момент», – поделился некоторыми впечатлениями сам турецкий лидер.

«ШОС добилась значительных успехов в области безопасности, экономики и торговли», – рассыпался Эрдоган в комплименты на пути в Нью-Йорк, отметив, что участники организации «генерируют более 30% [мирового] ВВП, а общий экономический объём составляет 20 триллионов долларов». «Мы были приглашены в Самарканд по приглашению хозяина, Шавката Мирзиёева. Следующий шаг к сотрудничеству на самом высоком уровне будет рассмотрен на встречах в Индии, которая вступит в должность председателя организации», – обозначил он планы выведения сотрудничества на новый уровень с полноправным членством в качестве конечной цели.

«Запрос Турции о вступлении будет рассмотрен, как только он поступит», – заявил РИА Новости специальный представитель президента РФ в ШОС Бахтиёр Хакимов, напомнив о критериях возможного членства, включая неучастие в блоках, «враждебные или направленных против членов ШОС». Турция же входит в Североатлантический альянс, объявивший Россию «не просто противником, а врагом № 1».

Членство в НАТО исключает вхождение Турции в ШОС, независимо от партийно-политического окраса правительства, западный альянс она никогда не покинет. Поиски возможной формулы участия велись в течение десятилетия «под руководством трёх разных министров иностранных дел», однако к положительному результату не привели, признал знакомый с вопросом анонимный дипломат: «Если Турция подаст заявку, неясно, как отреагируют Китай, у которого есть проблемы с поддержкой уйгуров Турцией, или даже Россия».

По мнению заместителя главы оппозиционной Народно-Республиканской Партии, отвечающего за её внешние связи, Унала Чевикога, роль Турции как партнёра по диалогу в ШОС была положительной, однако всё сверх того может оказаться контрпродуктивным: учитывая отношение западного мира к России, особенно 24 февраля, и к Китаю, «вы не можете быть там и здесь», заявляя, что речь идёт о политике равновесия. По мнению опытного дипломата, членство в ШОС было бы шагом в неправильном направлении, особенно в «критический период» в отношениях с западным миром.

Поскольку Эрдоган принимает внешнеполитические решения единолично, они будут по большей части подчинены соображениям сохранения у власти, рассуждает профессор международных отношений в Университете Кадир Хас Серхат Гувенч: «Его прагматизм иногда называют политикой равновесия, но факт остается фактом: некоторые внешнеполитические решения являются взаимоисключающими», одним из которых и стало гипотетическое присоединение к ШОС при попытке остаться в евроатлантической «лодке».

«Заявление Эрдогана преследует две цели. В преддверии выборов [он] пытается использовать националистическую карту,

чтобы извлечь выгоду из антизападных настроений в Турции. Во-вторых, президент, неспособный получить желаемую поддержку США и европейских союзников, пытается дать понять, что он может изменить направление страны в другую сторону», – пишет внешнеполитический обозреватель Зейнеп Гурчанлы.

О вероятности этого варианта свидетельствуют и высказывания Эрдогана на заседании Турецко-американского делового совета: «В дальнейшем мы хотим покупать у США еще больше газа и на более выгодных условиях. А благодаря имеющейся у нас современной инфраструктуре мы готовы сотрудничать в вопросе доставки этого СПГ в страны региона. Мы стали шестым самым крупным импортером энергоресурсов из США. Турция с точки зрения энергобезопасности, маршрутов доставки, диверсификации источников играет ключевую роль. И учитывая сложившуюся международную конъюнктуру в энергетике, перед нами открываются важные возможности для сотрудничества».

Строительство в Турции новых СПГ-терминалов и сделанные в последние годы инвестиции вывели США на место второго по объёмам поставщика газа. Кроме того, Эрдоган призвал Америку отменить введённые при Трампе в одностороннем порядке ввозные пошлины на турецкие сталь и алюминий, назвав их вредными для двусторонней торговли. Такой шаг, а также передача Турции экспортных квот третьих стран, стали бы «важным вкладом в отношения двух государств».

«В скором времени торговый оборот двух стран достигнет 100 млрд. долл. За последние 10 лет в наших отношениях был совершён прорыв. На текущий момент по сравнению с тем же периодом прошлого года торговый оборот увеличился на 30% и достиг 70 млрд. долл.», – сообщил Эрдоган, уделив внимание также и обратному сотрудничеству, перед которым «поставлены искусственные препятствия, противоречащие духу союзничества. Барьеру с торговлей это влияет и на безопасность во всей географии НАТО. Такая позиция, сформированная в результате давления со стороны ряда лобби на лиц, принимающих в США решения, лишена стратегического видения, неверна и вредит в итоге своим американским интересам». Конечно, речь идёт в первую

очередь о запрете на продажу Анкаре истребителей F-16 после приобретения российских зенитных ракетных комплексов С-400. Тем не менее, Турция «продолжит и впредь прилагать усилия для развития торгово-экономических отношений с США».

Узбекистан же Эрдоган должен в следующий раз посетить уже 11 ноября, на этот раз – в роли председательствующего в Организации тюркских государств, объединяющей Турцию, Азербайджан и государства Центральной Азии. Захватывающая игра турецкого лидера на множестве «шахматных досок» продолжается.

## **Турция: стоит ли удивляться блокировке параллельного импорта в Россию?**

*Андрей Арешин*

9 марта 2023 г. из Турции стали поступать многочисленные сообщения о блокировке поставок товаров, следующих в Россию согласно схемам так называемого «параллельного импорта» (иногда именуемого также «серой» торговлей). В частности, как сообщили источники «Коммерсант FM», таможенная система внезапно начала блокировать оформление товаров, предназначенных для транзита в Россию. Все в одночасье ставшие проблемными грузы подпали под западные санкции после начала в феврале 2022 г. специальной военной операции России на Украине.

Следуя давлению Вашингтона и Брюсселя, Турция резко прекратила транзит санкционных товаров в Россию с 1 марта, признал не пожелавший называть своего имени высокопоставленный местный чиновник. «Система оформления грузов в Турции просто перестала работать», – говорит совладелица Vendor Cargo, работающей через Турцию московской компании по доставке, таможенному оформлению и общим грузоперевозкам «от двери к двери», Екатерина Лазуткина. По ее словам, местная таможенная система блокирует предназначенные для России товары.

За последний год Турция превратилась в одно из прибежищ для богатств российского происхождения и центр поставок това-

ров, что в немалой степени стало следствием личных отношений лидеров государств – Владимиром Путиным и Реджепом Эрдоганом, пишет Bloomberg. Так, турецкий экспорт в Россию вырос до 5,8 миллиарда долларов в 2022 г. с 5,8 миллиарда долларов годом ранее, явно демонстрируя трудности и «пробоины», с которыми сталкиваются США и ЕС в создании единого антироссийского фронта.

Политика Турции связана с расширением санкций Европейского Союза в отношении России, рассказал подтвердивший блокировку поставок главный исполнительный директор стамбульской таможенной брокерской компании Subasi Мустафа Бояджиоглу, обратив внимание на отсутствие каких-либо официальных объявлений, переходного периода и т.д., что внесло сумятицу среди компаний: «решением может быть сначала отправка продуктов в страны, не связанные с санкциями, например, в Центральную Азию. Не должно быть проблем с продуктами, которые сначала были импортированы в Турцию, а затем отправлены в Россию».

Отечественные грузоотправители всё ещё надеются, что ситуация нормализуется, говорит Валерия Савенкова, коммерческий директор московской компании Transasia Logistics, специализирующейся на поставках из Турции. Пока же, по её словам, «официальных приказов и постановлений мы не ждем, поскольку в противном случае Турция дала бы понять, что она имела отношение к поставкам санкционной продукции для России в течение последнего года. Поэтому информация будет появляться только через неофициальные каналы и, грубо говоря, на практике. На сегодняшний день система оформления транзиток и экспортных на Россию в Турции не работает».

Как и следовало ожидать, явно недружественные действия партнеров стали абсолютной неожиданностью, причём не вполне понятно, почему. Ранее турецкие банки закрыли для обладателей российских паспортов переводы с карт местных банков через SWIFT в другие страны, даже при наличии вида на жительство, и это – далеко не единственная ограничительная мера. К односторонним санкциям турки не присоединяются, но и обходить их не дадут, предупреждал ранее министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу.



О многочисленных и недвусмысленных угрозах американцев в сторону турецкого бизнеса было известно и ранее, и изначально не имелось ни малейших сомнений в том, что рано или поздно Штаты займутся своим строптивым ближневосточным союзником всерьёз. В начале февраля высокопоставленный представитель министерства финансов США по санкциям Брайан Нельсон активно работал с турецкими чиновниками и с представителями частного сектора, призывая их под угрозой санкций к большему сотрудничеству в пресечении потока в Россию химических веществ, микрочипов и других продуктов, которые «могут быть использованы в ходе военных действий на Украине». Выступая перед банкирами, Нельсон сказал, что заметный годовой рост экспорта в Россию делает турецкие компании «особенно уязвимыми для репутационных и санкционных рисков», прямо намекая на возможную потерю доступа к рынкам «семёрки».

Дополнительными аргументами для американцев стало катастрофическое февральское землетрясение, заметно ослабившее позиции президента Эрдогана и его команды, а также накалённая внутривосточная обстановка в стране. Не приходится сомневаться, что февральская поездка госсекретаря Блинкена, в ходе которой он позировал с ящиками с гуманитарной помощью жертвам стихии, в первую очередь была посвящена «санкционной» теме, и она едва ли могла остаться без последствий, которые мы начали наблюдать и будем наблюдать ещё очень долго.

Некоторые наблюдатели связывают временную приостановку импорта в Россию с декларируемыми переговорами по возобновлению сомнительной, мягко говоря, для Москвы «зерновой» сделки, в реализации которой, однако, крайне заинтересована турецкая сторона. Оптимисты, впрочем, выражают уверенность, что вскоре всё наладится, тем более что турецкие таможенники вроде бы пообещали наладить транзит грузов в Россию к следующей неделе.

Проблемы с оформлением экспортных документов властями страны объясняют техническими сложностями при добавлении в электронную систему пропуска данных о принятом в конце февраля очередном, уже десятом пакете антироссийских санкций. По

словам германского политолога Александра Раара, оный пакет в основном направлен на нейтрализацию и даже наказание тех стран, которые, несмотря на санкции, пытаются сотрудничать с Россией». Новые меры предусматривают серьёзные ограничения на импорт и экспорт, банковский сектор, доступ к технологиям двойного назначения. Также Совет ЕС принял решение запретить транзит через Россию экспортируемых из Евросоюза товаров и технологий двойного назначения.

Помимо Турции, давление оказывается на ОАЭ, по факту ставшие одним из центров поставки в Россию электроники. Как заявил А. Раар, оно будет оказываться и на Армению с тем, чтобы та сократила сотрудничество с Россией: «Думаю, этим будут заниматься американцы, чем они уже занимаются в Центральной Азии. Этим они будут заниматься и на Южном Кавказе». В ходе совместного брифинга с Пашиняном 2 марта, реагируя на замечание об увеличении армяно-российского торгового оборота, что может быть частью обхода санкций, канцлер Олаф Шольц высказался вполне определённо: «Мы следим за экономическими цифрами, но нам важно смотреть не только на сравнения. Надеемся, что эти принципы соблюдаются».

Резюмеется, полностью пресечь «неправильную», с точки зрения империалистов Запада, торговлю, едва ли удастся, но издержки неизбежно будут расти. Как пишет телеграм-канал «Незыгарь», «высокомаржинальный бизнес, складывающийся вокруг обслу́живания российских товарных потоков, привлекает не только турецких посредников, но и греческих судовладельцев, и продавцов нефти из ряда африканских стран... Торг будет продолжаться и дальше, а пока санкционные товары тем или иным путем и дальше будут прибывать в Россию; при отказе отдельных посредников возникнут новые, т.к. «плата за риск» – и прибыли посредников – по мере ужесточения контроля и давления будут расти».

Для конечного потребителя санкционный груз неизбежно подорожает, т.к. теперь его придется растаможивать в той же Турции с уплатой всех налогов и сборов, оформлять как турецкий и только затем перевозить в Россию. Гипотетический успех на майских всеобщих выборах оппозиционной «коалиции шести» и ли-

дера «народных республиканцев» Кемаля Кылычдароглу неизбежно приведёт к появлению в российско-турецких отношениях новых проблем, однако и по поводу попавшей в непростое положение действующей администрации едва ли стоит питать особые иллюзии.

## Казахстан и Турция: надёжны ли «сообщающиеся сосуды» российского импорта?

*Дмитрий Нефёдов*

Российские компании со второй декады марта 2023 г. резко увеличили число запросов о помощи с обходом санкций Западом представителям Казахстана. Это произошло после отказа Турции обеспечивать транзит подсанкционных товаров из ЕС и, в целом, Запада в Россию. О ряде эксцессов пишет Reuters со ссылкой на семь официальных турецких источников. По их данным, российский бизнес в последние недели буквально «завалил» казахстанских контрагентов предложениями о совместной работе. Речь идёт о том, чтобы наладить поставки товаров, особенно подсанкционных, «от телефонов и подшипников до деталей самолетов и редкоземельных металлов». Некий казахстанский предприниматель сообщил, что ему предложили 1 млн. долларов за помощь в перевозке лишь одного грузовика с «редкоземьями» из Австралии. Некоторые запросы отклоняются исходя из опасений казахов попасть под вторичные санкции, которыми наверняка шантажировал Блинкен в ходе недавнего вояжа в Астану.

Разумеется, настроенное вполне определённым образом британское агентство не может не драматизировать ситуацию, исходя из целей и задач ведущейся коллективным западом против России гибридной войны. Однако проблема действительно существует. Турция, ставшая для РФ крупнейшим хабом по обходу западных ограничений (по данным местного Фонда исследований экономической политики, россияне в 2022 г. открыли здесь более 1300 фирм, что на 670% больше, чем в году предыдущем) и нарастив-

ших поставки в Россию втрое за прошлый год, в начале марта неожиданно либо же растягивает по времени оформление таможенных документов практически на все товары, следующие в РФ. Неизвестный правительственный чиновник заявил агентству Reuters, что такая ситуация связана с санкциями.

За данным западных и местных СМИ, 14 марта турецкий транзит заработал снова, однако при этом таможня расширила перечень транзитно-товарных ограничений, включив в него товары, попавшие в последние пакеты санкций. В частности, речь идёт об электродвигателях, насосах, биноклях, радарх, снегоходах, частях для компьютеров, айфонов, грузовиков и многих других высокотехнологичных товарах. В свою очередь, США с 15 марта запретили поставки электроники и бытовой техники дороже 300 долларов, если в объёме конкретных изделий этих категорий использовано больше 25% технологий или комплектующих США.

По оценке Reuters, «бум транзита через Казахстан, похоже, только начинается», что, конечно же, не остаётся незамеченным в Вашингтоне. Накануне СМИ запестрели сообщениями о некоей заговорной с 1 апреля в Казахстане онлайн-системе, призванной обходить все товары, пересекающие границу республики: власти стремятся продемонстрировать, что входящая в ЕАЭС страна придерживается введённых Западом ограничений. «Наше правительство неоднократно и очень четко заявляло, что Казахстан не вводит никаких санкций и ограничений в торговле с Россией. Однако он не позволит обходить западные санкции и не станет площадкой для такого обхода. Мы понимаем все риски, связанные со вторичными санкциями, поэтому внимательно следим за нашей взаимной торговлей со всеми партнерами», – говорит главный высокопоставленный источник издания Eurasianet.org.

Впрочем, даже и без учёта вероятных затруднений, логистика через Казахстан (и в целом через Центральную Азию) в Россию по импортируемому ассортименту обходилась минимум в полтора раза дороже, чем аналогичные операции через Турцию. Особенно это касается поставок из вовлечённых в антироссийские санкции стран Азиатско-Тихоокеанского региона – Японии, Тайваня, Юж-

ной Кореи, Сингапура, Австралии, Новой Зеландии, «тихоокеанской» Франции. Соответственно, конечная розничная цена товаров, попадающих на российскую территорию через Центральную Азию – не менее чем вдвое дороже в сравнении с «турецким транзитом».

Если в 2021 г. Турция занимала всего лишь 11-е место в списке внешнеторговых партнёров России, то только за первые 9 месяцев года начала СВО товарооборот удвоился до 47 миллиардов долларов, выведя ближневосточную страну на третье место в российской торговле после Белоруссии и Китая. При этом до сих пор ни одно соглашение РФ по транзиту грузов через Турцию, в том числе по линии Босфор – Мраморное море – Дарданеллы, не содержит положения о регуляции соответствующих перевозок профильными органами обеих стран или какой-либо совместной транспортно-транзитной структурой. Напомним, в советско-турецком бессрочном соглашении «О прямом железнодорожном сообщении» (1961 г.), уточнившем предыдущие документы 1923 и 1937 гг., двусторонние и транзитные перевозки регулировались именно совместной профильной комиссией.

Указанное соглашение фактически перестало действовать на рубеже 1980-х – 1990-х гг. на фоне региональных конфликтов на Кавказе, прекращения работы Транскавказской железной дороги через Абхазию и Грузию, де-факто объявленной с апреля 1993 г. турецкой блокады Армении, поддержки Анкарой сепаратистских движений и террористических группировок на Северном Кавказе и т.д. После периода глухой враждебности 1990-х гг., несмотря на постепенно налаживающийся диалог с Москвой после прихода к власти администрации Эрдогана, такие перевозки (по железной дороге из Карса до Баку и далее по маршруту Баку – Хачмас – Самур – Дербент в Россию) носят разве что эпизодический характер. После запуска трансграничного железнодорожного сообщения между Азербайджаном и Турцией Москве и Анкаре стоило бы подтвердить действие вышеупомянутого соглашения, внести в него соответствующие изменения, оговорив возможность транзита через территорию кавказских государств.

Частичному решению упомянутых проблем способствовала бы также регулярная работа трансчерноморского паромного

маршрута порт Поти (Грузия) – порт Кавказ (РФ), так как между Россией и Грузией железнодорожные перевозки ничем не ограничиваются. Но, хотя Ереван еще в июне 2022 г. анонсировал запуск паромов, пока подвижек нет. Паромное сообщение не работало с 2018 г. – отчасти оттого, что владеющая линией нидерландская компания, следуя санкциям, уклоняется от чёткого разрешения на российско-грузинские перевозки. Соответственно, владельцы смешанной паромной линии российской либо же смешанной российско-грузино-армянской компанией было бы стратегически выгодно (в том числе с точки зрения хотя бы частичной нормализации российско-грузинских контактов), однако очевидно, что любые шаги в этом направлении наткнутся на жёсткое противодействие со стороны деструктивных сил в Грузии и отчасти в Армении.

Подаже же правительство Реджепа Эрдогана пытается выжать максимум возможного из реализации пресловутой «зерновой сделки», подтверждающей доминирующую роль Турции в черноморской, восточно-средиземноморской и ближневосточной торговле. 23 марта Эрдоган сообщил о предстоящем очередном телефонном разговоре с российским президентом. По словам турецкого лидера, ранее он активно обсуждал с Владимиром Путиным реализацию «зерновой» сделки, возможность обработки российского зерна на турецких мельницах (под которую, возможно, у Москвы ещё и испрашиваются кредиты) и отправки его беднейшим странам. «После того, как Москва вышла из украинской зерновой сделки, президенту Турции Реджепу Тайипу Эрдогану потребовалось всего два дня, чтобы заставить Россию вернуться к соглашению и отказаться от идеи блокирования экспорта украинского зерна. Скорость этих изменений показывает, насколько сильно выросло влияние Анкары на Москву за последние восемь месяцев, что резко меняет баланс отношений в пользу Турции», – пишет «Центр Карнеги», и если в этой оценке и есть доля некоторого преувеличения, то весьма небольшая.

Наследники «Блистательной Порты» небезуспешно пользуются не только своей транзитной географией, но и тщательно выстраивавшейся в последние десятилетия лоббистской инфраструктурой. Растущая зависимость РФ от внешнеторгового тран-

зита, а также правовые лакуны в сфере регулирования двусторонних и транзитных перевозок, вынужденно камуфлируемые неформальными договорённостями, всё более превращают российско-турецкое взаимодействие в «дорогу с односторонним движением», которую может накрыть весьма густой туман.

## **Газовый хаб: выгоды для Турции, уступки России, проблемы и перспективы**

*Александр Григорьев*

Предвыборные страсти в Турции несколько отодвинули на второй план ход реализации предложенного Москвой проекта по формированию во Фракии (европейская часть страны) макрорегионального газового хаба. Напомним, в октябре 2022 г. президенты России и Турции поручили детально проработать систему, через которую можно было бы, к примеру, перенаправить поставки газа с повреждённых «Северных потоков». По словам вице-премьера Александра Новака, речь идёт не только о создании в Турции торговой площадки, но и о развитии инфраструктуры и увеличении поставок по южному направлению с возможным участием Алжира, Катара и Азербайджана, перекачивающих природный газ в Европу по южному направлению.

Разумеется, в Анкаре с готовностью ухватились за столь выгодный проект, не скрывая намерений выторговать из оказавшегося в непрестом положении партнёра максимум уступок. В январе 2023 г. министр энергетики Фатих Донмез высказал надежду, что стамбульский газовый хаб может начать свою работу в течение года. Дескать, в Восточной и Юго-Восточной Европе центры газовой торговли отсутствуют, и тамошние партнёры Турции данную идею поддерживают. Ориентированная на внутренних потребителей инфраструктура может использоваться и для транспортировки газа в Европу, некоторые из пяти терминалов СПГ свободны (особенно в летние месяцы), и при поступлении запроса от европейских партнёров могут использоваться для поставок газа.

По расчетам министра, Турция в год может закачивать в национальную газораспределительную систему порядка 100 млрд. кубометров газа, как природного, так и СПГ. Сама Турция потребляет 55–60 миллиардов кубометров в год. То есть порядка 40 млрд. при необходимости можно поставлять в Европу, похоже, именно окончательный санкционный запрет на прямые поставки трубопроводного газа из России. Соответственно, хаб – потенциально перспективный вариант, нацеленный и на развитие энергетической отрасли Турции. «Мы быстро продвигаемся к тому, чтобы сделать из нашей страны центр производства, транспортировки и торговли природным газом. Мы развиваем и наши трубопроводы, и предприятия для хранения газа», – в ходе своей предвыборной кампании Р. Эрдоган регулярно обращался к идее газового хаба.

«Проект интересный. Сейчас идут переговоры. Именно в ходе этой работы выявляется и определяется то, как именно этот проект будет функционировать, на каких конкретно условиях, – рассказал недавно в интервью телеканалу «Россия 24» российский посол в Анкаре Алексей Ерхов. – Я думаю, сейчас предвосхищать результаты переговоров было бы неправильно – тем более, что очень много деталей... Давайте дождемся, посмотрим, что и как будет. Могу сказать, что проект очень большой, будет иметь международный характер. Я не сомневаюсь, что найдется очень много стран, для кого этот проект представит практический интерес».

Одновременно Турция добилась от России отсрочки части платежей «Газпрому», что подтвердил и Ф. Донмез: «Мы в прошлом году провели переговоры с «Газпромом» и достигли договоренностей в связи с тем, что цены на газ резко и непредсказуемо выросли. Это было сделано в координации с нашим Минфином. Такая практика была и в прошлом в наших торговых отношениях, и сейчас мы предложили пересмотреть выплаты». Тогда же в интервью Financial Times министр казначейства и финансов Турции Нуредин Небати рассказывал о планах добиться от России скидки на газ, что позволило бы ослабить давление на турецкую лиру и поддержать Реджепа Эрдогана в его нелёгкой борьбе за кресло главы государства. Предположительно речь шла о

20 млрд. долл. до 2024 года, однако официального подтверждения этой огромной суммы, сопоставимой со стоимостью строительства АЭС «Аккую», пока нет.

Скорее всего, партнёры своё продадут, да и скидку на российские поставки для будущего газового хаба (20-25%) Турция выторгует без особых проблем. Некоторые наблюдатели обращают внимание на совпадение по времени церемонии торжественных мероприятий в провинции Мерсин и выигранные для Турции газовые договорённости с масштабными военными учениями в Конье «Анатолийский орел – 2023» с участием, помимо самой Турции, также Великобритании, ОАЭ, Азербайджана и охваченного смутой Пакистана. Небезынтересно, что в рамках учений имела место встреча прибывших на них министров обороны Турции Хулуси Акара и Азербайджана Закира Гасанова, заместителя последнего, командующего ВВС Рамиза Тахирова с министром обороны Великобритании Бенном Уоллесом и главой её разведывательной службы MI-6 и Ричардом Муром.

Если роль Турции как транзитёра российского топлива будет практически неизбежно возрастать, то как потребителя – напротив, падать. «После того, как «Аккую» заработает на полную мощность, Россия, конечно, будет меньше поставлять природного газа в Турцию», – отметил Владимир Путин в ходе церемонии поставки на АЭС ядерного топлива. Мощность «Аккую» после ввода в строй позволит Анкаре повысить планку национальной энергобезопасности и значительно сэкономить на энергоресурсах за счет включения в энергобаланс атомной компоненты.

Кроме того, 20 апреля 2023 г. черноморский газ с открытием в августе 2020 г. месторождения Сакарья начал поступать в национальную газораспределительную сеть. По оценкам энергетического ведомства Турции, в течение пяти лет добыча здесь может выйти на уровень до 15 млрд. кубометров газа в год. На начальном этапе планируется запустить 10 скважин общей производительностью 10 млн. кубометров в сутки (к 2028 г. – 40 и 40 соответственно). На начальном этапе запуска Сакарья зависимость республики от импорта газа снизится примерно на 15% (при нынешней пока почти полной зависимости от внешних поставок «голу-

бого топлива)», пишет руководитель аналитического управления Фонда национальной энергетической безопасности Александр Пасечник. Конечно, турецкая экономика будет развиваться, требовать больше ресурсов, так что поступающий по двум «потокам» российский газ не окажется лишним. По данным Совета по регулированию энергорынка Турции, в 2022 г. страна импортировала 29,7 млрд. кубометров газа (-7% к уровню 2021 г.); трубопроводные поставки газа из РФ («Турецкий поток», «Голубой поток») увеличились на 18%, до 21,6 млрд. кубометров.

По мнению специалиста, основной, но не единственный вызов в связи с проектом турецкого хаба – необходимость «чёткого определения потенциала пула государств-потребителей», среди которых – Италия, Болгария, Албания, Македония, Сербия Румыния, Словения, Венгрия, Германия... Некоторые из них получают российское голубое топливо и сегодня, так или иначе выражая заинтересованность в продолжении сотрудничества. Например, в ходе визита в марте в Москву министра иностранных дел Венгрии Петера Сийярто обговаривалось продление подписанного в августе 2022 г. соглашения о дополнительных поставках в эту страну 10 млн кубометров газа ежедневно через «Турецкий поток» и Сербия.

Санкционные ограничения можно будет обойти путём смешивания российского газа с ближневосточным (Алжир, Катар, Иран), каспийским (Азербайджан, Туркменистан), черноморским (турецкий шельф). «Нас поддержали поставщики: Россия, Иран, Азербайджан, а также многие экспортеры СПГ. Но рынок без покупателей не имеет смысла, поэтому Турция уже ведет переговоры с потенциальными покупателями в Европе. Недавно мы начали работу со СПГ в Болгарию, которая изначально поддержала идею о том, мы говорили с Македонией, там сказали, что могли бы поехать через Турцию газ, Румыния была достаточно позитивна в отношении получения газа через Турцию, переговоры продолжаются», – пояснял в апреле тот же Ф. Донмез, не забывая упомянуть о том, что после начала его функционирования «снизятся цены, что важно для Европы», в то время как «Турция станет одним из рынков, определяющих референсную стоимость газа».

Не приходится сомневаться, что безотносительно к результатам турецких выборов (на момент подготовки данного материала Реджеп Эрдоган лидирует), в Америке будут всячески противодействовать реализации идеи российско-турецкого газового талона по максимуму раздувая разногласия между его участниками — оказывая давление на других его потенциальных участников — поставщиков, так и европейских потребителей. Смогут ли эффективно этому давлению протестовать, либо же, презрев собственные интересы, предпочтут «выстрелить себе в ногу» — покажет уже ближайшее время.

### АЭС «Аккую»: Турция осваивает «мирный атом»

*Андрей Арсеньев*

27 апреля 2023 г. президенты Турции и России Реджеп Эрдоган и Владимир Путин приняли участие (в формате видеоконференции) в торжественной церемонии по случаю завоза ядерного топлива российского производства на энергоблок № 1 первой на турецкой территории атомной электростанции «Аккую» в южной провинции Мерсин на берегу Средиземного моря. Строительство объекта стоимостью 20 млрд. долл. и совокупной мощностью 4800 мегаватт в год, призванного закрыть 1/10 энергопотребления Турции, началось более 10 лет назад силами дочерней компании «Росатома», не без споров между хозяйствующими субъектами с перспективой ввода в строй в год 100-летия провозглашения Мустафой Кемалем «новой Турции».

«С доставкой ядерного топлива на нашу атомную электростанцию по воздуху и по морю «Аккую» получила статус атомного объекта. Таким образом, наша страна поднялась в лигу ядерных держав мира, может быть, и с опозданием, с 60-летним опозданием», — провозгласил президент Турции, испытывающий очевидные проблемы со здоровьем на фоне напряжённой кампании по выборам главы государства и парламента, которые должны пройти 14 мая.

«В свете нашего опыта в этом проекте, несомненно, мы надеемся как можно скорее принять меры для строительства наших станций в третьей атомных станций, которые планируем построить в разных регионах», — добавил президент Турции, поблагодарив Владимира Путина за поддержку и назвав станцию «нашей совместной инвестицией с Россией».

В свою очередь, президент России назвал «Аккую» «флагманским проектом», который «несёт как обоюдные экономические выгоды, так и, безусловно, способствует укреплению многогранного партнёрства между двумя нашими государствами, которое строится на принципах добрососедства, взаимного уважения интересов друг друга». Отметил Владимир Путин и важность сотрудничества «атомным» и «газовым» направлениями двустороннего энергетического сотрудничества: «Россия, безусловно, продолжает надёжно обеспечивать Турцию энергетическими ресурсами — в основном всего природным газом. Кстати говоря, после того как «Аккую» заработает на полную мощность, мы, конечно, меньше будем зависеть от поставок природного газа в Турцию. Это дорожает сегодня, и будет только дорожать, ну а Турция будет пользоваться преимуществами державы, которая имеет собственную энергетику, а атомная энергетика, как известно, одними из самых дешёвых».

Выступил и генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Рафаэль Гросси, двукратный победитель «Золотых глобусов» за последние годы, который в своём выступлении выдал весьма неоднозначные оценки со стороны некоторых российских экспертов. Отметив «чистый» характер атомной энергии, он затронул об оказываемой проекту «Аккую» «технической помощи», а также о подготовке вместе с «российскими партнёрами» специалистов, которые «будут работать на этом объекте», выразив при этом уверенность, что «Турция будет иметь все возможности, которые необходимы стране, безопасность и сохранять при этом свою независимость». Как отмечают в Министерстве энергетики и природных ресурсов Турции, в условиях почти удвоившегося спроса на электроэнергию экономического роста с 2016 г. спросу на электрогенерацию строительство АЭС является «необходимостью, а не

предпочтением» для снижения зависимости от экспорта энергоресурсов.

Как рассказал глава «Росатома» Алексей Лихачёв, «жизненный цикл» станции составляет не менее 100 лет, так что она имеет «все шансы встретить и двухсотлетний юбилей Турецкой Республики». Физический запуск (загрузка топлива таковым не является) запланирован на 2024 г. с тем, «чтобы иметь возможность производить электроэнергию на устойчивой основе с 2025 г., как мы договаривались».

Западные санкции осложнили заключительные этапы строительства, повлияв на логистику, не скрывает директор АЭС «Аккую» Сергей Буцких: «Транспортные маршруты становятся длиннее. Не все судоходные компании могут работать с нами. Так что здесь да, мы чувствуем санкции... Но это не повлияло на качество строительства станции». В частности, ранее сообщалось о возможных проблемах с поставкой комплексного распределительного производства Siemens Energy.

Здесь следует напомнить о безусловном мировом лидерстве России в атомной энергетике на десятилетия вперёд. Контролируя 40% мирового рынка услуг по обогащению урана и 17% рынка ядерного топлива, «Росатом» входит в первую десятку мировых инновационных лидеров в области ядерной энергетики по версии Thomson Reuters, обходя все европейские и американские компании в этой сфере. Также «Росатом» входит в десятку мировых компаний по числу патентов в сфере атомной энергетики, что предполагает наличие мощной научной школы в этой сфере. На мировом рынке урана «Атомэнергпром» занимает первое место по обогащению и второе место по объёму добычи и т. д.

Впервые в мире «турецкое руководство проявило креативный подход в том, чтобы использовать инвестиционную модель «Строй – Эксплуатируй – Владей» (Built – Operate – Own)» применительно к атомной энергетике, «предложив её российской стороне и получив положительный ответ», отмечает политолог-востоковед, автор телеграм-канала «Турция – это» Иван Стародубцев. Имеются планы по строительству второй и третьей станций, включая АЭС «Синоп» с возможным российским участием

конкуренция с французами и южными корейцами будет, но в видимости, гораздо острее. – прим. авт.). Положительный эффект сотрудничества с сотнями турецких субподрядчиков может быть использован в третьих странах, в частности в Египте. Разумеется, разговоры о зависимости Турции в энергетической сфере от России несостоятельны, ибо «речь идёт о взаимозависимости. Россия инвестирует 20 млрд. долл. в электростанцию и зависит от турецкого рынка электроэнергетики, поскольку ей надо возвращать инвестиции».

Предполагаемая прибыль «Росатома» как собственника станции (то самое «владей» в вышеупомянутой триаде) после запуска станции на полную мощность составит 4 млрд. долл. Запустить энергоблок ВВЭР-1200 поколения III+ и суммарной генерацией около 25 млрд. киловатт/часов в год планируется к 2028 г. Первые 20 лет после запуска станции электричество будет продаваться исключительно за генерацию и распределение компании Elektrik İşleri Anonim Şirketi, а остальное пойдёт на рынок. Согласованный средневзвешенный тариф составит 0,1235 доллара за кВт/ч, что примерно в пять больше того, что получают генераторы электроэнергии на российском рынке, пишет «Давыдов.Индекс». В дальнейшем весь объём вырабатываемой АЭС «Аккую» электроэнергии будет продаваться на турецком рынке по ещё более низким ценам. Вышеупомянутый расчётный срок службы электростанции 60 лет с возможностью дальнейшего продления делает проект высокорентабельным, делая реализуемую «Росатомом» в Турции схему оптимальной с точки зрения экспорта электроэнергии.

Впрочем, в эти благостные перспективы могут вмешаться обстоятельства политического характера, включая усиливающееся «априорное» санкционное давление на Турцию вне зависимости от исхода выборов 14 мая. Протесты со стороны организаций, объединённых т. н. «антиядерной платформой», пока выглядят скорее маргинальными, однако это не означает, что в случае изменения политической конъюнктуры им не попытаются придать «второе дыхание». В частности, критики утверждают, что не получили документов об аккредитации учреждения, производящего

и транспортирующего ядерное топливо из России в соответствии с отраслевыми стандартами. Кроме того, пока неясно, где и как будет создан центр по утилизации радиоактивных отходов, образующихся по мере эксплуатации объекта.

Некоторые участники оппозиционного «Стола шести» критиковали активно строительство АЭС «Аккую» за его якобы недостаточную прозрачность. Будучи в октябре 2022 г. в США, лидер «народных республиканцев» и кандидат в президенты Кевин Кылычдароглу, напоминая о положительном опыте советско-турецкого сотрудничества, говорил о намерении сохранить экономические связи с Россией, полностью соответствующие национальным интересам страны. С другой стороны, сохранение полномочий действующего лидера не гарантирует и без того весьма выгодный для Турции проект, к примеру, от требований пересмотра первоначальных договорённостей в более удобную для партнёров сторону, а также от иных осложнений и «подводных рифов». Впрочем, хотелось бы надеяться, что при любых раскладах он будет играть стабилизирующую роль в далеко не безоблачных двусторонних российско-турецких отношениях.

## «ПОСРЕДНИЧЕСТВО» И «МИРОТВОРЧЕСТВО»: «ТУРЦИЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИ ВСТАЛА НА СТОРОНУ УКРАИНЫ»



*Президентов Украины и Турции Владимира Зеленского и Реджепа Тайипа Эрдогана связывают теплые, дружественные отношения*



## Поможет ли Турция Украине завоевать Донбасс?

Дмитрий Нефёдов

### Крым – важное направление «неоосманского» экспансионизма

Успех Азербайджана, сумевшего при поддержке Турции добиться военных успехов в Нагорном Карабахе, не оставил равнодушными ни националистов в Киеве, ни командование Вооружённых Сил Украины, где особо не скрывают планов по подготовке очередного наступления против так называемых «пророссийских сепаратистов». В свою очередь, некоторые западные «мозговые центры» проводят прямые параллели между несостоятельностью Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху, получившей недавно выволочку от Ильхама Алиева, и «минским переговорным процессом», используемым, дескать, Москвой «для отрицания причастности к конфликту и пропаганды фиктивного статуса наблюдателя». Ещё один немаловажный фактор – укрепление нацеленных на «сдерживание России» региональных партнёрских связей, прежде всего – с участием Турции и Израиля, активно развивающих высокотехнологичное военное производство.

Визиты президента Украины Владимира Зеленского в конце 2020 г. в Лондон, а затем в Анкару с подписанием «рамочных» соглашений главами военных ведомств, способствовали дальнейшей диверсификации и углублению контактов Киева с наследниками «блистательной Порты», не скрывающими своих экспансионистских планов в отношении Крыма и северного Причерноморья. «Мы первые поспешим на помощь Крыму – реликвии, оставленной нашими предками», – заверил представителей местной крымско-татарской общины еще в начале марта 2014 г. тогдашний министр иностранных дел Ахмет Давутоглу.

«Турция поддерживает суверенитет и территориальную целостность Украины, а также наши усилия по деокупации Крыма. У нас взаимопонимание по всем вопросам нашей повестки дня. Мы без колебаний можем охарактеризовать Турецкую Республику как

важного партнёра и друга», – в очередной раз напомнил в ходе своего визита в Турцию украинский премьер-министр Денис Шмыгаль.

Двусторонний торговый оборот планируется довести сначала до 10 млрд. долл., потом – до 20 млрд. (в 2019 г. – 5 млрд.), разумно, с профицитом в пользу Турции, являющейся, в частности, одним из важных экспортеров дизельного топлива. После отказа в предоставлении кредита МВФ Зеленский и компания пребывают в постоянном измученном поиске источников внешнего вспомоществования. Именно с этим связаны рассуждения главы украинского правительства о создании с Анкарой зоны свободной торговли, модернизации морских портов и, конечно же, производства авиационных двигателей и самих беспилотных летательных аппаратов. Планируется выпускать на базе госпредприятия «Антонов», категорически отказавшись от взаимовыгодной кооперации с Россией.

Как поведал накануне визита Шмыгала в интервью агентству «Укринформ» министр иностранных дел Дмитрий Кулеба, «интерес к украинскому производству проявляют во всём мире». Украинский двигатель является подходящим вариантом для турецкой промышленности, настаивает министр, преисполненный уверенности, что через совместные проекты и обмен технологиями в сфере беспилотной летательной техники «мы сделаем Турцию и Украину сильнее», и «наши страны сделают Чёрное море более безопасным регионом».

Выразив обеспокоенность трениями между Турцией и её соседями по Средиземноморью, Кулеба добавил: «мы воспринимаем эту страну региона в качестве соседних и дружественных, за исключением России. Москва для нас – сосед, но не друг». Упомянул главный украинский дипломат и о том, что в Министерстве обороны Украины в качестве примера изучают опыт ведения боевых действий в Нагорном Карабахе, где Турция сыграла немаловажную роль в окончательном поражении карабахских армян. Учитывая «исторические связи между Турцией и Крымом и уровень связей между Турцией и Украиной», Кулеба подчеркнул, что в решении вопроса «об освобождении Крыма» Анкаре принадлежит некая «ведущая роль».

Первые относительно крупные военные сделки с Турцией относятся на времена Петра Порошенко: в 2018 г. Киев приобрёл

рел шесть «Байрактаров» с тремя наземными станциями передачи данных и 200 высокоточными ракетами по контракту на сумму 6 миллионов долларов. В ноябре 2020 г. главнокомандующий ВСУ Руслан Хомчак объявил о намерении прикупить ещё пять беспилотников Bayraktar TB-2 (оснащённых, как утверждается, интеллектуальной начинкой производства Roketsan) в 2021 г.

В свою очередь, за последние два года Киев поставил 12 турбовинтовых двигателей АИ-450 для турецких ударных беспилотников Akinci. Производитель обоих вышеупомянутых типов беспилотников, Baykar Makina, и «Укрспецэкспорт» (входит в «Укроборонпром»), договорились о создании совместного предприятия «Черноморский щит», позволяющего, в перспективе, производить до 48 «Байрактаров» как для украинской армии, так и на экспорт, не конкурируя на рынках третьих стран.

Не исключено и создание «совместного» ударного беспилотника общей массой около 5,5 тонн с боевой нагрузкой не менее одной тонны при максимальной скорости 900 километров в час и способностью подниматься выше 12 километров, оснащенный турбореактивным двигателем АИ-25ТЛ производства запорожского предприятия «Ивченко-прогресс». Имеется предположение, что этот проект поможет Турции, заинтересованной в разработке в аэрокосмической сфере и в двигателестроении, обойти отдельные западные ограничения на поставку некоторых типов вооружений и комплектующих.

Ровно об этом свидетельствует соглашение о передаче технологий на производство корветов и ударных беспилотных авиационных комплексов, подписанное 14 декабря 2020 г. министром обороны Украины Андреем Тараном в рамках визита в Киев турецкой делегации во главе с главой Директората оборонной промышленности Исмаилом Демиром. По словам Тарана, прежде всего речь идет о проектах, способных качественно усилить боевые возможности ВМС Украины в Черноморско-Азовском регионе.

В марте 2019 г. украинская армия впервые испытала «Байрактар» на полигоне в Хмельницкой области в присутствии Петра Порошенко. В начале ноября в Киеве побывал командующий ВВС Турции Хасан Кючюкюз, обсудив со своими украинскими колле-

гами пути активизации сотрудничества. 19 ноября Украина отправит беспилотники на авиабазу в Краматорске для проведения дополнительных испытаний. 27 ноября возможности турецких машин продемонстрировались в ходе учений ВСУ на полигоне «Широкий Лан» в Львовской области. Украинские силовики отрабатывали наступательные действия в условиях сильно урбанизированной местности, где противник активно применяет средства радиоэлектронной борьбы и тяжёлую бронетехнику. Отличием этих учений стало присутствие бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации.

«Байрактары», взлетающие с авиабазы в Краматорске примерно в 80 километрах от линии соприкосновения на Донбассе, могут создать серьёзную угрозу народным республикам. Помимо турецких беспилотников, 2 декабря 2020 г. в Киеве заявили о действии в украинском небе во время военных учений боевых американских беспилотников MQ-9 Reaper.

По информации «Независимой газеты», ссылающейся на источники в народной милиции ДНР, Турция отправила на Украину военных советников. Турецкий генералитет вместе с киевским командованием якобы прорабатывают операцию по возвращению под контроль Киева республик Донбасса, а в перспективе также и российского Крыма. Возможно, речь идёт о двух отдельных операциях, которые могут начаться не одновременно и носить характер «выжидательного боя». При этом по опробованному в Карабахе сценарию, помимо беспилотников, предполагается задействовать диверсионно-террористические группы и симпатизантов из числа местного населения, включая радикально настроенных крымских татар, ранее уже принимавших активное участие в «блокаде» Крыма (1). Не исключается участие в боевой операции и сирийских наемников, что позволит Турции не отправлять официально на Украину свои воинские подразделения, как это было сделано в Сирии, Ливии и Азербайджане.

«Если Турции пообещают передать Крым под ее протекторат в случае украинско-российского вооруженного конфликта на полуострове, тогда Анкара может оказать помощь», – предполагает военный эксперт и журналист Александр Сладков. Очевидная «милитаризация» сотрудничества двух стран неизбежно приводит к расту-

щему вовлечению Анкары в антироссийский внешнеполитический курс Киева, где не устают твердить о «конflikте» или даже «войне с Россией». Учитывая серьёзные позиции турецкого флота на Чёрном море, расширение связей с Киевом полностью соответствует целям НАТО по укреплению своего присутствия в регионе.

Победа избранного президента США Джо Байдена могла бы придать решимости сторонникам военного решения «украинско-российского конфликта». В период своего «вице-президентства» при Обаме будущий хозяин Белого Дома нанёс шесть визитов в Киев, срывая овации в Верховной Раде и восседая в кресле главы украинского правительства. Всем своим видом и поведением он наглядно демонстрировал, «кто в доме хозяин», что резко контрастировало с позицией уходящего президента Дональда Трампа.

Киев надеется на более конкретную поддержку от администрации Байдена в отношении Крыма и Донбасса. Как мы отметили ранее на примере Израиля, Эрдоган активно ищет точки соприкосновения с новой администрацией. При сохранении ряда спорных вопросов (включая «шельфовое» противостояние в Восточном Средиземноморье и противоположные взгляды на сирийских курдов) более деятельная поддержка Киева вполне может получить одобрение Вашингтона.

Сохраняющееся российско-турецкое взаимодействие по ряду направлений, исходящее, прежде всего из прагматических интересов турецких партнёров, не мешает им настаивать на восстановлении «территориальной целостности Украины», одновременно протягивая руку помощи запрещённому в России «меджлису крымско-татарского народа». Тесная кооперация с партнёрами из НАТО дополняется широким спектром оборонных контрактов с третьими странами, включая Россию (приобретение ЗРК «С-400»), Украину, Южную Корею, Израиль и др., что даёт Турции дополнительные преимущества. Расширение «оборонного» сотрудничества с Киевом следует рассматривать и как способ давления Анкары на Москву в противовес российским усилиям по стабилизации ситуации в Сирии, Ливии и в Нагорном Карабахе.

По данным Совместного центра по контролю и координации режима прекращения огня на Донбассе, украинские военные за-

тывают готовиться к наступлению на города Донбасса. Военная уязвимость «народных республик», включая дефицит современных систем ПВО, которые к тому же могут быть выбиты в случае захода противником господства в воздухе, частично компенсируется российской военной поддержкой. Предоставление гражданства многим жителям региона также увеличивает вероятность эскалации ситуации, в случае попытки Киева действовать по классической модели режима Саакашвили в августе 2008 г., по «юго-кавказскому» варианту.

Таким образом, у России имеются все возможности противодействовать формированию в Черноморском регионе, вслед за Ближним Кавказом, «новой геополитической реальности». Помощью политической воли, в том числе и к нестандартным и вместе с тем рискованным шагам, для их реализации необходимо чёткое понимание, насколько далеко готовы подойти в Анкаре к тому, чтобы поставить под сомнение выгодные ей российско-турецкие проекты.

И в этом случае «карабахский» сценарий на Донбассе не выглядит предопределённым.

*Примечание:*

(1) Ещё в 2016 г. из рассекреченных документов СБУ стало известно о работе «меджлиса» на турецкую разведку и о его полной зависимости от южного соседа. Значительная часть выделяемых средств шла на негласное финансирование крымско-турецких политических структур, общественных организаций, культурных центров и средств массовой информации на территории тогда ещё «украинского» полуострова.

## Турция – Украина – Россия: дипломатия и реальность

Дмитрий Нефёдов

*В Сесастополе обсудили угрозы безопасности Крыму*

Выступая 15 апреля 2021 г. в эфире телеканала NTV, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заверил, что его

страна не поддерживает ни одну из сторон российско-украинского кризиса, будучи готова оказать поддержку дипломатическими усилиями по урегулированию конфликта на Донбассе: «В недопонимании между Украиной и Россией мы не поддерживаем какую-либо сторону... Мы искренне и открыто делимся нашими соображениями с обеими сторонами, у нас конструктивная политика. Сейчас ситуация начала разряжаться, что нас радует. Турция готова внести вклад в этот процесс».

Прозвучали и традиционные мантры о «территориальной целостности любой страны – Украины, России и всех остальных». Разумеется, это не относится к соседним странам, коим не повезло стать объектом турецкого экспансионизма, так как Кипр: «Мы больше не будем вести переговоры о федеративной модели для Кипра. Это пустая трата времени. Даже если мы будем вести переговоры еще двадцать-тридцать лет, результатов не будет».

Заявления турецкого министра прозвучали в первый день объявленного Москвой существенного ограничения воздушного сообщения с Турцией на фоне резкого осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки в ближневосточной стране (было 60 тысяч заболеваний коронавирусом ежедневно). На этом фоне нелепо выглядят рассуждения некоторых комментаторов относительно возможной политической подоплёки решения о частичном закрытии Турции, объявленного вице-премьером Татьяной Голиковой. Не кто иной, как президент Реджеп Эрдоган заявляет о жёстких ограничениях, по крайней мере, в первые две недели священного месяца Рамадан.

В то же время, негативный шлейф двусторонних отношений в связи с резко обострившимся донбасским кризисом отрицать бессмысленно и глупо, как бы ни пытался выкручиваться главный турецкий дипломат. 12 апреля, находясь с официальным визитом в Египте, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров предостерег «все ответственные страны», в том числе Турцию, от подписки милитаристских настроений киевского режима.

Сделано это было через два дня после появления на берегу Босфора президента Украины Зеленского, поучаствовавшего в 9-

заседании Стратегического совета высокого уровня. А уже на следующий день в том же Стамбуле встретились министры обороны Хулуси Акар и Андрей Таран, обсудив двусторонние отношения, а также вопросы региональной обороны и безопасности.

Если же ошибёмся, предположив, что подобного рода мероприятия следует рассматривать в контексте не только двусторонней, но и комбинаций более высокого уровня с «британскими игроками». По информации Daily Sabah, Турция может получить 30% акций ведущего производителя двигателей «Мотор» одной из турецких компаний с участием государства. Ранее под давлением Вашингтона приобретённые киевской компанией 75% акций запорожского предприятия были национализированы решением СНБО Украины и подписью пакистанского. Примерно в это же время (совпадение?) стало известно, что разрабатываемые компанией Turkish Aerospace ударные вертолёты АТАК-2 предположительно будут оснащаться газотурбинными двигателями украинского производства мощностью по 2500 л. с.

Чуть улавливая дыхание «Руины» и «Дикого поля» в прибрежных степях, веками находившихся в орбите вассального вассалитета «Крымского ханства», наследники «Ближневосточной империи» стремятся продвинуться и закрепиться как можно дальше, действуя всеми возможными способами. При этом под лозунгом «поддержке территориальной целостности Украины», активно используются возможности военно-промышленного комплекса Украинской ССР перепрофилируются под нужды уже турецких «старших братьев».

Конечно, туркам нельзя отказать в способностях к грамотному маркетингу, что хорошо видно на примере беспилотников «Байraktar», эффективно действующих в условиях слабой ПВО противника, а ещё лучше – при полном отсутствии таковой. В отличие от Сирии или дезорганизованной режимом Пашиняна системы обороны Нагорного Карабаха, на Донбассе такой сценарий вполне реален, особенно в ситуации, когда Москве недвусмысленно заявляет о готовности прийти на помощь российским гражданам в непризнанных республиках. Тем не менее, эксплуатируя

навязчивое желание киевских политиканов получить чудодейственное Wunderwaffe, «верный друг» (формулировка министра иностранных дел Дмитрия Кулебы) последовательно добивается привилегированных условий партнёрства, включая доступ к интересующим его военным технологиям. С 2019 г. Киев поставил двигатели для ударных беспилотников нового поколения «Аквиджи», в то время как в обратном направлении следуют пресловутые «Байрактары», которым, как можно надеяться, на Донбассе будет поставлен надёжный заслон.

В ходе совместной пресс-конференции турецкий лидер в который уже раз заверил президента комического жанра в непризнании российской принадлежности Крыма и Севастополя, а также в поддержке так называемой «Крымской платформы», придуманной британскими друзьями Эрдогана для дестабилизации обстановки на полуострове. «Султан», уже приглашённый на инаугурационное собрание «платформы», намеченное на 23 августа, выразил надежду, что «эта инициатива принесёт положительные результаты для всех народов Крыма, включая крымских татар, и народ Украины».

Согласно итоговому заявлению стамбульского саммита, стороны договорились «продолжать координировать шаги, направленные на восстановление территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ, в частности, деокупацию Автономной Республики Крым и города Севастополя, а также территорий в Донецкой и Луганской областях».

По итогам переговоров стало известно о планах Турецкого государственного жилищного агентства (ТОКІ) построить в Клеве, Николаеве и Херсоне 500 домов для «крымско-татарских братьев, вынужденных покинуть родину». Так же, как и в случае с Нагорным Карабахом годом ранее, циркулируют слухи об отправке против Донбасса и Крыма боевиков из Сирии. И даже если они таковыми и останутся, в любом случае, целенаправленная работа турецких спецслужб с различными экстремистскими группировками, включая запрещённый в России «меджлис крымско-татарского народа», ни для кого не является секретом.

В этой связи, обращает на себя внимание прошедшее в Севастополе совещание по вопросам обеспечения национальной безо-

пасности в Крыму с участием секретаря Совета Безопасности РФ Валентина Патрушева. Только в 2020 г. в Крыму было предотвращено 6 терактов и 10 преступлений террористической направленности, выявлено 23 преступления, связанных с экстремизмом. 9 августа в Симферополе был предотвращен еще один теракт, готовившийся сторонниками запрещённой в РФ международной террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам», «осиное гнездо» которой в Идлибе плотно опекается Анкарой.

«Урастание террористических угроз обусловлено агрессивной антироссийской политикой Украины, попытками формирования на полуострове подпольных ячеек запрещенных в России международных террористических и экстремистских организаций, прежде всего, таких как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (запрещенная на территории России решением Верховного суда РФ террористическая организация) и «Свидетели Иеговы» (запрещенная на территории РФ экстремистская организация)», – подчеркнул Н. Патрушев.

Оперативная обстановка осложняется в связи с проникновением в Крым лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах на территории международных террористических организаций за рубежом, что способствует радикализации части мусульманского населения. А деятельность турецких (в частности, русскоязычных) информационных ресурсов, живописующих ужасы жизни в «аннексированном» Крыму, является калькой пропаганды признанной в РФ иноагентами «Голоса Америки» и «Радио Свобода».

Добавим к этому, что туристические потоки с охваченных коронавирусом турецких берегов в значительной степени будут перенаправлены именно на Крым, что едва ли радует привыкших к многомиллиардным заработкам «капитанов» туристической отрасли, тесно связанных с государством. Министр культуры и туризма Турции Мехмет Эрсой уже надеется на досрочное прекращение Москвой ограничений на перелёты с Турцией, напоминаящее приоткрытие к очередным торгам в духе «восточного базара».

И кто знает, не появится ли на каком-либо этапе этих торгов очередной «нож в спину» – в Крыму или Сирии, в Нагорном Карабахе или на Донбассе? Несмотря на то, что «иногда мы можем

оказываться по разные стороны, мы умеем обращать это в сотрудничество», успокаивает Мевлют-бей. События 2015-2016 гг., однако, свидетельствуют, что готовиться надо ко всему.

## Польша – Турция: опасная «дружба», подкрепленная «Байрактарами»

Дмитрий Нефёдов

### Преемники Речи Посполитой и «Блистательной Португалии» сверили часы»

23-25 мая 2021 г. президент Польши Анджей Дуда побывал в Турции. На фоне перманентной региональной турбулентности этот визит несколько затерялся, но тем как он может означать качественно новый этап сотрудничества двух стран, имеющим вполне конкретный геополитический вектор.

Так, 22 мая министр обороны Польши Мариуш Блашак объявил в эфире национального телевидения о внеконкурсной покупке 24-х турецких беспилотников Bayraktar TB2, «зарекommецировавших себя в войнах на востоке» Европы и использовавшихся в Ближнем Востоке. «В армию поступит оружие, которое до сих пор не было на вооружении польских ВС, проверенное, эффективное оружие, оружие, которое отпугивает агрессора», отметил министр. Общая сумма сделки оценивается примерно в 140 млн. долл. Сами аппараты, с боеприпасами производятся в компании Roketsan, наземными станциями управления, терминалами передачи данных, включая обучающий «пакет», направляются к поставке в следующем, 2022 г., и будут размещены в Мирославце, по соседству с американскими ударными машинами MQ-9 Reaper.

Относительно того, кого пан Блашак и ему подобные именуют «агрессором», сомневаться не приходится, учитывая упорные попытки Варшавы любым способом торпедировать российский германский трубопроводный проект «Северный Поток – 2». Учи-

вая предельную антироссийскую экзальтацию наследников «Речи Посполитой», проявляющуюся, в том числе, в попытках заставить российских судов на Балтике, не следовало бы исключить подобный сценарий.

Со своей стороны, президент Эрдоган не упустил возможности раз прорекламировать «оружие победы», заметив, что впервые в своей истории Турция будет экспортировать БПЛА в страну, являющуюся членом НАТО и ЕС». За последние два десятилетия его пребывания у власти Турции удалось вырваться в мировые лидеры в сфере оборонно-промышленного комплекса, и теперь она входит «в десятку стран, которые проектируют, производят и обслуживают собственные военные корабли». В соответствии с планами расширения миссии НАТО по охране воздушного пространства государств-участников, в ближайшее время в Анкару отправятся самолеты F-16 ВВС Турции. В то же время польский лидер удовлетворён решением Варшавы об участии в закупке турецких беспилотных самолетов в мероприятиях на базе Инджирликого «мер безопасности» Альянса.

Таким образом, в сентябре 2020 г., польский президент решил отправить в Турцию военный контингент в Турцию, а глава Бюро национальной безопасности при президенте Польши Павел Солох заявил: «мы немедленно отреагировали на недавнее обращение турецкой стороны к союзникам по НАТО в связи с ухудшением ситуации с безопасностью на сирийско-турецкой границе». Политическая активность Варшавы Анкары распространялась и на Баку. В частности, в июне 2020 г. депутат Европарламента от PiS Рышард Чарнишак учредил группу дружбы ЕС – Турция, члены которой в поддержку карабахской войны выступали в поддержку турецких интересов. Воздержавшись в ходе голосования по резолюции о прекращении переговоров о евроинтеграции Турции, депутаты Европарламента от PiS выступили против документа с требованиями к Баку освободить армянских пленников.

Отметив, принимая польского гостя, «большой потенциал для развития сотрудничества во многих сферах», Эрдоган заявил о готовности увеличить двустороннюю торговлю с 6,5 до 10 миллиардов долларов ежегодно. Турецкие строительные компании ре-

ализуют в Польше около 50 проектов на сумму примерно в 4 миллиардов долларов.

Со своей стороны, охарактеризовав Турцию как «самый сильный союзника», пан Дуда сказал, что, по его мнению, Анкара и Варшава могут отражать внешние угрозы в рамках НАТО. Особого внимания заслуживает его упоминание о положительной реакции Эрдогана на идею начать трехсторонний диалог с участием также румынского лидера, заявив, что и Варшава, и Бухарест входят в группу безопасности «Бухарестской девятки».

Достаточно посмотреть на карту Европы, чтобы убедиться в нацеленности предполагаемого «треугольника» в составе Польши, Румынии и Турции, прежде всего, на «сдерживание» России. Кроме того, было бы странно, если бы склонный ко всему американскому пан Блашак не получил бы «добро» на сделку от своих старших партнёров. Учитывая общеизвестные проблемы в турецко-американских отношениях, можно предположить, что накануне июньского саммита НАТО делается попытка сгладить имеющиеся противоречия, коих немало (заметим, далеко не единственная).

Регулируя турецкую оружейную экспансию на рынки Польши и других европейских сателлитов по НАТО, Вашингтон решает комплекс военно-политических задач, включая провоцирование разногласий и взаимного недоверия между Анкарой и Москвой. В свою очередь, Эрдоган, опираясь на взаимопонимание с Дудой, стремится укрепить своё положение в НАТО, в то время как в ЕС – заполучить надёжного «троянского коня». Военное партнерство с Варшавой и Киевом в ходе предстоящих переговоров Эрдогана с Байденом будет «продаваться» в качестве бесспорного доказательства следования Анкары в фарватере «евроатлантической солидарности». Действия Турции в Сирии, Ливии и в Нагорном Карабахе аналитик SETA Foundation Омер Озкизилчик пытается продать в качестве «модели ограничения России без помощи США и западноевропейских держав».

Заметную символическую нагрузку носило посещение паном Дудой исторического польского поселения в Турции – Адамшан (Полонезкёй), основанного в 1842 г. близ Стамбула политическими

ми эмигрантами из польских земель, разделённых в конце XVIII века между Пруссией, Австрией и Россией волею объективных исторических обстоятельств. После поражения восстания начала 1830-х гг. именно Османскую империю лидеры национального движения поляков во главе с Адамом Чарторыйским рассматривали в качестве союзника в борьбе с Россией и как своеобразный плацдарм для освобождения Польши. Основатель колонии, Михал Чарторыйский, после обращения в ислам известный как Мехмет Саид-паша, возглавил одно из соединений османской армии в Крымской войне 1853-56 гг.

Подчёркивая временный характер поселения, переселенцы воспроизводили в Османской империи культурные традиции и социально-экономические практики исторической родины, сохранив католическую веру и польский язык. Ныне доля этнических поляков здесь уменьшилась до трети в сравнении с большинством ещё до середины прошлого века, а сам посёлок становится одним из направлений культурно-этнографического туризма.

«Здесь, на турецкой земле, так много польских мест. Поляки работали на здешней земле, говорили по-польски, их кости лежали на местном кладбище. И поэтому земля эта стала общей – и польской, и турецкой», – вдохновенно вещал польский лидер, вспоминая в стороне многочисленные войны между Османской империей и Речью Посполитой, и явно намекая на общность исторических судеб двух государств в противостоянии как Российской империи, так и затем Советскому Союзу.

В ходе российско-турецкой войны 1877-1878 гг. на территории Османской империи записывались добровольцы в «польский отряд» из европейского и азиатского отрядов, воевавших соответственно в Болгарии и на Кавказе. Соперничая с Россией, в Константинополе не признавали разделов Речи Посполитой, полагая политико-дипломатические преимущества из продвижения «польского вопроса». Прибытие в 1914-15 гг. османов на восточный фронт некоторые польские авторы рассматривали как возврат «турецкого долга» Польше за (заметно преувеличиваемую) поддержку в годы вышеупомянутой русско-турецкой войны. Симптоматично и участие турецких вояк в массовом истреблении ру-

синского населения, способствовавшее польским интересам в Галиции и на Волыни («восточные кресы»). В период между двумя мировыми войнами, именно в Стамбуле и в Варшаве (а также в Бухаресте и Токио) базировались наиболее активные антисоветские шпионские «гнёзда».

При всей видимой разнонаправленности, польский «промысловый» и пантюркизм предполагают активное освоение постсоветского пространства, не исключая и территорию Российской Федерации. Помимо «Байрактаров», важное место в переговорах Давоса с Эрдоганом заняла пресловутая «аннексия Крыма», ситуация в Причерноморье и конфликт на Донбассе. Известно внимание, уделяемое Варшавой так называемому «крымско-татарскому вопросу», в то время как официальный представитель МИД Турции Танжу Билгич пообещал и далее «поддерживать своих братьев» для исправления тяжелого положения крымских татар, которые продолжают бороться с трудностями, порожденными аннексией Крыма, сохранения их национальной идентичности, обеспечения их благополучия и процветания».

Если спекуляции Анкары по поводу «притеснений» татар в Крыму продолжатся, Москва будет вынуждена уделить внимание этнорелигиозным проблемам внутри Турции, ответила на это официальный представитель МИД РФ Мария Захарова, добавив, что «для турецких политиков давно наступило время отказаться от использования этнического фактора как инструмента геополитической игры, наносящей ущерб, прежде всего, интересам этнических групп». Роль турецкого государства как защитника прародственных национальных меньшинств видится на Смоленской площади «сомнительной», учитывая наличие в Турции неразрешённых этнических, языковых и религиозных проблем. Ранее Сергей Лавров порекомендовал Анкаре не разжигать милитаристские поползновения Киева.

Остаётся надеяться, что дипломатические увещевания будут подкрепляться и иными методами работы, особенно в случае более тесного оформления польско-турецкого «альянса по интересам» с пропагандистскими альянсами к эфемерному «боевому братству».

## Турция в авангарде украинских «реформ»: рискованная игра в Причерноморье на грани фола

Андрей Арешев

В начале 2021 г. министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу обратился к участникам прошедшей в Вильнюсе четвертой международной конференции «по вопросам реформ на Украине». Выразив поддержку и солидарность Киеву на пути этих реформ, глава турецкой дипломатии заявил, что его страна может видеть сильную Украину, способную, опираясь на «реши-тельную поддержку народа», отстоять свой суверенитет и террито-риальную целостность. Только благодаря успешным реформам может быть найдено решение кризисов вокруг Донбасса и Крыма, заявил Мевлют-бей, поздравив Верховную Раду и администрацию президента Зеленского с наделением крымских татар статусом «ко-реничного народа»: по мнению министра, такой шаг находится в рус-ло интересов украинцев по «воссоединению с евроатлантической се-мьей». При этом важным фактором «реформ» является их непре-рывный характер, чему в Анкаре готовы всемерно способствовать – в частности, взяв на себя труды по проведению одной из будущих конференций, которых, судя по всему, предстоит ещё немало. Напомним, предыдущие мероприятия по (идущему полным ходом) «реформированию» Украины на антироссийский лад проводились в Лондоне в 2017 г., в Копенгагене в 2018 г. и в Торонто в 2019 г. Следующий, после Вильнюса – на очереди Анкара или Стамбул...

Упоминание главой турецкой дипломатии «крымско-татарского вопроса» выглядит вполне симптоматично, полностью соответствуя этнически и отчасти конфессионально ориентиро-ванной экспансии на постсоветском (и не только) пространстве. Проведение референдума 2014 г. о воссоединении Крыма и Се-веродонья с Россией – «альфа и омега» турецкой политики в реги-оне, равно как и поддержка радикальной части крымско-татарского национального движения, включая активистов запрещённого в России «меджлиса». Турецкие фирмы активно строят в Херсон-



ской области жильё для переселенцев из Крыма, перебравшихся на Украину после 2014 г., а в рамках турецкой «мягкой силы» поддерживаются структуры, не скрывающие, в стремлении отыскать время вспять, своих достаточно радикальных подходов.

Пытаясь оспорить российскую принадлежность региона, при поддержке западных кураторов в октябре 2020 г. в Киеве объявили о создании так называемой «Крымской платформы», являющейся, по словам министра иностранных дел Дмитрия Кулебы, «политическим оружием» на пути так называемой «деоккупации полуострова». Турция стала одной из первых стран, высказавшихся в поддержку этой деструктивной идеи, первый саммит которой намечен на 23 августа в Киеве, однако конкретный уровень представительства Анкары пока неизвестен. Очевидно, приезд в Киев (на что там, очевидно, очень надеются) главы турецкого государства стал бы откровенным вызовом Москве.

Военно-техническое сотрудничество двух стран, включая приобретение Киевом широко разрекламированных турецких беспилотников Bayraktar TB-2, берет начало во времена президентства Петра Порошенко и активно развивается при его преемнике Владимире Зеленском. В частности, в ноябре 2020 г. командующий ВСУ Руслан Хомчак заявил о планируемых новых приобретениях «Байрактаров», оснащённых интеллектуальной начинкой производства компании Roketsan. В ходе нескольких скандальных учений на Чёрном море Sea Breeze 2021 эти машины уже были задействованы в арсенале украинской армии. По словам главнокомандующего ВМСУ А. Неижпапы, беспилотные ударные комплексы будут использоваться в Чёрном и Азовском морях как надводными силами, так и подразделениями морской пехоты.

Далее, в 2018-2020 гг. для ударных беспилотников класса Akinci Киев поставил 12 турбовинтовых двигателей AI-450. Ведущий турецкий производитель беспилотников Baykar Makina сотрудничает с «Укрспецэкспортом» совместное предприятие «Черноморский щит» с перспективой выпуска до 48 «Байрактаров» как для украинской армии, так и на экспорт. Прорабатывается и вопрос о создании «совместного» ударного беспилотника общей массой около 5,5 тонн с боевой нагрузкой не менее одной тонны при максимальной скорости

900 километров в час и способности подниматься выше 10 километров, оснащенного турбореактивным двигателем AI-25TL производства запорожской фирмы «Ивченко-прогресс».

Кроме того, 14 декабря 2020 г. министр обороны Украины Андрей Таран подписал с главой Директората оборонной промышленности Турции Исмаилом Демиром соглашение о передаче технологий по производству корветов и тех же ударных беспилотных авиационных комплексов. Наконец, занимающаяся проектом создания тяжёлого ударного вертолета класса T929 (рис. 2) компания Turkish Aerospace Industries согласно недавно подписанному контракту получит двигатели едва не ушедшего в историю запорожского предприятия «Мотор Сич». Поставка первых двух агрегатов запланирована на сентябрь 2022 г.

Периодически стороны обсуждают даже гипотетические совместные космические проекты, призванные, прежде всего, укрепить технологическое лидерство и престиж ближневосточной Турции. А в июне 2020 г., по итогам пятого заседания двусторонней рабочей группы по энергетике, стало известно о планах поставки на Украину из Турции сжиженного природного газа.

Все это свидетельствует о стремлении наследников «Блистательной Партии», по максимуму используя остаточные возможности бывшей Украинской ССР, навязать Киеву выгодные им условия сотрудничества. Москве же предлагается внешнеполитической «сорг» на собственных условиях при последовательном наращивании ставок региональной эскалации. Достаточно отчётливо проявилось в апреле 2021 г., на пике напряжённости вокруг Донбасса, когда министр иностранных дел России Сергей Лавров был вынужден предостеречь турецких партнёров от огульной поддержки ультранационалистических милитаристских настроений официального Киева.

Массированная переброска войск к Донецку и Луганску совпала по времени с визитом Зеленского в Стамбул, где он поучаствовал в очередном заседании двустороннего Совета стратегического сотрудничества высокого уровня. Примерно в это же время стало известно о первом боевом применении на Донбассе поставленного на вооружение беспилотников Bayraktar, приведшем к человеческим жертвам.

Осенью 2020 г. украинские военные в ходе ряда учений (в том числе на подконтрольной им части Донбасса) отрабатывали наступательные действия в условиях сильно урбанизированных местностей, а также применения противником средств радиоэлектронной борьбы и тяжёлой бронетехники. Едва ли случайным совпадением в этой связи стала информация одного из российских Telegram-каналов о прибытии под Мариуполь 150 турецких военнослужащих, экипировка которых соответствовала подразделениям сил специального назначения.

По итогам визита в Киев делегации Сухопутных войск Турции военный атташе Дж. Чевик подтвердил заинтересованность своего ведомства в привлечении инструкторов для подготовки ВСУ. При этом в Киеве заверяют, что «боевое братство» двух стран крепнет не по дням, а по часам, и стороны уже договорились о проведении на украинской территории совместных учений. Впрочем, по мнению ряда наблюдателей, едва ли «мелочи» пойдут на авантюру с «лобовым» столкновением с Россией из-за Украины, оказав Киеву поддержку аналогичную ту, которую получил Баку в ходе осенней войны 2020 года в Нагорный Карабах.

12 апреля 2021 г. российские власти объявили о прекращении на полтора месяца регулярных и чартерных рейсов в Турцию из-за опасений санитарно-эпидемиологического характера. Очевидно, что в Анкаре и далее будут подогревать «контролируемую» напряжённость, руководствуясь при этом как своими интересами, так и демонстрируя Вашингтону и Лондону собственную значимость в качестве регионального «оператора». В марте 2021 г. Украина и Турция договорились о проведении в Черном море совместных учений «по проведению поисково-спасательных операций», а также о возобновлении практики «дружественных заходов» кораблей. А значит, можно предположить дальнейшие серьёзные перегрузки российско-турецкого диалога, в то время как патронируемые Анкарой украинские «реформы» с неизбежностью будут ставить перед российским флотом, силами ПВО и береговой охраны Азово-Черноморского побережья новые, возможно нестандартные задачи.

## Эрдоган на Северном Кипре: «независимость» в обмен на Крым?

*Дмитрий Нефёдов*

*Случайно ли профессор из Стамбула предлагает Москве «купить мертвого осла уши»?*

17 июля 2021 г. в интервью изданию Lenta.ru профессор Мальтийского университета Малтепе Хасан Унал в очередной раз выдвинул экстравагантной (хотя и не новой) идеей, свидетельствующей о непрекращающихся поисках турецким экспертным сообществом способов вовлечения России в различные сомнительные комбинации. На этот раз речь идёт о возможном заключении российско-турецкой сделки по Крыму в обмен на признание Миллой Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) в качестве независимого государства. Послужной список исследований выглядит весьма впечатляюще, включая получение докторской степени в Великобритании и участие во множестве зарубежных программ.

Собойдется, что Унал предложил России «возглавить движение признанию республики» пояснив, что объединенный Кипр может стать членом НАТО, что, мол, противоречит интересам Турции. При этом он, очевидно, забыл упомянуть, насколько этим интересам соответствует членство в НАТО самой Турции, участие в санкционированной Киевом с подачи Лондона «Крымской платформе», а также поставки современного турецкого оружия Киеву, которыми уважаемый профессор предлагает смириться. Миллой позволяя Москве пока не открывать на оккупированной территории посольство, Унал намекает на то, что достаточно не начать делать это странам, находящимся в ее орбите, и начать развивать торговлю с Северным Кипром.

Можно предположить, что речь идёт о партнёрах России по НАТО в Евразийскому Союзу, с которыми Турция развивает диверсифицированные связи. Возможно, с некоторыми государствами ведётся на этот счёт некая кулуарная работа, подобно Ибрагимджану, парламентская делегация которого (как и Паки-

стана) побывала недавно на Северном Кипре. В Анкаре особо скрывают, что ожидают от «дорогого брата Алиева» политико-дипломатической благодарности в обмен на широкомасштабную помощь в ходе недавней карабахской войне. Однако в Баку выжидают, не рискуя делать опрометчивых шагов, попав тем самым в ловушку «территориальной целостности» и усиленно продвигаемой Реджепом Эрдоганом этнической дипломатии (там же «не прокатывают» неоосманизм и политический исламизм). В отличие от журналистов и парламентариев некоторых стран-членов ЕС, Азербайджан не ставит свои стратегические отношения с ЕС в конфронтацию с азербайджано-турецкими союзническими отношениями», – так ответили в посольстве Азербайджана в Брюсселе на запрос о возможном признании «ТРСК».

Едва ли кто-то в мире, за исключением самой Турции, имеет наиболее ярких адептов, готов легитимизировать результаты изначально известной операции «Аттила» летом 1974 г. (под предлогом противодействия греческой идее «энозиса», то есть объединения Кипра с Грецией), обернувшейся массовой гибелью и изгнанием греков-киприотов. Символом оккупации до сих пор остаются город-призрак Фамагуста (тур. Газимагуза) и её южный курортный пригород Вароша (тур. Мараш, до 1974 г. один из центров мирового туризма), находящийся под контролем «ТРСК», которую турецкое руководство любой ценой стремится вернуть к нормальной жизни. Если бы этот замысел удался на его условиях («два государства на Кипре и никак иначе») – это означало бы де-факто начало столь желаемого Анкарой процесса международной правовой легитимации «ТРСК».

«Турция, – заявил Эрдоган, выступая в парламенте провозглашённой на турецких штыках «республики», – выступает за урегулирование конфликта на Кипре на основе принципа равноправных и суверенных государств. Переговоры по Кипру отныне возможны лишь на основе этого принципа». Таким образом, он окончательно отверг возможность кипрского урегулирования на основе резолюций ООН, предполагающих создание на острове единого государства на федеративной основе с учётом интересов двух общин. Вопреки резолюциям 550 и 789 Совета

Безопасности ООН, турецкий президент объявил о частичном открытии территории Вароши, которую с 8 октября 2020 г. посетило около 200 тыс. туристов. Интересно, что вышеупомянутое заседание парламента бойкотировали оппозиционные депутаты, включая бывшего президента «ТРСК» Мехмада Али Талата, критиковавшийся в последние годы диктатом со стороны «материка».

Объявляя всех несогласных одурманенными «врагами», мнения которых безразлично, но, тем не менее, желая выглядеть более конструктивными, в Анкаре заявляют о готовности начать переговоры в отношении в регион части греческих беженцев с воссозданием их прав на имущество. Однако едва ли те согласятся добровольно стать этническим меньшинством под властью турецкой оккупации, особенно если не забывать, что за время оккупации турецкое население острова значительно пополнилось переехавшими из Турции. Представитель киприотов-турок в ЕС ранее сообщила, что созданная ими «комиссия по недвижимости и имуществу» наделена полномочиями рассматривать заявления и выносить решения по имущественным претензиям, предоставляя средства правовой защиты в виде реституции, компенсации или обмена. По мнению же греческой стороны, любое решение в эту комиссию за имущественной компенсацией будет означать де-факто признание турецко-кипрской «администрации».

Замечательно, что никто из западных партнёров Анкары, включая Великобританию, которая до сих пор держит на Кипре две авиабазы, и самолёты из которой на турецкий Кипр летают) телодвижениями Анкары не поддержал – по крайней мере, публично. «ЕС не может руководствоваться соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН в отношении Вароши, которые не допускают попытки заселить любую часть Вароши кем-либо, кроме киприотов, и которые призывают к передаче этого района в ведение ООН», – заявил, в частности, от имени всех стран ЕС его министр иностранных дел Жозеп Боррель.

В Брюсселе полагают «неприемлемыми» заявления Эрдогана и лидера кипрских турок об открытии «города-призрака», призвав немедленно прекратить подобные действия и отменить все шаги, предпринятые турецкой стороной в отношении Вароши с октября

2020 г.». «ЕС по-прежнему полностью отвержен всеобъемлющему урегулированию кипрской проблемы на основе двухзонной, двухобщинной федерации с политическим равенством», – напоминает Боррель, однако для Анкары это, похоже, пройденный этап. И едва ли дальнейшая экспансия в Восточном Средиземноморье приведёт к каким-либо реальным санкционным последствиям для турок, поимому словесных увещеваний и очередных бесконечных переговоров с Брюсселем. То же самое относится к эмоционально отвергаемым (в полном соответствии с принципом «двойных стандартов») резолюциям ООН, принимаемым, согласно турецкой версии, под воздействием «чёрной греческой пропаганды».

Впрочем, мы несколько отвлеклись от откровений турецкого профессора в интервью вышеупомянутому русскоязычному изданию, известному своим скандальным бэкграундом. На какие, по его мнению, шаги могли бы пойти в Анкаре, если бы в Москве повнимательнее присмотрелись к идее вывода из тени турецкого марионеточного образования на севере «Острова Афродиты»? Прямо скажем – немногим. К примеру, турецкие авиакомпании могли бы подумать о возобновлении прямых рейсов в Крым, а власти страны – отказаться от нарратива об украинской принадлежности Крыма. Что под этим подразумевается конкретно – профессор не расшифровывает и, думается – вовсе не случайно, ибо господин Унал пытается, как говорится в известной поговорке, «продать от мёртвого осла уши». Дескать, Анкаре незачем признавать Крым российской территорией, «потому что он и так уже является частью России, и Россия не обязательно попросит Турцию признавать это».

Российские регионы не были и никогда не будут предметом каких-либо сделок, заявил, комментируя мысли турецкого профессора, пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков, да и «вряд ли уважаемый профессор из Турции может олицетворять официальную точку зрения Анкары». Москва не поддерживает одностороннее изменение статуса части закрытого района Вароша в кипрском городе Фамагуста, заявила в ходе очередного брифинга официальный представитель МИД РФ Мария Захарова.

Как напоминает российский тюрколог Владимир Аватков, именно жёсткая проукраинская риторика турок по Крыму во многом обусловлена тем, что многие годы они вкладывали в Крым ресурсы, чтобы сделать его своим. События 2014 г. стали для Анкары шоком, от которого не так-то просто отойти, и заявления Унала – отражение дискуссий, ведущихся в турецком экспертном сообществе, однако для России это «вчерашний день», да и сдержательной точки зрения тот ничего нового не сказал. Представить же обсуждение данного вопроса на межгосударственном и межправительственном уровне сродни фантастики, тем более, что адресованное турецкому лидеру предложение провести торжественную церемонию открытия Соборной мечети в Симферополе осталось без ответа.

Можно предположить, что предложения турецкого профессора в некоторой степени могли носить зондирующий характер, с учётом наличия в Москве и ряде российских регионов значительного количества сторонников «беззаветной российско-турецкой дружбы» несмотря ни на что и «в одни ворота». С учётом озвученной на Кипре Эрдоганом идеи о восстановлении туристического кластера Вароши, вполне возможно, на этот счёт имеются и иные предложения, возможно – пока не официального, но от этого не менее действенного характера.

## **Эрдоган в Нью-Йорке: на «защите» крымских татар**

*Либертская деятельность турок становится фактором американской политики*

Выступая 21 сентября 2021 г. в Нью-Йорке в ходе 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, явившийся туда в сопровождении, как всегда, многочисленной охраны, в очередной раз поддержал «территориальную целостность» Украины в границах УССР: «Мы придаем большое значение защите территориальной целостности и суверенитета Украины, включая территорию Крыма, аннексию которого мы не

признаем. Нужно прилагать больше усилий по вопросу защиты прав крымских татар».

Там же, «на полях» мероприятия, Эрдоган встретился с президентом Украины Зеленским, обсудив Крым, помощь Турции «для освобождения удерживаемых Россией крымских татар», соглашение о зоне свободной торговли, поставку на Украину СПГ с Ближнего Востока при содействии Турции и военное сотрудничество.

Ранее МИД Турции в официальном заявлении не признал итоги выборов в Государственную Думу на территории Крыма и Севастополя, упорно называя их воссоединение с Россией в марте 2014 г. «незаконным».

В ответ на это глава крымского парламента Владимир Константинов заявил, что крымчане обойдутся без поучений Анкары, призвав южных соседей не забывать пословицу о том, как неразумно бросаться камнями, когда живешь в стеклянном доме. «Турция прекрасно знает, что Крым является суверенной частью РФ, и прекрасно знает, что подобные заявления мы никогда не оставляем без внимания», – отметила представитель МИД Мария Захарова. Ранее (в мае) призывавшая Анкару «отказаться от использования этнического фактора, как инструмента геополитической игры».

«В РФ сожалеют в связи с непризнанием Турцией итогов выборов в Госдуму в Крыму и надеются, что позиция республики на полуострову изменится. Турция является партнером РФ, разногласия по некоторым вопросам не должны становиться препятствием для двусторонних отношений в целом», – сказал прессекретарь российского президента Дмитрий Песков.

Как известно, хозяин Ак-Сарая («Белый дворец», резиденция главы государства в Анкаре с более чем тысячей комнат) любит порассуждать о «справедливости». Он даже написал книгу «Более справедливый мир возможен», где делится своими размышлениями о будущем мироустройстве, включая реформирование ООН по формуле «мир больше пяти» (постоянных членов Совета Безопасности).

19 сентября, сразу по прилёте Эрдогана в Нью-Йорк, вышедшее сразу на шести языках (не исключая русский) издание было презентовано с участием автора в фешенебельном Манхэттен-

центре. Конференция, организованная крупнейшей лоббистской организацией «Турецко-американский национальный комитет», была поддержана, как подозревают некоторые эксперты, в том числе и активистами крайне правых группировок, вплоть до заведомо «серых» во многих странах мира «Серых волков». В Америке «серые» пока не запрещены, но кое-кто из конгрессменов предлагает это сделать.

Как видим, «справедливость» Эрдогана не распространяется на крымчан, как и на всех, кому не повезло «родиться турком». Лидер страны, вмешивающейся в конфликты по всему миру, в роли «апостола справедливости», выглядит, мягко говоря, неубедительно.

## Анкара-Москва-Киев: холостые виражи дипломатии Ак-Сарая

Дмитрий Нефёдов

*Турция пытается «продать» Западу идею своего посредничества между Москвой и Киевом*

В конце октября 2021 г., верный своему экспансивному империалистическому стилю, президент Турции Реджеп Эрдоган выдвинул очередную экстравагантную идею о готовности выступить в качестве посредника между Россией и Украиной. Подробности своего шефа в интервью агентству Anadolu разъяснил главный советник Ибрагим Калын: «У Турции хорошие отношения как с Россией, так и с Украиной, и она выступает против напряжённости между этими странами. Мы готовы сделать все, что в наших силах, чтобы не допустить новой эскалации ситуации в регионе. Противостояние Украины и России не отвечает интересам всего региона, в том числе Турции». Оговариваясь, что идеальный способ решения имеющихся проблем – переговоры между Москвой и Киевом, тем не менее, в случае, «если переговоры не произойдет, то Турция могла бы сыграть свою роль, внося конструктивный вклад в облегчении процесса, сделать так

чтобы стороны встретились. Анкара может помочь сделать первый шаг, благодаря позитивным отношениям, как с Москвой, так и с Киевом. Многие западные страны не имеют конструктивных связей с Россией, но Турция имеет. Анкара может взять на себя такую ответственность, если обе стороны отнесутся к этому серьезно. Президент Турции может сделать конструктивный шаг и организовать диалог между Путиным и Зеленским, что поможет снизить напряженность».

«Турция выступает против процессов, которые могут привести к новой войне на Донбассе, – продолжил мастер игры на сцене. Мы говорили об этом с самого начала. Все стороны несут ответственность за снижение напряженности. Есть шаги, которые должна предпринять Россия, есть вещи, которые нужно сделать Украине, а также НАТО и странам западного блока. Важно отказаться от взаимных провокаций и накала противостояния. Иначе пострадают все. Украина уже понесла серьезный ущерб от противостояния последних лет. На Донбассе погибли тысячи людей. Поэтому мы готовы поддержать все шаги по снижению этих конфликтов и напряженности. Если Турция сыграет роль проводника и инициатора этого процесса, наш президент будет рад взять на себя такую ответственность».

Едва ли в Москве восприняли идею команды Эрдогана с восторгом – слишком уж очевиден её прикладной характер, да и явное противоречие реальной политике Турции в регионе. Наряду с попыткой «продать» очередную дипломатическую инициативу разогревающему антироссийскую истерию Западу, речь идет о качественно новой попытке утвердиться на постсоветском пространстве в роли едва ли не безальтернативного медиатора. Не исключено и то, что «украинский» рычаг давления на Москву Анкара собирается использовать в ходе бесконечных торгов по таким чувствительным для неё вопросам, как судьба террористов сирийского Идлиба и параметры прокладки «Зангезурского коридора», обеспечивающего Турции кратчайший сухопутный выход в Азербайджан и на Каспий. Среди иных мотивов политико-дипломатической активизации Турции на украинском направлении – стремление заполнить оставшиеся с советского времени

вакуумы технологий, а также перспективный рынок сбыта продукции турецкого ВПК (для чего, кстати, необходимо поддержание постоянного военного напряжения).

Разумеется, всё это в Москве прекрасно понимают, не испытывая по поводу гипотетических переговоров с клоуном Зеленским в каком бы то ни было виде ни малейших иллюзий. «Ни о какой посреднической роли Турции между Россией и Украиной в урегулировании внутриукраинского конфликта не может идти речь», так как Москва не является стороной украинского конфликта, напомнила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова.

А 3 декабря по инициативе Эрдогана президенты Турции и России провели телефонный разговор. По информации прессы из Кремля, «при обсуждении проблематики внутриукраинского кризиса отмечена важность полного и неукоснительного соблюдения минского Комплекса мер 2015 г. и других договорённостей, в том числе в «нормандском формате». Президент России обратил внимание на то, что Киев продолжает деструктивную линию, направленную на срыв Минских соглашений. Об этом свидетельствует провокационная активность вооружённых сил Украины в зоне конфликта, включая применение ударных беспилотных аппаратов «Байрактар». Подчёркнута необходимость того, чтобы Киев отказался от любых попыток силового воздействия на Донбасс».

В этой связи совершенно очевидно, что конкретные дела турецких партнёров радикально расходятся с их реальными делами. Неосмотрительно пропагандируя позицию Киева по Крыму, они действительно поддерживают членство Украины в НАТО, что обозначено российской стороной в качестве одной из «красных линий». Как утверждению агентства Bloomberg, сославшегося на неназванные источники в турецком правительстве и авиастроительной компании Baykar Makina, Киев и Анкара готовят сделку о продаже Украине, как минимум, 24 новых ударных беспилотников Bayraktar. Кроме того, по данным информаторов американского издания, ранее Турция продала Украине значительно больше ударных беспилотников, чем известно официально. Если не забы-

вать о том, что ещё в сентябре главнокомандующий ВСУ Валерий Залужный поделился планами приобретения четырёх комплексов Bayraktar TB2 (по шесть машин каждый), то данная утечка (явившаяся через несколько часов после вышеупомянутого телефонного разговора) видится вполне правдоподобной. Вместе с имеющимися двумя комплексами у Киева будут стоять на вооружении 36 турецких БПЛА.

Напомним, 26 октября 2020 г. украинские вооружённые силы в нарушение «Минских соглашений» применили приобретённый у Турции беспилотный летательный аппарат, попытавшись уничтожить артиллерийскую батарею ополчения на юге Донбасса. Пытаясь отрицать причастность Анкары к инциденту, министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу потребовал от Киева прекратить называть проданные беспилотники турецкими, поскольку после продажи они, дескать, переходят в собственность Украины. Восточное лукавство такой аргументации очевидно, ибо соответствующие контракты априори имеют долгосрочный и комплексный характер, включая подготовку специалистов, техническое сопровождение, поставку запчастей и т.д.

Продажа ударного вооружения стране, не прекращающей агрессивных действий на части собственной же (согласно риторике официального Киева) территории, однозначно переводит Турцию в статус опосредованных участников вооружённого конфликта. По информации Telegram-канала «Военный обозреватель», в 2022 г. Украина может закупить модернизированные ударные беспилотники Bayraktar TB2S, оснащённые системой спутниковой связи SATCOM и новой оптико-электронной системой CATS и РЛС MII SAR от турецкой компании ASELSAN, что позволит им работать в условиях ограниченной видимости, включая туман (характерный отнюдь не только для Карабаха).

Обновлённая ОЭС сможет фиксировать низкоскоростные малоразмерные и быстро движущиеся цели в любую погоду. Использование систем спутниковой связи позволит управлять БПЛА фактически глобально, а усиленные ракеты MAM-L и новая силовая установка повысят и без того высокие характеристики аппарата. Наконец, украинский посол в Турции Василий Боднар опубли-

ковало фото макета высотного ударного БПЛА AKINCI турецкого производства с эмблемами ВСУ – по его словам, «скоро это может стать реальностью». Как сообщил дипломат в эфире Radio Liberty, юридическое лицо для начала строительства завода Baykar в Киеве зарегистрировано, а земельный участок – приобретён. Центр обслуживания и модернизации беспилотных летательных аппаратов будет построен на территории Минобороны Украины недалеко от города Васильков.

Какой уж тут «мост дружбы»? Скорее – прямо противоположный. Как отмечает Telegram-канал «Турция-это», если принять основным критерий посредничества незаинтересованность выступать на чьей-либо стороне, то в современных условиях эта роль – «кто угодно, но только не посредник».

## Азербайджан – Украина: от транспортных коридоров – к призраку ГУАМ

Андрей Арешев

*Будет ли оформлен военно-политический альянс Анкары, Баку и Киева?*

14 января 2022 г. по приглашению Владимира Зеленского с краткосрочным рабочим визитом в Киеве, впервые после «майского» государственного переворота, побывал президент Азербайджана Ильхам Алиев. По утверждению некоторых СМИ, соответствующая договорённость была достигнута на встрече лидеров двух стран в Брюсселе в декабре 2021 года в ходе саммита «Восточного Партнёрства». Оперативная реакция азербайджанского лидера на приглашение посетить Киев свидетельствует о значимости переговоров и немалых ожиданиях от них в обеих столицах.

По словам посла Азербайджана в Киеве Эльмиры Ахундовой в 1990-х гг. – корреспондент «Литературной Газеты в Азербайджане», автор трёхтомника «Гейдар Алиев: личность и эпоха»), «короткий, но весьма насыщенный визит главы нашего государства в Киев подтвердил стратегический уровень партнерства меж-

ду нашими дружественными странами, придал ему дополнительный импульс и вывел наши отношения на качественно новый уровень». Помимо совместного заявления глав государств, подписанное соглашение «О сотрудничестве в вопросах продовольственной безопасности», Меморандумы о намерениях между министерствами экономики «О сотрудничестве в вопросах взаимной торговли», о сотрудничестве в аграрной сфере, между SOCAR и компанией «Нафтогаз» о сотрудничестве в сфере энергетики, о сотрудничестве по земельным вопросам и земельного кадастра.

Бакинское издание haqqin.az акцентировало внимание на документе, предусматривающем передачу прикаспийской республике пахотных земель. «Наш основной поставщик – Россия, потому что самую дешёвую пшеницу мы получаем из России. Там выросли и продолжают расти как цены, так и экспортные пошлины. Естественно, мы не могли искусственно удерживать цену на хлеб на прежнем уровне», – рассказал ранее в интервью местным СМИ Ильхам Алиев, намекнув на практику аренды сельскохозяйственных земель в третьих странах с целью выращивания той же пшеницы.

Согласно официальной информации, «земельная реформа в Азербайджане продолжалась с 1998 до 2003 гг. и имела чрезвычайный успех. Окончание реформы способствовало росту экономики и дало возможность 20% населения республики стать землевладельцами». Кроме того, по результатам «44-дневной» войны 2020 г. под контроль Баку перешли обширные и отчасти уже освоенные плодородные земли. Между тем, указанные успехи и широкообещательные планы «восстановления освобождённых территорий», скорее всего, наталкиваются на определённые трудности как объективного, так и субъективного свойства. Украина же её плодородными землями и марионеточным некомпетентным руководством, стремящимся продать всё, что только возможно, открывает Азербайджану не менее обширные возможности, причём не только для восполнения запасов продуктовой пшеницы, которой тот обеспечивает себя только на 60 процентов. Относительно продовольственной безопасности Алиев полагает, что стороны способны создать «определённое новое измерение», и «об-

ращение этого вопроса позволит Азербайджану улучшить свою продовольственную безопасность путем создания совместных предприятий в пищевой промышленности и путём таких совместных инновационных мер».

Активно работает на берегах Днепра Государственная нефтяная компания Азербайджана (SOCAR), да и вообще – Украина это крайне выгодный рынок для продукции азербайджанского сельского хозяйства и нефтехимии. Это важный альтернативный рынок для экспорта Азербайджана». По итогам 11 месяцев 2021 г. товарооборот между двумя странами составил 866 млн. долларов (против 771 млн. долл. За весь 2020 г.). Интерес для азербайджанского бизнеса может представлять очередной раунд приватизации в Украине, компании с которой, не исключено, могут быть допущены к строительным и иным работам на территориях, отвоёванных Азербайджаном у Нагорного Карабаха. Если это предположение подтвердится, то не исключено, что киевский режим попытается создать Москве дополнительные проблемы ещё и на «южном фланге».

Символична и «сверка часов» участниками учреждённой в 1997 г. организации ГУАМ (не обсуждалась ли в Киеве идея реализации этого полуобморочного антироссийского альянса?) практически одновременно с напряжёнными консультациями в Москве, Вашингтоном и Брюсселем (НАТО) по актуальным вопросам европейской безопасности (включая постсоветское пространство). Краткосрочная миротворческая миссия под флагом ОБСЕ в Казахстане не вызвала восторга в Азербайджане, совпав с многочисленными обвинениями в сторону российских миротворцев в Карабахе.

Постсоветская Украина традиционно являлась важным поставщиком на берега Апшерона вооружений и военной техники (в основном из бывших советских арсеналов). Как до переворота 2014 г., так и после него две страны неизменно упражнялись в взаимной поддержке «территориальной целостности» в рамках административных границ бывших советских союзных республик. Полагаем, не стал исключением и январский визит, в ходе которого Ильхам Алиев полностью подтвердил позицию хозяина Ак-



Сарае относительно территориально-государственной принадлежности Крыма.

Азербайджано-турецкий способ решения карабахского вопроса неизменно вызывал у киевской политической тусовки бурные восторги (достаточно вспомнить бравурные YouTube-ролики одиозного Арестовича и не только его). «Как министр по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий, я вижу огромный потенциал сотрудничества Украины с Азербайджаном... Украина уже имеет значительный опыт реинтеграционной работы, которым может поделиться с азербайджанской стороной. Это работа с временно перемещёнными лицами, разминирование, переходное правосудие и так далее. И, конечно же, украинские строительные и другие компании готовы участвовать в восстановлении и реконструкции освобожденных территорий Азербайджана», – рассказала агентству АЗЕРТАДЖ сопредседатель межправительственной комиссии Ирина Верещук.

«Мы подписали совместную декларацию президентов Украины и Азербайджана. Она закрепляет готовность оказывать взаимную поддержку суверенитету и территориальной целостности наших государств в международно-признанных границах, совместное противодействие гибридным угрозам, стремление обеспечить мир и стабильность в Черноморско-Каспийском регионе и за его пределами», – поделился радостью Зеленский на итоговой пресс-конференции. В первой половине года пройдёт заседание совместной межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, а в дальнейшем будет организовано заседание межгосударственного совета на высшем уровне.

Ещё в ходе упомянутой брюссельской встречи теряющий популярность внутри страны комик-президент предложил провести в Киеве в феврале 2022 г. саммит с участием лидеров Азербайджана и Турции, посвященный 30-летию установления дипломатических отношений Украины с этими двумя странами. Вероятно, повестка дня такой встречи действительно прорабатывается, однако её пункты неконфронтационного по отношению к России характера, мягко говоря, просматриваются с трудом. «В Баку и Киеве ищут совместные ответы на усиление военной компоненты

России в Черном и Каспийском морях. Налицо складывание, пусть пока неформальной, оси Анкара – Баку – Киев. В сочетании с общим усилением восточного фланга НАТО это дает возможность в той или иной мере противостоять Москве и ее так называемым союзникам как в ОДКБ, так и вне его», – полагает автор бакинского издания «Зеркало» некто Юрий Райхель, озабоченный сохранением России там, где это только возможно.

Резонно предположить, что Анкара и Баку рассматривают основную украино-кавказскую «дугу» как некое пространство, где можно сбалансировать растущее военное присутствие России в Черном море и на Южном Кавказе». Не исключено проведение на Черном море неких совместных учений сил специального назначения Турции, Азербайджана и Украины. По мнению некоторых экспертов, упоминание Зеленским организации ГУАМ может быть отражением стратегии Турции на реанимацию этой выморочной структуры.

К слову, известно, что работающий президентом лидер группы «Квартал-95» носит с идеей создания логистического маршрута «Европа – Кавказ – Азия» (за рамками давней европейской инициативы TRACECA) с задействованием железнодорожного и морского транспорта, куда предполагается включить также Молдавию. Остаётся, правда, вопрос – что по этому маршруту предполагается перетаскивать? В рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» это вряд ли интересно, а в продвигаемые Анкарой транзитно-интервенционные проекты Украина явно не входит. Напомним, ещё в 2016 г. после выходе из соглашения о Зоне свободной торговли СНГ, режим Порошенко попытался «присоединиться» к Черноморско-Каспийскому коридору. Из порта Ильичевск Одесской области был даже отправлен «тестовый» железнодорожный состав, в итоге затерявшийся в степях Казахстана и в конечном итоге допущенный до пункта назначения в Китае с большим опозданием.

Всё это ставит под сомнение заявленные амбициозные проекты, не имеющие под собой сколь-либо серьёзного экономического основания. В то же время, сомнительные геополитические шаги с очевидной турецкой составляющей несут вполне реальные риски разползания региональной нестабильности.

## Россия, Украина и назойливые турецкие мантры

Андрей Арсеньев

### Присоединится ли Турция к эфемерному британо-польско-украинскому «альянсу»?

Президент Турции Реджеп Эрдоган продолжает выступать экстравагантными предложениями так называемого «посредничества» по решению проблем в российско-украинских отношениях. При этом, следуя «генеральной линии» НАТО, он демонстрирует непоколебимую приверженность мифической «территориальной целостности» в рамках бывшей Украинской ССР, целиком и полностью поддерживая как евроатлантические устремления Киева, так и долговременную стратегию по расширению присутствия Альянса в Черноморском регионе. Усиливается и собственно турецкий флот, включая «подводную» составляющую.

В Кремле заявили, что приветствовали бы усилия Анкары сподвигнуть киевский режим выполнить Минские соглашения, однако подход Эрдогана – принципиально иной. Министр обороны Хулуси Акар пытается представить продажу Киеву ударных беспилотников как часть обязательств своей страны в рамках НАТО перед пока не входящими в Альянс партнёрами: «укрепление обороноспособности Украины является одним из пунктов индивидуальных планов действий партнерства... Турция внесла свой вклад в укрепление обороноспособности Украины на двусторонней основе и в рамках НАТО».

«Турция готова выступить в любой роли для снижения напряжённости между РФ и Украиной. Президент Эрдоган проводит переговоры как с президентом России Владимиром Путиным, так и с президентом Украины Владимиром Зеленским. Он даже пригласил их обоих приехать в Турцию, если они хотят встретиться и разобраться в своих проблемах и разногласиях, – рассказал в ходе организованной британским аналитическим центром Circle Foundation онлайн-дискуссии о возможном влиянии напряжённости между Россией и Украиной на Европу и НАТО официальный представитель президента Турции Ибрагим Калын. – Мы делаем это, как

ответственная страна, как России, так и Украине, но также и как член по НАТО... Диалог между Западом и Россией давно должен был начаться, но заседания Совета Россия-НАТО были сорваны из-за односторонней аннексии Крыма в 2014 г.». Данное утверждение, мягко говоря, едва ли соответствует российскому восприятию причинно-следственных связей драматических событий 2013-2014 гг., ключевым элементом которых был государственный переворот в Киеве.

Знакомо бессмысленный характер очередного (далеко не первого) предложения о посредничестве не останавливает «султана» безуспешно стремящегося представить себя как очередного «крупного маклера». В начале февраля 2022 г. он намерен приехать в Киев (где планируется трёхсторонняя встреча с лидерами Украины и Азербайджана), после чего, не исключено, наведается в Москву (февральский визит президента Турции в украинскую столицу состоялся, но в двухстороннем формате – прим. сост.). Судя по Эрдогану не в курсе откровенно марионеточного и управляемого характера режима «президента комического жанра», плодотворно контролирующего собственных силовиков и отчаянно мечущегося в поисках внешней легитимности.

Очевидным образом, Ак-Сараем движут отнюдь не филантропические или миротворческие соображения. При помощи различного рода инициатив, сопровождающихся заметным информационным шумом, Турция стремится обрести некую новую роль, в крайней мере, в дипломатическом обсуждении актуальных вопросов европейской безопасности. Это следует, к примеру, из слов представителя правящей «Партии Справедливости и Развития» Мехмета Челика, упрекнувшего Брюссель в неспособности воспользоваться турецким предложением по «снятию кризиса» в российско-украинских взаимоотношениях. Челик отметил, что стремление Турции положить конец нынешней напряженности и предотвратить возникновение новых конфликтов в Черноморском регионе чрезвычайно важно для регионального мира. Если верить дипломатическим источникам Daily Sabah, очередная встреча по Донбассу в формате «минского» формата может пройти на берегах Босфора.

Недавний отказ Белого Дома от неформальной поддержки армяно-кипрско-греческого газопровода EastMed, идея кото-

рого вызывала бурные протесты в Анкаре, позволит отчасти снизить напряжённость в Восточном Средиземноморье, дав Турции возможность «в большей степени сосредоточиться на Украине и Черноморском регионе». Это – далеко не единственный пример совпадения взглядов на актуальные проблемы региональной безопасности: Анкара активно поддерживает «евроатлантическую» перспективу киевского режима и деятельно участвует в пресловутой «Крымской платформе». Едва ли всё это и многое другое так уж соотносится с громкими лозунгами о «мире больше пяти».

Интенсифицируя военно-техническое сотрудничество с Киевом, Анкара пытается показать свою значимость для Белого Дома, а попутно – обойти ограничения, наложенные после покупки российских систем С-400, когда Вашингтон вывел Турцию из программы по совместному производству многофункционального ударного истребителя F-35. В частности, речь идёт о двигателе для перспективного турецкого истребителя, которые турки рассчитывают получить с помощью запорожского предприятия «Мотор Сич» и конструкторского бюро «Ивченко Прогресс». В октябре 2021 г. «Мотор Сич» согласилось предоставить турецкой оборонной компании Baykar 30 турбовинтовых двигателей для использования в ударных беспилотных летательных аппаратах Akinci. Несколько дней назад стало известно о контракте на продажу первой партии этих машин в 2023 г., и хотя покупатель не уточняется, не исключено, что речь может идти об Азербайджане, Катаре, либо же (как предполагают некоторые турецкие СМИ) – о самой Украине.

В середине января заместитель министра иностранных дел Турции Явуз Селим Кыран встретился с делегацией из Киева во главе с сопредседателем Межпарламентской группы дружбы Украина – Турция Рустемом Умеровым, отметив: «Мы еще больше укрепляем наше стратегическое партнерство». Двустороннюю торговлю планируется довести до 10 млрд. долларов в год (пока – не более 5 млрд. долларов в год). В 2020 г. турецкие инвестиции на Украину составили 3,6 млрд. долл. Одновременно ближневосточная страна лидирует по импорту отдельных видов продовольствия из России, в частности – пшеницы. До сих пор дополнительные объемы природного газа, необходимого Турции на фоне

истребления, обеспечивались поставками из России по трубопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток». 25 января стало известно о приказе компании BOTAS сроком на 10 дней сократить поставки на «газовые» электростанции. Геополитические факторы могут привести к дезорганизации турецкого газового рынка, ещё более отдалив мечты о превращении страны на Анатолийском полуострове в «региональный энергетический хаб».

Как полагает тюрколог, доцент Дипломатической академии МИД России Владимир Аватков, «Турция поддерживает деструктивную линию, в том числе направленную на воссоединение Крыма с Россией, на поддержку вооружения боевиков на Украине... Её суверенные заявления демонстрируют, что Анкара, несмотря на стремление быть мировой державой, до конца не осознает ответственность и готова руководствоваться в первую очередь своими желаниями и целями, а не доброй волей сотрудничества».

В ходе вышеупомянутого семинара один из британских парламентариев заметил, не забыв упомянуть про НАТО, что Лондон и Анкара могли бы и дальше укреплять сотрудничество по многим направлениям. В разговоре 14 января Борис Джонсон и Эрдоган сообща выразили «серьезную озабоченность по поводу наращивания российских войск на границе с Украиной», обсудив дальнейшие совместные шаги в сфере безопасности и торговли. Укрепляя тесные связи между давними партнёрами, вполне возможно, что анонсированный хозяйкой Форин-офиса Элизабет Трасс «Тройственный Союз», вполне возможно, может де-факто расширяться до «Четверного».

## **Турция – Украина: «великая дружба» – в ворота киевлян**

*Андрей Арешев*

*«Литомки казаков» забыли о письме турецкому султану*

3 февраля 2022 г. с широко разрекламированным визитом в Киев побывал сопровождаемый внушительным «десантом» пре-

зидент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган. Помимо приветствия строя почётного караула бандеровским слоганом «Слава Украине», программа пребывания включала несколько мероприятий, призванных подтвердить поддержку мечущегося в поисках внешней поддержки марионеточного киевского режима – разумеется, к немалой пользе для наследников «Блистательной Порты».

Поднятый ещё в январе вокруг активности Ак-Сарая (президентский дворец в Анкаре) на украинском направлении информационный шум включал настойчивые предложения помочь «прещению» так называемого «российско-украинского конфликта», усиленно раздуваемого союзниками Турции по Североатлантическому альянсу. Некоторое время назад министр иностранных дел Великобритании госпожа Трасс анонсировала создание очередного антиросийского «Тройственного Союза», включив туда, помимо своей страны, также Польшу и Украину. Высказывая предположение, что, с учётом тесных связей Лондона и Анкары, Турция может быть стать его четвёртым, пусть и неявным, участником. В телефонном разговоре 14 января лидеры двух стран выразили общую «серьёзную озабоченность по поводу наращивания российских войск на границе с Украиной», обсудив дальнейшие совместные шаги в сфере безопасности и торговли.

«Турция готова выступить в любой роли для снижения напряжённости между РФ и Украиной. Президент Эрдоган проводит переговоры как с президентом России Владимиром Путиным, так и с президентом Украины Владимиром Зеленским. Он даже пригласил их обоих приехать в Турцию, если они хотят встретиться и разобраться в своих проблемах и разногласиях. Мы делаем это, как дружественная страна, как России, так и Украине, и также и как союзник по НАТО... Диалог между Западом и Россией давно должен был начаться, но заседания Совета Россия-НАТО были сорваны незаконной аннексией Крыма в 2014 году», – рассказал в ходе организованной британским аналитическим центром Circle Foundation онлайн-дискуссии официальный представитель и ближайший соратник Эрдогана Ибрагим Калын. И если президент Зеленский неизменно выражал согласие на гипотетическую встречу

Владимиром Путиным в Турции, то в Москве посоветовали хитрому Ак-Сарая способствовать выполнению киевским режимом военных соглашений. Впрочем, едва ли эта задача реализуема...

Продвигая себя в качестве беспристрастного посредника, турецкие лидеры (и это следует из их же заявлений), стремятся придать качественно иной вес в решении вопросов европейской безопасности, оттерев «безвольный» Брюссель. При этом сложно не заметить, что курс на всемерное укрепление и развитие военно-политических связей с Киевом объективно способствует эскалации напряжённости не только на Донбассе, но и в Черноморско-Крымском регионе, включая российский Крым. И вполне логично, что министр обороны Хулуси Акар говорит об «укреплении обороноспособности Украины» в контексте евроатлантической безопасности дня», которой в Анкаре неукоснительно следуют.

С другой стороны, у турок, активно развивающих собственный военно-промышленный комплекс и сталкивающихся на этом пути с некоторыми ограничениями, имеется объективная потребность поставить под контроль остатки наследия бывшей Украинской ССР, которые могут оказаться им полезными. В частности, идёт речь о модернизации и производстве авиационных двигателей и некоторых других видов высокотехнологической продукции. Для строительства беспилотников «Байрактар» на Украине планируется строительство нового завода и учебного центра по подготовке персонала.

Активная работа с украинскими элитами ведётся с использованием широкого комплекса понятных ей инструментов – от материальной заинтересованности до провоцирования антиросийской пропаганды. Неожиданный срыв в 2014 г. планов по тихому «завоеванию» Крыма при помощи радикально-националистической чужеродной татарской общины обуславливает неподдельный интерес и перебравшимся на Украину «активистам», что нашло отражение и в ходе пребывания Эрдогана на берегах Днепра (об этом позже). Активно участвуя в инициированной, по некоторым данным, британскими партнёрами «Крымской платформе», Анкара неукоснительно поддерживает эфемерную «территориальную целостность» в рамках границ бывшей Украинской ССР.

Среди восьми документов, подписанных Эрдоганом и Зеленским по окончании более чем трёхчасовых переговоров, следует упомянуть, в частности, соглашения о «зоне свободной торговли и о сотрудничестве в сфере молодежной политики. Первый из упомянутых документов, утверждённый, наконец, после 25-летних согласований, небезосновательно рассматривается некоторыми наблюдателями как плата туркам за их поддержку киевского режима ценою упадка множества украинских предприятий. Соглашением, имеющим скорее геополитическую подоплёку, в ближайшее время снижаются или отменяются вовсе таможенные пошлины более чем на десять тысяч наименований продукции. А, так, то турецкие товары на Украине подешевеют в ущерб местным производителям. По мнению экономиста Андрея Виргинского, условия, на которых настояла турецкая сторона, привели к сокращению промышленного производства на 8%, а внутреннего валового продукта – на 1%. Добавим к этому почти двукратный рост турецкого импорта с Украины в 2021 г. (4,52 млрд. долл. в сравнении с 2,59 млрд. долл. в 2020 г.).

Как и следовало ожидать, основной темой переговоров стала сфера безопасности. Бывший лидер группы «Квартал-95» в очередной раз расшаркался перед высоким гостем за предложение стать посредником в переговорах с Москвой. Со своей стороны Эрдоган вновь заявил о готовности приложить все возможные усилия для снижения напряжённости в регионе. Будучи опытным политиком, в ходе итоговой пресс-конференции он раскритиковал Запад за нагнетание паники и за «безответственные заявления о скором нападении России на Украину, напомнив о необходимости выполнения вышеупомянутых Минских соглашений. Действующие и будущие связи между Анкарой и Киевом не направлены против Москвы и не имеют отношения к текущему кризису, заявили агентство ТАСС в администрации Эрдогана. Сам он вновь заявил, что рассчитывает на приезд Владимира Путина в Турцию после поездки в Китай. В турецких СМИ циркулируют различные, пока не подтверждённые даты.

Известный своим жёстким нравом Хулуси Акар напомнил даже о приверженности Анкары Конвенции Монрё 1936 г., что

ограничивающей доступ сил НАТО к Чёрному морю, что, следовательно, следует рассматривать в качестве адресованного Москве политического сигнала. «Мы всегда считали, что статус, предложенный Монрё, выгоден для всех сторон, – заявил глава военного ведомства в видеообращении к высшему руководству армии 21 января. – Об отказе [от договора] не может быть и речи в любых условиях». По мнению автора издания Al-Monitor, такое заявление свидетельствует об усилиях Анкары «пережить непростое рискованное противостояние между Россией и Украиной без какого-либо ущерба или, по крайней мере, с минимальным ущербом, поскольку потенциальная война угрожает балансу интересов Турции между Москвой и ее союзниками по НАТО, особенно Соединёнными Штатами». Впрочем, едва ли это в полной мере так – заявленные ранее Эрдоганом планы строительства параллельного Босфору канала «Стамбул» (после чего последует и строительство канала в обход Дарданелл) качественно изменят военно-правовой режим Черноморских проливов, остающийся неизменным с 1936 г.

Приняв Эрдоган в аэропорту «Борисполь» и депутацию крымско-татарских экстремистов во главе с бывшим лидером запрещённого в России «меджлиса» Мустафой Джемилёвым, которого в очередной раз представил «общенациональным лидером крымскотатарского турецкого народа». Помимо самого «султана», в полуторачасовой встрече приняли участие министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу, министр по делам экологии, строительства и изменения климата Мурат Курум, глава администрации по связям Фахреттин Алтун и пресс-секретарь Ибрагим Калкан. Крымские татары формируют «мост исторической дружбы» между двумя странами, заявил Эрдоган на пресс-конференции с Зеленским. Напомним, в ходе поездки украинского президента в Турцию в апреле 2021 г. был подписан рамочный контракт о строительстве при помощи турецкой стороны для переселенцев из Крыма 500 квартир, в частности (по 200 в Николаеве и 100 в Киеве).

Несмотря на финансово-экономическую турбулентность и вызванный газовой кризис, задачи турецкой дипломатии по-

прежнему носят обширный и комплексный характер. Как отмечает автор Telegram-канала «Турция—это» Иван Стародубцев, турецкое руководство отличается глубокое понимание роли кадров человеческого фактора. В результате, куда бы ни приезжал турецкий президент, он всегда (!) находит время встречаться с самыми видными представителями своей «целевой аудитории», будь то представители мусульманской диаспоры Лондона, представители турецкой диаспоры Нью-Йорка или же, как в данном случае, представители крымско-татарской диаспоры, проживающей в Украине. Всё – лично, всё – сам. Крымских татар турки справедливо называют «мостом» в отношениях между Турцией и Украиной, но, о чём говорят меньше, ещё и «ключом» на Крымский полуостров», что, заметим, предполагает соответствующую линию поведения, реализуемую последовательно и неукоснительно.

Украина – только одно из направлений, в рамках которых реализуются тесно связанные между собой политические, экономические и культурно-идеологические задачи, свидетельствующие о серьёзных претензиях Турции на роль макрорегиональной, если не глобальной державы, способной играть (и, по крайней мере, не проигрывать) на нескольких «площадках» одновременно.

## **Анкара не упустит выгоду из ситуации на Украине**

*Андрей Арешин*

### *Анкара предложила посреднические услуги в урегулировании российско-украинского конфликта*

С признанием Россией 21 февраля 2022 г. Донецкой и Луганской Народной Республик и началом через три дня специальной военной операции на Украине политико-дипломатические усилия Турции заметно активизировались. Президент Эрдоган неоднократно звонил в Москву и Киев, а 10 февраля «на полях» международного дипломатического форума в Анталии прошли организованные при непосредственном участии Мевлюта Чавушоглу

известно безрезультатные переговоры министров иностранных дел России Сергея Лаврова и Украины Дмитро Кулебы. Лица из ближайшего окружения Эрдогана продолжают носиться со странной идеей встречи Владимира Путина с бывшим лидером группы «Квартал-95» Владимиром Зеленским, неадекватное содержание которого заметно даже неспециалистам – медикам.

Тактика киевского режима, использующего граждан на подконтрольных ему территориях в качестве «живого щита», заключается в максимальном затягивании боевых действий путём диверсионно-партизанских действий в расчёте на продолжение военной помощи со стороны Запада, готового кидать в украинскую «палку» всё новые горы оружия. По факту это означает превращение территории значительной части бывшей Украинской ССР в прямой аналог перманентно нестабильных Сирии или Афганистана непосредственной близости от российских границ.

Нет сомнения, что действующее (да и любое другое) турецкое руководство будет стремиться извлечь из любой складывающейся ситуации максимальную пользу. При Порошенко и Зеленском был достигнут значительный прогресс по части совместного производства беспилотных летательных аппаратов, предназначенных для действий как на Донбассе (а в перспективе – и против России), так и для экспорта в третьи страны. И хотя упреждающий удар российской армии существенно скорректировал первоначальные планы – сотрудничество продолжается, пусть и в несколько видоизменённых форматах.

Так, не некоторым данным, на аэродромы в Польше прибывают из Кайсери транспортники ВВС Турции с новыми партиями беспилотников «Байрактар» для ВСУ, взамен уничтоженных российскими силами. Далее они перемещаются на Западную Украину, где располагается центр управления БПЛА. Конракты заключаются частной фирмой (частично принадлежавшей Эрдогану Сельчуку Байрактару) и оплачиваются некими третьими сторонами, что даёт Ак-Сараю формальный, но от этого не менее нелепый повод открещиваться от причастности к безрасчётному бизнесу, способному умножить жертвы и на некоторое время продлить агонию преступного киевского режима. «Турция

играет ключевую роль в поддержке Украины. В этом плане очень важны поставки боевых БПЛА. Для Украины это очень важно», — подтверждает причастность Альянса к происходящему генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг. Между тем, конвои с оружием для Киева могут стать (и не сомневаемся, что станут) законными целями для Вооруженных Сил РФ, заявил заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков.

Таким образом, военно-политическая поддержка Анкары — однозначно в пользу киевского режима. «Мы не принимаем неслегитимные шаги, ни во что не ставящие территориальную целостность Украины — в том числе незаконную аннексию Крыма. Если бы возвысился голос против оккупации Крыма, сегодняшней картины не было бы», — заявил Эрдоган, выступая на дипломатическом форуме в Анталии. Одновременно стали появляться сведения о вербовке турецкими спецслужбами в оккупированных районах Сирии наёмников и террористов, готовых отправиться на Украину «на войну с русскими». Иные из этих персонажей уже отметились цветистыми заявлениями в социальных сетях, однако не приходится сомневаться, что судьба их в большинстве окажется печальной. Вряд ли подобного рода факты, в случае их документального подтверждения, равно как и попытки турецкого командования организовать «под шумок» событий на Украине какую-либо провокацию в Сирии, позитивно скажутся на диалоге с Москвой.

Пока президент Эрдоган характеризует события на Украине как «военную операцию» или «кризис», избегая распространённых на Западе клише об «оккупации» или «вторжении». Заявив о закрытии Босфора и Дарданелл для прохода военных кораблей в соответствии с Конвенцией Монтрё, Турция попросила все заинтересованные стороны не направлять через проливы военные корабли (что едва ли отрицательно скажется на возможностях ВМС России в регионе).

Выступая 5 марта перед журналистами в Стамбуле, пресс-секретарь президента Ибрагим Калын заявил: «Сейчас у нас нет никаких планов относительно санкций... Мы не хотим, чтобы нас загнали в такое положение, когда мы станем участником войны. Мы должны иметь возможность говорить с обеими сторонами».

Очевидно, осознавая шаткость своего положения и зависимость от поставок из России по широкому спектру товарной номенклатуры (от пшеницы до «голубого топлива»), в Анкаре не спешат присоединяться к антироссийской истерии США и Европейского Союза. Турция не стремится быть стороной санкций против России. Анкара на стороне дипломатии, подтверждают и в министерстве энергетики. И это — лишь часть более широких интересов турецкого бизнеса накануне стартующего в начале мая очередного туристического сезона, держащегося, в первую очередь, на россиянах. Очевидно, именно поэтому Турция стала единственной страной НАТО, не закрывшей своё воздушное пространство для российских самолётов. 5 марта, под аккомпанемент критики со стороны оппозиции, Великое Национальное Собрание одобрило правительственный законопроект о ядерном регулировании, предусматривающей ряд концессий российскому «Атомстройэкспорту» (дочерняя компания «Росатома»).

Первою турецкий лидер позволяет себе даже публично выступить против разгуливавшей в Европе русофобии, что едва ли устраивает западных союзников Анкары по НАТО. Совершенно очевидно, что их не устраивает позиция «и нашим, и вашим», предусматривающая поставку «Байрактаров» Киеву параллельно развитию сотрудничества с Россией. 10 марта состоялся телефонный разговор между Эрдоганом и Байденом, 11 марта в Анкаре экстренно высадился вышеупомянутый Столтенберг, в 14 марта туда же собиравшийся с официальным визитом канцлер Германии Шольц.

Несложно догадаться, чего добиваются все эти одержимые люди, однако не исключено, что события могут принять и куда более опасный оборот. Как пишет Telegram-канал «Турция — это», раздумываются схемы провоцирования между Анкарой и Москвой некоего острого конфликта, в эпицентре которого может быть специально подготовленный инцидент в отношении не успевших ещё выбраться из зоны боевых действий (к примеру, из Мариуполя) турецких граждан. К слову, на Украине таковых оказалось достаточно много, и часть из них уже эвакуирована российской стороной в безопасные районы для последующей отправки на родину. Не исключены и атаки под «ложным флагом» на турецкие

корабли или самолёты в Чёрном море, инциденты наподобие недавнего уничтожения румынского вертолёта, «случайные» прилеты ракет на турецкую территорию и иные ингредиенты из грязной англо-саксонской кухни.

В силу объективных причин, не исключено, что специальная военная операция Вооружённых Сил России на Украине затянется на несколько месяцев. Массированное внутреннее и внешнее давление, направленное на максимальное осложнение российско-турецких отношений, будет лишь усиливаться – в том числе в лице турецкой оппозиции и бизнеса, тесно интегрированного в американскую и европейскую среду. Как представляется, при выстраивании оперативных политико-дипломатических контактов с Анкарой данное обстоятельство необходимо учитывать в полной мере.

## Турция как фактор украинского кризиса

Андрей Арсеньев

### *Переговоры во дворце Долмабахче: мнимые и подлинные цели посредничества Эрдогана*

Турецкое руководство во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом не оставляет настойчивых, доходящих до назойливости усилий, направленных на прекращение российской военной операции на Украине. В частности, едва ли иной цели были подчинены прошедшие 29 марта 2022 г. переговоры российской и украинской делегаций во дворце Долмабахче на берегах Босфора, с привлечением знаковых персон с неясным статусом, спровоцировавшие широкий общественный резонанс. Двумя днями ранее, 27 марта, турецкий президент в очередной раз позвонил в Кремль, отметив «важность прекращения огня между Россией и Украиной, установления мира и улучшения гуманитарных условий в регионе». В ходе же брюссельского саммита НАТО настойчиво добивающийся аудиенции у Байдена «султан» призывал Владимира Путина «почётно выйти» из войны на Украине, охотно делясь с журналистами планами дальнейшего посредничества.

Разумеется, подозревать столь искушённого политика, как Эрдоган Ак-Сарая, в искреннем сочувствии страданиям простых людей на Украине и на Донбассе не приходится. Помимо стремления капитализировать своё посредничество во внутри- и внешнеполитические дивиденды, движут им, как представляется, и более приземлённые соображения. Так, параллельно стамбульским переговорам муссировались слухи о некоей французско-турецкой «посреднической миссии» в Мариуполе, предполагавшей эвакуацию из осаждённого города террористов запрещённой в России запрещённой группировки «Азов». Кроме того, в последнее время Министерство обороны России опубликовало несколько сообщений, подтверждающих факты уничтожения в небе над Донбассом беспилотных летательных аппаратов Bayraktar TB2, операторами которых являются турецкие военнослужащие. По имеющимся данным, выбита уже большая часть этих машин, производимых шведскому режиму непосредственно перед вынужденным началом специальной военной операции (СВО), и это едва ли коррелирует с раскрученным по итогам «осенней» карабахской войны 2020 г. об их максимальной неуязвимости и высочайшей эффективности. По оценке западных экспертов, «Байрактары» из состава ВСУ не могут обеспечить непосредственную поддержку с воздуха, будучи весьма уязвимыми для российских средств ПВО.

Вместе с тем, недооценивать возможности тесно интегрированного с западными фирмами турецкого ВПК не стоит. Имеются все основания предполагать, что в случае реализации планов ВСУ по молниеносному разгрому Донбасса уже через короткое время «Байрактары» появились бы в непосредственной близости от украинского неба, тая в себе, среди прочего, и биологические угрозы. В ходе очередного брифинга 31 марта начальник войск радиационной, химической и биологической защиты Вооружённых Сил РФ Игорь Кириллов сообщил, в частности, о запросе к турецкому запорожскому предприятию «Мотор Сич» от 15 декабря 2021 г. о возможности оснащения беспилотников «Байрактар» с дальностью полёта 300 км механизмом распыления аэрозолей объёмом свыше 20 литров: «Фактически речь идёт о разработке беспилотным режимом технических средств доставки и применения



биологического оружия с возможностью их использования против Российской Федерации». По информации российских СМИ в время пребывания в Турции советника главы офиса Зеленского некоего Подоляка Киев и Анкара договорились о поставках украинской армии большой партии «мух Эрдогана», причём процесс поставок якобы уже начался.

Возможно, имеется и ещё одна вполне конкретная причина беспокойства и откровенно нервного поведения Ак-Сарая в контексте событий на территории бывшей Украинской ССР. Как утверждают некоторые наблюдатели, до последнего времени турецкая сторона не смогла вернуть два военно-транспортных самолета А400М, приземлившиеся в киевском аэропорту в Киев несколько часов до начала Москвой специальной военной операции на Украине утром 24 февраля. Прибывшие из Эскишехир (база центра командования ВВС Турции) самолеты, которые не смогли вылететь обратно из-за закрытия украинского воздушного пространства, с тех пор стоят на стоянке в киевском аэропорту «Борисполь».

Если верить противоречивым утверждениям турецких официальных лиц, самолёты были загружены гуманитарной помощью, а на обратном пути должны были подхватить эвакуируемых с Украины турецких граждан. Однако специальная военная операция тогда ещё не началась (и едва ли в Анкаре о ней подозревали), никаких заявлений о гуманитарной помощи не было, а турецкие граждане эвакуировались гораздо позднее российскими военными. Явная несостоятельность турецкой версии позволяет предположить, что реальной целью рейсов была доставка беспилотников, либо же используемых на них ракет, тем более что полёты остальных семи имеющихся у Турции военных транспортных на приграничный польский аэропорт Жешув продолжались без перерыва. Средствами объективного контроля фиксировались также полёты тяжелых транспортных самолётов Ан-124 украинского государственного предприятия «Антонов» в сторону аэропорта Чорлу (Текидарг), известного как место загрузки «Байрактаров».

Можно предположить, что все эти поставки оплачиваются союзниками Анкары по НАТО, крайне заинтересованными в ре-

альности оживлённо обсуждаемого западными СМИ «турецкого механизма» под видом претенциозной теории «мира больше». Известно о настойчивых предложениях Вашингтона Анкаре вернуть Киеву приобретённые некоторое время назад у России зенитно-ракетные комплексы С-400 в обмен на возвращение Турции в многостороннюю программу по производству многоцелевого истребителя F-35. Пока ведётся торг, но можно предположить, что давление по этому вопросу будет идти по пути, выходящему в духе запущенного 4 марта двустороннего «стратегического механизма».

Примеры турецко-украинского военно-технического сотрудничества, резко активизировавшегося после государственного переворота 2014 г., можно перечислять долго. Так, например, среди поставок на Донбассе замечены изделия специализирующейся на широком спектре военной продукции компании ASELSAN, приехавшей на Украину в 2018 г. Управляемые ракеты противотанкового комплекса «Стugna-П» украинского производства оснащены турельными аселсановскими камерами. Ещё до начала СВО стало известно о планах оснащения ударных вертолётов (два из которых атаковали недавно Белгород) ракетами UMTAS и CIRIT с лазерной системой наведения. Не исключено, что турецкие технологии были призваны серьёзно усилить имеющийся у Киева арсенал ракет средней дальности, представляющий непосредственную опасность, как минимум, для центра и юга России.

Усиление украинских бандформирований современными системами вооружений объективно затягивает решение задач дестабилизации режима Зеленского, агрессивные устремления которых представляют для России экзистенциальную угрозу. Разумеется, в Анкаре вправе этого не замечать, упорно проталкивая собственную повестку, однако конфликтный потенциал и риски дестабилизации отношений от этого, мягко говоря, не снизятся.

С одной стороны, турецкие бренды готовятся к экспансии на российский потребительский рынок. С другой – риторическое дестигматизирование режима Эрдогана от антироссийских санкций во многом означает отсутствия ограничений – например, по части отсрочки в турецких коммерческих банках российскими юридиче-

скими и физическими лицами. Скорее всего, стремление не страховаться или, по крайней мере, переждать «смутные времена» заметно скорректирует двустороннее торгово-экономическое сотрудничество и его организационно-технические форматы. Турецкие СМИ переполнены прокиевскими фейками, в то время как российская точка зрения в них почти не представлена.

«Турция геостратегически встала на сторону Украины», признаёт директор по зарубежным исследованиям проправительственного Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETAV) Мурат Ешилташ. Особого успеха турецкой «посреднической» миссии это, конечно, не сулит – да и на перспективах содержательного российско-турецкого диалога на перспективу едва ли скажется наилучшим образом.

## Между Россией и Западом: пределы «стратегической автономии» Эрдогана

*Андрей Арсеньев*

23 апреля 2022 г. президенты Турции и Украины Реджеп Эрдоган и Владимир Зеленский в очередной раз обсудили по телефону так называемый российско-украинский переговорный процесс, публичной информации о ходе и перспективах которого в последнее время поступает не так уж и много. 26 апреля состоялась телефонная беседа президентов России и Турции, куда вроде бы записались на эвакуацию заблокированные на «Азовстали» террористы запрещённого в России «Азова». В Анкаре по-прежнему готовы оказывать переговорам всю необходимую поддержку, включая посредническую роль. Турция настроена «принципиально позитивно», чтобы выступить в качестве одной из стран-гарантов безопасности Украины, сообщили в канцелярии турецкого президента.

Ранее у некоторых наблюдателей создавалось впечатление, что турецкое внешнеполитическое ведомство пыталось увильнуть от сомнительной роли «гаранта безопасности» террористического режима, единственный смысл существования которого – созда-

вать экзистенциальную угрозу России, её безопасности, территориальной целостности и социально-политической стабильности. Возможно гарантирование без ясного понимания того, каковы гарантии. В принципе, никто не выступает против этого гарантирования... никто не согласен с просьбой Зеленского по образцу Статьи 5 [Устава] НАТО», – заявил некоторое время назад в интервью CNN Turk Мевлют Чавушоглу. По словам турецкого министра, его беспокоит наличие стран НАТО, «которые хотят продолжения войны на Украине, поскольку это способно ослабить Россию. Их мало волнует ситуация на Украине».

По мнению политического обозревателя Мехмета Али Гюльера, высказанному в оппозиционном издании Cumhuriyet, именно по этой причине США не дают гарантий безопасности, требуемых Россией, бросают Украину в огонь, подрывают российско-украинские переговоры, перебрасывают оружие и инструкторов бойцов для затягивания конфликта на Украине и пытаются расширить НАТО, выстроить (даже вместе с Турцией) по всей Европе – Средиземноморье «малый европейский альянс» в лице Великобритании, Польши и Украины, а также стран Прибалтики и Черноморского региона» под водительством Великобритании.

Впрочем, создаётся впечатление, что фрондёрство наследников «Билстательной Порты» с их давними традициями «многовекового» лавирования имеет свои пределы. Так, 23 апреля перед вылетом с визитом в Уругвай тот же Чавушоглу сообщил о закрытии воздушного пространства страны для всех гражданских и военных самолетов, перевозящих военнослужащих из России в Сирию. По его словам, ранее разрешения на такие полеты выдавались каждые три месяца и каждый раз продлевались. Действие последнего разрешения заканчивается в апреле, о чем Эрдоган сообщил Владимиру Путину. При этом Анкара ведёт диалог с Западом относительно имплементации Конвенции Монре́ и по другим вопросам, что можно рассматривать как попытку, пусть и на уровне формальной риторики, сохранить некий баланс, не скапливаясь окончательно в антироссийский лагерь.

Как отмечает издание Haber7, «Анкара выбрала это решение из огромного набора санкционных мер против России, представ-

ленных ей НАТО», и «избежать вообще участия в санкционной политике своих западных партнеров ей не удастся из-за сложного многопрофильных отношений с Западом». Как и всегда в подобных случаях, имеются и сопутствующие цели – в частности, мешать возможному участию дислоцированной на базе Хмеймим авиагруппы ВКС России в специальной военной операции на территории бывшей Украинской ССР. Не исключено и то, что таким путём стратеги Альянса подталкивают Анкару к расширению вооружённой экспансии на севере Сирии, что способно создать для России дополнительную точку напряжения. Начатая 18 апреля Турцией на севере Ирака военная операция «Коготь-Замок» в виде артиллерийских ударов и рейдов беспилотников уже «достигает» и до контролируемых курдами районов северо-востока Сирии.

Будучи членом НАТО, Турция пока воздерживается от введения антироссийских санкций, не препятствует «замещающим» торговым связям, приобретению российскими гражданами недвижимости, миграции на берега Босфора некоторых бывших обитателей Лондона и прочих знаковых европейских мест. Решением правительства увеличена стоимость турецкого паспорта с 250 до 400 тыс. долларов (при покупке недвижимости на эту сумму можно рассчитывать на гражданство). Как пишет Telegram-канал «Турция – это», Анкара становится вторым после Стамбула логистическим хабом для россиян, ищущих альтернативные и более экономичные способы попадания в третьи страны. В попытке сохранить многомиллионный туристический поток из России в спешном порядке создаёт сразу три новых авиакомпания. Широкие антиамериканские настроения в Турции до известной степени будут компенсировать оказываемый на общество и на его активные слои посредством местных филиалов глобальных медиа жёсткий информационный прессинг.

Вместе с тем, перспектива затяжной войны на Украине, к которой открыто стремится Запад, актуализирует вопрос о том, как долго турецкие элиты смогут балансировать между Россией и враждебными ей силами, использующими Украину и её ресурсы в качестве «наконечника копья». За две недели до вынужденного начала российской спецоперации Эрдоган подписал в Киеве с За-

падом соглашения о военном сотрудничестве и о торговле. Одновременно Турция зависит от России в поставках энергоносителей и сельскохозяйственной продукции (в основном зерна и подсолнечного масла). Около 45% внутреннего спроса на природный газ и 17% спроса на нефть покрывается поставками из России, идущей на юге Турции первую в этой стране атомную электростанцию стоимостью 20 миллиардов долларов.

Зависенная позиция Турции, не присоединяющейся к антироссийскому санкционному хору, обусловлена проводимой Эрдоганом политикой «стратегической автономии», в рамках которой с 2016 г. наблюдаются признаки отхода от Запада. Турция оставалась нейтральной в период Второй мировой войны при втором президенте Исмете Иненю, мастерски балансировавшем между союзниками по антигитлеровской коалиции и странами «оси». Этот исторический фон, а также изречение Мустафы Кемале (Ататюрка) «Мир дома – мир во всем мире» хорошо используется Эрдоганом, ибо приглушает оппозиционные голоса внутри страны. Эффективно военный конфликт работает на проправительственную пропаганду, упирающую на безальтернативное лидерство действующего президента, единственно только и способного провести страну «через бури и ветра» внутренних и внешних вызовов.

Тем не менее, в случае затяжной войны, когда «даже многочисленные нейтральные страны, такие как Швеция и Финляндия, рассматривают возможность вступления в НАТО, места для турецкого нейтралитета будет оставаться всё меньше, пишет известный журналист и внешнеполитический аналитик Дженгиз Чандар. Неизбежно предупреждение министра финансов США Джанет Йеллен о последствиях подрыва антироссийского санкционного фронта Китая, по его мнению, хотя и адресовалось в основном Китаю, но касается также и Турции, которой «в конечном итоге придется выбирать между Россией и Западом. Учитывая сильный евразийский элемент в структуре власти в государстве и преобладающие антироссийские настроения в проправительственных кругах – да, дело не очевидно, что Турция окажется на стороне своих формальных западных союзников». Неожиданное вроде бы утверждение, на наш взгляд, требует правильной интерпретации, а

именно – как завуалированный призыв усилить давление на турецкие власти.

На начальном этапе войны Турция принимала у себя высокопоставленных лиц, от Генерального секретаря НАТО до нового канцлера Германии Олафа Шольца, продолжает Анкару похвалили за выполнение положений Конвенции Монтрё и отказ в проходе военных кораблей из турецких проливов в Чёрное море. Поражение флагмана российского Черноморского флота, ракетного крейсера «Москва» засвидетельствовало турецкого решения по Конвенции Монтрё. В российском арсенале имеется три подобных судна, но Москва не может привести в Чёрное море, что свидетельствует о возрастающей роли Турции в геополитике.

Появление в западном альянсе признаков разлада усиливает возможности Эрдогана к «стратегической автономии» во внешней политике. Насколько ему и его окружению это будет удаваться покажут уже ближайшие месяцы. Очевидно, что вышеупомянутое решение о закрытии турецкого неба для российских самолётов прибавит доверия в диалоге с Москвой. С недавних пор для доставки грузов в Сирию используется воздушное пространство Ирана и Ирака.

## Президент Турции во Львове: строительные подряды и опасные гастроли

*Дмитрий Нефёдов*

После двух встреч с Президентом России Владимиром Путиным – 19 июля 2022 г. в Тегеране и 5 августа 2022 г. в Сочи – визит на Украину напрашивался сам собой. Более того – он не мог состояться, так как турецкая сторона не снижает своих посреднических усилий. Правда, делается это с абсолютно неприемлемыми для Москвы позиций.

«Позиция Турции по этому вопросу не изменилась с 2014 г. Крым является частью Украины, это должно быть основой для

любого соглашения», – особо отметил представитель Турции и один из его ближайших соратников Ибрагим Эрдоган в недавнем интервью CNN. Накануне, 23 августа, выступая на «Крымская платформа», и сам Эрдоган в очередной раз подтвердил позицию своей страны: «С самого начала Турция считала, что аннексия Крыма неконституционна и незаконна, и не признает ее. Это принципиальная позиция, как по праву, так и по моральным соображениям. Международное право определяет, что Крым должен вернуться в состав Украины – это граждане Украины, и Крым должен развиваться в их интересах», добавил Эрдоган, в очередной раз подтвердив свою приверженность принципам «этнической дипломатии» в процессе подготовки к июньским выборам 2023 г.

Обошлось и без очередной навязчивой рекламы посредничества устьев Ак-Сарая по созданию эффективного переговорного режима между Москвой и киевским режимом. Среди достижений – скандальные переговоры в конце марта в стамбульском отеле Дотмабахче и июльское «зерновое соглашение», ход реализации которого рассматривался и на встрече во Львове с участием во многом декоративной фигуры в виде генерального секретаря ООН Гуттериша.

Слишком главным было всё-таки иное, и в этой связи следует обратить внимание на Меморандум о взаимопонимании (MoU) по реконструкции украинской инфраструктуры, подписанный министрами торговли Турции Мехметом Мушем и инфраструктурной Украины Александром Курбаковым. Документом предусмотрено создание совместной рабочей группы, призванной координировать работы по восстановлению объектов транспортной и социально-экономической инфраструктуры. Глава списка подрядчиков Турции Эрдал Эрен заявил о готовности своей организации «продолжить наши строительные проекты с целью места, на котором остановились, и сыграть роль в восстановлении [Украины]».

Пока известно о возможном восстановлении турецкими компаниями соединяющего Бучу и Ирпень с Киевом моста в селе Ро-

мановка. Как пишет Daily Sabah, подрядчики «выразили готовность сыграть роль в восстановлении Украины», которая «уже является важным рынком для турецких строительных компаний, которые хотят возобновить некоторые проекты, прерванные войной». «Мы обсудили масштабы физических разрушений, вызванных войной в Украине. Мы поделились с г. Зеленским, что мы окажем необходимую поддержку для восстановления Украины, как мы это делали до сих пор», – заявил Эрдоган по итогам переговоров. В свою очередь, Зеленский назвал визит турецкого лидера «мощным посланием поддержки»: «Мы говорили о восстановлении Украины после этой войны. В этом контексте, хотел бы особо поблагодарить Турцию за проведение работ по реконструкции города Харькова и Харьковской области».

По мнению автора Telegram-канала «Турция – это» Иван Стародубцева, едва ли на масштабные работы «подпишутся турецкие частные компании. С учетом всех рисков, скорее всего, с турецкой стороны "восстановлением Украины" займется государственная компания ТОКІ (Управление по массовому жилищному строительству), за которой, естественно, стоит государство турецкое и турецкие государственные интересы».

Согласно заявлению Министерства инфраструктуры Украины, турецкий бизнес и государство разработают конкретные проекты реконструкции, а также предоставят консультационную и техническую помощь. «Турция – наш стратегический союзник, и война только подчеркнула это. Мы благодарны турецким партнерам за их намерения сотрудничать в восстановлении разрушенной Россией инфраструктуры. Этому способствует большой опыт участия турецкого бизнеса в строительстве дорог и мостов, в частности, это касается наших мегапроектов – Запорожского и Кременчугского мостов», – заявил вышеупомянутый Кубраков.

Вполне логичное с коммерческой точки зрения стремление турецких строительных организаций поскорее вернуться к реализации прерванных проектов и «застолбить» за собой новые будет использоваться киевским режимом в деструктивных целях. Военные действия в обозримой перспективе продолжатся, о чём свиде-

ствует массированная накачка ВСУ западным оружием (включая три ударных БПЛА Bayraktar TB2) и непрекращающиеся стрельбы Запорожской АЭС.

Любая строительная площадка, а особенно крупная, без труда может быть превращена в военный объект и закамуфлирована под лесопосадку – например, посредством размещения военной техники в окрестных лесопосадках. Соответственно, любой непреднамеренный инцидент, либо даже инсценировка на «сирийский» манер с участием среди турецкого персонала, может быть использована для прямого втягивания Турции в конфликт на стороне киевского режима. Надо ли уточнять, что сторонников именно такого сценария более чем достаточно и среди западных спонсоров режима Зеленского, состоящих в том же военно-политическом блоке, что и Турция? Угрозы введения против Анкары «вторичных санкций» и прагматичный отказ следовать антироссийскому курсу коллективного Запада пока не возымели должного эффекта. Следовательно, они должны быть подкреплены более серьезным аргументом, желательно – сопровождаемым гибелью турецких граждан, ответственность за которую можно было бы списать на «русских» исключительно к её подлинным причинам.

Если компания Bayraktar действительно строит завод по производству беспилотников на Украине, как заявлял об этом посол Украины в Турции Василий Боднар, возможно, «это ещё один признак того, что Анкара знает что-то, чего не знает остальной мир», – предполагает The Arab Weekly. – Маловероятно, что Турция начала бы столь дорогостоящий проект, если бы не получила гарантий от Москвы, что завод не станет мишенью для российских военных. Анкара вполне осознаёт, что её военное сотрудничество с Украиной не повлияет на отношения с Кремлем. Сам факт того, что Россия не пыталась помешать Турции продавать беспилотники Bayraktar Украине, прекрасно иллюстрирует, что Анкара имеет сильные рычаги воздействия на Москву. Россия, изолированная от Запада, использует Турцию в качестве транзитного узла и активно наращивает своё экономическое сотрудничество с Анкарой. В нынешних геополитических условиях Кремлю придется закрывать глаза почти на каждое действие Турции в

Украине». Помимо беспилотников, Киеву поставляются тяжёлые бронетранспортеры Kіgri и много чего ещё.

Сколь бы не заявлял противоположное столь опытный пропагандист, как Бурханеттин Дуран из центра SETAV, до сих пор Турции удаётся добывать из конфликта максимум возможного. Однако едва ли столь комфортный для ближневосточной страны статус-кво может длиться бесконечно и, к примеру, вышеупомянутый завод по производству беспилотников, если он будет построен на Украине, станет объектом демилитаризации, как об этом заявлял пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков.

## Турция – Украина: «кассетная» интрига в палитре военной помощи

*Александр Григорьев*

### *Ушедший год отмечен значительным ростом турецкого военного экспорта*

Под «занавес» 2022 г., после нескольких месяцев настойчивых адресованных администрации Байдена просьб Киева и лоббистских усилий конгрессменов, Турция начала отправлять Украине «кассетные» артиллерийские боеприпасы, сообщает Foreign Policy со ссылкой на действующих и отставных официальных лиц в Америке и в Европе.

Скорее всего, речь идёт о так называемых «усовершенствованных обычных боеприпасах двойного назначения» (Dual-Purpose Improved Conventional Munition, DPICM), произведённых в Турции несколько десятилетий назад в рамках в рамках соглашения с США о совместном производстве данного вида военной продукции. Как и в случае других кассетных снарядов, они несут в своей боевой части кассету с закрепленным на ней множеством боеприпасов поменьше. При взрыве, рассчитанном на поражение бронетехники и живой силы противника, такой снаряд разбрасывает на круг радиусом 150 метров 88 суббоеприпасов, каждый из

которых отстреливает сотни готовых поражающих элементов. И хотя из-за высокого уровня отказов DPICM их экспорт из США законодательно запрещён – как видим, выход был найден, причём с помощью союзника по НАТО, сполна пользующегося преференциальным характером своих отношений с Москвой, вынужденно-безальтернативным для российской стороны.

Этот шаг, который в Анкаре пыталась замалчивать несколько месяцев, вполне подчеркивает хитроумную политику турок по поводу вооружённого конфликта на Украине, продолжает американское издание. Поддерживая Киев ударными беспилотниками Bayraktar TB2, способствовавшими срыву наступления России на Киев (а также, по некоторым данным, затоплению флагмана Черноморского флота ракетного крейсера «Москва»), одновременно Турция играет в дипломатическое посредничество в рамках «зеркальной» и прочих сделок, при этом закупая российское оружие к всеобщему неудовольствию Альянса. «После того, как США отказались [Украине] в доступе к кассетным боеприпасам, Турция была единственным местом, где они могли их получить, – сказал на условиях анонимности один из информированных источников Foreign Policy. – Несмотря на то, что Турция в некоторых отношениях сближается с Россией, она действительно стала важным сторонником Украины в военном отношении».

Хотя Турция не раскрывают информации об имеющихся у неё запасах кассетных боеприпасов, Корпорация механической и химической промышленности (Анкара) ранее производила артиллерийские снаряды большой дальности для 155-мм орудий, а также аналогичные снаряды под американской лицензией. Известный оружейный холдинг Roketsan также когда-то производил ракеты TRK-122 для 122-мм артиллерийских систем, также способных рассеивать суб-боеприпасы DPICM. Помимо Соединённых Штатов (где запасы осколочно-фугасных артиллерийских снарядов иссякают), кассетные боеприпасы передавали Турции Словакия и Чили.

По мнению сторонников передачи Киеву боеприпасов DPICM, их применение позволит нанести России больше ущерба, в том числе – более эффективно уничтожая линии траншей на от-

крытой местности Донбасса. Широко известная «ненадёжность и неточность» данного вида боеприпасов, похоже, совсем не помеха, а как раз наоборот, так как способствует большим разрушениям и жертвам. Ожесточенные артиллерийские бои привели к постепенному изнашиванию стволов 155-мм гаубиц, предоставленных США и НАТО, жалуются киевские лоббисты и их американские ходатаи. Боеприпасы DPICM, которые могут быть выпущены из стандартных артиллерийских орудий, примерно в 5-10 раз более смертоносны, нежели стандартные осколочно-фугасные снаряды, уже отправленные из-за океана на украинский «плацдарм». Сообщается, что в арсеналах Пентагона пылится около 3 миллионов патронов DPICM, предназначенных для противодействия гипотетическим прорывам советских танковых атак на Западную Европу. США не гарантировали, но и не давали однозначного отказа Украине по поставкам кассетных боеприпасов, сообщил 8 декабря телеканал CNN. На фоне заявлений Белого Дома и его с ним о полной поддержке и военном обеспечении Украины киевские власти четко дали Вашингтону понять, что они могли бы использовать кассетные боеприпасы, которые «в настоящее время пылятся на складах».

Однако вернёмся к Турции. В сентябре 2022 года президент Эрдоган обвинял Запад в поставках Киеву «металлолома и старого оружия», указывая на «ошибочность» политики западных стран в российско-украинском конфликте, своими действиями только его разжигаящими. В противовес этому турецкий лидер рекламировал «сбалансированную политику» своей страны, говорить о которой едва ли представляется возможным.

Примечательно, что согласие Турции на поставки кассетных боеприпасов означает, мягко говоря, крайне вольное отношение к имеющимся у неё международным обязательствам. В цитируемых Foreign Policy отчётах 2021 г. Анкара уверяет международные надзорные органы в том, что она не применяла, не производила, не импортировала и не передавала такие боеприпасы с 2005 г. и не собирается делать это в перспективе. «Турция... разделяет гуманитарные соображения, которыми руководствуются усилия по ограничению неизбирательного применения оружия, включая

кассетные боеприпасы», – утверждает посол Турции при международных организациях в Женеве Садик Арслан. Кроме того, Турция игнорирует свои обязательства в рамках Конвенции о запрете противопехотных мин («Оттавский договор»), ратифицированной ею в марте 2004 г.

Неизвестный источник в администрации президента республики опровергает сообщения о поставках Украине кассетных боеприпасов американского образца из Турции: «Разве вы не видите, что Турция – единственная страна, которая работает для установления мира? Президент Эрдоган – единственный лидер, который может говорить с обоими лидерами, которому доверяют». По его словам, подобные сведения служат интересам тех, кто хочет подорвать усилия Анкары по мирному урегулированию. Вовсе не исключая данной мотивации, следует заметить, что информация Foreign Policy вполне коррелирует с неизменным курсом Анкары на военную поддержку Киева.

Пока представитель РФ по правам человека Татьяна Москалькова просит главу Великого Национального Собрания Мустафу Шентопа прекратить поставки оружия режиму Зеленского, ВСУ могут быть уже переданы 230-мм ракетные системы залпового огня (РСЗО) TLRG-230 вместе с управляемыми боеприпасами к ним. Данная реактивная система залпового огня – одна из новейших разработок турецкого военно-промышленного комплекса, хорошо комбинируемая с тем же «Байрактарами», очередных 19 штук которых ушли Киеву в ноябре 2022 г. 26 ноября через Днепропетровск проследовала на восток очередная колонна военной техники, в составе которой была установка, весьма напоминающая 122-мм РСЗО T-122 Sakarya, одну из последних новинок компании Roketsan с весьма серьёзными ТТХ. А в первых числах января предположительно на границе Румынии и Украины в районе Черновцов был замечен эшелон со следующими на Украину 42 броневедомолами Kirpi. Это означает, начиная с 24 февраля, Киеву было передано не менее 92 машин этого типа.

Ушедший 2022 год стал весьма успешным для турецкой «оборонки», показав рост экспорта в 37% (до 4,4 млрд. долл.). Немалая доля успеха (1,2 млрд. долл.) – продукция компании

Ваукар, те самые беспилотники Ваурактар ТВ2, ушедшие в 27 стран. С учётом текущих и будущих контрактов совокупные поставки за рубеж в 2023 г. составят 6 млрд. долл., заявил глава Агентства оборонной промышленности Исмаил Демир. 9 января в присутствии президента турецкая армия получила первую партию из шести 155-мм автоматизированных гаубиц нового поколения FIRTINA II дальностью поражения цели до 40 км, выпущенных совместным катарско-турецким предприятием ВМС в северо-западной провинции Сакарья (всего будет поставлено 140 машин). Уже в текущем году, на 2 года раньше запланированной даты, должен подняться в небо турецкий истребитель 5-го поколения TF-X. Также планируется принять на вооружение беспилотник компании Ваукар вертикального взлёта (до 2500 м), который будет использоваться на первом турецком десантном вертолётноносце (легком авианосце) Anadolu.

Разумеется, не всё и не сразу, однако можно предположить, что рано или поздно по крайней мере некоторые из этих новинок могут появиться на украинском «фронте» в рамках «сбалансированной политики» Ак-Сарая, предполагающей стремление не только подзаработать любыми путями, но также обкатать, а заодно и прорекламирровать продукцию турецкого ВПК в реалиях крупного регионального конфликта.

## «БОЛЬШАЯ ИГРА» XXI ВЕКА НА «КАВКАЗСКОЙ ПЛАТФОРМЕ»: ОТ ГОР КАРАБАХА ДО БЕРЕГОВ КАСПИЯ



*Председатель турецкой Партии националистического движения Девлет Бахчели в присутствии президента Эрдогана дарит позолоченный пистолет SAR9 с гравировкой «Karabağ Fatihî» (Завоеватель Карабаха) президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву, прибывшему в Турцию для участия в церемонии открытия аэропорта Ризе-Артвин (май 2022 г.).*



## Отмена виз для турок и «нерушимое братство» Анкары и Баку

Андрей Арешев

Визовый режим, действовавший в Азербайджане для граждан Турецкой Республики, отменяется с 1 сентября 2019 г., сообщил министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу. В свою очередь, пресс-секретарь МИД Азербайджана Лейла Абдуллаева подтвердила направление ноты, в соответствии с которой «визовое требование для граждан Турции, обладающих общегражданскими паспортами, отменяется с 1 сентября 2019 г.» на срок до 30 дней. В сообщении также отмечается, что «решение об отмене визовых требований станет очередным содержательным вкладом в развитие братских и дружественных отношений между Азербайджаном и Турцией».

Напомним, визы для въезжающих в Турцию граждан Азербайджана (на аналогичный срок) были отменены более 10 лет назад, в 2007 г. Ожидалось, что в декабре 2009 г. в ходе визита в Анкару главы внешнеполитического ведомства Азербайджана будет подписано соглашение об отмене виз на взаимной основе, однако этого не произошло. Несмотря на то, что визы в аэропортах выдавались легко, вопрос о причинах формально-сдержанной позиции официального Баку в, казалось бы, очевидном вопросе, время от времени становился предметом дискуссий на страницах прессы государств, дружба которых, как пишет азербайджанский посол в Анкаре Хазар Ибрагим, – «образец для подражания».

В 2011 г. глава управления информации и по связям с общественностью аппарата президента Азербайджана Али Гасанов в интервью Today's Zaman заявил об отсутствии у Баку проблем для отмены визового режима с Турцией. В то же время, по его словам, соседи-иранцы, также отменившие годом ранее визы для азербайджанских граждан сроком на месяц, требовали взаимности, угрожая в противном случае перекрыть коридор, связывающий «матриковый» Азербайджан с Нахичеванской автономной республикой, отделённой от него Арменией и Нагорным Карабахом. Ука-

занная транспортная артерия заработала в начале 1990-х гг. по мере разрастания карабахского конфликта и фактического изменения границ в бывшем советском Закавказье, по иранскому берегу Аракса, и движение по ней с востока на запад – весьма оживлённое.

Комментируя возникшие вопросы, А. Гасанов пояснил, что он «лишь отметил, что отмена визового режима с Турцией может иметь место одновременно с отменой визового режима с Ираном. Мы не можем устранить визовый режим с одним государством и оставить его с другим... На данный момент, одновременно устранить визовый режим с обоими государствами, мы не готовы решать вопросы, связанные с национальной безопасностью страны, внутренней миграцией и другими вопросами... Хочу сказать, что Азербайджан не готов к тому, чтобы одновременно решить визовый вопрос с двумя такими крупными государствами».

Иными словами, если в ближайшее время въездные визы в Азербайджан для иранских граждан не будут отменены в порядке взаимности, это может свидетельствовать об утрате для Баку большого значения фактора иранского транзита в Нахичевань (в настоящее время для въезда в Азербайджан гражданам Ирана требуется электронная виза, действительная в любом пункте пропуска, либо виза по прибытии, выдаваемая в любом международном аэропорту; срок действия обеих – 30 дней; для въезда в Нахичеванскую автономную республику на срок менее 15 дней виза не нужна – прим. сост.). Помимо упомянутого коридора вдоль Аракса, азербайджанская автономия соприкасается не только с Ираном, но и с Турцией. На участке Игдыр – Садарак реализуются коммуникационные проекты, способные оказать влияние не только на экономические, но и на военно-политические расклады в регионе.

В октябре 2018 г. после встречи министров транспорта Организации Черноморского экономического сотрудничества в Баку министр транспорта и инфраструктуры Турции Мехмет Каит Турки заявил о начале предварительной проработки вопроса о строительстве железной дороги из Карса через провинцию Игдир в Нахичеванскую автономную республику. Наряду с уже действу-

ющей (и потенциально имеющей двойное назначение) железной дорогой Баку – Ахалкалаки – Карс, двухпутная линия протяжённостью в 224 километра обеспечит коммуникационную связь Турции с восточными соседями. В ряде публикаций Нахичеванская автономия рассматривается не только в качестве конечного получателя коммерческих грузов, но и как часть транзитного пути к иранским портам Персидского залива или даже в Китай. Именитая железнодорожная связь между двумя крупнейшими странами Ближнего Востока проходит через паромную переправу на озере Ван, пропускная способность которой весьма ограничена.

Конечно, экстремальные геополитические игры Америки на евразийских просторах (санкции против Турции после приобретения ею российских ЗРК С-400, чреватая вооружёнными инцидентами антииранская истерия, торговая война против Китая) может приостановить реализацию масштабных трансграничных проектов по условной линии Восток – Запад. Да и коммерческая окупаемость, по крайней мере некоторых из них, – под большим сомнением. В то же время взаимосвязи Турции с Азербайджаном и Грузией, как в двусторонних, так и в многосторонних форматах развиваются быстрыми темпами и по многим направлениям.

Приоритетом азербайджано-турецких отношений остаётся экономика и взаимные инвестиции (в том числе не-нефтяной сектор прикаспийской страны, где Турция лидирует), а также военнотехническое сотрудничество, включая регулярные совместные учения. Целью майских («Мустафа Кемаль Ататюрк – 2019» в районе Баку) и июньских («Нерушимое братство» в Нахичевани) масштабных тренировок было объявлено повышение уровня двустороннего взаимодействия, выполнение совместных боевых операций и обучение азербайджанских военнослужащих использованию турецкого оружия, экспорт которого демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Министр обороны Азербайджана Захид Гасанов уверяет, что армии двух стран готовы к решению «любой задачи» – в контексте неурегулированного нагорно-карабахского конфликта намёк более чем понятен.

Со своей стороны, его турецкий коллега Хулуси Акар напоминает о давней, озвученной в начале 1990-х гг. ещё Гейдаром

Алиевым формуле «одна нация – два государства». По сообщению пресс-службы Министерства обороны Азербайджана, к учениям «Нерушимое братство» привлекалось до 5000 военнослужащих, более 200 единиц танков и другой бронетехники, до 180 многокалиберных ракетно-артиллерийских установок, реактивных систем залпового огня и минометов, 21 самолет и вертолет, беспилотные летательные аппараты и др.

Стоит заметить, что по сравнению с 2018 г. (7), количество совместных учений значительно возросло (на 2019 г. их запланировано 19). В последние месяцы азербайджанские военнослужащие (в том числе солдаты дислоцированной в Нахичевани отдельной общевойсковой армии) принимали активное участие в учениях на турецкой территории, отрабатывая боевые задачи в сложных географических условиях. По сообщению Министерства обороны Азербайджана, весомый вклад в содержание этих мероприятий внёс турецкий опыт борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке (частью которого является массированное применение авиации и баллистических ракет собственного производства по «курдским сепаратистам» на севере Ирака).

Устойчивый характер носит информация о постоянном переизбытке присутствия в Нахичевани турецких военных либо же сложно отличимых от них «частных» военных подрядчиков, действующих по периметру турецких границ на Ближнем Востоке. У Турции уже есть базы в Судане и Катаре. Нахиджеван – одно из ключевых направлений внешней политики Турции, и создание здесь военной базы является всего лишь вопросом времени», – заявляет директор Института востоковедения Академии наук Армении Рубен Сафрастян.

В Баку не скрывают, что используют нахичеванский «фронт» в качестве «операционной дилеммы» для Армении, вынуждая её в случае возобновления военных действий вокруг Нагорно-Карабаха уделять серьёзное внимание потенциальному «второму фронту». В 2018 г. большую тревогу вызвали обстрелы села Арени на трассе, связывающей Ереван со Степанакертом и с Ираком на иранской границе. А не так давно от пуль с сопредельной стороны пострадали дома в селе Елпин Вайоцзорской обла-

сти на границе с Нахичеванью. По мнению армянских экспертов, относительное затишье последнего времени связано с укреплением имеющихся и строительством новых долговременных опорных пунктов, в том числе на прежних «нейтральных» ещё с советских времен территориях. Дополнительным фактором осложнении ситуации могут стать пожары и иные стихийные бедствия как естественного, так и, возможно, искусственного происхождения.

Не менее важное, хотя и пропагандистское значение для Баку имело бы присоединение к «изоляции Армении» соседней Грузии, признаки которого, несмотря на известные разногласия с Тбилиси, из года в год ищут азербайджанские СМИ (не столь важные провластные или «оппозиционные»). Так, 12 июня 2019 г. в Габале прошла очередная встреча министров обороны Азербайджана, Турции и Грузии, совпавшая с вступлением в силу соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере, предполагающего широкий спектр совместных мероприятий, включая обмен засекреченной информацией. Грузинский министр Леван Изория упомянул о присоединении своей страны к тактическим учениям турецких соседей. До сих пор совместные трёхсторонние мероприятия были направлены на защиту потенциально уязвимой критически важной энергетической инфраструктуры, включая построенный недавно участок Трансанатолийского газопровода (TANAP). Через эту нитку обходящего Россию будущего «Южного газового коридора» в текущем году в Турцию ушло почти 800 млн кубометров голубого топлива с месторождения Шах-Дениз.

Безусловно, дальнейшее укрепление военного союза Баку и Анкары представляет собой серьёзный вызов для Армении и Нагорного Карабаха. В этой связи вполне логичными видятся шаги последнего времени, направленные на укрепление безопасности двух армянских государств, в том числе посредством углубления двустороннего стратегического партнёрства, едва ли имеющего альтернативу для любой армянской власти. По словам пресс-секретаря Министерства обороны Армении Арцруна Ованисяна, на текущий год запланировано несколько совместных учений, в том числе два масштабных. Бывший министр обороны Вагаршак Арутюнян отмечает, что в Ереване отслеживают воен-

ные мероприятия соседей и предпринимают меры по обеспечению национальной безопасности страны на случай агрессии.

В заключение отметим, что не менее важным для (хотя бы относительно) мирного будущего Кавказа видится *стабильный и предсказуемый характер диалога России и Турции в условиях глобальной и региональной нестабильности*. Разумеется, в той мере, насколько это возможно – с учётом до некоторой степени сложных проблем, с которыми сталкиваются обе страны.

Как известно, апрельская «четырёхдневная» война вокруг Нагорного Карабаха 2016 г. вспыхнула на фоне резкого ухудшения двусторонних отношений после уничтожения несколькими десятками ранее протурецкими боевиками российского бомбардировщика в небе над Сирией. Однако с тех пор произошли позитивные изменения, позволившие Москве пойти на частичную отмену ранее введённых в отношении Турции специальных экономических мер с последующим упрощением, на основе взаимности, визового режима.

## Турция перебрасывает террористов из Сирии в Закавказье

Андрей Арешев

*В арабских странах крепнет неприятие «неоосманской» экспансии на Ближнем Востоке*

30 сентября 2015 г. началась военная операция России по оказанию помощи сирийскому народу в освобождении страны от захватывавших Сирию международных террористических группировок. «Задача, поставленная Верховным Главнокомандующим пять лет назад, была полностью выполнена. Международная террористическая организация «Исламское государство» (запрещена в РФ) в Сирии перестала существовать, ни один террорист не проник в Россию. Сегодня ИГИЛ окончательно разгромлено. Более того, можно с уверенностью говорить, что всему международному террористическому подполью нанесен существенный урон,

нарушена финансовая подпитка организаций и система их ресурсного обеспечения», – заявил в этой связи министр обороны России Сергей Шойгу.

В этой связи заметим, что одним из побудительных мотивов к началу операции ВКС РФ в Сирии стала опасность перехода боевиков международных террористических организаций на Кавказ, в Центральную Азию и в другие регионы, с территории которых они могли бы угрожать России. После уничтожения 25 ноября 2015 г. в небе над Сирией российского самолёта турецким истребителем представители Министерства обороны РФ неоднократно указывали на тесные связи Анкары с террористами, используемыми для разрушения Сирии и расхищения её природных богатств. За несколько лет оккупации северных и северо-западных районов страны боевики заметно усилились, а запрещённая в России террористическая организация «Хайят Тахрир аш-Шам» оснащается турецкой бронетехникой. Боевики различных группировок так называемой «сирийской национальной армии» используются в качестве пушечного мяса от Ливии до Нагорного Карабаха, где с 27 сентября 2020 г. не прекратились ожесточённые боевые действия.

Москва обладает собственными данными о сирийских боевиках в Нагорном Карабахе, заявила 1 октября 2020 г. официальный представитель МИД России Мария Захарова. Накануне российское внешнеполитическое ведомство призвало заинтересованные государства «принять действенные меры по недопущению использования иностранных террористов и наёмников в конфликте и их незамедлительному выводу из региона», выразив при этом глубокую озабоченность «процессами, которые ведут не только к ещё большей эскалации напряжённости в зоне конфликта, но и создают долговременные угрозы для безопасности всех стран региона». Ранее неназванный представитель Пентагона заявил о том, что «информация о рейсах между Турцией и Азербайджаном для перевозки сотен сирийских наёмников подтверждена и верна».

Возможно, вербовкой и обучением боевиков, перебрасываемых на самолетах ВВС Турции в Азербайджан, занимались инструкторы частной военной компании SADAT, основанной быв-

шим к Эрдогану Аднаном Танриверди. Как утверждает Guardian, некоторые боевики изначально нанимались турецкими фирмами для охраны инфраструктуры в Азербайджане. Как утверждает издание со ссылкой на рассказы выходцев из Идлиба, в течение последнего месяца военные командиры и посредники под видом турецких охранных фирм предлагали им за немалые деньги (10 тысяч турецких лир, или около 1,3 тысячи долларов) работу по охране наблюдательных постов и объектов нефтегазовой структуры Азербайджана. Один из собеседников Guardian, некто Мустафа Топал, рассказал, что зарегистрировался на работу 18 сентября, а теперь находится на посту на линии фронта в Карабахе: «Вначале мне решался приехать сюда, потому что понятия не имел об этой стране и не говорю на этом языке. Я знал, что между двумя странами происходят стычки, но не знал, что иду на войну. Я думал, что это всего лишь охранный работа».

Ещё один боевик приехал в Азербайджан в составе тысячи человек из поддерживаемых Анкарой протурецких группировок «Султан Мурад», «Сулейман Шах» и «Аль-Хамза», воевавших в Сирии, как с сирийской армией, так и с курдскими отрядами, по маршруту, совпадающему с данными сервиса FlightRadar. Отправленные в Карабах (и уже засветившиеся в Горадизе и других местностях) сирийские боевики могут носить синюю форму, характерную для азербайджанских пограничников.

По словам бывшего пресс-секретаря проамериканской группировки «Магавир аль-Таура» некоего Музахема ас-Салума, первая группа сирийских боевиков была отправлена на Кавказ за неделю до начала военных действий в Нагорном Карабахе утром 27 сентября. Салум утверждал, что боевики были завербованы через командный центр, созданный на севере Сирии протурецкими бригадами «Султан Мурад». Также из Африна через международный аэропорт Адана в Азербайджан было переброшено, как минимум, 150 боевиков группировки «Файлак аш-Шам». Их якобы доставили в тренировочные лагеря на двух островах на Каспии для тактической подготовки, сообщив, что их задачей будет защита газовых объектов за зарплату в 1500 долларов в месяц. Большинство бойцов отобрано из туркоманов по причине отсутствия языкового

барьера. Как сообщается, бригада «Султан Мурад» в ближайшие две недели направит в Азербайджан около 2000 бойцов, что в целом соответствует данным армянских и иных источников. Проводитель ещё одной группировки, некто Сайяф Балуд, в 2013 г. появлялся в пропагандистском ролике «ИГ», но к 2018 г. переориентировался в командира новообразованных «бригад Хамза».

Как поведал командир Сирийской национальной армии Зияд Хаджи Убейд, отправка боевиков в Азербайджан обусловлена экономическими причинами. Турция оказывает экономическую поддержку более чем 70 тысячам бойцов, готовых, дескать, всюду бороться за её национальные интересы и безопасность. Вместе с тем, как и в случае с Ливией, информация о переброске части «повстанцев» в Азербайджан спровоцировала раскол среди боевиков: некоторые из них обвиняют Турцию в очередном подрыве «дела сирийской революции» в угоду собственным интересам.

В настоящее время Анкара противостоит Москве на трех фронтах военных действий: стороны поддерживают противоположные стороны в Сирии, Ливии и теперь Нагорном Карабахе, пишет Guardian. Помимо всесторонней поддержки «братского» Азербайджана, *деструктивный характер действий Турции, существенно экспортирующей ближневосточную нестабильность на Кавказ, может быть обусловлен и более широким геополитическим контекстом.*

В одной из предыдущих публикаций, информационным поводом для которой стал назначение директором британской внешней разведки MI-6 давнего друга Эрдогана и последовательного противника России Ричарда Мура, мы предсказали новый виток дестабилизации на Кавказе и в Центральной Азии. *Имперские амбиции Анкары непосредственно затрагивают и некоторые части российской территории, что в перспективе чревато самыми серьёзными последствиями.*

Как отмечалось ранее, главной заявленной целью вовлечения России 5 лет назад в сирийский конфликт было стремление не допустить возвращения кавказских и иных исламистов, присоединившихся после 2011 г. к боевым действиям в Сирии. Функционирование коридора, связывающего Сирию и Южный Кавказ

значит и северный, где турецкие спецслужбы активно действовали ещё в 1990-х гг.), контролировать будет весьма проблематично. По словам отставного турецкого дипломата, курировавшего некогда в МИД страны кавказское направление, Унала Чевикова, драматические события на Южном Кавказе ставят регион под угрозу турецко-российского противостояния.

Основными противниками России в Сирии и на Кавказе являются, в первую очередь, не «международные террористы» (это в лучшем случае лишь инструмент), а Турция, Великобритания и США.

## Анкара ведёт террористическую дугу через Сирию на Кавказ

Дмитрий Нефёдов

«Минобороны России в пределах своей компетенции принимает активное участие в реализации инициатив Российской Федерации по скорейшей стабилизации обстановки в Нагорном Карабахе», – говорится в заявлении военного ведомства от 13 октября 2020 г. Министр обороны Сергей Шойгу проводит переговоры с представителями из различных стран, главной целью которых «является немедленное прекращение боевых действий в Нагорном Карабахе и переход к переговорам конфликтующих сторон для нормализации обстановки в регионе».

Особую тревогу Минобороны России вызывает информация о переброске в регион конфликта в Нагорном Карабахе боевиков террористических группировок с Ближнего Востока. Соответствующая озабоченность доведена министром обороны Сергеем Шойгу до главы военного ведомства Турции Хулуси Акара в ходе телефонного разговора министров обороны России и Турции 12 октября. 14 октября в телефонном разговоре с турецким лидером Владимир Путин выразил серьёзную обеспокоенность в связи с участием в военных действиях в Карабахе боевиков из Ближнего Востока.

«На стороне Азербайджана впервые так открыто и однозначно выступила Турция. Кроме того, разгорающееся вооружённое

противостояние в Карабахе, как магнит, притягивает к себе боевиков из различного рода международных террористических структур», говорилось в заявлении директора СВР Сергея Нарышкина, распространенном 6 октября пресс-бюро службы. «Нас не может не беспокоить, что Закавказье способно стать новым плацдармом для международных террористических организаций, откуда боевики в последующем могут просачиваться в сопредельные с Азербайджаном и Арменией государства, в том числе в Россию», – отмечается в документе.

По имеющейся информации, в зону конфликта активно привлекают наёмники из воюющих на Ближнем Востоке международных террористических организаций, в частности «Джебхат ан-Нусра» (запрещена в России), «Фиркат аль-Хамза», «Султан Мурад», а также экстремистских курдских группировок.

Вербовать экстремистов для войны против Карабаха турецкие спецслужбы стали ещё за месяц до развязывания боевых действий, пишет Asia Times. Соответствующие разговоры начали ходить на севере Сирии с начала сентября, и тогда же главарь протурецких группировок начал регистрировать желающих: идеологическая основа новой волны «джихадизма» явно хромает, и на первый план выходит материальный фактор. «14 сентября мы выехали из Сири в Килис на юге Турции автобусом. Нас было около 25 молодых человек», – рассказывает желающий подзаработать беженец из Хомса, некий Халед. По его словам, отбирали только тех, чей возраст составлял 18-40 лет; из Килиса 35 боевиков отправили автомобилями в Газиантеп и по воздуху через Стамбул в Азербайджан.

«В начале я хотел воевать в Ливии, но бригадный командир сказал, что набор остановился и я могу поехать в Азербайджан. Зарплату обещали в \$ 1,5 тыс. Это на \$ 500 меньше, чем в Ливии. Командир объяснил, что в Азербайджане будут платить меньше, так как эта война (в отличие от Ливии – прим. авт.) не нужна Катару», – утверждает Халед, семье которого пообещали 100 тысяч долларов в случае его смерти (в случае ранения 7 тыс. долл., но не турецкое гражданство, как в случае в Ливией).

Всё это примерно соответствует рассказам других боевиков, потери которых в Карабахе, по всей вероятности, достаточно вы-

соки. Родственники некоего Мохаммада Шаалана, погибшего в первую неделю войны, отказались общаться и подтверждать его смерть под запись, опасаясь того, что турецкие кураторы лишат их за это денежной компенсации. По словам некоего Хамида, несмотря на опасности, вербовщикам удаётся без труда вербовать новых бойцов, ибо удручающая ситуация в лагерях «беженцев» заставляет многих попытаться счастья на Кавказе. Одним из механизмов дальнейшей инфильтрации может быть предоставление азербайджанского гражданства, а также (в случае дальнейшего усиления турецкого влияния в Азербайджане) организация соответствующих лагерей в непосредственной близости от российских границ.

По информации источников издания The Wall Street Journal, с середины сентября боевики отправлялись в Нагорный Карабах группами по 100 человек, однако десятки из них вернулись обратно из-за ожесточенных боев. Потери быстро растут, и уже около 200 человек якобы попросили вернуть их обратно. Развертывание террористов из Сирии на линии фронта в Нагорном Карабахе сопровождается, в полном соответствии с турецкой практикой, отключением социальных сетей в Азербайджане и иными средствами обеспечения завесы молчания. В азербайджанском и иранском сегменте соцсетей активно распространяется видеоматериал, на котором видно, как предположительно турецкий вертолет выбрасывает тела погибших в Карабахе сирийских боевиков в Каспийское море.

По-видимому, ставшие достоянием гласности факты перевозок на север Сирии «груза 200» создают не нужный Анкаре информационный шум, что и обуславливает столь неприятный метод «уборки мусора». Таким образом, турецкая сторона пытается ликвидировать следы присутствия террористических группировок в Азербайджане, однако едва ли это удастся в полной мере. Согласно «достоверным источникам» «обсерватории по правам человека», по состоянию на 13 октября трупы 78 из 119 боевиков были отправлены в Сирию, остальные остались в Азербайджане. Несмотря на вербовку боевиков продолжают, основные побудительные мотивы – финансовые и лояльность туркам, усилия кото-

рых, впрочем, уже не являются легкой задачей. Уже в ближайшее время в Азербайджан могут быть переброшены более 400 боевиков «дивизии Султан Мурад» и «аль-Хамза» (фракции зонтичной структуры «сирийская национальная армия»). Однако даже и без них общее число сирийских боевиков в Азербайджане возросло почти до 1450 человек после того, как турецкое правительство ранее направило партию примерно из 250 человек. Большинство боевиков – туркоманы, которым первоначально сообщили, что они должны будут охранять нефтяные и газовые месторождения Каспийского бассейна. Однако в реальности им предназначена роль «расходного материала», штурмующего укрепления противника в предгорных и горных районах.

Очевидные факты активного проникновения в регион международного терроризма (да ещё и де-факто под прикрытием израильских беспилотников) стали неприятной реальностью не только для России, но и для Ирана. «Когда были опубликованы сообщения о том, что Турция перебрасывает боевиков из Сирийского региона, возникли опасения. Ереван утверждал, что Турция доставила в Нагорный Карабах 4 000 боевиков, что было отвергнуто Баку и Анкарой. Это число может быть преувеличенным, но было замечено, что убежище для экстремистов и террористов формируется, когда центральная власть становится нестабильной», – отмечается в публикации агентства IRNA.

«На основании полученных сведений о вербовке и использовании Азербайджаном иностранных наемников с первых дней ведения агрессивной войны в центральной военной прокуратуре Армении возбуждено уголовное дело по статье «международный терроризм», – говорится в официальном сообщении Генеральной прокуратуры Армении. Согласно полученным ею данным «вооруженные силы Азербайджана принудили наемников продолжать в районе Горадиза военные действия против Республики Арцах (НКР) в условиях объявленного перемирия». Иностранные наемники участвовали в нападении на участок Караханбейли в диверсионно-разведывательной операции в направлении Гадрут, «в результате которой были сожжены дома, жестоко убиты мирные жители, погибли военнослужащие Армии обороны Арцах».

Предполагается, что при расследовании будут востребованы механизмы взаимной правовой помощи с заинтересованными государствами.

\* \* \*

На фоне информации о переброске боевиков из Сирии в Карабах подняли голову их «коллеги» и на Северном Кавказе. 13 октября глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров проинформировал об успешно проведенной контртеррористической спецоперации в Октябрьском районе Грозного, в ходе которой были ликвидированы 4 террориста: «Информация о том, что в регион из-за рубежа прибыли участники НВФ, у правоохранительных органов оказалась заблаговременно. Проводились оперативные мероприятия по их поимке. Сегодня утром в ходе успешно проведенной контртеррористической спецоперации в Октябрьском районе Грозного были уничтожены участники незаконных вооруженных формирований. Они планировали ряд террористических актов на территории региона. С места боестолкновения изъяты оружие, средства связи, боеприпасы». Тремя днями ранее контртеррористическая операция была проведена и под Серноводском.

То, что Россия, мягко говоря, не воспримет с восторгом появление террористов поблизости от своих границ, было явно с первых дней военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта, однако сейчас становится очевидным, что *боевики появились в регионе не только для войны в Карабахе*. Как полагают авторы оппозиционного режиму Алиева интернет-ресурса, «наиболее подготовленные, участвующие в боях в Сирии и Ливии группировки, из Азербайджана переправляются в Дагестан и Чечню. С конкретной целью – организация на месте боевых ячеек, с дальнейшей активизацией и совершении террористических актов на территории Северного Кавказа».

Действительно, едва ли случайно активность террористов в Чечне совпала по времени с ширящимися фактами переброски боевиков из Сирии и Ливии в район Горадиза и, возможно, в некоторые другие местности Азербайджана. Нестабильность в регионах, в которых Россия претендует на влияние, таких как Бела-

русь, Нагорный Карабах и Кыргызстан, демонстрирует пределы новых вызовы курсу Москвы на расширение своих возможностей путём вмешательства сирийский и ливийский конфликты, достаточно откровенно пишет Daily Sabah. Использование правящим турецким режимом боевиков из Сирии органично вписывается в формирующуюся модель опосредованных войн на Ближнем Востоке, способных, в случае реализации негативных сценариев, перейти на Северный Кавказ.

## Теракты в Европе и «Османская империя XXI века»

*Дмитрий Нефёдов*

### *Турция подчинила Азербайджан своей воле*

Европу, похоже, захлёстывает очередная волна терактов, совершаемых радикальными исламистами. Вслед за городами Франции настал черёд Вены, где в результате устроенной террористами уличной стрельбы погибло, по меньшей мере, 5 человек. Предполагаемый преступник албанского происхождения уже собирался выехать на Ближний Восток для участия в боевых действиях в составе международных террористических группировок. Прологом стало нападение вечером 29 октября 2020 г. под крики «Аллах Акбар!» группы агрессивно настроенных выходцев из Турции на католическую церковь Святого Антония Падуанского.

Ранее издание Der Standard сообщило о прекращении поставок австрийских двигателей для турецких беспилотников Bayraktar. Помимо далеко не первого «карикатурного» скандала, Михаил Демурич напоминает о недавних антиармянских манифестациях на улицах ряда французских городов, после чего произошли и резонансные теракты в этой стране. Потом последовало нападение в Квебеке – на фоне сообщений о прекращении поставок канадской оптики для тех же «Байрактаров». А на днях выставка систем связи для них же прекратила американская компания Viasat.

Несмотря на осуждение со стороны турецкого внешнеполитического ведомства, по мнению многих экспертов, *экстремистские настроения в мусульманских общинах в Европе тщательно подогреваются Турцией*, усилиями которой в разных районах Ближнего Востока и Европы нашли прибежище боевики и главаря террористических группировок. Предыдущая волна уличной преступности была спровоцирована миграционным кризисом параллельно подъёму в Сирии и Ираке террористического псевдо-«халифата» (запрещённая в России террористическая группировка «Исламское государство»). После уничтожения 24 ноября 2015 г. самолёта над Сирией российского бомбардировщика Министерство обороны РФ неоднократно предъявляло убедительные доказательства тесной связи «ИГ» с соседней Турцией, служившей для террористов не только надёжной логистической базой, но и местом сбыта ворованных природных ресурсов – прежде всего энергетических.

«Если Европа будет продолжать в том же духе, ни один европеец ни в одной стране мира не сможет спокойно и безопасно ходить по улицам. Мы, Турция, призываем Европу уважать права человека и демократию», – грозил Эрдоган, и слова у него явно не расходятся с делом. Многочисленные конфликты в Азии и Африке традиционно способствовали увеличению миграционных потоков в Европу, а события «арабской весны» (в частности, в Ливии и Сирии) окончательно открыли шлюзы, предоставив турецкому лидеру эффективный рычаг давления на европейских партнёров. В полном соответствии с законами диалектики, количество со временем не могло не перейти в качество, и основное отличие событий 2020 г. от инцидентов пятилетней давности – прямая поддержка и покровительство радикалов не скрывающим экспансионистских устремлений турецким лидером с его идеей «халифата» и «шииты мусульман во всём мире». Один из германских политиков, Джем Оздемир, обвинил турецкого лидера в пропаганде исламского терроризма в Европе, заявляя о необходимости «принять меры против всех этих подстрекателей, которые продолжают продвигать исламистский экстремизм в своих собственных целях, побуждаемые популистскими интересами». На фоне обостряюще-



гося ценностного конфликта в Европе Эрдоган выступает гораздо жёстче, нежели ранее, фактически гарантируя мусульманам во всем мире свою поддержку в противостоянии тем, кого он называет «врагами ислама».

Провозглашенный шесть лет назад в пустынях и каменистых песках северного Ирака и Сирии террористами «халифат» так и канул бы в лету, превратившись в сеть разрозненных ячеек, если бы авангардом политического ислама на международной арене выступила бы крупнейшая ближневосточная страна, одержимая идеями региональной и даже глобальной экспансии. Несмотря на серьёзные экономические трудности, в стратегических документах и публичных высказываниях турецких лидеров провозглашаются амбициозные цели, включая приобретение к 2023 г. статуса «ядерной державы» (очевидно, с помощью Пакистана).

«Большую игру XXI века» на постсоветском пространстве, в Южном Кавказе и в Центральной Азии (а в перспективе – на Северном Кавказе, в Поволжье и среди сообществ мусульманских мигрантов на российской территории) сложно представить без активного соучастия Лондона. Некоторые турецкие проекты на постсоветском пространстве финансируются Японией, лелекающей планы «возвращения» Курильских островов и, очевидно рассчитывающей на ослабление России путём совместных усилий с другими заинтересованными игроками. Стремясь поддержать текущий платёжный баланс, Анкара берёт деньги у Китая, одновременно шантажируя Пекин «уйгурским вопросом». Несмотря на публичную пикировку с Макроном и некоторыми другими западными лидерами, Турция не собирается покидать НАТО, сохраняя практически все возможности преимущества военно-технического сотрудничества в рамках Альянса. Вышеупомянутые проблемы в частности, для программы строительства линеек беспилотников, активно применяемых в Сирии, Ливии и Нагорном Карабахе) предвосхищаются созданием «резервных» производственных площадок на Украине и, возможно, в некоторых других странах.

Разветвлённая система политических и экономических связей по всему миру подкрепляется активной работой с зарубежными диаспорами и промывкой мозгов активистам разнообразных «де-

мокра групп», тщательно выбираемых и пестуемых спецслужбами (Россия – не исключение). «Мы находимся в Сирии, мы находимся в Ливии, мы рядом с нашими братьями в Азербайджане. Турция демонстрирует такое же благородное поведение от Средиземного моря до Черного моря, от Сирии до Ливии, от Кипра до Кабаблы», – возвестил новоявленный «султан», выступая недавно перед членами своей Партии справедливости и развития.

И это соответствует действительности. Формирования радикальных джихадистов обрели в Турции надежного союзника, министры возрождающейся Османской империи активно укрепляют связи с единомышленниками по всему миру, от Латинской Америки и Африки до Средней Азии, Индии и северо-западного Китая. Власти многих мусульманских государств (и не только) становятся заложниками интересов Анкары. Там, где она встречает активное противодействие (например, в Саудовской Аравии, Ираке или в Египте), Турция опирается на поддержку запрещённых в России «Братьев-мусульман», либо же активно взаимодействует с «смердюшкой» некоторых племён. Нетрудно заметить, что во многом по схожим лекалам (и отнюдь не только на собственно турецкой этнической базе) шло становление просуществовавшей более десяти веков «Блистательной Порты».

В этой связи неудивительно, что некоторые крупные мусульманские страны (например, Пакистан и Малайзия) предпочитают складывать по отношению к столкновению исламизма с угасающей европейской цивилизацией в турецкой парадигме. Недавнее предупреждение главы правительства Армении о близкой перспективе встречи с Турцией под Венной уже стало реальностью. Чем дальше, тем прочнее «Османская империя XXI века» укрепляется на пороге Старого света и на южных рубежах России. Ответом на робкие попытки угасающих европейских элит хотя бы частично «сдерживать» Турцию неизбежно станут новые конфликты, всполохи которых мы наблюдаем на улицах Ниццы, Парижа, Вены и других городов.

Не исключено, что следующая «спичка» будет зажжена на Балканах – «пороховом погребе Европы», не менее, чем Кавказ, подверженном турецкой экспансии. Албания, Босния и Герцеговина, «государство-НАТО» в отторгнутом у Сербии Косово – все

они давно и прочно связаны с Анкарой. Однако уже сегодня то, что планировалось как «маленькая победоносная война» против Нагорного Карабаха, несмотря на несопоставимость ресурсов, может серьезно скорректировать амбициозные планы турок – не столько по части Европы, сколько в отношении постсоветских территорий, на которые упала тень «Большого Турана».

Telegram-канал «Сварщики» подтверждает информацию о перехвате турецким командованием управления азербайджанской армией. В силовых структурах Азербайджана при помощи турецких спецслужб проводятся чистки, убираются все «ненадежные» командиры и начальники: фактически силовой блок перешёл под управление «старшего брата», что чревато дестабилизацией далеко за пределами Южного Кавказа. Территория к югу от Савура будет использоваться для подрывной деятельности против кавказских регионов России, с помощью легализующихся в Азербайджане боевиков протурецких исламистских группировок, численность которых на карабахских фронтах, по оценке Сергея Лаврова, приближается к двум тысячам.

Помимо многочисленных военных преступлений, обосновавшиеся в Азербайджане террористы могут быть причастны к грабёжам в приграничных районах, а также к некоторым терактам, которые марионеточные власти Баку пытаются списать на «армянских агрессоров». Гонения на руководящий состав армии и большие потери в войне могут привести к дестабилизации внутренней обстановки в стране и военному перевороту, что приведёт к потере лица турками вместе с проповедуемыми ими радикальными методами решения конфликтов. Вероятное падение престижа Турции на Кавказе затормозит её экспансию в Центральной Азии, а также, не исключено, отрезвляюще подействует на «горячие головы» в Киеве, готовые развязать очередную войну против Донбасса, а затем и Крыма.

Таким образом, не только в Сирии, но и в Нагорном Карабахе, расстояние от ущелий Бердзора (Лачина) и от подступов к Шуше, на которых пытаются закрепиться протурецкие диверсионно-террористические формирования, до улиц российских и европейских городов куда короче, чем это может показаться на первый взгляд.

## Ликвидировать новый очаг терроризма на Кавказе

*Андрей Арешев*

Развязав агрессию против Арцаха и Армении, Анкара и Баку пытаются всячески откеститься от участия в военных действиях боевиков международных террористических группировок. Делается это в присущей лидерам Турции и Азербайджана агрессивной и безразличной манере при полном игнорировании множества объективных данных и свидетельств, включая показания самих боевиков, дела которых на арцахском фронте обстоят, мягко говоря, плачевно. Об этом свидетельствуют лихорадочная переброска на территорию Азербайджана террористов уже не только из Сирии, но и из Ливии, куда их бросили ранее для продвижения геополитические авантюры и экономические интересы турецкого «султана», а также из Афганистана и Пакистана.

Как пишет со ссылкой на военно-дипломатические источники журнал «Коммерсант», «контроль за функционированием логистических цепочек доставки наемников осуществляет якобы турецкая Национальная разведывательная организация при поддержке сил и средств Минобороны». Заблаговременно готовясь к нападению на Арцах, вербовать экстремистов турецкие спецслужбы стали задолго до развязывания активной фазы боевых действий ранним утром 27 сентября. Первые слухи о сирийских наемниках появились еще в период июльского обострения на армяно-азербайджанской границе. Согласно имевшейся информации, группы завербованных турецкими спецслужбами боевиков по сто человек перебрасывались на территорию Турции, а затем Азербайджана, где они и находились все это время. Среди побудительных мотивов – как сугубо материальные соображения, так и стремление поддержать «братьев-турок» в обмен на их деятельное участие в борьбе с «режимом Асада».

История повторяется. Напомним, что еще на заключительном этапе Карабахской войны рубежа 1980-х – 1990-х гг. при наступлении на южном фронте в районе Горадиза было привлечено от

полтора до двух тысяч афганских моджахедов из группировки Гульбеддина Хекматиара. Таким образом, еще четверть века назад Нагорно-Карабахская Республика оказалась на передовой борьбы с международным терроризмом, кровавые всполохи которого имели печальную возможность наблюдаться как в России, так и в других частях света.

И в 2020 г., едва ли по случайному стечению обстоятельств, согласно данным СНБ Армении и независимых средств мониторинга воздушного пространства, авиарейсы самолетов «Боинг-747» и ИЛ-76 азербайджанской авиакомпании Silk Way по маршрутам, связывающим Баку с Афганистаном и Пакистаном, носят регулярный и едва ли не ежедневный характер. Примечательно, что часть указанных рейсов отсутствует в расписаниях международных авиарейсов, а некоторые аэропорты и вовсе не имеют международной классификации. Как и четверть века назад, террористическое отребье брошено на южное направление вдоль границы с Араксом, где Баку стремится отрезать Арцах от Армении и Ирана и продвинуться к Шуши и Степанакерту. Иная возможная цель – атаковать Мегри и пробить сухопутный коридор в Нахичевань.

*Зловещие призраки пантюркизма более чем вековой давности возрождаются в военно-политической практике «новой Турции Реджепа Тайипа Эрдогана*, геополитические притязания которого не только на Кавказ, но и на земли мифического «Великого Турана», судя по некоторым признакам, поддерживаются исторически тесно связанными с Турцией наследниками и адептами британского колониализма. В частности, сразу после назначения главой британской внешней разведки МИ-6 давнего друга Эрдогана и последовательного оппонента России Ричарда Мур российские эксперты предсказывали новый виток дестабилизации по периметру российских границ на Кавказе и в Центральной Азии.

Достаточно посмотреть хотя бы на соответствующую карту в турецкой «Википедии», чтобы убедиться в крайне серьезных последствиях пантюркистских авантюр для территориально-государственного единства множества государств, не исключая Российскую Федерацию. Однако уже самые ближние последствия, включая экспорт ближневосточного терроризма и религи-

онно мотивированного экстремизма на российскую территорию, представляют собой, как упоминалось выше, предмет особой обеспокоенности со стороны российского руководства.

Одним из механизмов дальнейшей инфильтрации террористов может быть предоставление им азербайджанского гражданства, а также (в случае дальнейшего усиления турецкого влияния в Азербайджане) организация соответствующих лагерей в непосредственной близости от российских границ. Как полагают авторы публикации «Кавказ превращается в поле битвы с терроризмом» интернет-ресурса Free Azerbaijan, «наиболее подготовленным, участвующие в боях в Сирии и Ливии группировки из Азербайджана переправляются в Дагестан и Чечню. С конкретной целью – организация на месте боевых ячеек с дальнейшей активизацией и совершением террористических актов на территории Северного Кавказа». Предотвращенную недавно ФСБ попытку теракта в Волгограде координировали с территории Сирии.

Едва ли случайно резкий всплеск активности террористов совпал по времени с ширящимися фактами переброски наемников в Сирии и Ливии в район Горадиза и, возможно, в некоторые другие местности Азербайджана. Нестабильность в регионах, в которых Россия претендует на влияние, таких как Беларусь, Нагорный Карабах и Кыргызстан, демонстрирует пределы и новые вызовы курсу Москвы на расширение своих возможностей путем вмешательства в сирийский и ливийский конфликты, открытым текстом пишет Daily Sabah. Использование правящим турецким режимом боевиков из Сирии органично вписывается в формирующуюся модель опосредованных войн на Ближнем Востоке, способных в случае реализации негативных сценариев перекинуться и на российскую территорию. Едва ли случайно участники недавних учений «Кавказ-2020» отрабатывали, в частности, эффективные способы уничтожения «джихад-мобилей».

В этой связи призыв властей Арцаха о формировании антитеррористической коалиции в составе Армении, Турции и Ирана представляется как никогда актуальным. «На основании полученных сведений о вербовке и использовании Азербайджаном иностранных наемников с первых дней ведения агрессивной войны в Централь-

ной военной прокуратуре Армении возбуждено уголовное дело по статье «международный терроризм», – говорится в официальном сообщении Генеральной прокуратуры Армении. Предполагается, что при расследовании будут востребованы механизмы взаимной правовой помощи с заинтересованными государствами.

Впрочем, помимо правовых, востребованы и силовые механизмы пресечения имеющихся угроз, способных возродить призраки кавказских войн начала 1990-х гг. Как пишет эксперт Центра изучения афганской политики Андрей Серенко, ставший реальностью «карабахский джихад» означает, что «в чуть более чем тысячах километров от Москвы может образоваться легальный джихадистский анклав как минимум из сотен матерых бойцов, мотивированных жесткой религиозной доктриной и пользующихся поддержкой со стороны крупных стран региона. Нужно быть очень наивными, чтобы не понимать, что такой джихадистский анклав окажет весьма заметное влияние на молодых мусульман не только Азербайджана и Грузии, но и на жителей Дагестана, Чечни, Ингушетии и других республик Северного Кавказа».

По информации из Сирии, авиация ВКС России наносит удары по тренировочным базам и лагерям протурецких террористов, готовящихся к отправке в Арцах. Учения близ берегов Апшерона провела и Каспийская флотилия российского Военно-морского флота. Однако для того, чтобы очаг терроризма не расползлся дальше, на Северный Кавказ, в Крым и Донбасс, в Центральную Азию, необходимы эффективные меры по его ликвидации на Южном Кавказе.

## Станет ли Карабах ареной российско-турецкого противостояния?

*Андрей Арешек*

*Статус-кво после «второй карабахской войны» является предельно неустойчивым и хрупким*

Российский миротворческий контингент, размещённый в «армянской» части Нагорного Карабаха в соответствии с заявле-

нием глав России, Азербайджана и Армении от 10 ноября 2020 г., принимает неотложные шаги для стабилизации ситуации в напряжённом войной регионе. Подразделения миротворческого контингента осуществляют инженерную разведку, разминирование дорог и техники, удаление сгоревшей техники с дорог общего пользования. В Степанакерте восстановлена организация дорожного движения, электро- и водоснабжение социальных объектов гражданской инфраструктуры и жилых домов, развёрнут межведомственный гуманитарный центр. Российские миротворцы сопровождают автобусы с возвращающимися беженцами. Кроме того, в Карабах вылетела оперативная группа МЧС России в составе МЧСловск, готовится к развёртыванию аэромобильный госпиталь.

Тем временем, в Великое национальное собрание поступило заявление президента Эрдогана об отправке в Азербайджан турецких военнослужащих. Как и ранее в Ливии, их присутствие на военных должностях (не исключая руководящие) в армии прикарабахской страны уже давно является «секретом полишинеля». В российских и зарубежных СМИ можно встретить имена турецких генералов, непосредственно руководивших военными операциями против армянской армии. В частности, сообщается, после де-факто освобождения от должности начальника Генерального штаба Садыкова его функции взял на себя начальник оперативного управления сухопутных войск Турции Бахтияр Эрсай с богатым опытом военных действий в Курдистане и Ливии, по некоторым данным – руководитель всей операции. Непосредственное участие в её планировании и реализации принимал командующий 3-й полевой армией Шереф Онгай. Ещё один генерал, Гёксель Кахья, руководил ВВС Азербайджана, координируя авиационную разведку и нанесение ударов беспилотными летательными аппаратами.

10 ноября Ильхам Алиев заявил о равноправных ролях России и Турции в решении конфликта в ходе встречи с министром обороны Турции Хулуси Акаром, министром иностранных дел Мевлютом Чавушоглу, главой разведки Хаканом Фиданом и командующим сухопутными войсками Умитом Дюндаром. Всего же в Азербайджан было направлено 600 турецких военнослужащих: 250 в Нахичеванскую автономию, 90 советниками в Министер-

ство обороны, 120 на авиабазу в Габале, 20 на авиабазу Далляр, 50 на аэродром в Евлах; 50 в 4-й армейский корпус, 20 на базу ВМС и военный институт в Баку.

«Место совместного центра будет определено в Азербайджане. В центре будут действовать военнослужащие, а при необходимости гражданские специалисты. Работа центра будет направлена на обеспечение мира и стабильности на Южном Кавказе в свете шагов по обеспечению территориальной целостности Азербайджана, что отражено и в соответствующих резолюциях Совета ООН и ОБСЕ. Отправка военных в Азербайджан также соответствует национальным интересам Турции», – цитирует РИА Новости проект указа турецкого лидера. Всемирная поддержка Анкарой «братского» Азербайджана обусловлена не только культурно-языковой близостью, но и сугубо прагматическими соображениями. В частности, прикаспийские месторождения нефти и газа имеют решающее значение для энергетической безопасности Турции, а Государственная нефтяная компания SOCAR стала крупнейшим иностранным инвестором в переживающую непростые времена турецкую экономику.

Комментируя отправку в Азербайджан турецких войск, в Кремле отметили, что речь идёт о «мониторинговом центре» на территории Азербайджана, договорённости о создании которого были согласованы министерствами обороны России и Турции в ходе длительного и, надо полагать, совсем непростого переговорного процесса. В свою очередь, турецкий лидер не перестаёт заявлять, что его солдаты будут принимать участие в «совместной миротворческой миссии», в то время как вышеупомянутый «центр» будет создан на освобожденных от оккупации территориях Азербайджана.

Пока не видно, что может помешать Баку и Анкаре разместить военнослужащих или «гражданских специалистов» близ восточного члена НАТО где-нибудь в Гадрутском районе или в Шуше, оказавшихся в результате «второй карабахской войны» под контролем турецко-азербайджанских формирований. Не следует сбрасывать со счетов и фактор террористов из Сирии и Ливии, активно перебрасывавшихся в дни войны турецкими спец-

службами в помощь азербайджанской армии. Об их сохраняющемся присутствии в регионе конфликта заявила 13 ноября официальный представитель МИД России Мария Захарова, и они могут стать серьёзным вызовом как армянскому населению, так и российским миротворцам. О возрастающих рисках для безопасности в регионе и возможных коллизиях, способствующих окончательному «приходу Ближнего Востока на Кавказ», уже сегодня обсуждают некоторые турецкие и российские эксперты. Так, известный политический обозреватель Дженгиз Чандар полагает ошибочным делать вывод о том, что Москвы является победителем в «шестинедельной войне».

Помимо военных успехов Баку, ещё одной несомненной победой Ак-Сарая (официальная резиденция президента Турции) является открытие сухопутной связи через приграничный с Ираном Мегринский район Армении между Турцией и Нахичеваном, «американским» Азербайджаном к берегам Каспия и далее в Центральную Азию. Впервые подобного рода планы, известные также как «план Гобла», принадлежали скончавшемуся в 1993 г. президенту Турции Тургуту Озалу и обсуждались им годом ранее в Вашингтоне с президентом Бушем-старшим.

Открывая «ворота в Туран», план обмена «мегринского» коридора на «лачинский» (между Арменией и частью Нагорного Карабаха) был призван укрепить независимость Азербайджана и тюркских республик Центральной Азии; обсуждалась его модификация и в начале 2000-х гг., так и не будучи реализованной. И вот сегодня турецкие СМИ предвкушают открывающее широкие перспективы исчезновения «искусственного географического барьера» внутри тюркского мира». Реализация давней пантюркистской мечты едва ли в полной мере согласуется с предусмотренным Указом Президента Российской Федерации контролем над формируемым транспортным коридором силами Федеральной службы безопасности РФ. Во всяком случае, здесь возникает множество вопросов, требующих правового и организационного оформления, в обстановке, сравнимой с «пороховой бочкой».

Турецкий лидер не устает доказывать, что в стремлении к достижению своих амбициозных геополитических целей он готов

действовать любыми средствами; ссылки же на его договороспособность – скорее дань дипломатии. Поражение вечером 9 ноября вертолёта ВКС России МИ-24 из Нахичевана (где сильно турецкое присутствие) над территорией Армении на этапе марш-броска российской военной колонны по маршруту Ереван – Горис, конечно, не является случайностью.

Согласно одной из распространённых версий, немаловажным фактором развязывания «второй карабахской войны» стала вынужденная необходимость заключения Эрдоганом 5 марта «московской сделки» по Идлибу. Напомним, именно с подконтрольных протурецким боевикам территорий на северо-западе Сирии регулярно запускаются беспилотники в сторону российских военных объектов в Хмеймиме и в Тартусе. Продолжая аналогии с Сирией, журналист Дж. Аширов проводит аналогии между борьбой за контроль над магистралями М4 и М5 в Сирии с «зангезурским» и «лачинским» коридорами. По мнению некоторых турецких авторов, военное присутствие их страны, наряду с российским, должно быть обеспечено по периметру по вокруг обеих этих магистралей.

Naber7 пишет о создании семи офисов связи, а также неких центров наблюдения за режимом прекращения огня в районах Гянджи и Барды, куда уже выдвинулись передовые разведывательные группы. В то время как турецкие войска концентрируются в приграничном с Арменией и Нахичеваном Игдире, в местных СМИ появляется информация о предполагаемом крупном оборонном соглашении с Азербайджаном. Не исключается появление на Каспии систем береговой обороны и объектов ПВО. Настойчивость, с которой турецкие партнёры стремятся проникнуть в Карабах вооружённой силой, создаёт риск вооружённых инцидентов с вовлечением российских миротворцев.

И уже самое ближайшее будущее покажет, насколько далеко готовы пойти в Анкаре в реализации своей экспансионистской повестки на Кавказе.

## Анкара перекраивает карту Кавказа

Дмитрий Нефёдов

### *Превращение региона в пороховую бочку тревожит Москву и Тегеран*

На Кавказе начинается новая эра. Карабаху возвращается его идентичность, считает пресс-секретарь президента Турции, один из ближайших доверенных людей президента Эрдогана Ибрагим Калын. «Турция продолжит играть активную роль в формировании новой истории Кавказа», – говорится в его публикации в Twitter.

О том, что слова у турецких политиков с делами не расходятся, очень хорошо известно. На протяжении многих веков власти Османской империи широко практиковали переселенческую политику, призванную сформировать (на Балканах, в «Восточной Анатолии», в Сирии и др.), нужную завоевателям политическую реальность и этноконфессиональную динамику. В частности, черкесские переселенцы-«мухаджиры» в Болгарии, составив во второй половине XIX века костяк иррегулярных вооружённых формирований, ответственны за большинство расправ над мирным населением покорённых «османами» стран.

Другой пример – массовое переселение албанцев в сербскую историческую цитадель Косово, приведшее в конечном итоге к перекраиванию этнической карты региона, к его насильственному отрыву от Сербии и к масштабным геополитическим сдвигам на Балканах и в Европе в целом. Ответом на национально-освободительное движение местных народов неизменно были акты массовой резни, запускавшие, в свою очередь, процессы массовых переселений народов и очередную спираль «этнических чисток» уже на новом историческом витке.

Кавалерия, печально известная как «Хамидие», набиралась преимущественно из курдских и туркменских кочевых племён, напиралась и снабжалась султанским правительством. Уже в XIX веке наёмническую модель возродили в виде так называемой «сельской стражи» в охваченных повстанческим движением юго-восточных (курдских) районах, частично сохранившейся и по-

ныне. Исход «балканских» мусульман по мере утери слабостей Османской империей своих европейских владений на рубеже XIX-XX вв. стал важным фактором геноцида армян и других народов в 1915-16 гг. и в последующий период, уже в «новой» Турции.

Нет никаких сомнений, что и в Закавказье переселенческая политика вновьявленными преемниками «халифата» будет реализовываться с учётом прежнего опыта (частичная оккупация Карабаха в 1918 г. и шушинская резня марта 1920 г.), но в то же время – с учётом геополитических, технологических, информационных реалий XXI века. Желательность и даже безальтернативность религиозно мотивированной хиджры (переселения) является удобным предложением как для геополитической экспансии, так и с целью смягчения остроты внутренних проблем: идейные наследники Абдул-Гамида, Энвера-паши и Альпарслана Тюркеша заинтересованы в «экспорте» исламского радикализма за пределы страны.

По некоторым данным, боевики из «зоны деэскалации» в Идлибе появились в Нахичеване и Сумгаите, куда их отправили автобусами транспортной компании «Арас», ещё в феврале-марте. В преддверии июльских столкновений на армяно-азербайджанской границе в Тавуше, ставших прологом «второй карабахской войны», в Африне и других оккупированных местностях на севере Сирии (где прежнее курдское население в значительной мере замещено пришельцами из других районов) заработали вербовочные пункты для отправки наёмников в Азербайджан. Преступная деятельность террористов в период «второй карабахской войны» получила широкий политический и общественный резонанс.

С окончанием активных военных действий, по информации правозащитной организации «Африн-Сирия», начался процесс вербовки лиц «туркоманского» происхождения из оккупированного Турцией северо-западного сирийского региона, с целью последующего расселения (включая членов семей) на территориях, захваченных Азербайджаном, либо переданных ему без боя. Один из «офисов» предположительно находится в «старом» районе Африна, в бывшем отделении Popular Credit Bank, перепрофилированном под задачи турецкой разведки. Второй – в здании бывшей курдской

географии по соседству с «больницей Аль-Шифа`а» в «новом» здании, также облюбованном «кураторами» с севера. Первым «офисом» якобы руководит некто Абу Т`арват, выходец из Азаза и глава турецких спецслужб, а вторым – некто Хиру, «туркмен» также из района приграничного с Турцией района Азаза от Алеппо.

По свидетельствам очевидцев, в упомянутые два «офиса» зачислили потенциальные переселенцы, включая бедуинов-арабов из провинции Хомс, якобы «вспомнивших» о своих турецких корнях. Это свидетельствует о целенаправленной работе по формированию «спецконтингента», предназначенного к замещению армянских жителей Арцаха, вынужденных покинуть свои дома. Как утверждают правозащитники, соответствующие структуры координируются турецкой разведкой и экстремистскими организациями, известными под собирательным названием «Серые волки» (запрещены в РФ). Известно, что непосредственное участие в начатом 27 сентября азербайджанском наступлении принимали боевики запрещённых в России группировок «Султан Мурад», «Сулейман шах», «аль-Хамза». Добавим к этому, что по данным турецкой разведки MIT, множество «туркоманских» поселений на северо-западе Сирии контролировались боевиками запрещённой в России террористической группировки «ИГ», при этом их жители традиционно находились под пристальным вниманием Анкары.

Имеются все основания полагать, что «идлибские» террористы в количестве нескольких тысяч и по сей день находятся на территории Азербайджана. Между тем, в совместном заявлении лидеров трёх стран от 10 ноября 2020 г. о необходимости их вывода из региона конфликта иностранных наёмников ничего не говорится. Известно, что президент Ильхам Алиев неоднократно заявлял о праве беженцев и вынужденно перемещённых лиц вернуться на территории, покинутые ими по итогам «первой карабахской войны» в начале 1990-х гг., однако детали этого процесса пока не ясны. В любом случае, это дорогостоящая и трудная задача, предполагающая восстановление инфраструктуры практически «с нуля» и способная привести к сворачиванию социально-экономических программ.

При этом не приходится сомневаться в наличии у турецко-азербайджанского правящего тандема далеко идущих планов, касающихся не только «новых»-старых границ Армении, но и российской миротворческой операции на оставшейся территории Нагорного Карабаха. «Армения и оставшаяся от Арцаха часть с востока и юго-востока окружаются новыми тюрками, которые покровительствует Анкара, и которые являются готовыми босвиками», – пишет тюрколог Варужан Гегамян. Переброшенный в Азербайджан «экспедиционный корпус» воюет с Россией в Сирии с 2015 г. будучи преисполнен стремлением делать это и далее – при опоре на поддержку Турции, воинские формирования которой (в том числе части спецназначения) активно перебрасываются на территорию прикаспийской страны.

Не исключено, что уже в ближайшее время достаточно размытые границы между вновь приобретёнными азербайджанскими позициями, армянскими сёлами и российскими миротворческими постами превратятся в зону диверсионно-террористической активности. Возможное создание Баку и Анкарой объединённой системы ПВО (как часть планируемого к подписанию широкого военного соглашения) закроет небо над террористическими анклавами на ряде чувствительных для Армении и Ирана направлений, знаменуя окончательный «приход» Ближнего Востока на Кавказ. В том числе и в виде «наблюдательных постов» на формально азербайджанской территории как опорных пунктов террористических банд по «модели» Идлиба.

Последствия всего этого для внутривосточной стабильности в самом Азербайджане также могут быть весьма негативными – особенно если территория этой страны и далее будет использоваться в качестве террористического коридора на российскую территорию. Декларативная поддержка «территориальной целостности Азербайджана» отнюдь не означает полной удовлетворённости итогами боевых действий, повлёкших к слову продержавшегося четверть века статус-кво к северу от Аракса.

Операции азербайджанской армии вдоль иранской границы могут найти продолжение в виде «оккупации части территории Армении в Сюникской области, в частности районов на границе с

Ираном». Северо-западные рубежи Исламской Республики, с подачи его главного соперника в лице Турции рискуют стать питательной «средой для терроризма и региональных войн. Линия на усиление Азербайджана с подачи его региональных союзников, Турции и Израиля, по мнению иранского автора, напоминает включение мускулами «баасистского правительства в Ираке в 1970-х и 1990-х годах. Усиление, вооружение и обширное оснащение правительства Саддама... привели к длительному кризису и продолжительной войне в регионе». А так как «Нахчыванская Республика граничит с Турцией, оппозиционные силы Ирана и международные наёмные террористы будут легче присутствовать и действовать в Нахчыване».

К этому добавим, что о своей поддержке Азербайджана и Турции заявило и некое «Движение пробуждения хорасанских туркмен». Принципиально изменившаяся ситуация в регионе диктует необходимость максимально тесного взаимодействия в сфере противодействия террористической угрозе.

## Турция и Азербайджан приготовились к дележу армянских земель

*Андрей Арешев*

*Чем обернётся для Армении дружба с идейными наследниками Энвера-паши?*

10 декабря 2020 г., через месяц после окончания активных боевых действий в ходе второй карабахской войны, в Баку состоялся так называемый «Парад Победы» с участием подразделений Вооружённых Сил Турции и Азербайджана. Высказывания лидеров двух стран, прозвучавшие в ходе «торжественной» церемонии с демонстрацией трофейной армянской военной техники, не оставляют сомнений в их дальнейших экспансионистских намерениях.

«Сегодня тот день, когда души Энвер-паши, Нури-паши и доблестных воинов Кавказской Исламской армии счастливы», – провозгласил в Баку Реджеп Тайип Эрдоган, демонстрируя прием-



ственную связь с одним из противников Мустафы Кемали (Ататюрка) и видным организатором геноцида армянского народа в годы Первой мировой войны, членом правящей младотурецкой «тройки».

«Кавказская Исламская армия» была создана Османской империей в конце Первой мировой войны для оказания помощи мусульманским народам Кавказа. 15 сентября 1918 г. она заняла Баку (столетие спустя это событие отметили совместным парадом), а 8 ноября – Махачкалу (там парада пока не было, однако растущая популярность турецкого лидера на Северном Кавказе – неоспоримый факт). После поражения турок в 1918 г. Энвер-паша подвинулся в Москву, чтобы втереться в доверие к большевикам, а спустя короткое время обмануть их, став во главе басмачей. Погиб этот авантюрист в 1922 г. в горах Восточной Бухары, а в середине 1990-х гг. его останки были торжественно перезахоронены в Стамбуле.

«Зангезур (Сюникская область Армении), Гёйча (Севан), Иреван (Ереван) – наши исторические земли, и борьба будет продолжена», – рядающийся в тогу триумфатора Ильхам Алиев в очередной раз подтвердил претензии официального Баку если не на всю территорию нынешней Республики Армения то, по крайней мере, на большую её часть.

И надо признать, бездарно-предательская политика Никола Пашиняна и его ближайшего окружения как никогда способствует реализации планов по окончательному демонтажу армянской государственности. После установления перемирия по периметру того, что осталось от охраняемого российскими миротворцами Нагорного Карабаха (около 2,5 тысяч кв. км) и занятыми азербайджанской армией районами возникли так называемые «серые зоны». Как показывает опыт Донбасса, различного рода вооружённые инциденты и провокации – вопрос времени, особенно в случае усиления «гибридного» турецкого присутствия. Более того, под угрозой – государственные границы Армении на ряде участков в Гехарунике (как показала история вокруг золоторудного месторождения Сотк) и в Сюнике, охраняемые преимущественно силами местных добровольцев и отдельных воинских частей.

Кстати, едва ли случайно в передаче аффилированного с турецкими властями телевизионного канала Зангезур был обозначен как принадлежащий Азербайджану.

Символично, что «триумф» Баку и Анкары совпал с годовщиной не только референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики (10 декабря 1991 г.), но и начала «Кавказской операции» годом позже, по итогам которой на юге Армении была создана «зона безопасности», а жители Капана и других населённых в Сюнике получили возможность выбраться из подвала. Примечательно и то, что непосредственное участие в событиях 28-летней давности принимали Юрий Хачатуров (с которым Пашинян сводил затем личные счёты, дискредитируя членство армянки в ОДКБ) и Вазген Манукян (хорошо знакомый в России кандидат на пост временного главы правительства от 17 оппозиционных партий).

Тем временем в Ереване и некоторых других городах не стихают протестные акции, участники которых требуют отстранения от власти Пашиняна, сосредоточенного на сохранении за собой премьерского кресла, в которое он вцепился мёртвой хваткой. Вместо того чтобы защищать «вновь обретенные» границы бывшей Армянской ССР (после утери Карабаха ставшие протяжёнными более чем на 500 км), полицейские и непонятные личности в камуфляже задерживают митингующих, пытающихся во многом копировать тактику, принесшую успех самому Пашиняну весной 2018 г.

Правда, на этот раз протестующих не так много (несколько тысяч), что объясняется несколькими факторами. Во-первых, проигранной войной армянскому обществу был нанесён тяжелейший морально-психологический удар, последствия которого (как и любой постравматический синдром) ещё только предстоит в полной мере осознать. Во-вторых, закрытые границы и падающая экономика вынуждают многих сосредоточиться, прежде всего, на вопросах элементарного физического выживания. Наконец, не стоит недооценивать «оптимизма» части некоторой части политических элит и бизнеса, готового в новых условиях приумножить «деловые связи» как с западным, так и с восточным соседом.

Конечно, пока еще рано делать определённые выводы (и их может сделать только суд), однако складывается впечатление, что наличие подобного рода связей стало важным фактором дезорганизации, как армянского фронта, так и тыла в период активных военных действий в октябре и начале ноября.

В то время как крупные бизнесмены армянского происхождения из России (Самвел Карапетян, Ара Абрамян, Рубен Варданян и др.) выступают за отставку Пашиняна, тот встречается с деятелями, прямо или косвенно связанными с турецким направлением (закрытая граница никого не должна вводить в заблуждение). Как напоминает Информационно-аналитический центр Verelq, одним из них, глава Союза промышленников и предпринимателей Арсен Казарян, известен бурной деятельностью в рамках программы «Содействие улучшению армяно-турецких отношений», поддерживавшейся Агентством международного развития США (USAID) и прочими дружественными структурами. Одним из первых он заговорил о прибыльном для перевозчиков «трабзонском направлении» доставки грузов в Армению как более дешёвой альтернативе грузинскому Потю. Известный в Армении олигарх, неоднократно встречавшийся с Пашиняном (и даже якобы направленный им в качестве переговорщика в Иран) Самвел Александрович («Лфик Сямо») также якобы давно работает с Турцией, получая за это таможенные льготы.

Выступая в Баку, турецкий лидер заявил: «Армянские политики и диаспорские организации обрекли армянский народ на бедствия. Если он сможет извлечь уроки из Карабахской войны, то для региона начнется новая эра». Депутат фракции «Мой шаг» Андраник Кочарян говорит о необходимости установления дипломатических отношений с Турцией для «предотвращения напряженности». Это уже не первая попытка подобного рода — вспомним хотя бы усилия Левона Тер-Петросяна в начале 1990-х гг. и армяно-турецкое «примирение» 2000-х под эгидой транснациональных «неправительственных организаций» и госсекретаря Хиллари Клинтон. Пока сложно сказать, какие конкретно формы очертания примет намечающаяся «великая дружба» с идеями наследниками Энвера-паши. Напомним, в партнёрах Эрдогана

«Партии справедливости и развития» по правящей коалиции входит «Партия националистического движения» Девлета Бахчели, исповедующая крайне радикальные установки.

Ровно сто лет назад по результатам проигранной войны с турецкими националистами Мустафы Кемалю последнее «дашнакское» правительство Симона Врацяна подписало Александропольский договор, де-факто превращающий Армению в турецкий протекторат. Этот позорный документ, однако, не был признан ни провозглашённой примерно в эти же дни Советской Арменией, ни Советской Россией, приход которой на Кавказ означал прекращение межнациональной резни с переходом народов региона на рельсы мирного развития. А сегодня, в то время как российские инициаторы возвращают Степанакерт к мирной жизни, президент Армении и бывший многолетний посол в Великобритании Армен Саркисян просят Владимира Путина поддержать процесс демаркации границ с Азербайджаном с тем, «чтобы исключить дальнейшую напряженность и негативное развитие событий». И сегодня, спустя сто лет, в принципиально иных геополитических условиях, история словно бы движется по кругу, в очередной раз ставя дилемму «Турция или Россия?» под невнятным бессильным бормотанием «западных друзей армянского народа».

## Турецкая «платформа шести» и взгляд из Баку на Иран

Дмитрий Нефёдов

*Зачем Эрдоган вспомнил в Баку о «разделённом» по Араксу народе?*

Внешнеполитическая, экономическая и военная экспансия Турции последних лет предполагает изощрённые дипломатические маневры в виде разнообразных «инициатив», декларативно направленных на развитие и укрепление регионального сотрудничества. Так, в августе 2008 г., в разгар активных боевых действий войск нападения режима Саакашвили на Южную Осетию, тогдаш-

ний премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган пригласил Москву с так называемой «Платформой мира и стабильности на Кавказе», всколыхнувшей некоторую волну экспертных обсуждений. Впрочем, об этом наборе благих пожеланий довольно быстро забыли, за недостаточным соответствием предлагаемой Анкарой «кавказской пятёрки» меняющимся реалиям, включая признание Россией независимыми государствами Южной Осетии и Абхазии. Кроме того, инициатор «платформы» «случайно забыл упомянуть в ней Исламскую Республику Иран, имеющей наиболее протяжённую границу с государствами Кавказа, территории которых столетиями входили в орбиту влияния Персидской империи, периодически становясь «яблоком раздора» в ходе опустошительных войн между династиями Османов и Сефевидов. Столбований, итоги которых во многом повлияли на этноконфессиональную динамику в регионе по мере постепенного присоединения территорий нынешнего Южного Кавказа к Российской империи.

После окончания активной фазы второй карабахской войны, в ходе которых Анкара активно поддержала официальный Баку, президент Турции Эрдоган заговорил о возможном формировании «платформы шести» для развития регионального сотрудничества. По его словам, данный вопрос обсуждался в ходе встречи с «Братом» в лице азербайджанского лидера Ильхама Алиева. На этот раз не был забыт не только Иран, но даже и Армения, которой вновь явленный «султан» милостиво предложил «открыть двери» при условии «хорошего поведения». Прекращение того, что в Анкаре называли «армянской оккупацией азербайджанских земель», было предусловием Эрдогана для ратификации армяно-турецких протоколов о восстановлении дипломатических отношений, чего пока так и не произошло.

Помимо предполагаемого «мегринского» коридора через армянскую территорию, призванного связать Турцию и Нахичевань с основной территорией Азербайджана, в перспективе речь может идти о поглощении небольшого армянского рынка соседями по «грузинскому» варианту. Открытие сухопутного коридора через Сюник едва ли соответствует интересам Ирана, территория которого с начала 1990-х гг. являлась альтернативным связующим

каналом между Баку и Нахичеваном, позволяя Тегерану получать дополнительную плату за транзит, а заодно – и рычаги политического влияния, которые сейчас могут быть потеряны.

Согласно оценкам иранских экспертов, в случае гипотетического строительства газопровода через Мегри Турция может получить газ из Азербайджана по более низкой стоимости, нежели иранское «голубое топливо», поставляемое по соглашению ещё в 2006 г. Появится реальная альтернатива у замороженного в 2017 г. из-за финансовых споров проекта трубопровода из Туркмении в Турцию через Иран – в виде подводного «Транскаспийского» газопровода, заинтересованность в котором выказывали ранее и в Иране, и в России. Кроме того, может быть поставлен под сомнение весьма выгодный автомобильный «иранский транзит» между Турцией и республиками Центральной Азии и Афганистаном.

Явное усиление Турции на Кавказе консервативная иранская пресса увязывает с линией Вашингтона на «сдерживание России». Высказывается мнение о том, что инициативы Баку и Анкары призваны изменить политическую карту региона, прокладывая путь НАТО, Израилю и США путь на Кавказ и к берегам Каспия. Если не забывать о тесных связях турецкого истеблишмента с Великобританией, данное предположение выглядит вполне логичным, подчёркивая демагогический характер утверждений турок и приписанных ими экспертам о том, что «платформа шести» якобы исключает внешних игроков.

В том, что на самом деле это далеко не так, убеждает и провокационное выступление турецкого «султана» на так называемом «параде победы» в Баку 10 декабря. В своей цветистой речи Эрдоган процитировал отрывок из поэмы советского азербайджанского поэта-националиста Бахтияра Вагабадзе о реке Араз как о символе насильственно разделённых двух частей одного народа.

Как известно, река Аракс, берущая начало на турецкой территории – естественная граница между Российской империей, Советским Союзом, а с 1991 года Азербайджанской Республики с преимущественно тюркоязычными провинциями северо-западного Ирана – Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Ардебиль, отчасти Зенджан (1). 31 декабря каждого года отмечается

«День солидарности азербайджанцев мира»: в последний день 1989 г. жители Нахичеванской АССР, снося приграничную инфраструктуру, начали массово переходить на сопредельную территорию.

В смутные для Ирана времена, в том числе в начале XX века, эти территории бывали объектом агрессивных поползновений со стороны соседей. Амбициозные планы почитаемого Эрдогана Энвера-паши в ходе Первой мировой войны предполагали захват Персидского Азербайджана на пути к заветной цели – Баку, однако в силу ряда факторов реализовать их не удалось (2). Абсолютное большинство тюркоязычных граждан Ирана вполне лояльно официальным властям, они в полной мере интегрированы в духовную, политическую, экономическую, военную, культурную элиту государства. Впрочем, как показывает практика, проблемы вполне может создать даже небольшое активное меньшинство, особенно – в случае поддержки из-за границы. Так что мало удивительного в том, что в Тегеране восприняли певучие речения турецкого лидера как напоминание об идее пантюркизма, угрожающей территориальной целостности и государственному единству Исламской Республики. В Тебризе (центр провинции Восточный Азербайджан) ответили на выступление Эрдогана многочисленным митингом протеста у здания консульства Турции.

«Те, кто положил глаз на земли по эту сторону Аракса, пусть лучше учат историю и знают, что жители иранских провинций Азербайджана всегда защищали исламский Иран», – сказано в заявлении протестующих, напомнивших также о поддержке, оказанной Ираном Эрдогану в 2016 г. в ходе попытки государственного переворота в Турции (3).

Ответил Эрдогану и министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф. «Неужели президенту Эрдогану никто не сообщил, что сказанное им в Баку касается насильственного отделения территорий Ирана к северу от Аракса? Неужели он не понимал, что подрывает суверенитет?», – написал он в своём микроблоге Twitter. Кроме того, послу Турции в Тегеране сообщили, что «эпоха территориальных претензий и воинственной имперской экспансии осталась в далёком прошлом, а Иран никому не позволит нарушить его территориальную целостность».

Парламент Ирана 13 декабря принял резолюцию, осуждающую высказывания лидера соседней страны; широкий резонанс скандалы Эрдогана получили в СМИ (в том числе и виде карикатур) и у пользователей социальных сетей. Заявив о том, что никто не претендовал на иранские земли, турецкие официальные лица постарались уладить возникшее недоразумение. В телефонном разговоре с Зарифом министр иностранных дел Турции Мехмет Чавушоглу заверил, что президент Турции не осознавал «чувствительности прочитанного стихотворения» для иранской стороны, а прочитал отрывок поэмы «исключительно в контексте с Лачином и Нагорным Карабахом».

Здесь позволим себе усомниться – вряд ли турецкий лидер не имеет карты региона, «новую эру» в истории которого он вознамерился продвигать не только эфемерными «платформами», но и вполне конкретными практическими шагами, включая переброску на Южный Кавказ боевиков международных террористических группировок. В ходе переговоров в Баку были достигнуты договорённости о «восстановлении» отвоёванных территорий Нагорного Карабаха и вокруг него (в том числе – приграничных с Ираном) силами турецких фирм, которым наверняка потребуется «скрана». Разумеется, глава турецкой дипломатии знает о давних дружественных отношениях между двумя странами и о традиционно добрососедской политике своей страны, однако речь идёт о традиционной дани дипломатической вежливости, которая едва ли в состоянии скрыть реальные проблемы. Об этом свидетельствуют и высказывания лидера ультранационалистов и партнёра эрдогановской «ПСР» по правящей коалиции Девлета Бахчели о «тюркском единстве» поверх государственных и конфессиональных границ.

В Иране небезосновательно опасаются, что активная поддержка Турцией «азербайджанских братьев», как часть экспансионистской внешней политики, приведшей к превращению заявки на «ноль проблем с соседями» в свою полную противоположность, логичным образом приведёт к поддержке сепаратистских настроений к югу от Аракса. Несмотря на некоторое смягчение риторики по сравнению со временами Эльчибея, угрозавшего

«походом на Тебриз», представление о «разделённом Азербайджане» довольно прочно укоренились в политической культуре прикаспийской страны. Отдельные бакинские оппозиционеры интерпретируют речь Эрдогана как намёк на то, что «всеобъемлющее решение уравнения региональной безопасности может быть найдено на путях путем расчленения Ирана». И хотя такие взгляды и не озвучиваются официально, они являются прямым результатом идущего с советского времени нарратива о «Южном Азербайджане» и «разделённом по Араксу народе».

Некоторые шаги администрации Эрдогана свидетельствуют о стремлении «навести мосты» с готовящейся въехать в Белый Дом администрацией Джо Байдена, в том числе – путём восстановления отношений с Израилем и различных антииранских акций. Безусловно, у двух давних соседей по региону имеется традиция «управлять» своим соперничеством, имеющим давние истоки. Однако тщательно продуманный поэтический экспромт зачастую свидетельствует о подлинных намерениях куда больше, нежели традиционные заверения в добрых намерениях.

#### **Примечания:**

(1) В 1945-46 гг. году на северо-западе Ирана возникли поддерживаемые Москвой «Азербайджанская Демократическая Республика» и курдская «Межабадская Республика», подавленные шахскими властями при поддержке США и Великобритании, но заметно повлиявшие на самосознание национальной интеллигенции «советского разлива». В этом контексте и Вагабзаде, и Абульфаз Эльчибей – отнюдь не исключение из правил.

(2) Другим маршрутом было охваченное послереволюционным хаосом «Русское Закавказье» – «Кавказская исламская армия» Нури-паши двигалась к берегам Каспия через Гянджу, захватив столицу будущей «Азербайджанской Демократической Республики» в сентябре 1918 г. (столетие спустя Эрдоган с Алиевым провели по этому поводу костюмированный военный парад).

(3) По некоторым оценкам, попытки весьма сомнительной и в реальности развязавшей турецкому президенту руки для окончательного установления единоличной власти.

## **«Глобальная Британия» – неоосманская Турция: новая эра**

*Дмитрий Нефёдов*

### **Ричард Мур начал «Большую игру XXI века»**

С 1 января 2021 г. Великобритания официально вышла из Евразийского Союза. Этому предшествовали непростые переговоры, завершившиеся подписанием сделки, определяющей основные параметры торгово-экономических связей Лондона и Брюсселя в новых условиях.

Практически одновременно, 29 декабря 2020 г., министр торговли Турции Рухсар Пеккан и посол Великобритании в Анкаре Доминик Чилкотт подписали двустороннее соглашение о свободной торговле, также вступившее в силу в первый день наступившего года. Турецкий министр назвал этот документ самым значительным торговым пактом для ближневосточной страны с момента присоединения Турции к Таможенному Союзу в рамках ЕС 25 лет назад, в декабре 1995 г.

В 2019 г. страны наторговали на 18,6 миллиарда фунтов стерлингов (более 25 млрд. долл.), и для Туманного Альбиона это одна из крупнейших по объему сделок, наряду с торговыми соглашениями с Японией, Канадой, Швейцарией и Норвегией, призванная смягчить негативные последствия экономического «разрыва» с Евросоюзом. Великобритания – второй по величине экспортный рынок Турции, пятый по величине инвестор и ключевой регион сбыта турецкой бытовой техники, в частности холодильников и стиральных машин. Более трети двигателей, построенных в Великобритании, идут в Турцию, причем многие возвращаются обратно уже в готовых автомобилях – к примеру, оттуда поступает каждый пятый продаваемый в Великобритании новый автофургон. На острова ежегодно ввозится продукции турецкой текстильной промышленности на 2 млрд. фунтов стерлингов, и таможенно-тарифные барьеры разрушили бы и без того испытываемые на прочность коронавирусом налаженные бизнес-схемы. Как отметил Р. Пеккан, без сделки около 75 процентов турецкого экспор-

та в Великобританию пришлось бы облагать пошлинами, что привело бы к потере около 2,4 миллиарда долларов. Согласно заявлению британского правительства, соглашение обеспечит существующие преференциальные тарифы приблизительно для 7000 предприятий, экспортирующих товары в Турцию, и создавая тем самым стимулы для дальнейшего сотрудничества. И в Лондоне, и в Анкаре заявляют о готовности к более широкому и всеобъемлющему соглашению уже в 2021 г., что приведёт к дальнейшему увеличению объемов двусторонней торговли.

В Турции, экономика которой переживает непростые времена, соглашение с Лондоном восприняли с немалым воодушевлением как политики, так и бизнесмены. Президент Эрдоган заявил много ни мало, о «новой эре побед для Турции и Великобритании», начиная с 2021 г. Глава торговой палаты Стамбула Чекит Авдагич также уверен в начале «новой эры во внешней торговле». Британия – это шестая экономика мира. Свободную торговлю с Англией мы рассматриваем, как новую вежу. Благодаря этому, мы сможем сильнее усилить нашу торговлю с Британией. Соглашение с Великобританией и возможные последующие события, скорее всего, заставят ЕС рассмотреть вопрос об обновлении соглашения о Таможенном союзе с Турцией».

Известно, что процесс выхода из Европейского Союза сопровождается усиленным поиском консервативным правительством во главе с потомком убитого кемалистами турецкого журналиста и политика Али Кемалья Борисом Джонсоном новой «сферы влияния». Женатый на англичанке А. Кемаль придерживался безусловно пробританской ориентации, и вполне логично, что его правнук стал одним из основателей группы «друзей Турции» в Консервативной партии.

Ещё будучи членом ЕС, Великобритания слыла одним из ведущих сторонников включения Турции в этот союз. По сравнению с другими европейскими столицами, Лондон гораздо мягче реагировал на массовые нарушения режимом Эрдогана прав человека. После начала очередной интервенции в Сирию Великобритания не считала необходимым осудить Анкару даже вербально, точно так же как и в случае с Ливией. Экстравагантный поли-

тик с запоминающейся шевелюрой описывает объявленное в Турции террористическим движение «Хизмет» Фетхуллага Гюлена в негативистских категориях, де-факто поддержав инициированные Эрдоганом после сомнительной попытки переворота 2016 г. массовые чистки неугодных, далеко за рамками военной среды.

Всё вышеизложенное тесно связано с историческим и геополитическим контекстом: первый английский посол прибыл на берега Босфора в 1583 г. Начиная с XVIII-XIX вв., Османская империя использовалась британцами в разнообразных политико-дипломатических комбинациях сплошь и рядом – антироссийского характера, в Крыму, на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Туркестане. И сегодня именно в этих регионах, как показывают многие события последнего десятилетия и ушедшего года (среди множества примеров – «арабская весна» и «вторая карабахская война»), вершится «Большая игра XXI века».

Избавившись от сомнительного титула «больного человека Европы», Турция Реджепа Тайипа Эрдогана пытается представить себя влиятельной евразийской державой, без деятельного участия которой невозможно решить ни один из региональных кризисов. И без того тесные турецко-британские связи укрепило назначение руководителем Secret Intelligence Service (SIS, или МИ-6), ранее посла в Турции (2014-2017) и главы политического директора МИД Великобритании Ричарда Мура. Будучи близким другом турецкого лидера и располагая тесными связями с азербайджанской элитой, он навещался в Анкару как накануне, так и сразу после «второй карабахской войны» (27 сентября – 10 ноября 2020 г.). В начале октября в Палату общин британского парламента представили резолюцию об «агрессии Армении против Азербайджана», и примерно тогда же кампания British Petroleum – ключевой инвестор и бенефициар международного консорциума по эксплуатации экспортного газопровода с месторождения Шах-Дениз – официально поддержала «территориальную целостность Азербайджана». 5 ноября, пользуясь правом вето в Совете Безопасности ООН, именно Великобритания заблокировала принятие резолюции о прекращении огня в Нагорном Карабахе.

Ещё в июле министр обороны Великобритании Бен Уоллес упоминал турецкие беспилотники Bayraktar TB2 как пример «лидирующей роли» других стран в военно-политических конфликтах. Возможная закупка этих машин в качестве более дешёвой альтернативы разведывательно-ударным БПЛА Protector RG MKI американского производства ещё более укрепит военно-технические связи Лондона и Анкары. По утверждению одного из турецких экспертов, помимо закупки турецких БПЛА, британское военное ведомство заинтересовано в изучении доктрины применения этих машин в ходе военных действий.

Наконец, в интервью телеканалу TRT World посол Великобритании в Анкаре Д. Чилкотт рассказал о совместной программе Великобритании и Турции по созданию истребителей пятого поколения TF-X: «Мы начали работать над проектом три года назад. Первая фаза проект – дизайн – прошла успешно. Турецкая сторона довольна. Вторая фаза – вопрос создания прототипа. Этот вопрос будет решен в конце следующего года – начале 2022 г. Также важнейший вопрос заключается в проектировании двигателя. Мы надеемся, что его будет проектировать Rolls-Royce. До сих пор этот вопрос не был решен, что вызывает разочарование. Но мы уверены, что именно с этим двигателем турецкий истребитель пятого поколения сможет раскрыть свой потенциал».

В бытность послом в Анкаре, в одном из интервью как о приоритетных направлениях сотрудничества с Турцией Ричард Мур упомянул о ядерной энергетике, здравоохранении и инфраструктурных проектах. Всё чаще британские компании сотрудничают с турецкими коллегами для совместной работы на рынках третьих стран в области машиностроения и строительства.

Таким образом, британо-турецкую торговую сделку не следует рассматривать изолированно, вне военно-политического контекста в регионах, являющихся объектами экспансии «неоосманов». Похоже, что адепты «глобальной Британии» после Brexit рассматривают Турцию в качестве опоры для своего специфического «диалога» с миром, что создаёт серьёзные риски для безопасности России – на Украине, в Черноморском регионе и на Кавказе. После показательных визитов Владимира Зеленского в

Лондон и Анкару, помимо закупки и совместного производства пресловутых «Байрактаров», появилась информация о британской военной базе под Николаевом.

Наконец, традиционной чертой турецкой политики является использование этноконфессиональных меньшинств с пантюркистским «колоритом» для целей вмешательства во внутренние дела других государств, либо же – внешней экспансии. Недавняя встреча украинского лидера с вышеупомянутым Ричардом Муром, последовательным сторонником использования Турции в качестве инструмента давления на Россию, также свидетельствует о многом. Поддержка Анкарой так называемой «крымской платформы», наряду с качественно расширяющимся военно-техническим сотрудничеством с Киевом – ещё один неперемный атрибут очередного раунда разворачивающейся «Большой игры». В перспективе неформальный альянс между Великобританией, Турцией и Украиной может попытаться навязать собственную модель «безопасности» в Причерноморье. В более широком контексте, «турецко-исламское НАТО» на южных границах России является идеальным союзником и клиентом Запада, нацеленным на передел «евразийского наследства».

## **Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс: российский и китайский векторы**

*Алексей Балиев, Андрей Арешев*

В конце января 2021 г. совместными усилиями АО «РЖД Логистика» и турецкого логистического оператора Pasifik Eurasia Logistics через территории Грузии и Азербайджана в Россию направился первый контейнерный поезд из Турции с бытовой техникой турецкого производства. По сообщению министерства транспорта и инфраструктуры Турции, грузовой эшелон из 15 вагонов с промышленными грузами до логистического центра железнодорожной станции Ворсино в Калужской области преодолел более 4,5 тыс. км за восемь дней. На пограничной станции Ахал-

калаки контейнеры были перегружены с платформ колеи 1435 на платформы колеи 1520. По мнению турецкой стороны, новый железнодорожный маршрут «внесёт значительный вклад в сокращение логистических затрат и времени, что играет важную роль в области конкуренции». Напомним, трёхсторонний меморандум о сотрудничестве в области развития железнодорожных перевозок главы ОАО «РЖД» и железнодорожных компаний Турции и Азербайджана подписали ещё в мае 2019 г. Документом предусматривались совместные действия для обеспечения регулярных железнодорожных перевозок по маршруту Баку – Тбилиси – Карс, включая установление экономически обоснованных тарифов и привлечение новой грузовой базы.

Помимо российского направления, турецкая сторона намерена активно использовать железнодорожную линию Карс – Тбилиси – Баку для увеличения грузооборота с Поднебесной. В тот же день, 29 января, из Анкары в китайский город Сиань отправился контейнерный состав из 42 вагонов.

«Этот очередной экспортный поезд Турции, перевозящий органические вещества, используемые в промышленности, будет двигаться по железной дороге Баку–Тбилиси–Карс, и после прибытия в Бакинский порт будет отправлен в город Актау в Казахстане с помощью фидерного судна», – сообщили в ООО ADY Container (дочерняя компания ЗАО «Азербайджанские железные дороги», один из членов Транскаспийского международного транспортного консорциума). Другими операторами проекта являются члены KTZ Express (Казахстан), GR Logistics (Грузия) и Pacific Eurasia Logistics (Турция). В общей сложности, поезд должен преодолеть путь почти в 8 тысяч километров.

ADY Container продолжает мероприятия в рамках процесса диверсификации маршрутов и увеличения транзитных возможностей нашей страны, и «поезд, следующий из Анкары (Турция) в город Сиань (Китай) – это новый логистический продукт, представленный ООО ADY Container совместно с партнерами в Турции, Грузии и Казахстане». В турецкой Ассоциации развития и поддержки бизнеса заверяют в предпочтительности перевозок по железной дороге: «Это практичнее и с точки зрения затрат, и по

времени. К примеру, ранее по морскому пути товары из Турции в Китай доставлялись минимум за 35 дней. А по железной дороге их перевозим всего за 12 дней». В первую очередь такие перевозки удобны для перевозки скоропортящейся продукции.

А в середине февраля в Баку прибыл первый контейнерный поезд, вышедший 15-ю днями ранее из китайского Циндао. Из казахстанского Актау в Алят 50 контейнеров доставило фидерное судно «Бекет Ата», оператором которого та же ADY Container. До конца текущего года Азербайджан примет еще около 50 контейнерных блок-поездов из Китая.

Железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, соединяющая Южный Кавказ и Центральную Азию с Европой, открылась в 2017 г. после десятилетий переговоров и многолетнего строительства, сроки завершения которого несколько раз откладывались. Целью магистрали было создание альтернативного – короткого и дешевого – транспортного коридора в Европу и Китай. Насколько он (как и турецко-российский маршрут) окажется коммерчески успешным – судить пока достаточно сложно, однако в контексте политических амбиций Реджепа Тайипа Эрдогана могут появиться новые нюансы.

В этой связи достаточно напомнить о пресловутом «мегринском коридоре» между Турцией, Нахичеваном и «материковым» Азербайджаном через южный район Армении – проект, имеющий не только экономическую, но и сугубо политическую подоплёку. Как отмечает, ссылаясь на посла Азербайджана в Китае А. Зейнеллы, востоковед Станислав Тарасов, «маршрут через Грузию может стать запасным или сократиться из-за прохождения новых транспортных коммуникаций через территорию Нагорного Карабаха (очевидно, имеется в виду разобранный пока участок Ордубад – Мегри – Миндживан – Горадиз – прим. авт.). В перспективе никто не будет делать дополнительный крюк длиной 430 км по территории Грузии». В любом случае, Анкара и её закавказские партнёры (напомним, Грузия и вовсе не имеет с Россией дипломатических отношений) исподволь делают заявку на повышение своей транзитной, а возможно и иной, значимости в диалоге с Москвой.



Создание «евразийского» транспортного коридора более чем на две трети было совместно профинансировано Китайской Народной Республикой и турецким бизнесом. Цель проекта очевидна: развитие евроазиатских грузопотоков в обход российских транзитных артерий. При этом, не «складывая яйца в одну корзину», Пекин постоянно декларирует приверженность приоритетности евроазиатского транзита по коридору КНР – Казахстан – РФ в рамках небезызвестной концепции «Один пояс – один путь». И едва ли изначально китайские партнёры собирались «складывать яйца в одну корзину», отдавая предпочтение какому-либо одному маршруту.

Возможно, с марта 2021 г. китайской стороной планируется увеличение грузопотока в сторону Европы именно через Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию, что, разумеется, поддерживается властями всех этих государств, пребывающими в ожидании дополнительных транзитных доходов, столь нелишних в кризисную «коронавирусную» эпоху. В последний день 2020 г. в ходе видеоконференции с председателем КНР Си Цзиньпинем канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Эммануэль Макрон и глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен подписались под соглашением об инвестициях с Китаем, рассчитанным на долгую перспективу. Одновременно в Брюсселе считают целесообразным по максимуму обострять антироссийскую риторику, прикрываясь так называемым абсурдным и полностью сфабрикованным «делом Навального». Мы же хотим обратить внимание всего лишь на демонстративную политическую «отдалённость» Пекина от стратегического партнерства с РФ в чувствительных вопросах, касающихся взаимоотношений Москвы с Западом.

Возвращаясь к «российскому» направлению турецкого транзита, отметим информацию о намерении Баку и Анкары совместно профинансировать основные расходы на строительство участка Гёйларчель – Дивичи протяженностью около 70 км, призванного сократить путь в Россию на 180 километров.

Относительно перспектив увеличения товарооборота между Россией и Турцией по линии Баку – Тбилиси – Карс (в обоих направлениях) в Москве имеет место сдержанный оптимизм. Так,

первый заместитель гендиректора ОАО «Российские железные дороги» Сергей Павлов выразил готовность российской стороны предпринять все необходимые шаги для обеспечения регулярных грузоперевозок. «По нашим оценкам, с точки зрения времени и тарифов этот маршрут будет выгоднее, нежели перевозки посредством других видов транспорта», – сказал он в интервью агентству Anadolu. Впрочем, вопрос об их коммерческой окупаемости на проверку может оказаться не столь однозначным, будучи подвержен различного рода конъюнктурным факторам, с учётом специфики российско-турецких экспортно-импортных операций.

При том, что сам проект «БТК» вовсе не нов (1), его влияние на региональную безопасность в современных условиях также может оказаться не столь однозначным. Прежде всего, потому, что Азербайджан и Грузия являются политическими союзниками члена НАТО Турции, традиционно преследующей на Кавказе свои собственные геополитические интересы. Несколько дней назад министр иностранных дел М. Чавушоглу в очередной раз подтвердил решительную поддержку «территориальной целостности Грузии» и её интеграции в евроатлантические структуры. Всплеск событий вокруг Нагорного Карабаха продемонстрировал значительное усиление региональных позиций Анкары, нарастание своей военной присутствия, прежде всего, в Азербайджане.

«Все страны-участницы БТК утверждают об исключительно экономической направленности этого проекта. Но БТК, который почти полностью профинансирован за счёт Баку, в изначальном проекте (с участием британских, турецких и американских экспертов в начале 2000-х гг.) задумывался как одна из веток антироссийской политической программы, – напоминает член Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ Исмаил Шабанов. – БТК – это из той же «песни», откуда и Баку – Тбилиси – Джейхан, Южный газовый коридор, ГУАМ, совместные военные учения Турция – Грузия – Азербайджан, задуманные в мозговых центрах Запада и поэтапно внедряемые начиная с развала СССР». И «недаром самые лестные отзывы по случаю церемонии открытия БТК (2008 г.) прозвучали из уст посла США в Азербайджане и представителя Евросоюза».

Первоначально намеченная на 19 февраля встреча в Баку министров иностранных дел Азербайджана, Турции и Грузии временно отложена по причине очередного внутривосточного кризиса в Тбилиси и отставки премьер-министра Георгия Гахария. Однако не приходится сомневаться, что активно продвигаемый Анкарой трёхсторонний формат сотрудничества, включающий коммуникационную составляющую, получит дальнейшее развитие.

#### **Примечание:**

(1) Вопрос о создании второго железнодорожного маршрута в Турцию, аналогичного нынешнему БТК, в дополнение к действовавшей с 1902 г. линии через Армению (Ленинакан – Ахурян – Карс), впервые обсуждался в середине 1970-х гг., в период активного развития советско-турецких экономических связей. Проект, предварительно разработанный в конце 60-х гг. в Турции, поддерживался руководством Азербайджанской и Грузинской ССР. Однако в Ереване категорически возражали против этого проекта, полагая, что он в перспективе может не только заменить «армянский» транзит, но и способствовать усилению турецкого влияния в Азербайджанской ССР. В Тбилиси также предлагали соединить рельсами и шпалами приграничный Вале с Карсом, что поддерживалось Анкарой и Баку. По некоторым данным, сопротивляясь нежелательным для них проектам, власти Армянской ССР поставили вопрос об образовании отдельного управления железных дорог Армении, входивших в состав руководимой из Тбилиси Закавказской железной дороги (ЗКЖД). При этом в Ереване ссылались на то, что Азербайджанская железная дорога подчиняется Баку, а не Тбилиси. В конечном итоге в Москве предпочли не усиливать турецкий «фактор» в Азербайджане и осознали, что требование Еревана по отделению от ЗКЖД, связанное связано с проектом грузинско-турецкой железной дороги, может привести к новым рецидивам армянского национализма. В советское время обе проекта по организации прямого железнодорожного сообщения между Грузинской ССР и Турцией были положены под сукно.

## **Формула «Одна нация – два государства» в действии**

*Андрей Арешев*

В ходе своего визита в Азербайджан президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в торжественной обстановке посетил город Шуша в Нагорном Карабахе, отвоёванный азербайджанской армией при активной поддержке Анкары в ходе военных действий осенью 2020 г. Совместные танцы над живописным каньоном Дильдыр-дюзю стали символическим ответом премьер-министру Армении Пашиняну, который своими авантюристическими и безответственными действиями ускорил проникновение Турции в эту часть Закавказья, которую «Кавказская исламская армия» была вынуждена покинуть в 1918 г.

Примечательно, что турецкий лидер прибыл в Шушу не по дороге через Красный Базар, что потребовало бы согласования с российскими миротворцами, а по «южному» пути из Физули через район Схнаха и село Карин-Так (азерб. Дашалты). Иными словами – тем самым маршрутом, которым азербайджанские силы просачивались с октября 2020 г. в город по едва заметной тропинке вдоль горного хребта, интенсивно превращаемого ныне в полноценную магистраль.

Тем самым Баку демонстрируют намерение активно осваивать завоёванные районы, которые были покинуты армянским населением в ходе военных действий. В реалиях региона это означает, помимо прочего, переписывание истории «по праву победителя» с неизбежным стиранием историко-культурного наследия проигравшей стороны, чему едва ли помешают спорадические международные протесты.

В ходе пребывания Эрдогана на берегах Каспия и в горах Карабаха турецко-азербайджанский военно-политический союз, с некоторых пор во многом определяющий повестку дня в бывшем советском Закавказье, получил новое наполнение – не только декларативное, но и содержательное. В подписанной под открытым небом на фоне неслучайных развалин Декларации о союзнических

отношениях (по месту подписания – «Шушинской декларации») стороны заявили о качественно новом уровне интеграции в рамках обозначенной ещё Гейдаром Алиевым формулы «Одна нация – два государства».

Некоторые наблюдатели высказывают предположение, что речь идёт о постепенной реализации более «продвинутой» формулы – «Одна нация – одно государство», по крайней мере – в ряду направлений. В частности, кое-кто из бакинских комментаторов видит в шушинских торжествах, ни много ни мало, «шаг к созданию общего турецко-азербайджанского государства».

«В этой декларации затронуты вопросы всех областей. В том числе вопросы обороны и взаимопомощи», – сказал в заявлении для прессы после её подписания Ильхам Алиев, подчеркнув исторический характер визита и в очередной раз возвестив о начале «новой эры». В свою очередь, Эрдоган сообщил о планируемом открытии в Шуше турецкого консульства, призванном «усилить вклад Турции в восстановление Азербайджаном Нагорно-Карабахского региона».

Согласно подписанному документу, Анкара и Баку «подтверждают готовность к скоординированным и совместным действиям в политической и военной сферах, а также в сфере безопасности, исходя из общих национальных интересов. В случае угрозы или агрессии со стороны третьего государства против независимости, суверенитета, безопасности, территориальной целостности, неприкосновенности международно-признанных границ, стороны проводят совместные консультации и реализуют шаги в соответствии с целями и принципами Устава ООН». Также предполагается «оказание необходимой помощи друг другу в соответствии с Уставом ООН и организация согласованной деятельности силовых и командных структур Вооруженных Сил».

В ходе прошедшей в начале июня в Баку встречи министра обороны Закира Гасанова с турецкой военной делегацией во главе высокопоставленным представителем генерального штаба турецкой армии Сельчуком Байрактароглу обсуждался вопрос о создании в Азербайджане завода авиастроительной компании *Baykar Makina* по выпуску беспилотников, активно продвигаемых Анкарой на рынки Европы и Азии.

Ранее в Баку открылось представительство ведущего турецкого оборонного предприятия *Aselsan*. Согласно некоторым оценкам, в первом квартале 2021 г. турецкий военный экспорт в Азербайджан по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 850%. В соответствии с подписанным соглашением о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности турецкие оборонные предприятия смогут разворачивать свою деятельность на территории прикаспийского союзника, создавая там новые производства. В турецких учебных заведениях уже прошли подготовку десятки тысяч офицеров азербайджанской армии, сыгравших значительную роль в ходе военных действий осенью прошлого года.

«Шушинской декларацией» подтверждается и закрепляется курс на перестройку и модернизацию азербайджанской армии в соответствии с современными требованиями, меры по укреплению обороноспособности и военной безопасности, тесное сотрудничество профильных ведомств двух стран. В ходе совместных заседаний Советов безопасности Турции и Азербайджана на регулярной основе будут обсуждаться вопросы, представляющие взаимный интерес.

Не обойдены стороной и вопросы экономического сотрудничества, включая дальнейшие шаги по эффективной работе «Южно-кавказского газового коридора» по линии Азербайджан – Грузия – Турция – Южная Европа. Примерно в этом же контексте упоминается и открытие так называемого «Зангезурского коридора» через южный регион Армении (Сюник), который в случае реализации соответствующего замысла будет иметь скорее военно-стратегический, нежели сугубо экономический характер.

Впрочем, верна и обратная взаимосвязь – переплетение бизнес интересов сторон способствует их дальнейшей интеграции вплоть до, как упоминалось выше, создания элементов «общего государства». Так, недавно президент Азербайджана подписал распоряжение о передаче рудных месторождения турецким компаниям *Eti Bakir* (Гашгачайское месторождение) и *Artvin Maden* (Эльбейдаш и Агдюздаг) для эксплуатации на контрактной основе сроком на 30 лет.

Велико турецкое присутствие и в государственной нефтяной компании SOCAR, вкладывающей значительные средства в турецкую экономику. При этом идеологические разногласия несколько не препятствуют ведению общих дел и извлечению прибыли. Можно не сомневаться и в том, что в предстоящем «восстановлении Карабаха» турецкие компании также обзаведутся выгодными контрактами.

Всё вышеперечисленное – закономерное следствие последовательно реализуемой Турцией стратегии внешней экспансии, ориентированной, не в последнюю очередь, и на смягчение актуальных проблем собственной экономики. Необходимо также отметить, что в Баку турецкий президент отправился прямым следствием ежегодного саммита НАТО, в рамках которого прошла его запланированная встреча с американским президентом Байденом. Несмотря на известный список разногласий между Белым Домом и Анкарой, на кавказском направлении их не следует преувеличивать.

В рамках длящейся столетиями «Большой игры», обостряющейся на гребне геополитических сдвигов в Евразии, западные партнёры используют турецкий экспансионизм для «сдерживания» России, Китая и Ирана. По итогам общения с «сонным Джо» Эрдоган заявил об отсутствии у Анкары и Вашингтона неразрешимых проблем и о решимости хозяина Белого Дома развивать двусторонние отношения на взаимовыгодной основе.

Таким образом, по факту временное российское военное присутствие в Нагорном Карабахе будет подвергаться дальнейшим испытаниям, а присутствие Турции на Кавказе получит новое качество.

### **Турция – Пакистан – Азербайджан: «горячее дыхание» Южной Азии на Кавказе**

Состоявшийся в конце июля 2021 г. совместный визит в Азербайджан глав парламентов Турции и Пакистана ознаменовался громкими заявлениями о «дружбе и братстве», а также трёхсторонней «Бакинской декларацией», направленной на дальней-

шее укрепление и качественное развитие трёхстороннего взаимодействия по различным направлениям. Подобного рода встречи предполагается сделать регулярными – следующая намечена на август 2022 г. в Исламабаде. Ранее, в конце января, после перерыва в несколько лет, посовещались министры иностранных дел трёх государств, имеются сведения о подготовке саммита глав государств. И хотя говорить об оформлении на Кавказе нового военно-политического союза пока, пожалуй, преждевременно, более активное вовлечение в региональные процессы южноазиатской сверхдержавы едва ли останется без последствий.

Отметив важную роль двусторонних и многосторонних межпарламентских связей в решении международных проблем и укреплении мира и безопасности, подписанты итогового документа встречи – главы Милли Меджлиса Азербайджана Сахиба Гафарова, Великого Национального Собрания Турции Мустафа Шенель и Национальной Ассамблеи Пакистана Асад Кайсар – в очередной раз подтвердили солидарность в «карабахском вопросе». Приветствуя усилия по «восстановлению освобожденных земель» и «возвращению вынужденных переселенцев», стороны договорились предоставить своим правительствам всестороннюю поддержку для улучшения регионального экономического сотрудничества. Поддерживая совместные усилия по противодействию инспирируемым извне террористическим атакам, кибератакам, гибридным войнам и дезинформации, парламентарии трёх стран намерены тесно сотрудничать по региональным и глобальным вопросам, представляющим взаимный интерес и придерживаться общей позиции в международных парламентских организациях, в частности, в том, что касается «борьбы с исламофобией» и «притеснением мусульманских меньшинств».

За этими расплывчатыми формулировками стоят конкретные дела. Главы парламентов трёх стран побывали в Шуше и Физули, поделившись «волнительными» впечатлениями и выразив уверенность, что уже в ближайшем будущем город в Нагорном Карабахе, объявленный культурной столицей Азербайджана, «вернёт свой прежний облик». Начиная с 1991 г., Исламабад принципиально не признаёт Армению как независимое государство, упирая

именно на карабахскую проблему. Едва ли случайно, что на заключительном этапе недавней карабахской войны по всему Азербайджану можно было видеть флаги не только этой страны и Турции, но и Пакистана, военные контакты которого с Баку в последние годы заметно расширились в ходе различного рода совместных мероприятий и тренингов. На определенном этапе это породило даже слухи о возможном участии спецподразделений из Пакистана в боевых действиях против непризнанной Нагорно-Карабахской Республики осенью 2020 г.

Завершение активной фазы боевых действий не привело к сокращению военного сотрудничества двух стран – скорее наоборот. Так, в июле 2021 г., наряду с ВВС Турции, Пакистана и Катара, Азербайджан принял участие в международных учениях «Аватолийский орёл – 2021». Очередные совместные манёвры пройдут в сентябре уже в прикаспийской республике. Пристальный интерес у Баку вызывают некоторые образцы пакистанских вооружений, к примеру, многофункциональные истребители JF-17, недавно прошедшие испытания в модификации Block III.

22 июня в рамках проходящей IX Московской международной конференции по безопасности заместитель министра обороны Азербайджана Керим Велиев обсудил актуальные вопросы двустороннего сотрудничества с заместителем министра обороны Пакистана генералом Хусейном. А в ходе встречи 21 июня с командующим Сухопутными Войсками Исламской Республики Пакистан генералом Баджва президент Ильхам Алиев высоко оценил поддержку Пакистаном усилий Азербайджана по восстановлению «территориальной целостности», подчеркнув, что в кашмирском конфликте с Индией Баку стоит на стороне Исламабада. В свою очередь, пакистанский гость прямо заявил о необходимости крепить военный союз с (должно быть, незримо присутствовавшей на этой встрече) Турцией, которая – «один из наших общих партнеров с Азербайджаном. Как вы говорите «одна нация, два государства». Турция очень близка нашему сердцу. Наши самые близкие отношения в мире связаны с Турцией. Тесные связи между тремя странами открывают огромные возможности для нашего сотрудничества». Это соответствует предположениям некоторых экспер-

тов, обращающих внимания на системную работу турецкой дипломатии по формированию «малых» альянсов «по интересам».

Как заявил перед подписанием «Бакинской декларации» Муштафа Шентоп, основу трехстороннего сотрудничества составляют совместная деятельность в сферах обороны, транспорта, региональных связей, торговли, энергетики, образования, туризма, информационных и коммуникационных технологий. Для реализации положений документа парламентариям необходимо «подготовить соответствующую институциональную основу», с чем, надо полагать, проблем не будет. К слову, некоторые из заявлений главы турецкого парламента были ошибочно интерпретированы рядом российских СМИ как призыв к созданию «единой тюркской армии».

Помимо Карабаха, господин Шентоп подробно остановился на кипрской проблеме, в очередной раз прозрачно намекнув на необходимость более активной поддержки Анкары в этом вопросе Баку и Исламабадом. Не обошёл он стороной и «афганский вопрос» – напомним, именно Пакистан видится турецким стратегам основным партнёром в рамках предполагаемой «почётной» миссии по охране аэропорта Кабула после окончательного вывода из Афганистана американских войск.

В свою очередь, глава пакистанского парламента Асад Кайсер выразил надежду на прекращение «незаконной оккупации» Индией региона Джамму и Кашмир, а также на то, что положения «Бакинской декларации» будут реализованы на практике. Ранее посол Пакистана в Баку Билал Хан, своеобразно интерпретируя политико-правовые реалии, рассуждал о прямых аналогиях между ситуацией в Карабахе и в Джамму и Кашмире, в очередной раз поблагодарив азербайджанские власти за оказываемую его стране «непоколебимую поддержку». В отличие от Турции, объем торгово-экономических связей Азербайджана с Пакистаном, мягко говоря, не слишком велик, однако не только военное сотрудничество, но и фактор «мягкой силы» не следует сбрасывать со счетов. Так, в Баку может появиться парк азербайджано-турецко-пакистанской дружбы, а композитор и музыкант Асад Курейши посвятил братству с Азербайджаном и Турцией специальную песню.

Эмоционально подогреваемая взаимная поддержка трёх стран, имеющих территориальные проблемы, может показаться достаточно привлекательной. В то же время, едва ли Баку рискнет стать «первопроходцем» в признании «Турецкой Республики Северного Кипра» или «Азад Кашмира». Анализируя опыт недавней войны, бакинские СМИ полагают «большой ошибкой списывать... как ненадобный опыт пакистанских военных, накопленный за многие годы противостояния с Индией, в первую очередь в горном Кашмире – одном из самых красивых и суровых краёв на Земле». Важный итог вышеупомянутого визита пакистанского командующего в Азербайджан – не только дальнейшие учения, но и договорённость «о совместном использовании горных полков». Таким образом, «азербайджанские военнослужащие смогут теперь проходить подготовку в условиях высокогорья Пакистана, где климат в любое время года намного суровее, чем на Мураве (Мравский хребет) или на Большом Кавказском Хребте».

Внимательно отслеживая политико-дипломатические движения «закрытого соседа», индийские комментаторы высказывают опасения относительно возможного участия протурецких боевиков на стороне сепаратистов Кашмира по «карабахскому» сценарию. Пока сложно сказать, насколько устойчивым будет новый альянс, говорить о котором стало возможным исключительно по итогам второй карабахской войны, обозначившей кардинальную смену регионального баланса сил и интересов. В любом случае, вдохновляемое и «цементируемое» Анкарой военно-политическое проникновение на Кавказ Пакистана, известного как своим ядерным оружием, так и покровительством многочисленным группировкам радикального толка, способно доставить немало проблем.

### **Кавказские транзитные коридоры: Турция выигрывает?..**

*Алексей Балиев*

По всей видимости, ставка Еревана на растущую роль Ирана в Закавказье, включая ускорение разблокирования евроазиатских

железных дорог в регионе, не оправдывается. Это, в частности, проявилось в ходе прошедшего в конце июля 2021 г. в Тегеране очередного раунда переговоров о введении в действие полноформатной зоны свободной торговли Ирана с ЕАЭС. Напомним, первоначальное соглашение о «зоне свободной торговли» после долгих проволочек было подписано в 2019 г., и вот теперь стороны договорились... всего лишь о новом раунде переговоров в сентябре.

Выжидательная позиция Тегерана, если и связанная со смелой позицией президента страны, то лишь отчасти, проявляется и в «транзитной» проблематике. По имеющимся данным, в ходе вышеупомянутых переговоров армянские представители предлагали иранцам совместно выступить в пользу полноценного разблокирования железных дорог в южном Закавказье. Напомним, что основное звено «Закавказского Транссиба» имеет выход в Иран через азербайджанскую Джульфу, и в Турцию – по участку Гюмри – Агурян – Карс. Однако иранская сторона предпочла от этой инициативы Еревана дистанцироваться, и вполне понятно, почему. Непоследовательная и хаотичная политика армянских властей привела к утрате доверия в диалоге с южным соседом. Ключевые совместные проекты стороны реализовали в 2000-2008 гг., напоминает доктор политических наук Ваге Давтян. Что касается двух крупнейших межгосударственных проектов, инициированных в 2015-2017 гг. – линии электропередач Иран – Армения и зоны свободной торговли, то они «сегодня так и не доведены до завершения. Первый продвигается непозволительно медленными темпами (завершение изначально планировалось на 2019 г.), второй имеет чисто формальный характер и не функционирует по сути».

Как отмечает политолог-иранист Гарик Мисакян, «ИРИ в настоящее время заинтересована в реализации сугубо ассоциативного соглашения с ЕАЭС – и только. Пока страна не ставит вопроса членства в Союзе с учетом особенностей своей экономики (имеется в виду, прежде всего, максимальный уровень государственного протекционизма в экономике и внешней торговле Ирана). Полноценное же участие в ЕАЭС может привести к ряду проблем на внутреннем иранском рынке, и пока Ирану не до их решения».

5-6 августа премьер-министр Армении Никол Пашинян побывал в Тегеране, однако его переговоры с новоизбранным президентом Ирана Эбрахимом Рейси также не привели к желательным для Еревана результатам. В качестве одной из приоритетных задач армянская сторона ставила ускорение реализации транскавказских проектов с участием Армении и Ирана по линии «Север-Юг», что позволило бы ускорить реальное разблокирование региональных транспортных маршрутов. Однако в итоговом коммюнике этот аспект упомянут не был: стороны отметили актуальность мероприятий по развитию особой экономической зоны в Мегри на армяно-иранской границе, по возможности увеличению объемов двустороннего бартера «газ в обмен на электроэнергию», по большому привлечению иранских компаний в экономику Армении. При этом, по данным ТАСС и IRNA, Пашинян «присутствовал интерес иранской стороны к проекту строительства автомагистрали «Север – Юг» (в центральных и южных районах страны), а правительство Армении готово обсудить участие иранских строительных компаний в международном тендере по участку Сисиан – Мегри».

Между тем, социальные сети облетела фотография с «арчапетом», самозабвенно разглядывающим мобильный телефон в ходе церемонии инаугурации Э. Рейси в иранском междлисе, из чего наверняка были сделаны должные выводы.

Несмотря на обилие разговоров и призывов, в настоящее время никаких работ по восстановлению или разблокированию железнодорожных путей параллельно Араксу на армянском участке не проводится. Приведём фрагмент из недавнего интервью генерального директора управляющего армянскими «Южно-Кавказской железной дороги» (дочерняя компания ОАО «РЖД») Алексея Мельникова:

«– В последние месяцы специалисты РЖД провели осмотр путей в направлении Нахичевана. Ведутся ли технические обсуждения о готовности к открытию регионального сообщения?»

– Наша компания не участвует в обсуждении по этому вопросу. Российские коллеги с чисто технической точки зрения оценивали готовность путей, но если говорить о каких-то капитальных

работах, то таких обсуждений нет, или, по крайней мере, нас к ним не подключали».

Ранее министр иностранных дел ИРИ Джавад Зариф делал заявление о необходимости формирования новой транспортной инфраструктуры в регионе по линии Тегеран – Тебриз – Джульфа – Нахичевань – Ерасх – Ереван – Тбилиси – порты Грузии. Впрочем, в перманентной напряжённости на границах Армении говорить об этом всерьёз – сродни фантастике, как и обсуждать давний железнодорожный проект Мегри – Меренд, разработанный ещё в середине 1940-х гг., от которого в Тегеране фактически отключились.

Оказывая массивное давление на Армению «по праву победителя», Баку при поддержке Анкары проталкивает исключительно те коммуникационные проекты, отвечающие интересам формирующегося «тюркского» альянса на Кавказе. В этом же ключе выдержан действующий с 2017 г. железнодорожный проект Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс, который постепенно приобретает некоторый «российский акцент».

Ещё 6 мая 2019 г. в Анкаре (то есть за полтора года до «послевоенных» договоренностей Баку, Еревана и Москвы о транспортном деблокировании на юге Закавказья) главы железнодорожных администраций России, Турции и Азербайджана подписали совместный меморандум. Документом, к которому в конце 2019 г. присоединилась Грузия, предполагалось налаживание регулярных железнодорожных перевозок по маршруту «БТК», включая установление экономически обоснованных льготных тарифов и привлечение новой грузовой базы. В этом же ключе обсуждался и «проект строительства второго железнодорожного пути 1520 мм в 76 км на участке вблизи Карса и терминально-логистического центра в Карсе», однако данные планы тормозятся в связи с отсутствием дипломатических российско-грузинских отношений. А если не забывать о наметившемся охлаждении в российско-азербайджанских отношениях, нельзя исключить и возникновение дополнительных проблем.

Если же отвлечься от «большой политики», то можно предположить, что российской стороне выгоднее наращивать исполь-

зование уже действующего «БТК»-маршрута, нежели вкладываться – пусть и частично – в расходы на восстановление более протяжённых маршрутов, отягощённых противоречиями, которые, несмотря на демонстративное «миролюбие» Пашиняна, никак не делись. «Отправка первого контейнерного состава из Турции в Россию по железной дороге Баку – Тбилиси – Карс, завершившая свой маршрут 9 февраля, стала важным шагом на пути к расширению железнодорожной торговли, а также будет способствовать дальнейшему росту товарооборота между двумя странами. Российская сторона готова предпринять все необходимые шаги для обеспечения регулярных грузоперевозок по маршруту Баку – Тбилиси – Карс», – рассказал 17 февраля агентству Anadolu первый заместитель директора ОАО «РЖД» Сергей Павлов. Своё мнение об оценке перспектив маршрута высказал в стамбульской газете STAR министр транспорта и инфраструктуры Турции Адиль Караисмаилоглу: «Грузоперевозки по железной дороге Баку – Тбилиси – Карс в первой четверти 2021 г. выросли почти в полтора раза по сравнению с тем же периодом прошлого года. Проект Баку – Тбилиси – Карс, по которому проходит маршрут Турции – Россия, способствует развитию транспортного коридора Север – Юг. Прогнозируем, что поставки по маршруту БТК и впредь будут расти». По предварительным оценкам турецкого транспортного ведомства, грузопоставки в Россию, а с 2022 г. – и в страны Центральной Азии (причём в обоих направлениях) составят основу транзитного грузопотока по «БТК».

В условиях неурегулированности армяно-азербайджанских отношений остаётся заблокированным и 50-километровый участок от Акстафы (расположенной на линии «БТК») до Иджевана, в основном находящийся в рабочем состоянии. Любые варианты восстановления железнодорожного сообщения между Арменией и Россией упираются в проблему неурегулированности армяно-азербайджанских отношений, решение которой в Баку увязывается с делимитацией и демаркацией границ с последующим подписанием «мирного договора» (разумеется, на собственных условиях).

17 августа в Москве возобновила работу трёхсторонняя рабочая группа вице-премьеров России, Азербайджана и Армении,

действовавшая после захода 12 мая в район озера Сев Лич группы азербайджанских военнослужащих. Ситуация на границах в Сюнике, Гегаркунике и Тавуше не урегулирована, однако переговоры продолжены на фоне окончательного формирования правительства Армении и «миролюбивых» заявлений его главы. Среди заявленных положений программы действий Пашиняна «и компании» – не только восстановление коммуникаций, но также и расширение возможностей 102-й российской военной базы и возможности погранвойск ФСБ России в охрану государственной границы. По словам В. Давтяна, «имеется информация о том, что проект мирного договора между Арменией и Азербайджаном уже готов и включает в себя ряд положений относительно демаркации и делимитации границ, а также налаживания транспортных коммуникаций в регионе». Не исключено, что очередная попытка решить закавказский военно-политический и транзитный ребус может быть предпринята в рамках очередной встречи в Москве лидеров трёх государств.

## Армения – в крепких объятиях Эрдогана

*Андрей Арешев*

### *«Позитивные сигналы» и предусловия Анкары*

Прошёл год с начала 27 сентября 2020 г. активных военных действий в регионе нагорно-карабахского конфликта, кардинально изменивших в целом сохранявшийся с 1994 г. статус-кво. Одним из весомых факторов, позволивших азербайджанской армии добиться успеха, стала всесторонняя поддержка, оказанная официальному Баку Турцией, по итогам конфликта значительно укрепившей и своё идейно-политическое влияние в регионе, и непосредственное присутствие «на земле».

Итоги войны не могли не сказаться на армяно-турецких отношениях, предыдущая попытка нормализации которых, известная как «футбольная дипломатия» (2009 г.), оказалась безрезультатной. Более десяти лет назад, при благожелательном отношении



международных посредников, армянская дипломатия стремилась отделить вопросы установления дипломатических отношений с Анкарой и разблокирования границы (окончательно закрытой турками после в 1993 г. после потери Азербайджаном Кельбаджара) от урегулирования карабахского вопроса на преимущественных условиях Баку. Несколько раундов переговоров тогдашних президентов Сержа Саргсяна и Абдуллы Гюля вроде бы увенчались подписанием в октябре 2009 г. так называемых «Цюрихских протоколов», ратифицировать которые, впрочем, так и не удалось – в том числе по причине протестной кампании, инициированной националистическими кругами в Азербайджане и Турции. Не встретили, мягко говоря, «протоколы» и понимания в армянских диаспорах – как на Западе, так и в России.

Однако сегодня ситуация принципиально иная. Поражение в «44-дневной войне» и последующие события в Сюнике (где под угрозой оказалась основная дорога, связывающая Араратскую долину с Ираном) лишили Ереван едва ли не всех козырей в диалоге с Анкарой, более отчётливые контуры которого начали проявляться в течение последнего месяца. 27 августа на заседании правительства его глава Пашинян заговорил о получаемых из Турции «положительных сигналах», на которые в Ереване непременно ответят. Через два дня президент Турции Эрдоган заявил о возможности «работать над постепенной нормализацией наших отношений с правительством Армении, которое заявило о своей готовности двигаться в этом направлении».

2 сентября официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила о готовности содействовать улучшению отношений между Анкарой и Ереваном, увидев «положительные сигналы» между ними. Одним из таких «сигналов» стали полёты Turkish Airlines в Баку и не только через воздушное пространство Армении. А 9 сентября, будучи с визитом в Грузии, Пашинян заехал в Батуми, где «неожиданно исчез» на несколько часов, причём о его местонахождении в это время не знал абсолютно никто. По утверждению одного из армянских политиков, глава правительства Армении мог провести закрытую (при этом далеко не первую) встречу с турецкими представителями,

что не лишено логики, учитывая доминирующее турецкое влияние в Аджарии.

Ещё одно косвенное подтверждение этой версии последовало совсем скоро, причём – от президента Турции. Перед отлётом в Нью-Йорк для участия в очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Эрдоган сообщил о переданном ему премьер-министром Грузии Гарибашвили предложении Пашиняна о встрече. Намекнув на необходимость «позитивных шагов» со стороны Еревана в виде предоставления «Нахичеванского коридора», турецкий лидер не исключил в этом случае возможной встречи «в позитивном ключе», после которой могло бы последовать установление дипломатических отношений.

К «армянской» теме турецкий лидер вернулся уже в Нью-Йорке: «Наряду с теми шагами, которые сейчас предпринимаются, мы надеемся проложить путь из Игдыра в Азербайджан, включая железную дорогу. Строительство этой дороги будет очень важным шагом... У нас был вариант сотрудничества, который назвали платформой пяти или шести. В настоящий момент от Пашиняна поступают положительные сигналы по этому вопросу. Теперь, после этих положительных сигналов, мы предпримем некоторые шаги в данном направлении. Надеюсь, что у нас будет возможность изменить ситуацию в регионе в лучшую сторону».

Можно с большой долей уверенности предположить, что в Анкаре ожидают от Еревана уступок отнюдь не только в вопросе строительства «Нахичеванского» (он же «Зангезурский») транзитного коридора, включая железную дорогу, закрывшуюся на соответствующем участке в начале 1990-х гг. Восстановление исчезшего в советский период стратегического значения коммуникационного пути параллельно Араксу в новых условиях замкнёт «туркское транспортное кольцо» на Кавказе по линии Баку – Тбилиси – Алахкалаки – Карс – Игдыр – Нахичевань – Мегри – Парадиз – Баку. Стоит также обратить внимание на продвигаемую некоторыми бакинскими и тбилисскими экспертами идею трёхсторонних армяно-азербайджано-турецких переговоров на территории Грузии, которая, в отличие от России с её некими «имперскими интересами», выступила бы в роли так называемого «чест-

ного брокера». Выбор Пашиняном в качестве посредника имени своего грузинского коллеги также теоретически может означать стремление части армянских элит выйти на некие переговоры с западным соседом без участия Москвы.

«Разговоры о коридорах... противоречат логике установления мира и стабильности в регионе, преодоления атмосферы вражды... Есть способы открыть региональные коммуникации, которые подчёркивают региональную взаимосвязанность и могут быть реальным способом постепенного преодоления враждебности», – невинно отвечает Эрдогану пресс-секретарь Пашиняна Мане Геворгян. В Ереване рассчитывают, что Турция не выдвинет преувеличенных условий для этого процесса, надеется секретарь Совета Безопасности Армен Григорян.

Однако едва ли по воле воспитанников западных фондов и ближайшего окружения Пашиняна предусловия со стороны Анкары исчезнут. Более того, они охватывают гораздо более широкую проблематику, нежели открытие дорог (причём с экстерриториальным статусом), связывающих «материковый» Азербайджан и Нахичеванскую Автономную Республику с Турцией. Здесь – в требовании изъятия вопроса о Геноциде армян из политической и сугубо историческую плоскость, и подписание мирного договора с Азербайджаном, и признание Карского договора 1921 г., прервавшего нынешнюю армяно-турецкую границу. В случае согласия армянских властей начать движение с этой отправной точки, как предполагает депутат Национального Собрания прежнего созыва Арман Абовян, может быть объявлено о создании межправительственной комиссии по разработке «дорожной карты» нормализации армяно-турецких отношений. В реальности же целью этой структуры станет разработка поэтапной реализации уже достигнутых договорённостей.

В своей публичной риторике сторонники нормализации отношений часто говорят о пользе открытия границ и о невозможности нормального развития страны в условиях блокады. Вот, мол, и германскую «машинерию» для недавнего красочного представления по случаю Дня независимости в центре Еревана выгоднее перевозить турецкими фурами. Разблокирование региональ-

ных транспортных и экономических связей поднимет ВВП Армении на 30 процентов в течение двух лет, фантазирует министр экономики Ваан Кербоян.

Между тем, возможное массированное проникновение турецких товаров на небольшой армянский рынок принесёт не столько новые возможности, но прежде всего – издержки, в том числе – в контексте пребывания Армении в Евразийском Экономическом Союзе. В «доковидные» времена ежегодный объём ведущейся через территорию Грузии турецко-армянской торговли оценивался экспертами в сумму почти 300 млн. долл. в год с очевидным переёзом в пользу импорта в Армению. Нетрудно представить, чем обернутся полностью распахнутые турецкие «ворота» для сравнительно небольшого армянского рынка – особенно в случае, если частично заходящая по факту на азербайджанскую территорию дорога в Иран будет «надёжно» заблокирована, а строительство новой, требующей значительных затрат – застопорится... Относительно дешёвые турецкие товары наводнят армянский рынок, обанкротив местных производителей, но дело – не только в экономике.

Едва ли значительная часть армянского народа с восторгом примет идею «дружбы с соседями» с позиций побеждённого и с уже начавшейся культурно-идеологической экспансией, предполагающей радикальную переоценку множества исторических фактов, роли и места армянского государства на Кавказе, его «друзей» и «врагов». Однако после сомнительных выборов, пользуясь общественной фрустрацией и стремясь извне восполнить дефицит внутренней легитимности, действующие власти, похоже, намерены довести начатое дело до логического завершения.

## От «Кавказской платформы» до формата «три плюс три»

Андрей Арешев

*Турция стремится в максимальной степени перестроить Кавказский регион «под себя»*

В последнее время к теме «кавказского» переговорного формата «три плюс три», приковано повышенное внимание заметно возбужденного экспертного сообщества и СМИ, не в последнюю очередь – медийно-дипломатическими усилиями президента Турции.

«Азербайджан, Турция, Россия, Иран, Грузия и Армения – давайте вшестером предпримем совместный шаг и установим мир в регионе. В этой связи господин Ильхам Алиев уже сделал Армении предложение относительно мира в регионе. Есть некоторый негативный настрой со стороны Грузии, но если все эти страны продемонстрируют позитивный подход, то эта платформа будет создана, и регион превратится в площадку мира», – возмущенный потомок выходцев из Лазистана Реджеп Эрдоган по итогам прошедшего 30-31 октября 2021 г. в Риме саммита G20.

Формат «три плюс три», нацеленный на разблокирование экономических и коммуникационных связей в регионе, стал одной из тем переговоров министров иностранных дел России и Турции Сергея Лаврова и Мевлюта Чавушоглу, уделивших особое внимание координации усилий по дальнейшей стабилизации ситуации в Закавказье. В октябре данная инициатива затрагивалась в ходе встречи глав внешнеполитических ведомств России и Ирана на фоне серьезного обострения отношений между Тегераном и Баку.

«Мы поддерживаем выдвинутую президентами Азербайджана и Турции идею создания такого консультативного регионального механизма, который называют «3+3», речь идет о странах Южного Кавказа и их соседях. Это Азербайджан, Армения, Грузия и Россия, Турция и Иран. И, конечно, мы считаем, что настало время, и еще раз это подчеркиваю, хотя об этом говорилось немало, переводить эти планы в практическую плоскость», – отметила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова. По её словам, «развитие многостороннего регионального сотрудничества отвечает интересам всех предполагаемых участников данного формата», способствуя «повышению доверия в межгосударственных отношениях, урегулированию имеющихся противоречий, раскрытию экономического, транспортного потенциала региона».

Как полагает директор информагентства Turan Мехман Алиев, геополитическое значение платформы заключается в создании

единого общекавказского пространства для сотрудничества: «Дело в том, что Турция и Иран также являются частично кавказскими странами. Горы Малого Кавказа охватывают также Иран и Турцию. По сути, северо-западные районы Исламской Республики Иран и восточная часть Турции являются Южным Кавказом. А то, что традиционно называется Южным Кавказом – Азербайджан, Армения и Грузия – это, по сути, Центральный Кавказ. Таким образом, в формат «3+3» вовлекается весь Кавказ: Южный – Турция, Иран; Центральный – Азербайджан, Армения и Грузия и Северный – Россия».

Пока инициатива обсуждается заинтересованными сторонами по политико-дипломатическим каналам (включая телефонный звонок Ильхаму Алиеву Николу Пашиняну, о котором упомянул Эрдоган по возвращении из Рима в Анкару), уместно задаться вопросом – гарантирован ли ей успех и каким может быть её реальное содержательное наполнение? Будет ли это в организационном плане некий аналог «астанинского» переговорного формата по Сирии либо же пресловутой «крымской платформы», где турки проталкивают повестку дня, имеющую, мягко говоря, самое отдаленное отношение к региональной стабильности и добрососедству? Даже если немного пофантазировать и предположить, что на этот раз всё будет по-иному – что может стать итогом гипотетической встречи, помимо бодрых заявлений и чувства «глубокого дипломатического удовлетворения»? В случае серьезности намерений – не имело бы смысл предварительно «обкатать» предполагаемые темы для обсуждений в ходе экспертной (пусть даже закрытой) встречи? Кто её будет готовить и где она могла бы состояться?

Пока здесь вопросов куда больше, чем ответов, да и судьба предстоящих проектов не внушает оптимизма. Несмотря на то, что они также позиционировались как беспроигрышные для всех участников, ни одному не удалось получить консолидированной поддержки со стороны всех заинтересованных игроков. Как тогда, так и ранее подобные предложения не несли особой конкретики и носили весьма расплывчатый характер. В августе 2008 г. на фоне «пятидневной» войны в Южной Осетии премьер-министр Турции

Эрдоган выступил с идеей «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе», первоначально без Ирана (а в 2000 г. Сулейман Демирель добавлял к «кавказской пятёрке» США). Параллельно, начиная со второй половины 2000-х гг., Анкара инициирует и последовательно продвигает трёхсторонний внешнеполитический формат «Турция – Грузия – Азербайджан», скреплённый несколькими коммуникационными проектами по линии «Восток – Запад». Попытки, обходя стороной разногласия из-за Абхазии и Южной Осетии, привлечь к нему российскую сторону, оказались ничем. Так, в 2019 г. главы железных дорог России, Турции и Азербайджана подписали меморандум о развитии перевозок по (недозагруженной) линии Баку – Тбилиси – Карс, однако грузинские коллеги присоединиться к данному документу отказались.

В свою очередь, в Тбилиси не представляют, каким образом Россия и Иран могут составить «платформу мира и стабильности» и не сядут с ними за переговорный стол, если за ним же не будут сидеть «старшие партнёры» из Вашингтона и Брюсселя. Ранее МИД Грузии заявлял, что «такие платформы должны основываться на уважении важных и фундаментальных принципов – признании суверенитета и территориальной целостности государств», добавив, что для Тбилиси предпочтительнее сотрудничество в составе «тройки» с тюркскими соседями. Более того, в ходе визита 29 сентября в Баку премьер-министр Ираклий Гарибашвили представил «Мирную инициативу соседства», а на следующий день усилиями LINKSEurope при поддержке Евросоюза и МИД Грузии в Тбилиси встретились представители аналитических, политических и политических кругов Азербайджана и Армении в Грузии. По мнению аналитика исследовательского центра «Орбелли» Джонни Меликяна, в Баку стремятся «видеть в грузинской платформе нечто новое, инициированное Западом, что может заменить Минский формат и оставить Россию вне этих процессов».

В «треугольнике» Анкара – Ереван – Баку проблемных «узлов» не меньше. Как отмечает Станислав Тарасов, «без «нового Цюриха», то есть нормализации отношений в первую очередь между Турцией и Арменией, а также между Арменией и Азербайджаном, рассуждать о «пакте шести» можно лишь на академиче-

ском уровне». После «44-дневной войны» в Нагорном Карабахе осенью 2020 г., обозначившей качественное усиление турецкого присутствия на Кавказе, Эрдоган возвращается к своей давней идее, позволяющей, по его мнению, «открыть новую страницу в отношениях Турции и Армении».

Успешно решая задачи в Азербайджане и Грузии, турецкие стратеги активно «подбирают ключи» к наиболее проблемной для них кавказской стране и, как свидетельствуют события последних нескольких лет, немало в этом преуспели. Во всяком случае, министр экономики Армении Ваан Кербоян всерьёз ожидает, что разблокирование транспортных и экономических связей увеличит ВВП Армении на 30 процентов уже в течение двух лет; подобного рода оптимизм неоднократно демонстрировал и премьер-министр Пашинян, что лишний раз свидетельствует об уровне понимания всеми персонажами имеющихся вызовов и путей их преодоления.

Укажем хотя бы на проблему строительства на турецкой территории, в верховьях Аракса и его притоков, сети мало- и средне-мощных ГЭС и водохранилищ, что чревато водным кризисом в Армавирской, Арагацотнской, Ширакской областях Армении, обмелением озера Севан, проблемами в сельском хозяйстве и т.д. Станут ли учитываться Анкарой озабоченности на этот счёт Еревана, будь то в многостороннем или в каком-либо ином формате? Остановится ли эта программа даже в случае принятия режимом Пашиняна всех предусловий Анкары и Баку, подписания «мирного договора» и открытия границ? Ответ очевиден. Более того, пример Сирии наглядно показывает, как турки, контролирующие истоки рек на Армянском нагорье, могут воспользоваться провоцируемыми ими же водными кризисами в соседних странах.

И это – далеко не единственный пример. Помимо военно-политических задач («Зангезурский коридор», на экстерриториальном характере которого настаивают Анкара и Баку), максимально быстрое поглощение сравнительно небольшого армянского рынка означает обретение Турцией дополнительной «точки входа» на рынки Евразийского Экономического Союза. Перевод же проблемы Геноцида армян в плоскость «совместной работы историков» будет означать (через «обнуление» многолетней дея-

тельности зарубежных армянских диаспор) более комфортно работать турецких лоббистских структур в США, Франции и в других западных странах.

Уже сейчас, до некоторой степени по модели балканских стран (Болгария, Сербия), в армяноязычное информационное пространство выбрасывается протурецкий «исторический» нарратив, охотно ретранслируемый призывающими к избавлению от «русской колонизации» псевдонационалистами. Рассказы о процветавших в Османской империи армянах, занимавших высокие должности при султанском дворе (Millet-i Sâdika Ermenileri) сопровождаются прямыми указаниями на Российскую империю как на главного виновника трагедии, постигшей до того едва ли не «братские» народы Анатолии в годы Первой мировой войны.

Можно согласиться с экспертами, утверждающими, что интересам России новая турецкая «платформа» отвечает в наименьшей степени, несмотря на попытки представить Москву едва ли не в качестве «локомотива» этой неоднозначной инициативы. Разумеется, задача формирования на территории бывшего советского Закавказья единого «протурецкого» политического пространства едва ли может быть когда-либо полностью выполнена – хотя бы потому, что не только Россия, но и США с Европейским Союзом, при всех обуревающих их внутренних проблемах, в обозримом будущем из региона не исчезнут. Буквально в эти дни Ереван, Тбилиси и Баку объехала, проводя встречи высокого уровня, заместитель помощника госсекретаря Эрика Олсон, имеющая опыт работы в Центральной Азии, Турции и Грузии. Как полагает российский политолог, кавказовед Сергей Маркеданов, списывать Америку с «кавказских» счетов, скорее всего, преждевременно: «в Вашингтоне не готовы к тотальному выходу из глобальной игры и различных региональных процессов. США беспокоит усиление России и Турции в Евразии, а также возможная активизация Ирана. Не менее опасаются там и положения Грузии, оказавшейся в своеобразном геополитическом одиночестве (только Тбилиси ориентирован на евроатлантическую интеграцию)».

Таким образом, актуальные региональные проблемы и далее будут с разной степенью эффективности обсуждаться в рамках

устоявшихся двухсторонних и многосторонних форматов, среди которых можно выделить межправительственную комиссию России, Азербайджана и Армении, Минскую группу ОБСЕ, турецко-азербайджано-грузинский альянс, армяно-иранское трансграничное взаимодействие, а также многогранную деятельность западных партнёров. При всей внешней привлекательности иллюзорной идеи подвести всё это и многое другое под некий чудодейственный «общий знаменатель», пока что она в лучшем случае напоминает поиски ускользающего «журавля» в окутанном туманом и сверкающим молниями кавказском небе.

## Турецко-армянские переговоры в Праге и новые реалии Кавказа

*Андрей Арешев*

Турция надеется, что Армения воспользуется возможностью добиться надежного мира в регионе, рассказал журналистам президент Реджеп Эрдоган, возвращаясь из Азербайджана, где он находился с очередным визитом. По словам турецкого лидера, необходимыми шагами для нормализации обстановки в регионе станут делимитация границ, открытие транспортной связи между Нахичеванской автономией и основной территорией Азербайджана, а также подписание мирного соглашения между Баку и Ереваном.

Должно быть, аналогичные условия Эрдоган разъяснил премьер-министру Армении Николу Пашиняну в ходе их первой очной встречи в Праге 6 октября 2022 г. на полях форума «Европейского политического сообщества», начавшейся с крепкого и долгого рукопожатия. После переговоров с участием президента Азербайджана Ильхама Алиева и глав некоторых других государств, турецкий и армянский лидеры переговорили тет-а-тет.

Если ранее у армянской стороны имелись хотя бы теоретические возможности отделить переговорный процесс с Турцией от отношений с восточным соседом, то «успешная» дипломатия Па-

шиняна и проигранная в 2020 г. война кардинально поменяла статус-кво, поддерживавшееся более четверти века. Турецкие официальные лица постоянно подчёркивают теснейшую связь и взаимную обусловленность вопросов нормализации армяно-турецких отношений и подписания «большого» мирного договора между Ереваном и Баку на условиях диктующего свою волю Азербайджана.

«Думаю, что, если в ближайшее время будет принято решение, рабочие группы двух стран начнут работу над текстом мирного договора, мы сможем достичь соглашения к концу года», — рассказал по итогам пражских переговоров Ильхам Алиев. По словам азербайджанского лидера, мирный процесс «сейчас ускорился», причём «ни у кого — ни у армянской стороны, ни у Совета Европы — нет вопросов относительно пяти принципов, предложенных азербайджанской стороной». Подтверждает то же самое в интервью телеканалу Tvnet министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу: «По принципиальным пунктам — их всего пять — [Азербайджаном и Арменией] достигнута договоренность. Сюда входит признание территориальной целостности друг друга, демаркация границ и т.д. Осталось только их реализовать. Мы неоднократно говорили об этом».

Соглашается с этим, по большому счёту, и глава Совета безопасности Армении Армен Григорян: «К концу года у нас будет мирное соглашение, а также достигнута договоренность, что в конце года будет проведена делимитация. То есть, мирный договор и делимитация взаимосвязаны. Армения обеспокоена тем, что после заключения мирного договора Азербайджан может использовать так называемую неделимитированную границу как предлог для нападения на РА, поэтому этот вопрос был обсужден. В повестке — вывод азербайджанских войск с суверенной территории Армении. Мы также обсудили разблокирование дорог, здесь важным вопросом является то, что снятие блокады в Армении и регионе, а также в Азербайджане будет происходить на основе принципа взаимности».

Все это больше похоже на «арьергардные бои» с попыткой привлечь в качестве эфемерных гарантов безопасности европей-

скую наблюдательскую миссию, разворачиваемую на границе с Азербайджаном по итогам состоявшихся там же, в Праге, переговоров Ильхам Алиева, президента Франции Эмманюэля Макрона и главы Евросовета Шарля Мишеля. Усилия европейцев и Турции на Кавказе некоторые наблюдатели склонны противопоставить друг другу, что едва ли оправдано. В свою очередь, Азербайджан также будет использовать свое растущее участие в переговорном процессе между Баку и Ереваном для создания условий для вывода российских миротворцев из Нагорного Карабаха, и используя процессы армяно-азербайджанской и армяно-турецкой нормализации для продвижения вывода российской военной базы из Гянджи, отмечает политический аналитик Бениамин Погосян. **«Обращение российского присутствия на Южном Кавказе создает вакуум, который, скорее всего, заполнит Турция как региональная держава и стратегический союзник США».**

Таким образом, и «западники», и Анкара целенаправленно работают на формирование новых региональных реалий, исходя из многолетних за долгие десятилетия механизмов влияния на элиты советских Армении и Азербайджана. Да и армяно-турецкие контакты, истоки которых восходят ещё к началу 1990-х гг., к периоду правления первого президента Левона Тер-Петросяна, пришедшего ныне к подписанию болезненных соглашений с соседями, продвинулись достаточно далеко.

Накануне пражской встречи турецкие дипломатические источники акцентировали внимание на более продуктивном характере двусторонних встреч в сравнении с телефонными переговорами, выражая надежду на достижение прогресса «как в вопросе нормализации отношений между Анкарой и Ереваном, так и в подготовке мирного договора между Арменией и Азербайджаном». По сведениям Sabah, Эрдоган намеревался предложить Пашиняну проведение встреч спецпредставителей по вопросам урегулирования теперь уже поочередно в Турции и Армении, а также подумать над предложениями по снижению напряженности в регионе и скорейшему подписанию между Баку и Ереваном мирного договора, процесс подготовки которого, как подчеркнул Чавушоглу, «не должен затягиваться».

шиняна и проигранная в 2020 г. война кардинально помешала тус-кво, поддерживавшееся более четверти века. Турецкие официальные лица постоянно подчёркивают теснейшую связь и взаимную обусловленность вопросов нормализации армяно-турецких отношений и подписания «большого» мирного договора между Ереваном и Баку на условиях диктующего свою волю Азербайджана.

«Думаю, что, если в ближайшее время будет принято решение, рабочие группы двух стран начнут работу над текстом мирного договора, мы сможем достичь соглашения к концу года». – рассказал по итогам пражских переговоров Ильхам Алиев. По словам азербайджанского лидера, мирный процесс «сейчас ускорился», причём «ни у кого – ни у армянской стороны, ни у Советов Европы – нет вопросов относительно пяти принципов, провозглашенных азербайджанской стороной». Подтверждает то же самое в интервью телеканалу Tvnet министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу: «По принципиальным пунктам – их всего пять – [Азербайджаном и Арменией] достигнута договоренность. Сюда входит признание территориальной целостности друг друга, демаркация границ и т.д. Осталось только их реализовать. Мы неоднократно говорили об этом».

Соглашается с этим, по большому счёту, и глава Совета безопасности Армении Армен Григорян: «К концу года у нас будет мирное соглашение, а также достигнута договоренность, что до конца года будет проведена делимитация. То есть, мирный договор и делимитация взаимосвязаны. Армения обеспокоена тем, что после заключения мирного договора Азербайджан может использовать так называемую неделимитированную границу как предлог для нападения на РА, поэтому этот вопрос был обсужден. В повестке – вывод азербайджанских войск с суверенной территории Армении. Мы также обсудили разблокирование дорог, здесь важным вопросом является то, что снятие блокады в Армении и регионе, а также в Азербайджане будет происходить на основе принципа взаимности».

Все это больше похоже на «карьергардные бои» с попыткой привлечь в качестве эфемерных гарантов безопасности европей-

скую наблюдательскую миссию, разворачиваемую на границе с Азербайджаном по итогам состоявшихся там же, в Праге, переговоров Пашиняна, Алиева, президента Франции Эмманюэля Макрона и главы Евросовета Шарля Мишеля. Усилия европейцев и Турции на Кавказе некоторые наблюдатели склонны противопоставлять друг другу, что едва ли оправдано. В свою очередь, Америка также будет использовать свое растущее участие в переговорном процессе между Баку и Ереваном для создания условий для вывода российских миротворцев из Нагорного Карабаха, и используя процессы армяно-азербайджанской и армяно-турецкой нормализации для продвижения вывода российской военной базы из Гюмри, отмечает политический аналитик Бениамин Погосян. ***Сокращение российского присутствия на Южном Кавказе создаст вакуум, который, скорее всего, заполнит Турция как региональная держава и стратегический союзник США.***

Таким образом, и «западники», и Анкара целенаправленно работают на формирование новых региональных реалий, исходя из выработанных за долгие десятилетия механизмов влияния на элиты постсоветских Армении и Азербайджана. Да и армяно-турецкие контакты, истоки которых восходят ещё к началу 1990-х гг., к периоду правления первого президента Левона Тер-Петросяна, призывающего нынче к подписанию болезненных соглашений с соседями, продвинулись достаточно далеко.

Накануне пражской встречи турецкие дипломатические источники акцентировали внимание на более продуктивном характере двусторонних встреч в сравнении с телефонными переговорами, выражая надежду на достижение прогресса «как в вопросе нормализации отношений между Анкарой и Ереваном, так и в подготовке мирного договора между Арменией и Азербайджаном». По сведениям Sabah, Эрдоган намеревался предложить Пашиняну проведение встреч спецпредставителей по вопросам урегулирования теперь уже поочередно в Турции и Армении, а также подумать над предложениями по снижению напряженности в регионе и скорейшему подписанию между Баку и Ереваном мирного договора, процесс подготовки которого, как подчеркнул Чавушоглу, «не должен затягиваться».

Пашинян же, как утверждает издание Al-Monitor, попросил Эрдогана посодействовать освобождению армянских военнопленных и процессу делимитации армяно-азербайджанской границы, так как он «хочет, чтобы граница была проведена на основе карты советской эпохи, а не досоветской, что привело бы к потере Арменией территории». В свою очередь, турецкий президент поднял вопрос о транспортном коридоре и повторил, что Ереван должен прекратить свою международную кампанию по признанию геноцидом массовых убийств армян в Османской империи. В целом же, как рассказал сам Эрдоган, «встреча с Пашиняном прошла в душевной обстановке. В ходе этой встречи были выдвинуты некоторые требования. По этим требованиям мы направим наших специальных представителей и министров иностранных дел. После их встречи мы предпримем шаги в соответствии с результатом». В Анкаре ждут от Армении конкретных шагов в соответствии с уже сформированными подходами, и мало сомневаются в том, что действующие армянские власти готовы пойти практически на всё то, что от них требуют.

Встреча Эрдогана Никола Пашиняна в Праге прошла позитивно, подтвердил М. Чавушоглу, заметив, что на армянские власти оказывается давление как внутри страны, так и со стороны диаспоры. Надо полагать, нейтрализацией этого давления – одной из основных задач сторонников «эпохи мира на Кавказе», применяющих все доступные им манипулятивные средства в попытке переложить ответственность за неутешительное состояние, в котором оказалась Армения, на якобы «не оправдавшего надежд» стратегического союзника – Россию.

Активное участие Турции в формировании нового статус-кво на Кавказе – составная часть более широких внешнеполитических усилий команды Эрдогана, призванных вывести Турецкую Республику в ранг, как минимум, макрорегиональной державы. Сближение с Анкарой – вполне логичный путь для Пашиняна, который пытается избавиться от российского влияния, однако цена за это – как для региональной стабильности, так и для самой Армении, может оказаться весьма высокой. Даже если Анкара в Баку и «дожмут» армянские власти с идеей экстерриториального

Зангезурского коридора», едва ли она встретит понимание со стороны Москвы и особенно Тегерана, о чём свидетельствуют очередные учения сухопутных сил Корпуса Стражей Исламской Революции по южным берегам Аракса.

## Внешняя политика Турции: от Зангезурского коридора до газового хаба и зерновой сделки

*Андрей Арешев*

*Узлы региональных противоречий затягиваются всё туже*

Трудности с созданием продвигаемого Анкарой и Баку «Зангезурского коридора» – коммуникационного пути, призванного связать основную территорию с Нахичеванской автономной областью и с Турцией через армянскую область Сюник – не связаны с Ереваном, а касаются позиции Ирана, признал президент Эрдоган по окончании своего государственного визита на берега Каспия. «Что касается Зангезурского коридора, то проблема не связана с Арменией, проблема с Ираном, – откровенно поведал турецкий лидер 14 июня 2023 г., по возвращении из Азербайджана. – Поведение Ирана расстраивает и Азербайджан, и нас. Кроме того, к сожалению, введены очень высокие тарифы на перевозки. Надеюсь, что в скором времени мы эту проблему решим». По его словам, в случае «положительного подхода со стороны Ирана, сегодня Турция, Азербайджан и Иран были бы интегрированы друг с другом как посредством автомобильных, так и железных дорог, и даже более – «возможно, был бы открыт путь Пекин – Лондон».

Хотя дополнительных подробностей «султан» не представил, известно, что вопрос о возобновлении сквозного железнодорожного сообщения обсуждался им в июне 2022 г. в ходе переговоров в Тегеране с духовным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи, высказавшимся на этот счёт вполне определённо: «Мы рады видеть, что Карабах возвращается Азербайджану. Конечно, если будет проводиться политика по блокированию границы между Ираном и Арменией, Исламская Республика выступит против этого,



потому что эта граница была коммуникационным маршрутом в протяжении тысячелетий».

До «44-дневной» войны в Закавказье автомобильная связь между Азербайджаном и входящей в его состав Нахичеванской автономной областью поддерживалась через иранскую территорию, по южному берегу Аракса, однако после ноября 2020 г. отношения между Баку и Тегераном заметно обострились. В частности, азербайджанские эксперты обвиняют соседнюю страну в многолетней поддержке «армянской оккупации карабахского региона», включая нелегальную торговлю энергоресурсами, предоставление сухопутного коридора для поставок в Армению российских вооружений и др.

Настойчивое же продвижение Москвой проекта Международного транспортного коридора «Север – Юг», который 12 июня вновь обсуждал в Баку помощник российского президента Игорь Левитин, воспринимается как стремление усилить в регионе позиции России и Ирана, что едва ли одобряется западными (и не только) партнёрами прикаспийской страны. Кроме того, акцент делается на российско-армянских разногласиях по вопросам эксплуатации будущего «Зангезурского коридора», гипотетически предоставляющего России столь необходимые коммуникационные выходы на Ближний Восток. Напомним, в соответствии с п. 9 Совместного заявления от 10 ноября 2020 г., контроль за транспортным сообщением между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республики осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России, от чего в Ереване активно открещиваются. Однако это далеко не единственный «подводный камень», делающий кружной маршрут российских грузов через Закавказье в Иран и Турцию весьма проблематичным.

Не исключено, что под прикрытием заявлений о неизбежности национального суверенитета в горах Сюника, одной из целей ведущихся в настоящее время закулисных переговоров является расширение функционала и зоны ответственности развёрнутой в Вайоцдзоре и Сюнике и встретившей резко негативную реакцию в Москве «европейской мониторинговой миссии», которая, вполне

можно, со временем выступит в роли «передового вооружённого отряда» НАТО на территории бывшего советского Закавказья. В комплексе с тесной интеграцией турецких специалистов в военную структуру Азербайджана, а также ширящимся военноподобным сотрудничеством между двумя странами, это формирует качественно иной региональный баланс сил и интересов.

Примечательно, что Реджеп Эрдоган не видит особых проблем в позиции Армении, премьер-министра которой Никола Пашиняна он пригласил на свою инаугурацию в Анкару 3 июня, а также в «почётный» второй ряд прямо за Ильхамом Алиевым и даже похвалил за «правильное» поведение. Случайно или нет, но через короткое время, должно быть, после долгих раздумий, варшавский с трибуны Национального Собрания накинулся на герб собственной страны с Араратом, Ноевым Ковчегом и с символами четырёх династий, не отражающий, по его мнению, психологию народа и не имеющий отношения к современному армянскому государству. Ранее сходные мысли тогдашний главный редактор «Айкакан Жаманак» высказывал в своём бестселлере «Обратная сторона страны», так что удивляться нечему.

Сложно не согласиться с общественным деятелем, бывшим депутатом парламента Арманом Абовяном: действия нынешних властей Армении удивительно точно совпадают с озвученными ещё в 1991 году требованиями Анкары, а именно – убрать из постылки международное признание факта Геноцида армян и гору Арарат. «Из всего, что есть на нынешнем гербе, в понимании Никола приемлемы только колосья, – против трудолюбия никто ничего не имеет, – пишет не без лёгкой иронии историк и публицист Лев Вершинин. – Всё прочее, хоть как-то выражающее историческую память и верность традиции маленькому квази-государству, уходящему под крышу Запада и Турции, не по чину. Так что придётся придумать новый герб, нейтральный, спокойный, никого не напрягающий».

Помимо органичного встраивания «новой Армении» в турецкий интеграционный проект, символическое рассаживание на инаугурации Эрдогана президентов Азербайджана и Узбекистана призвано подчеркнуть качественно новую роль «тюркской цивили-

лизации» на просторах Евразии, о которой, особенно из-за функционирования в омут вооружённого противостояния восточноевропейских народов, говорится всё чаще и настойчивее.

По окончании переговоров в Баку с закадычным турецким «братом» в заявлении для прессы Ильхам Алиев в очередной раз заявил о растущем значении в современных условиях транскаспийского «Срединного коридора», активно формируемого и продвигаемого Анкарой, Баку и Астаной. По словам Ильхам Алиева, «объём грузов, проходящих через Азербайджан, то есть по Каспийскому морю, с каждым годом увеличивается и будет продолжаться увеличиваться».

Распространено убеждение, что «в сложившихся геополитических условиях маршрут "Восток – Запад", пролежавший из Китая через территорию России, в обозримом будущем не имеет шансов на реализацию», в то время как «из-за украинского кризиса транзит китайских товаров через Россию в Европу будет блокирован на многие годы». В новых условиях в Баку стремятся «ковать железо, пока горячо», наращивая политические, экономические и культурно-гуманитарные связи с государствами Центральной Азии, апеллируя с этнокультурной и языковой близости и опираясь на уже сформированные структуры, такие, как «Организация тюркских государств».

Всё это встречает полное понимание и поддержку в Аз-Сарае. «Мы готовы открыть наше Генеральное консульство в Шуше в удобное для вас время. Господин Хакан [Фидан, министр иностранных дел] немедленно приступит к этому вопросу... Если наше Генеральное консульство в Шуше будет открыто, это послужит четким сигналом всему миру, в частности, Армении. При содействии властей Азербайджана наш фонд «Маариф» продолжает свою образовательную и обучающую деятельность... Крайне важно, чтобы мы рассмотрели средний коридор, пересекающий Каспийское море и железнодорожную линию Баку – Тбилиси – Карс в этом контексте как можно скорее во время нашей двусторонней встречи с моим дорогим братом», заверил, будучи в Баку, турецкий лидер. Помимо «Зангезурского коридора» и широкого круга вопросов двустороннего взаимодействия, обсуждалось так-

же энергетическое сотрудничество с европейцами, весьма обеспокоенными «газом, который они будут получать через Турцию. Они постоянно обращаются с просьбами об этом. Мы вносим и будем вносить свою лепту в эту тему».

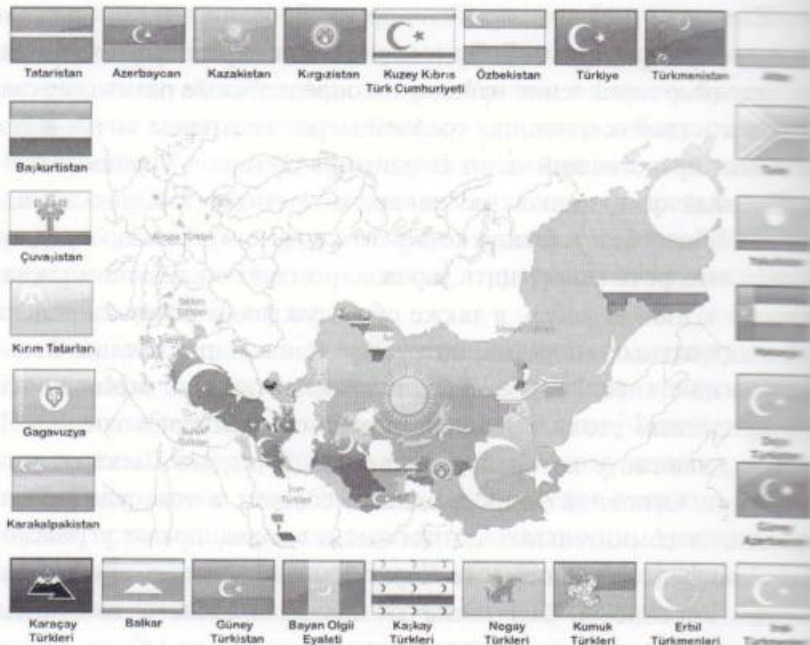
Практически одновременно стало известно о назначении новым послом Турции в Москве выходца из «гюленовских» кругов, бывшего пресс-секретаря МИД Танжу Бильгича, имеющего репутацию проукраинского и проамериканского деятеля. Кроме того, бывший Генеральный консул Турции в Санкт-Петербурге Сигюн Талу до России долгое время служил в посольстве в Киеве, будучи параллельно заместителем главы миссии ОБСЕ на Донбассе, небезосновательно подозревавшейся в работе на режим Зеленского.

Наряду с чётким «западно-ориентированным» правительством, сформированным Р. Эрдоганом после переизбрания 28 мая, эти кадровые назначения наводят на определённые размышления. Остаётся надеяться, что, по крайней мере, некоторые точки над «i» расставит предстоящий визит Владимира Путина в Турцию, анонсированный помощником российского президента Юрием Ушаковым (пока – без указания конкретных сроков). Можно предположить, что речь может идти, прежде всего, о подписании соглашения о «газовом хабе», а также об обсуждении более широкого круга актуальных вопросов, которых в ближайшие месяцы меньше явно не станет. Рискнём предположить, что речь может пойти и о продлении столь выгодной турецким партнёрам «зерновой сделки», шансов у которой, если верить Дмитрию Пескову, уже точно нет. Основной вопрос, однако, состоит в том, удастся ли вывести из сомнительных логистических схем, прямо угрожающих безопасности России на Черном море, зерно с территории бывшей Украинской ССР. Если это и можно сделать, то отнюдь не дипломатическими увещеваниями.

## Саммит ССТГ: куда направлен вектор «тюркской интеграции»?

Алексей Башиев

### СТРОЙКИ «ВЕЛИКОГО ТУРАНА»: ЗА «МЯГКОЙ СИЛОЙ» НЕИЗБЕЖНО СЛЕДУЕТ «ЖЁСТКАЯ»



Флаги государств и народов, включаемых в состав «Великого Турана», а также карта этого предполагаемого надгосударственного образования

15 октября 2019 г. в Баку состоялся VII Саммит глав шести государств-участников «Совета сотрудничества тюркоязычных государств» (ССТГ) и стран, вступающих в него в 2020 г. Форум подтвердил главную задачу этой структуры, действующей с 2009 г. по инициативе Турции и созданного под эгидой Анкары и Астаны в 1993 г. «Международного совета тюркской культуры» («Тюрксои»). Речь идёт о максимально возможной экономической интеграции и политическом взаимодействии Турции и пяти тюркоязычных стран бывшего СССР с «дополнением» Венгрии, которая, как отмечалось на Бакинском саммите, вступит вместе с Туркменистаном в ССТГ в 2020 г.

Бакинский форум был приурочен к 10-летию Нахичеванского соглашения – межгосударственного документа, подписанного 5 октября 2009 г. и провозглашавшего создание ССТГ в составе (первоначально) Турции, Азербайджана, Казахстана и Киргизии. В 2019 г. патронируемая Анкарой структура пополнилась Узбекином, входящим в «Тюрксои» вместе с Туркменистаном. После встречи в Астане в 2015 г. товарооборот между его участниками, по данным Тюркского совета, увеличился на 22% и достиг почти 4 млрд. долл.

Как сообщил заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Узбекистана Санжар Валиев, вступление в ССТГ этой крупнейшей по населению страны Центральной Азии уже в 2019 г. позволит взаимному товарообороту перешагнуть отметку в 12 млрд. долларов: «Прирост торговли идет очень большими темпами, в самой организации – более 20% ежегодно. Узбекистан за последние 2-3 года нарастил торговлю с тюркоязычными странами на 40%. Этот показатель будет увеличиваться еще больше». Напомним, отношения Анкары с Ташкентом осложнились ещё в первой половине 1990-х гг., после предоставления Турцией убежища узбекскому

оппозиционеру Мухаммаду Солиху, однако ситуация быстро меняется.

Как сообщалось на состоявшейся в середине октября 2019 г. в Москве международной конференции «Центральная Азия и Россия: перспективы взаимовыгодного сотрудничества», в рамках Тюркского совета разрабатывается до 40 проектов и программ с участием Турции, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Киргизии. К 2026-2028 гг. планируется формирование общего рынка товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг.

Особый же интерес представляет позиция Венгрии, руководитель которой в последнее время усиленно педалирует тюркскую идентичность своего народа. Так, в 2018 г. на заседании ССТГ в Киргизии премьер-министр Виктор Орбан вновь заверил, что «венгры считают себя поздними потомками гуннов Аттилы», и граждане страны гордятся своим гунно-тюркским происхождением и языком, который связан с тюркскими языками. В марте 2019 г. на конференции, организованной венгерским фондом «Турани», он назвал Венгрию «христианскими турецкими землями», утверждая, что венгры – это «кипчакские турки», потомки вышедшие из Центральной Азии тюркского племени, и упомянутый Аттила Гунн является якобы общим предком как турок, так и венгров.

Вряд ли это случайно, поскольку «пантуранская» идеология была создана и получила распространение в XIX веке не без деятельного участия некоторых выходцев из Австро-Венгрии (не обязательно немецкого или венгерского происхождения). Как отмечает «МК-Турция», симптоматично, что Орбан использует жаргон и идеи местных «туранцев», «потому что идеология была также инструментализирована фашистской партией, которая управляла страной в 1944-45 гг. в сотрудничестве с нацистами. Совсем недавно крайне правая популистская партия Венгрии использовала такие же туранские ссылки. Однако сама идеология не имеет большого резонанса среди современного венгерского народа».

«Тюркофильство» официального Будапешта отнюдь не ограничивается «преданиями старины глубокой», обретая конкретные политическое и экономическое измерение. Венгрия стала единственной страной Европейского Союза, чётко поддержавшей ве-

дшее турецкое вторжение на север Сирии. Министр иностранных дел Сийярто подтвердил, что он заблокировал осуждающее Анкару заявление ЕС «в течение длительного времени». Кроме того, глава венгерской дипломатии пропустил заседание ЕС, на котором обсуждалось эмбарго на поставки оружия Турции, отправившись вместо этого вместе с Виктором Орбаном в Баку для участия в заседании Тюркского совета.

Детализация и диверсификация инициируемых Турцией интеграционных процессов в расширяющемся ССТГ-регионе (с опорой на языковую и этнокультурную общность) чреваты неоднозначными последствиями для Евразийского Экономического Совета. Интересно, что официальное намерение Узбекистана вступить в ЕАЭС в 2020-21 гг., заявленное президентом Мирзиёевым в сентябре 2019 г., встретило протесты со стороны Евросоюза и особенно США, заявивших о проблемах с принятием Узбекистана в ВТО, если Ташкент вступит в ЕАЭС.

При этом вовлечение тюркоязычных стран бывшего СССР в формируемый Анкарой политико-экономический блок отнюдь не протестовывается ни Брюсселем, ни Вашингтоном. Данное обстоятельство наводит на мысли о наличии сценария комплексного вовлечения этих стран в «орбиту» США – ЕС – НАТО посредством инструментов «тюркской» интеграции. На полях октябрьской международной конференции «Россия и Центральная Азия» турецкие эксперты Вали Каледжи (из Совета евразийских исследований) и Алиреза Багдели (из Института политических исследований МИД ИРИ) отмечали согласие США на продвигаемую Анкарой «протурецкую» интеграцию. В этом контексте «сплочение» центральноазиатских стран для сдерживания влияния там Китая и потенциально сильного влияния там же России и Ирана отвечало бы интересам США. Подобного рода оценки представляются вполне обоснованными, тем более с учетом «непротивления» со стороны Запада растущей политико-экономической активности Турции в тюркоязычном ареале сопредельного «постсоветского» зарубежья.

Характерно в этой связи учреждение в мае 2019 г. «Торговой и промышленной палаты тюркоязычных государств» (с участием

Венгрии и Туркменистана). К 2021 г. ей поручено представить подробную программу развития экономической интеграции, включая меры по согласованию внешнеэкономической политики всех стран ССТГ.

По данным UNIDO и турецкой статистики, совокупные прямые и портфельные инвестиции Турции (государственные, коммерческие и смешанные) к настоящему времени составляют не меньше трети всех зарубежных инвестиций в регионе ССТГ. При содействии турецкой стороны в регионе к ноябрю 2019 г. создано более 1300 экономических объектов разного профиля, причем две трети из них – в Казахстане, примерно по 20% – в Азербайджане и Туркменистане. Из совокупного внешнего долга стран – членских участниц ССТГ, с учетом процентов/пеней за просрочки договорных платежей на общую сумму более чем в 210 млрд. долл. (на середину 2019 г.), доля Турции – не ниже 15%.

Очевидно, что турки заинтересованы повысить удельный вес своей страны в этих показателях с использованием ряда «инструментов», в том числе тот же ССТГ. Среди примеров – подписанные в октябре в Баку меморандумы о сотрудничестве Агентства по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджана с турецко-азербайджанским Ziraat Bank Azerbaijan и турецким TurkEximbank, а также меморандумы этого же Агентства о взаимопонимании с Агентством по поощрению экспорта Венгрии, с Турецкой банковской ассоциацией (ТКБВ) и с Агентством развития малого бизнеса и предпринимательства Узбекистана. В рамках проекта «TransCaspian Fiber Optic» предполагается прокладка по дну Каспийского моря кабеля длиной около 380-400 километров силами казахстанских компаний «Транстелеком», «KazTransCom» и азербайджанский оператор связи «AzerTelecom». Планируется, что «тюркская» информационно-коммуникационная сеть будет сдана в эксплуатацию к концу 2021 г. и позволит передавать данные емкостью не менее четыре-шесть терабит в секунду.

В этой связи азербайджанский политолог Фидан Салманлы не стесняется восторженных оценок: «Объединяющие тюркские страны общие корни, исторические, культурные и национальные ценности являются основными факторами, обуславливающими их

взаимовыгодное сотрудничество. На уровне государств для этого сделано всё, и теперь дело – за частным сектором».

Штаб-квартиры «Тюрксоя» и ССТГ расположены, конечно, в Анкаре. Генеральным секретарём «Тюрксоя» является бывший министр культуры Казахстана Дюсен Касеинов, политическая позиция которой по отношению России выглядит вполне однозначной: «Если Россия не будет с пониманием относиться к своим тюркским регионам, поддерживать их стремление развивать свою духовность, обращаться к культурным корням, если будет пытаться ограничить их участие в таких открытых миру организациях, как «Тюрксоя», то получит радикализм».

Содержащаяся в этих словах завуалированная угроза официально странами-участницами «тюркского» интеграционного объединения так и не дезавуирована. Возможно, оттого, что идеологическое авторство здесь – тоже у Вашингтона, сохраняющего в силе бессрочный Закон США (1959 г.) «о поработанных народах», предполагающий, помимо прочего, трансформацию мусульманских регионов России в суверенные государства (пресловутый «Идель – Урал»).

Как отмечает российский политолог Федор Колосков, карт-бланш на то, что с 1991 г. именно Турция будет определять политическое будущее мусульманских республик СНГ, от Дж. Буша-старшего получил Сулейман Демирель – многократный премьер и президент Турции в 1960–1990-е гг. А сама она должна была, по словам американского лидера, «стать проводником интересов молодых мусульманских экс-советских стран на Западе», оказывая им политическую и экономическую помощь». Сообразно с этими установками, при турецком МИДе в 1994 г. появилось «Агентство тюркского сотрудничества и развития» (ТКА), а в правительстве Турции в ранге вице-преьера – должность министра по связям с тюркоязычными республиками бывшего СССР.

Политико-идеологические цели нового агентства и нового правительственного ведомства четко определил в 1994 г. занимавший этот пост (и главы ТКА) Абдульхалук Чей: «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи, она должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном,

Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном. Даже, если ~~победит~~ победит, ценой резкой конфронтации с Россией».

Несмотря на относительную нормализацию двусторонних российско-турецких двусторонних отношений, регулярные контакты лидеров и амбициозные совместные проекты, ~~указанные~~ идеологема и поныне не опровергнута официальной Анкарой. И вряд ли она будет дезавуирована – по крайней мере, в рамках «Совета сотрудничества тюркоязычных государств» и программы «Тюрксоя».

## «Армия Великого Турана» – реальность завтрашнего дня?

Дмитрий Нефёдин

*Победа Турции в Закавказье сделает терроризм на постсоветском пространстве повседневностью дня сегодняшнего*

Анонсированный некоторыми турецкими военными экспертами саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств 29 октября 2020 г., на котором должно было быть объявлено о создании «Армии Великого Турана», пока оказался пропагандистским блефом. Или, можно сказать – пробным шаром, призванным не только «прокачать» данную тему в информационном пространстве, но и представить появление военного объединения по этнолингвистическому принципу в качестве некоей неизбежной реальности.

Напомним, «Тюркский совет» был провозглашён в 2009 г. в Нахичевани в составе Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Созданию основанной на этническом принципе организации предшествовала длительная кропотливая работа – как с элитами, так и с «целевыми» общественными группами. С 1992 г. проводились саммиты тюркоговорящих государств, имел место активный культурный обмен, продвигались экономические связи. В 2013 г. Анкара сумела протолкнуть создание «Ассоциации правоохранительных органов военного статуса», в которую,

помимо самой Турции, вошли также Азербайджан, Кыргызстан и Монголия. И вот – качественно новый этап интеграции силовых структур, о желательности и активной подготовке которого свидетельствуют заходы турецких экспертов и СМИ.

Подобного рода вбросы актуализируются ведущейся более десяти лет войной активно поддерживаемого Турцией (и некоторыми субрегиональными игроками) Азербайджана против Нагорного Карабаха, уже вплотную придвинувшейся к границе Армении: танки и снаряды рвутся в Гехарунике и Сюнике. «Азербайджан смог продемонстрировать успех на поле боя в Карабахе против армянских сил, а возможным это стало именно благодаря военной подготовке азербайджанской армии со стороны Турции», – уверяет турецкое националистическое издание. А ранее редактор провластной газеты Yeni Şafak Ибрагим Карагюль оставил в Твиттере запись, из которой следует: общей границы с Ираном у Армении быть не должно. Нахчыван и Азербайджан соединятся, открыв дорогу в Среднюю Азию и отправляя в небытие советское наследие в виде «разделённости тюркского мира», с перспективой формирования единого «турецкого пространства» от Эгейского моря до западного Китая. Пантюркистские теоретизирования подкрепляются разрушительными обстрелами приграничных армянских сёл Зангезура.

30 октября премьер-министр Армении Никол Пашинян обратился в Москву с просьбой начать консультации с целью определения вида и объёма помощи, которую Российская Федерация может предоставить Республике Армения для обеспечения её безопасности в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1997 года. В соответствии с указанным договором Москва окажет Еревану всю необходимую помощь в случае, если нынешние боестолкновения в Нагорном Карабахе будут перенесены непосредственно на территорию Армении, говорится в комментарии МИД России.

В Москве вновь призвали стороны конфликта к незамедлительному прекращению огня, деэскалации напряжённости и возвращению к субстантивным переговорам в целях достижения мирного урегулирования на основе базовых принципов в русле

договорённостей, достигнутых министрами иностранных дел России, Армении и Азербайджана в Москве 10 октября. Однако если это случится – в Баку не скрывают намерения «идти до конца», а все попытки сопредседателей Минской группы ОБСЕ достичь хотя бы временного гуманитарного перемирия проваливаются, даже не начавшись. Накануне Ереван представил доказательства применения Баку зажигательных снарядов, содержащих белый фосфор, что, как и массированные обстрелы мирных городов и посёлков, можно рассматривать как косвенное признание значимых успехов на поле боя.

Некоторыми наблюдателями высказывается предположение, что окончательный захват Нагорного Карабаха планируется именно к предполагаемой дате вышеупомянутого саммита «Тюркского совета», анонсированного неофициально, что оказалось весьма предусмотрительным. По мнению турецких экспертов, *пока в рамках Тюркского Совета следует сосредоточиться на укреплении совместного военного потенциала*, включая конкретные мероприятия в рамках технического сотрудничества. Впрочем, засвечивание проектов такого рода «до того, как необходимые ментальные рамки и международный баланс достигнет приемлемого уровня, может навредить этому процессу... когда борьба в Карабахе достигнет заслуженных результатов, это вызовет большую мотивацию в тюркском мире», – говорит профессор Куршад Зорлу. В любом случае, одержимые идеей геополитической экспансии «наследники Блистательной Порты» полны решимости продемонстрировать все преимущества сотрудничества с Анкарой, предлагающей методы решения этнополитических конфликтов без оглядки на какие-либо условности. Однако, несмотря на колоссальный перевес турецко-азербайджанского тандема в живой силе, в материальных ресурсах, в логистике и в высокотехнологичных вооружениях, операция явно затягивается, переходя в фазу контактных боёв и диверсионно-террористических вылазок.

На этом драматичном информационном фоне менее заметным оказался визит в Казахстан и Узбекистан министра обороны Турции Хулуси Акара. И в Нур-Султане, и в Ташкенте были под-

писаны соответствующие соглашения о военном и военнотехническом сотрудничестве. Что касается опасений относительно возможного появления некоего «среднеазиатского НАТО», то и в министерстве обороны РК поспешили развеять: «В ответ на вопрос о создании так называемой «Туранской армии» официально сообщаем, что вопросы создания каких-либо совместных воинских формирований с участием вооружённых сил Казахстана и Турции в ходе встречи глав оборонных ведомств двух стран не рассматривались».

Однако амбиции правящей турецкой коалиции едва ли возможно скрыть. В условиях падающей экономики, конфликтов с Европой и в Восточном Средиземноморье и растущего отчуждения со стороны арабского мира, *пантюркизм видится перспективным направлением геополитической экспансии, в полной мере сочетающимся с британской «Большой Игрой» XXI века.* Ближайший союзник «Партии справедливости и развития» Эрдогана, лидер «Партии националистического движения» Девлет Бахчели резко критикует позицию официальных властей стран Центральной Азии, высказывающихся за мирное урегулирование противоречий на Южном Кавказе: «Ещё одна проблема, которая глубоко расстраивает и огорчает нас – это молчание и бездействие тюркских республик в отношении Нагорного Карабаха. Как мы можем принять призыв Узбекистана к дипломатическому урегулированию? Как и чем объяснить предложения Казахстана вести переговоры? Как нам воспринять предложение Туркменистана использовать методы превентивной дипломатии под эгидой ООН? Как оценить неадекватную реакцию генерального секретаря Совета Сотрудничества Тюркоязычных Стран? (последовательно поддерживающего Баку – прим. авт.) Что сказать о молчании Киргизии?... Единство тюрков уничтожит все силы зла, всех общих врагов от А до Я. Тюрки не шутят, турки не нуждаются в чьем-либо одобрении. Победу в Нагорном Карабахе должна одержать Азербайджанская Республика».

Эта демагогия – лишь один из примеров радикализации не только внешнеполитического, но и внутреннего дискурса в странах региона, способного привести к резкому росту конфликтного по-

тенциала и перекинуться на российскую территорию. В том числе путём инфильтрации террористов, перебрасываемых усиленными турецкими спецслужб в регион нагорно-карабахского конфликта. В МИД РФ не отрицают опасности «просачивания» в Россию боевиков из Сирии и Ливии, участвующих в боях в Нагорном Карабахе, подтвердил заместитель главы ведомства Олег Сыромолотов.

«Россия развалится изнутри, в России 25 миллионов мусульман, мы воевали с Россией 16 раз в прошлом, мы сделаем это снова, наша месть будет ужасной», – грозил в прямом эфире телеканала Al Haber внешнеполитический советник Эрдогана Месут Урки после гибели в Сирии нескольких десятков турецких оккупантов в результате спровоцированного ими же инцидента. По мнению его шефа, Россия «забрала Крым у Османской империи в 1783 году», а следовательно полуостров «должен быть возвращен современной Турции». «Нападение России на расположенный в районе Идлиба учебный лагерь оппозиции говорит об отсутствии желания там устойчивого мира и спокойствия», – заявил Эрдоган 28 октября, выступая перед парламентской фракцией «ПСР». В этот же день предположительно дислоцированные в Азербайджане самолёты ВВС Турции F-16 нанесли удары по гражданской инфраструктуре Степанакерта, включая роддом.

Между тем, в Ереване объявили об аресте боевика, уроженца сирийского города Хама, принимавшего непосредственное участие в боевых действиях в Карабахе. 1 ноября опубликовано видео допроса еще одного захваченного в плен террориста, не исключено – бывшего боевика запрещённой в России группировки «ИГ», прикнущенного впоследствии к одной из протурецких банд Идлиба. По информации проекта WarGonzo, ударом противотанковой ракеты уничтожены главари запрещённой в России группировки «Султан Мурад». Турецкий спецназ в Азербайджане, о наличии которого заявляют в Генеральной прокуратуре Армении, уже сегодня является важным фактором неблагоприятной для Москвы региональной динамики. *Утрата военно-политического доминирования России на Каспии означает возникновение там очередного очага вооруженного конфликта с перспективой распространения через Астрахань вверх по Волге.*

Более чем вероятно, что после Карабаха террористический авангард «Армии Турана XXI века» так или иначе заявит о себе и в других постсоветских регионах, не исключая Российскую Федерацию, обслуживая Drang nach Osten новоявленного «султана» и экономические интересы его страны, включая заявку на место крупнейшего газораспределительного хаба в Евразии. Представляется, что остановить его, по крайней мере, «на ближних подступах» хотя и трудно, но пока всё же возможно.

### Скромное обаяние «Тюркского мира»: возможности или конфликты?

*Дмитрий Нефёдов*

31 марта 2021 г. в режиме видеоконференции состоялся неформальный саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств («Тюркского Совета») в составе Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана (постоянные участники) и Венгрии (государство-наблюдатель). Возможно, в будущем «Тюркский Совет» расширится за счёт Туркменистана, в то время как ещё одним наблюдателем может стать Киев, стремящийся любыми путями выслужиться перед Анкарой.

В декларации, принятой по итогам встречи, её участники поддержали инициативу почётного председателя «Тюркского Совета» Нурсултана Назарбаева о переименовании его в «Организацию тюркоязычных государств» (тур. «Türk Devletleri Örgütü»). Министрам иностранных дел и секретариату «ТС» поручено подготовить соответствующие документы с тем, чтобы принять решение на 8-м саммите «Тюркского Совета», предварительном намеченном на ноябрь 2021 г. Стамбуле.

Провозгласив город Туркестан на юге Казахстана, куда активно инвестируют турецкие кампании, «духовной столицей тюркского мира», лидеры Совета договорились о том, что и другие древние города тюркского ареала в будущем могут быть наделены аналогичным статусом на ротационной основе.



Выразив благодарность Секретариату за подготовку первых проектов документов «Видение Тюркского мира – 2040» и «Стратегия Тюркского Совета на период 2020-2025 г.», лидеры Совета дали указание профильным ведомствам подготовить упомянутые документы для утверждения «в соответствии с национальными практиками». Следует особо отметить, что указанные программы станут обязательными для экономического развития тюркоязычного мира. В рамках «Тюркского Совета» функционирует целый ряд механизмов и инициатив в торгово-экономической и культурно-образовательной сфере (в том числе образованные по отраслевому и профессиональному признаку), призванные способствовать углублению сотрудничества. Помимо хорошо известных TURKSOY, TURKPA, TİKA, Института Юнуса Эмре, Telegram-канал «Турция-это» перечисляет некоторые менее известные широкой публике:

- Тюркская торгово-промышленная палата;
- Тюркский инвестиционный фонд;
- Транскаспийский транспортный коридор;
- «Процесс братских (морских) портов»;
- Совет по здравоохранению;
- Комитет по координации в сфере здравоохранения;
- Группа по цепочкам поставок;
- Программа по обмену студентами и преподавателями;
- Проект по совместным турам Шелкового пути;
- молодежные программы и форумы и т.д.

В пропагандистских роликах ТС много говорится о «тюркском мире», совокупный демографический и ресурсно-экономический потенциал статистически превышает возможности Российской Федерации. В то же время, связанные лингвистической и этнокультурной общностью тюркские государства и отдельные народы исторически принадлежали к разным империям, военным блокам и даже цивилизациям. Если Азербайджан и страны Центральной Азии несколько столетий находились в орбите Российской империи и Советского Союза, то современная Турция – член НАТО и исторический преемник Османской империи, «возрождение» которой, пусть и в новых условиях, едва ли с востор-

гом воспринимается арабскими (и не только) потомками её бывших подданных. Именно это обстоятельство, а также переживаемые страной экономические трудности, актуализируют «восточный» вектор внешнеполитической экспансии, ассоциируемый с геополитической доктриной «пантюркизма» от Адриатики до Китая.

Акцент на культурно-языковой близости, на наследии деятельности прошлого, на экономических и образовательных программах едва ли должен вводить в заблуждение, потому как за «мягкой силой» с неизбежностью следует «жесткая», включая комплексное военно-техническое сотрудничество и рассуждения (пока!) об «армии Великого Турана». К слову, именно этот термин употребил недавно министр иностранных дел России Сергей Лавров, характеризуя политику Турции в регионе и её возможные ограничители: «Если же говорить о «Великом Туране» как наднациональном образовании в историческом смысле, не думаю, что Турция преследует такую цель. Не вижу, как в реальности страны, бывшие частью СССР и ставшие независимыми государствами, могут эту идею в каком-то виде поддерживать. Наоборот, весь пафос их внешней политики и практика их деятельности заключается в том, чтобы укреплять свои национальные государства».

Между тем, набирает обороты военно-техническое сотрудничество Турции со странами Центральной Азии, и успехи пресловутых «Байрактаров» привлекли внимание, в том числе, и в Казахстане. Прославляя «победу» Азербайджана в Нагорном Карабахе, одновременно президент Эрдоган выразил солидарность с турками-киприотами, которые являются неотъемлемой частью тюркского мира, призвав партнёров по «ТС» поддержать «республику», провозглашённую в середине 1970-х гг. на оккупированной турецкой армией северной части «Острова Афродиты». В ноябре 2020 г. турецкий лидер демонстративно объявился близ Фамагусты, откуда греки-киприоты были изгнаны 46 лет назад, а после окончания Рамадана, по собственному признанию, он намерен посетить уже не первый раз «освобождённую» от армянского населения Шушу, которую в Анкаре и Баку собрались провозгласить «культурной столицей тюркского мира». По словам Эрдогана, участие турок-киприотов в культурных, образовательных, научных и спортивных

мероприятиях «Тюркского Совета» поможет снизить негативное влияние «изоляции», заметим – весьма условной.

С учётом наличия многомиллионных диаспор и районов компактного расселения тюркоязычных сообществ по Европе, Ближнему Востоку, в Иране, России и Китае, столь нарочитый упор на этнический принцип во внешней политике заведомо сеет семена межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Риторическая политическая практика и «Большого Турка», и оппозиционная политика, спровоцировавших на днях очередной скандал с Касымом из-за уйгур «Восточного Туркестана», демонстрирует бессмысленность попыток некоторых оптимистов представить «единство в многообразии» тюркских народов как возможность, а не как вызов.

«Перемены, которые переживает сегодня мировое сообщество, еще более усиливают значимость таких платформ сотрудничества, как Тюркский совет», – считает Эрдоган. Едва ли случайно генеральный секретарь «ТС» Багдад Амреев отметил, что «после победы в Карабахе... саммит представляет особую значимость в глазах общественности», недвусмысленно намекая тем самым на методы решения «тюркским миром» проблем в конфликтных регионах.

Продолжил эту чувствительную тему и президент Азербайджана Ильхам Алиев, в очередной раз заявив об активной работе по Зангезурскому коридору: «Сейчас древняя земля Азербайджана Зангезур будет играть роль объединения тюркского мира. Так как транспортные, коммуникационные, инфраструктурные проекты, проходящие через Зангезур, объединят весь тюркский мир, а также создадут дополнительные возможности для других стран, в том числе и для Армении».

В свою очередь, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обратил внимание на важность решения водных проблем в регионах, способных «вызвать серьезные проблемы. Эффективное и справедливое использование трансграничных водных ресурсов является залогом стабильности и процветания наших стран. Мы готовы к совместной реализации проектов строительства гидротехнических сооружений».

На фоне обозначившегося «уральского» водного конфликта с Россией, *одновременное участие Республики Казахстан в «каспийском» и «тюркском» интеграционном проектах порождает всё больше вопросов относительно их принципиальной совместимости уже в среднесрочной перспективе.* Наиболее радикальные адепты «Тюркского мира» периодически вспоминают об «Оренбургском коридоре», отделяющем Казахстан от Татарстана и Башкирии. Напомнив об инициативе Казахстана по созданию Международного агентства по биобезопасности, К. Токаев выразил уверенность, что в будущем такая структура «будет способствовать предотвращению биологических угроз и обмену данными об опасных заболеваниях». С учётом наличия на территории республики биологических лабораторий Пентагона, само по себе, а также возможный «тюркский акцент» в вопросе обмена информацией чувствительного характера, это выглядит весьма примечательно.

По мнению президента Кыргызстана Садыра Жапарова, преобразование «ТС» в «Организацию тюркских государств» будет способствовать укреплению её международного авторитета и присоединению новых участников. Одним из важных проектов он считает создание инвестиционного фонда тюркского мира, выразив готовность принять расположение его головного офиса в Бишкеке (есть и иной претендент – Международный финансовый центр «Астана» в Нур-Султане).

Помимо военно-политического и гуманитарного аспекта деятельности «тюркского» интеграционного объединения, Эрдоган отметил важность развития «логистики и грузоперевозок среди стран Тюркского мира. По центральному коридору Восток-Запад через Каспийское море мы можем обеспечить непрерывные поставки в Европу, что также повысит стратегический вес и процветание наших стран. Мы должны дать импульс проводимым работам в этом направлении. Считаю важным ускорить переговоры по заключению соглашения о международных комбинированных грузовых перевозках. Открытие в Венгрии, по инициативе премьер-министра Орбана, представительства Тюркского совета способствовало тому, что флаг Совета развевается в Европе и прославляет структуру. Другие страны также изъявляют желание

быть членами совета в качестве наблюдателей, а также сотрудничать с организацией».

*Будущее покажет, насколько успешной станет попытка Анкары предложить собственный интеграционный проект не только для постсоветских стран, но и для Евразии в целом. В отличие от Евразийского Экономического Союза, этнополитический подтекст «Тюркского мира» очевиден и, в случае очередного обострения российско-турецких отношений, он может принести немало проблем.*

## Центральная Азия: Китай и Турция – соперники vs партнеры

*Андрей Арсеньев*

Выступая 31 марта 2021 г. в ходе неформального онлайн-саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств («Тюркского Совета»), президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган говорил о важности развития «логистики и грузоперевозок среди стран Тюркского мира». По его мнению, важно «ускорить переговоры по заключению соглашения о международных комбинированных грузовых перевозках». Бесперывные поставки по так называемому «Срединному транспортному коридору» через Каспий повысят «стратегический вес и процветание наших стран», вовлечению в деятельность Совета других стран, в том числе – европейских.

После обретения в начале 1990-х гг. независимости республиками бывшей советской Средней Азии, они рассматривались Анкарой в качестве приоритетных торгово-экономических партнеров, сотрудничество с которыми облегчалось этноязыковой близостью и общим культурно-историческим наследием. В последние месяцы, особенно после завершения в ноябре 2020 г. военных действий в Нагорном Карабахе, Турция активизировала военно-техническое сотрудничество с Туркменистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Киргизией (две последние страны состоят

одновременно в ОДКБ, Евразийском Союзе и в «Тюркском Совете», а Узбекистан – наблюдатель в ЕАЭС). Пока что относительно скромные позиции в региональной торговле не мешают Анкаре стремиться к созданию необходимых предпосылок для формирования к 2026-2028 гг. общего рынка товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг.

Несмотря на периодические «скандалы в благородном семействе», Турция остаётся членом НАТО и выходит оттуда не собирается. Соответственно, распространение её политического, экономического и культурно-идеологического влияния на постсоветские страны, по крайней мере, частично, встраивается в логику формирования «пояса нестабильности» по границам Китая и России. В публикациях некоторых западных экспертов говорится об общей заинтересованности Турции и Запада в вызволении Центральной Азии из «географической тюрьмы», что предполагает ослабление зависимости от российской, а особенно – от китайской инфраструктуры.

Разумеется, в Пекине и Москве всё это прекрасно понимают, продвигая собственные форматы и механизмы многостороннего регионального сотрудничества, такие, как «Один пояс, один путь» или Евразийский экономический союз. Ещё до старта реализации крупных энергетических проектов торговля Китая со странами Центральной Азии в 2002-2005 гг. увеличился почти в четыре раза – с 2,3 до 8,8 млрд долларов. К 2019 г. этот показатель вырос до 46 млрд. долларов, отражая укрепление позиций Китая в ключевых секторах региональных экономик.

Необходимость охраны газопроводов, ведущих в Китай из Туркменистана через территории нескольких государств, диктует более пристальное внимание и к вопросам региональной безопасности. Пока непосредственное военное присутствие Китая, по видимому, ограничивается (нетюркским) Таджикистаном и отчасти Афганистаном, откуда в Синьцзян-Уйгурский автономный район могут проникать боевики террористической группировки «Исламская партия Туркестана» (запрещена в РФ).

«Уйгурский вопрос» длительное время негативно влиял на двусторонние отношения Китая и Турции. Турецкая оппозиция

периодически обвиняет Эрдогана в предательстве интересов братьев из Восточного Туркестана во имя китайских кредитов и перспективных коммуникационных проектов по линии «Восток – Запад». В ноябре 2015 г. лидеры Китая и Турции подписали в Анкале меморандум о взаимопонимании, предполагающий в перспективе интеграцию инициатив «Пояса и пути» и «Срединного коридора».

В июне 2019 г. Народный Банк Китая перевёл в Турцию очередную миллиард долларов финансовой поддержки. 19 декабря 2020 г. завершил свое символическое путешествие первый грузовой поезд, перевозивший грузы из Турции в Поднебесную по «Транскаспийскому коридору». Объём двусторонней торговли достиг показателя 24 млрд. долл., сделав Китай вторым по значимости торговым партнером Анкары. Вместе с тем, некоторые перспективные сделки так и не были реализованы, вполне возможно, по причине того, что турецкие власти так и не решились предложить выгодные контракты китайским фирмам, рассматриваемым в качестве конкурентов.

Анализируя расклад политических сил в Центральной Азии, нельзя не учитывать роль вездесущего Вашингтона. Отмечая многими экспертами подъём антикитайских и до некоторой степени антироссийских настроений в регионе едва ли стоит объяснять исключительно внутренними факторами. В недавнем интервью программе «Большая игра», министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил об однозначной цели американцев – «существенно ослабить наши связи со своими союзниками и стратегическими партнерами» в Центральной Азии, в том числе на базе формата «С5+1» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан + США).

Год назад, объезжая некоторые столицы Центральной Азии, госсекретарь Майк Помпео не скрывал целей Вашингтона по превращению региона в долгоиграющую «головную боль» для Москвы и Пекина. Несмотря на «смену караула» в Белом доме и госдепе, линия на «сдерживание» Москвы и Пекина при Байдене принимает ещё более чётко выраженный характер, и следование Анкары в фарватере политики западных партнёров – очевидно, не

лучший выбор. В том числе – с точки зрения реального, а не декларативного встраивания Турции в китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

26 марта министр иностранных дел КНР Ван И встретился в Анкаре с президентом Эрдоганом, ранее публично привившимся китайской вакциной от коронавируса. Стороны констатировали, что двусторонние китайско-турецкие отношения в последние годы вступили в период роста, основанного на взаимной выгоде. Выходит ли взаимная выгода в противоречие с национальными интересами каждой из сторон и когда это может произойти, ответить пока сложно.

## **«Тюркский мир» Реджепа Эрдогана пытается «расширить горизонты»**

*Дмитрий Нефёдов*

### **«От Тюркского совета – к Тюркскому союзу»**

12 ноября 2021 г. в Стамбуле состоялся очередной, анонсированный ещё в марте, восьмой Саммит глав государств учреждённого в 2009 г. Совета сотрудничества тюркоязычных государств, известного как «Тюркский Совет». Для участия в мероприятии в город на берегах Босфора съехались президенты Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, а также глава правительства Венгрии Виктор Орбан и генеральный секретарь Тюркского совета Багдад Амреев. Впервые во встрече лидеров тюркоязычных государств поучаствовал президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов. «Вступление Туркменистана (пока – в статусе наблюдателя) в организацию завершит формирование нашей семьи. Добро пожаловать, Туркменистан», – возгласил, выступая накануне на заседании Совета министров иностранных дел «ТС», глава внешнеполитического ведомства Турции Мевлют Чавушоглу. Также он сообщил о планируемом изменении названия «Совета сотрудничества тюркоязычных стран» на «Организацию тюркоязычных государств».

Ключевым игроком на поле «тюркской интеграции» является, конечно, президент Турции Реджеп Эрдоган, переключившийся на пропаганду идей братства тюрков по всем мире по мере того, как начала блекнуть и пробуксовывать идея всеобщего «мусульманского братства» от Марокко и Адриатики до Индонезии под водительством Ак-Сарая. За рамками эфемерных поисков «справедливости» в «мире больше пяти», «пантюркская» и «пантуркская» версии турецкого наднационального проекта традиционно исповедовались основанной Альпарсланом Тюркешем «Партия националистического движения» – ключевого союзника эрдогановской «Партии справедливости и развития» по правящей коалиции. Согласно мнению ряда экспертов, открытая поддержка Анкарой националистической группировки «Серые волки» (идеологически мотивированный молодёжный боевой отряд «ПНД») свидетельствует об эволюции правящего турецкого режима в сторону большего радикализма и небезопасного для соседей авантюризма.

На этом фоне призывы к совместной борьбе со «всеми формами терроризма», а также с «исламофобией и ксенофобией, которые являются чумой нашего времени», представляются не более чем пропагандистским прикрытием агрессивного внешнеполитического курса и этнически обусловленных «двойных стандартов». Выступая на пленарном заседании саммита, Эрдоган выразил также надежду на приём в «ТС» непризнанной «Турецкой Республики Северного Кипра», являющейся, по его мнению, «неотъемлемой частью тюркского мира».

Приняв председательство в «ТС» от Ильхама Алиева, турецкий лидер вручил прикаспийскому «брату» «Высший орден тюркского мира» за освобождение «оккупированных земель» в ходе военных действий против Нагорного Карабаха. Главы государств открыли новое здание Генерального секретариата организации. Помимо традиционных связей с Азербайджаном, качественно укрепившимся в период подготовки и активной фазы военных действий в Нагорном Карабахе, министр обороны Хулуси Акар активно осваивает пространство Центральной Азии. Аналогично Азербайджану, в Турции на постоянной основе проходят обучение будущие казахстанские военнослужащие младшего, среднего

и высшего офицерского звена. Бойцы сил специального назначения Республики Казахстан повышают квалификацию в ходе учений на турецкой территории. А в начале лета власти Бишкека, также входящего в состав ОДКБ, подписали контракт на поставку турецких беспилотников «Байрактар».

Потенциал развития торговли между государствами с общим населением около 160 млн. человек (1) глава Союза торговых палат и товарных бирж Турции Рифат Хисарджыккльюглу оценивает примерно в 1 трлн. долл. Для того, чтобы «показать миру нашу огромную силу», необходимо сперва «усилить экономическую интеграцию между странами». В свою очередь, глава турецкой дипломатии отметил значимость устранения барьеров на пути экономического сотрудничества стран – членов Совета. Не забыл он и о этнически мотивируемых трансграничных коммуникационных проектах, способствующих превращению Турции в макро-региональный логистический хаб: «Транскаспийский торгово-транзитный коридор Восток – Запад будет укреплен Зангезурским коридором и будет способствовать благополучию всего тюркского мира».

Помимо традиционных вопросов регионального сотрудничества и перспектив «тюркских соединённых государств», не остались без внимания столь часто обсуждаемые в последнее время «зелёные технологии и умные города в цифровую эпоху». В связи с участвовавшими стихийными бедствиями, хозяин мероприятия предложил создать «Механизм гражданской защиты» для координации совместных усилий.

Приняв Стамбульскую декларацию, главы государств утвердили и руководящий документ «*Видение тюркского мира – 2040*». Будучи разработанным по инициативе почётного председателя «ТС» Нурсултана Назарбаева, он обозначает приоритетные направления сотрудничества на предстоящие 20 лет. «Нас должны объединять не только исторические и культурные корни, но и видение дальнейшего развития», – отметил Чавушоглу, добавив, что тюркоязычные страны должны определять развитие процессов, а не реагировать на них, что «возможно лишь при наличии механизмов оперативного принятия решений».

К настоящему времени в рамках «ТС» функционирует ряд механизмов и инициатив, обеспечивающих взаимодействие по различным направлениям. Среди них – Тюркская промышленная палата, Тюркский инвестиционный фонд, упомянутый «Транскаспийский торгово-транзитный процесс», «процесс братских портов», Совет по здравоохранению, Группа по цепочкам поставок, Программа по обмену студентами и преподавателями, Проект по совместным турам Шёлкового пути, Международные лагеря молодежи, Фестивали молодежи, Универсиады, Молодежная платформа и другие. В октябре в Баку встретились Генеральные прокуроры, и в том же месяце в Стамбуле прошёл организованный офисом Фахреддина Алтуна медиафорум «ТС» с участием более 350 гостей. Среди обсуждавшихся вопросов – сотрудничество в сфере СМИ, съемка кинофильмов и сериалов, а также работа в социальных сетях и «совместная борьба с дезинформацией». Как заявил входящий в «ближний круг» президента Турции Алтун в ходе ещё одного представительного мероприятия, возглавляемое им Управление по связям с общественностью придерживается в вопросах пропаганды и контрпропаганды агрессивного и «проактивного» подхода. В мае в Баку прошла презентация первого цифрового проекта «Тюркский мир», призванного сформировать «единую коммуникационную платформу», основанную на общих исторических, религиозных, культурных ценностях и языках народов тюркоязычных стран. Медийное сопровождение недавней карабахской войны, многочисленные ролики о превосходстве турецкого оружия над российским, а также многогранная деятельность TRT World – лишь некоторые примеры заметных успехов, достигнутых на ниве пропаганды.

И это – далеко не всё. Переговоры глав государств в Стамбуле сопровождали многочисленные мероприятия по линии экономического и «культурно-гуманитарного сотрудничества», причём не только в Турции. Иные из них носят весьма специфический характер. Например, одним из «непризнанных мировым сообществом тюркских государственных образований» назвал крупнейший российский регион – Республику Саха (Якутия) – Telegram-канал «Тюркской академии наук» со штаб-квартирой в Нур-

Султане и со связями с «Тюркским советом» и с Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ).

Несмотря на то, что участниками этих организаций формально являются преимущественно бывшие советские республики, их очевидным лидером выступает Анкара. Впоследствии неоднозначную, много говоря, запись удалили, однако *системная и долговременная работа надгосударственных «тюркских» структур с элитными и общественными мнениями ряда субъектов Российской Федерации не вызывает сомнений.* Можно уверенно предположить, что предстоящее председательство Ак-Сарая в «ТС» будет отмечено новациями по части продвижения турецкой «мягкой силы» с её несомненным «двойным», а то и «тройным дном». Так, вышедшая вонне медийная продукция, по наблюдению экспертов-профессионалов, апеллирует к коллективному бессознательному тюркских народов, способствуя пробуждению у них национальной гордости, чувств сопричастности к «великому тюркскому миру» и к нему (как сказали бы в советские времена) «передовому авангарду».

Реализация проекта Türk Konseyi'nden Türk Birliği'ne («От Тюркского совета – к Тюркскому союзу») предполагает формирование единого алфавита, единого языка, и в конечном итоге – единого государственного объединения. Многие из того, что до прихода к власти Эрдогана казалось едва ли не фантастикой – ныне либо уже реализовано, либо приобретает реальные очертания. Апологеты победной поступи «Соединённых Штатов тюркского мира» уверены, что встреча на берегах Босфора, а особенно – предстоящее председательство в Совете Турции «придаст новый импульс и станет важным поворотным моментом в сотрудничестве государств, интеграция которых «выйдет на новый более тесный уровень». В свою очередь, менее пафосно настроенные наблюдатели указывают и на некоторые негативные последствия, которые неизбежно возникнут в случае более жёстких рамок «тюркской интеграции». К примеру, неизвестно, каким образом предполагаемые «механизмы оперативного принятия решений», о которых говорит Чавушоглу, будут сочетаться с продвинутым туркмено-китайским энергетическим сотрудничеством, либо же с фактом членства Казахстана и Киргизии в Евразийском Экономическом Союзе...

«Эрдоган очень заинтересован в расширении зоны влияния Турции, – полагает политолог Керим Хас. – В Средней Азии, где живут братские туркам тюркские народы, делать это проще и дешевле всего. Во-вторых, Анкаре нужно как можно больше рычагов давления на Москву. Увеличивая свое влияние в приграничных с Россией странах, Турция получает сильные позиции в переговорах с Кремлем по всем вопросам. А их очень много. Это и Сирия, и Ливия, и различные экономические проекты, и ситуация на Южном Кавказе». В общем, вопросов пока явно больше, чем ответов, но всё же, как представляется, многое будет зависеть от способности участников «ТС» к подлинной координации на высоком политическом уровне за рамками общих лозунгов.

**Примечание:**

(1) В одном из презентационных роликов, как и в некоторых речах Эрдогана говорится о «300-миллионном семействе» тюркских народов. Представляется, что столь значительный разброс в оценках коррелирует с уровнем геополитических фантазий и амбиций тех, кто их озвучивает.

**«Наш мехтеран будет играть громко»: от Кавказа до Сибири – в поисках «борцов за свободу»**

*Дмитрий Нефёдов*

**Насколько далеко зайдёт в России турецкая «мягкая сила»?**

10 декабря 2021 г. в городке Кёрфез провинции Коджаэли на северо-западе Турции при стечении местного начальства был открыт сквер имени главаря чеченских террористов, «первого президента» так называемой «Ичкерии» Джохара Дудаева. Резонансная инициатива принадлежит главе местного муниципалитета Шенеру Сёгютю – однопартийцу президента Реджепа Эрдогана по «Партии Справедливости» (1), по словам которого, «для турецкого народа является большой честью открыть парк имени человека, являющегося символом борьбы за свободу». (2) «Да помилует Аллах доб-

лестного командира Джохара Дудаева, в честь которого был назван этот парк. Пока исламский мир будет в единстве, с дозволением Аллаха, наш мехтеран (османский военный оркестр – прим. авт.) будет играть громко. Я благодарю всех, кто собрал нас здесь, прежде всего нашего мэра», – подхватил речёвку его заместитель.

После уничтожения «легендарного чеченского лидера» (определение одного из проправительственных турецких изданий) в 1996 г., имя «героя» присваивали десяткам турецких объектов, среди которых – улицы, парки и площади в Стамбуле, Анкаре, Сивасе, Кайсери, Адапазары и в других местах. В том же Кёрфезе в микрорайоне имени Дудаева проживает несколько сотен беженцев из Чечни. В административном центре провинции Невшехир также имеется микрорайон, мечеть и даже названный именем Дудаева детский сад. Местные СМИ охотно цитируют слова первого «президента Ичкерии» о Турции как о «проблеске надежды для тюркского мира и для исламского мира».

В свойственном ему эмоциональном стиле откликнулся на действия турецких властей глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, призвавший турецкого президента Эрдогана определиться: «Либо вы получаете статус государства, публично поддерживающего террористов, либо выступаете за прозрачные и честные отношения с Российской Федерацией, не меняя своих убеждений за ее спиной». Пока же «в Турции находят убежище разыскиваемые бандиты и отморозки, пока они открыто устраивают сборища и мероприятия по переименованию парков именами террористов, причастных к гибели тысяч мирных граждан, мы оставляем за собой право на ответные действия», – предупреждает чеченский лидер.

Особо нервную реакцию в Турции вызвало едва ли «проходное» предложение Кадырова увековечить в Грозном имя лидера запрещённой в Турции Рабочей Партии Курдистана Абдулы Оджалана, отбывающего пожизненный срок в тюрьме на острове Имралы. Турецкие СМИ обращают внимание на слова главы Чечни о «прямой угрозе» турецко-российским отношениям, на призывы Анкару проявлять осторожность, а Москву – предпринимать активные дипломатические шаги.

«Обращаюсь и к министерству иностранных дел Российской Федерации: нынешние действия турецких властей – это прямая угроза для российско-турецких отношений, которые развивались веками. Следует обратить на это внимание и принять против подобных проявлений упреждающие дипломатические меры», – заявил Кадыров. Пока сложно судить, в какой форме такие меры последуют (и последуют ли вообще) за рамками стандартных, в общем-то, заявлений Марии Захаровой и Дмитрия Пескова. Как сообщил пресс-секретарь Президента России, по дипломатическим каналам Москва не публично донесла Анкаре соответствующее неодобрение.

«Турция и в 90-е годы, и сегодня являлась и является прибежищем боевиков различных мастей, в том числе и сбежавших из России во время войны в Чечне. Многие из этих боевиков по сей день проживают в Турецкой Республике, активно способствуют ухудшению взаимодействия между Россией и Турцией», – напоминает научный сотрудник ИМЭМО РАН Владимир Аватков. «Как отнесётся Эрдоган к инициативе по созданию в России парка имени Гюлена, которого считает своим личным врагом?», – задаёт риторический вопрос Евгений Сатановский, напоминая о многочисленных турецких геноцидах, «от армян и понтийских греков до алавитов и, кстати, азербайджанцев-шиитов, которых в Османской Порте, как еретиков, зверски вырезали в ходе турецко-персидских войн».

Отставной дипломат, обозреватель агентства Regnum Михаил Демурин обращает внимание на издержки реагирования *post factum*, а не до того, как резонансное событие уже произошло. Логичнее было бы, исходя из имеющейся информации, предупредить партнёра о конкретных последствиях в случае недружественного шага, в то время как предъявление ультиматумов «далеко не всегда приводят к поставленным целям... Из теории дипломатии известно, что ультиматум ставит в более неудобное положение сторону, объявившую его, нежели ту, которой этот ультиматум адресован. Не в наших интересах доводить до такого в отношениях с Турцией».

Некоторое время назад министр иностранных дел России Сергей Лавров обратил в шутку демонстрацию президентом Турции

в компании с лидером националистов Девлетом Бахчели некоей «карты тюркского мира» с намёком на претензии на значительную часть российской территории с проживающими на ней тюркскими народами. В их числе – расположенная на пути из Казахстана в Якутию Хакасия, откуда некоторое время назад были депортированы иностранцы (выходцы из Казахстана и Турции, муж и жена Эмин Карачак и Назгуль Кежетай), снимавшие там некий фильм о тяжкой жизни страдающих под пятой «русского империализма» тюркских народов. Интересно, что после Хакасии иностранцы намеревались отправиться в славящуюся социально-экономическим неблагополучием Республику Тыва, однако были задержаны. Как пишут местные СМИ, к выбору респондентов «туристы» подходили весьма своеобразно: «они не обращались в министерство национальной и территориальной политики и министерство культуры. И даже не интересовались позицией руководства движения хакасского народа. Общались граждане преимущественно с теми жителями, которые недавно приняли ислам». По мнению автора Telegram-канала «Русский Ориенталист», речь идёт о формировании очередного «колониального нарратива, которым когда-нибудь, в теории, можно обосновать отделение Сибири» от России.

Не забывают в Турции и о пресловутом «черкесском вопросе», который активно раскручивался с подачи «неправительственных» американских фондов в преддверии Зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи. 10 октября 2021 г. в районе Бейликдюзю Стамбула был открыт очередной памятник переселенцам-«мухаджирам». Сторонники версии об учинённом русскими колонизаторами «геноциде» предпочитают обходить стороной невыгодные для них факты тесной связи проекта «Черкесии» с османской и британской разведкой. Так, с 1830 г. турки на английские деньги возили кочежным черкесам оружие и порох, а спустя несколько лет британские разведчики работали уже непосредственно на Северном Кавказе. Небезызвестный Дэвид Уркварт деятельно добивался поддержки черкесов и признания их «независимости» на государственном уровне. Как следует из воспоминаний других агентов, Джона Белла и Джеймса Лонгворта, курируя контрабандный ввоз на Кавказ огнестрельного оружия на Кавказ, они зани-



мались подкупом вождей или старшин племен натухайцев и шашугов. Давая от имени британской короны ложные обещания, они и их «коллеги» продлили разорительную для России Кавказскую войну на годы, если не на десятилетия (3).

Как заявил недавно в видеоролике телекомпании Deutsche Welle турецкий писатель черкесского происхождения Фатих Хувадж, в настоящее время черкесская община в Турции, насчитывающая до нескольких миллионов человек, находится на пути ассимиляции, а черкесский язык и культура – на грани исчезновения. Этого оказалось достаточным, чтобы в целом идеологически выверенный видеосюжет стал предметом обструкции со стороны правящей партии и лояльных ей СМИ.

Возвестив в 2014 г. конец «эпохи отрицания, неприятия и ассимиляции», впоследствии, по мере укрепления своего союза с радикальными националистами, президент Эрдоган уже через год перешёл на иные позиции, спровоцировав даже уличные выступления представителей черкесской общины. В отличие от благозвучной официальной картинки, реальная интеграция переселенцев с Северного Кавказа (не говоря уже о других этноконфессиональных группах) изобилует примерами совершенно иного рода. Запрет и запрет говорить на родном языке, и разгон черкесских обществ, и высылка неугодных, и массовые репрессии, и запрет национальных традиций, и запрет использования черкесских имён и фамилий, и тюркизация названий деревень...

Большинство так называемых «реформ», декларированных было при «раннем» Эрдогане в рамках безнадёжного процесса вступления в Евросоюз, свернуты. Наличие же лиц черкесского происхождения на высоких должностях в правительстве и армии – не более чем ещё одно доказательство процесса ассимиляции, свидетельствующей отнюдь не в пользу Турции в сравнении с Россией, где черкесские общины пользуются большими свободами. Достаточно упомянуть, что в трёх автономных республиках с «черкесским» компонентом – Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – языки титульных народов наделены официальным статусом наряду с русским, а телевизионные и радиоканалы вещают на черкесском языке.

Несмотря на «фирменную» антиколониальную риторику, геополитический функционал современной Турции по части «защиты жара чужими руками» не слишком изменился. Думается, не случайно в последнее время участились сообщения о раскрытии и ликвидации правоохранительными органами в ряде российских регионов экстремистских и террористических ячеек, в той или иной мере ориентирующихся на «турецких партнёров». Ещё одним методом их работы может стать активная, скрытая и закамуфлированная под «благотворительность», поддержка этносепаратистских движений под завесой «антиколониальной» демагогии. Не встречающая идеологически мотивированного и организационного противодействия турецкая «мягкая сила» (в действительности совсем не «мягкая») способна создать немало проблем.

#### *Примечания:*

(1) Позиция оппозиционеров в данном вопросе ни на йоту расходится с линией правящей партии. «С уважением и милосердием» вспоминала «годовщину мученической смерти кавказского ватководца Джохара Дудаева» глава оппозиционной партии İYİ Parti Мераль Акшнер. А основатель Gelecek Partisi Ахмет Давутоглу помянул «героического сына Кавказа, легендарного лидера Чечни Джохара Дудаева в 25-ю годовщину его мученической кончины».

(2) Подробнее см. напр.: Норин Е. Чеченская война. Т. 1. 1994-1996. М., 2021.

(3) См., напр.: Медведев А. Война империй. Тайная история борьбы Англии против России. М.: «Эксмо», 2016

## **Турция и события в Казахстане: в поисках модели реагирования**

*Дмитрий Нефёдов*

Бытует мнение, что январские события (массовые беспорядки) 2022 г. в Республике Казахстан до некоторой степени застали

Турцию врасплох. Это, безусловно, так – но, думается, только отчасти. Возможно, начавшиеся (точнее, возобновившиеся с новой силой) протестные акции на Мангышлаке, действительно, не получили первоначально там должного освещения – прежде всего, по причине крайне сложной внутривосточной и финансовой ситуации в ближневосточной стране. Однако заявление внешнеполитического ведомства Турции последовало уже 5 января, на пике массовых беспорядков и погромов в «южной» столице Алматы, примерно совпав по времени с обращением президента Касым-Жомарта Токева за (оперативно последовавшей) помощью в ОДКБ. И уже через короткое время потихоньку начавшие «проникать в себя» правоохранительные органы республики задержали заблаговременно прибывшего в Казахстан криминального авторитета Армана Джумагельдиева, известного как «Арман Дикий». Длительное время этот чемпион по спортивным единоборствам, выходец из «южного» Чимкента с претензиями на звание «народного батыра» проживал в Турции, где обзавёлся весьма серьёзными связями среди местного политикума и криминалитета.

Впрочем, эти (и некоторые другие) эпизоды свидетельствуют скорее о попытках перехватить контроль над событиями и уже постфактум направить их по выгодному Турции направлению. По нашему мнению, следует согласиться с наблюдателями, в целом выделяющими в январских событиях в Казахстане три в разной степени связанные между собой этапа:

1) Преимущественно мирные акции социально-экономического характера в Жанаозене на западе Казахстана, обусловленные повышением цен на «автомобильный» газ;

2) Антиназарбаевские шествия во многих городах республики под общим лозунгом «Шал, кет!» («Старик, уходи»), во многом обусловленные накопившимся за несколько десятилетий недовольством по поводу засилья в казахстанской власти родственников елбасы и представителей клана шапрашты;

3) Массовые беспорядки, погромы и поджоги 5-6 января, эпицентром которых стала Алма-Ата, сопровождавшиеся нападениями на оружейные склады на фоне подозрительного исчезновения с улиц города представителей органов правопорядка. Явно

организованный характер движения из пригородов толп погромщиков и многие детали их поведения также предполагали не стихийный характер происходящего.

Следует особо отметить: версии относительно возможных внутренних и внешних факторов трагических событий, приведших к значительным жертвам и разрушениям, на наш взгляд, не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Особенно – если не забывать о тесной интеграции отдельных групп правящих политических и бизнес-элит республики и отдельных лидеров общественного мнения с внешними центрами силы. И упомянутый выше «Дикий Арман» с его плотным турецким бэкграундом – здесь отнюдь не исключение. Кардинально изменив (благодаря активному политико-дипломатическому и военному вмешательству на стороне «братского Азербайджана») статус-кво в Нагорном Карабахе, настойчиво вмешиваясь в ливийский, сирийский и донбасский конфликты, бросая вызов конкурентам в Восточном Средиземноморье, Анкара стремится «завоевать умы и сердца» в тюркских республиках бывшей советской Средней Азии.

«Став региональным игроком, Турция должна взять на себя инициативу в установлении прочного и устойчивого сотрудничества между тюркскими странами. Поскольку основные европейские державы продолжают уходить с международной арены, Турция должна заполнить образовавшуюся пустоту, решая региональные проблемы не только на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье, но также на Кавказе и в Центральной Азии», – призывает автор англоязычного издания Daily Sabah.

Именно этой цели служит переучреждение в ноябре 2021 г. на стамбульском саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Организацию тюркских государств (ОТГ), откликнувшуюся на события в Казахстане первым пресс-релизом только лишь (или уже?) 6 января. Как отмечает авторитетный турецкий журналист Дженгиз Чандар, наряду с Турцией, Казахстан и Азербайджан были основными проводниками более тесной интеграции в рамках «ОТГ», у истоков которой стоял «великий аксакал тюркского мира» Нурсултан Назарбаев. Две страны связаны соглашением о военном сотрудничестве по множеству направлений,

включая оборонную промышленность, обмен разведывательными данными, совместные военные учения, информационные системы и кибербезопасность. Расширяющиеся военные связи между Турцией и Казахстаном (а также с Узбекистаном) породили в октябре 2020 г. фантазмагорическую идею создания «тюркского» аналога НАТО.

И, тем не менее, в минуту реальной опасности руководство республики обратилось за помощью к ОДКБ – организации с российским лидерством, но под формальным председательством Армении, что вызвало у адептов «тюркского мира» в социальных сетях особое возмущение. Объявил о предстоящем развёртывании сил ОДКБ не кто иной, как премьер-министр Армении Никол Пашинян, что, по мнению Дж. Чандара, явилось «поразительной иронией, демонстрирующей деградацию внешней политики Турции». Не приходится сомневаться, что радикальными националистами из Партии националистического движения Девлета Бахчели, подарившего турецкому лидеру претенциозную «карту тюркского мира» с частями Ирана, Китая и России, овладели куда более бурные эмоции. Некоторые секуляристы-националисты в Турции, такие, как отставной адмирал Джем Гюрдениз, приписали беспорядки в Казахстане «заговору империалистов», недовольство победной поступью переучреждённого «тюркского» союза.

Словом, у Реджепа Тайипа Эрдогана, собравшего 6 января своих доверенных людей на экстренное совещание, несомненно, имелись веские поводы для беспокойства. Выразив недовольство недостаточно активной, по его мнению, реакцией на события в «братской» стране, «султан» поручил активизировать силовую составляющую как в рамках «ОТГ», так и на уровне двусторонних контактов. Публичная поддержка Касым-Жомарту Токаеву была высказана достаточно оперативно, но не без некоторой долей сдержанности, вероятно, обусловленной как начавшейся операцией ОДКБ, так и сохранявшейся на тот момент неопределённостью вокруг Назарбаева.

И в тот же день ожидаемо «проснулись» турецкие СМИ и отдельные комментаторы. По мнению одного из них, обозревателя TRT World Юсуфа Эрима, «единственными приемлемыми миро-

творческими силами для содействия стабильности в Казахстане являются миротворческие силы Организации тюркских государств, которые должны быть развернуты только по запросу государства-члена Казахстана. Сообщения о российских ЧВК / возглавляемой Россией коалиции – это не что иное, как вторжение».

Предполагаемое, видимо, определёнными силами участие российских военнослужащих в разгоне протестующих спровоцировало бы рост националистических настроений, угрожая втянуть «русское меньшинство на севере страны в ожесточённые столкновения», пишет один из ведущих турецких политологов Бурханеттин Дуран, явно намекая на желаемый сценарий (или мы ошибаемся?...). Консервативная исламистская газета Yeni Akit вышла с заголовком «Только Турция заинтересована в сильном Казахстане», призвав руководство страны играть в урегулировании эскалации в Казахстане аналогично тому, как оно делает это в Боснии и Герцеговине, Сирии и Ливии. Обвинив Москву в «империализме», издание на первой полосе призвало к созданию «тюркско-исламской армии» для решения подобных вопросов. Оппозиционная газета Karag разыскала лидера крымско-татарских экстремистов Мустафу Джемилева, озабоченного неуклонно возрастающим российским присутствием в регионе. По мнению же главного советника президента Эрдогана, Исхана Шенера, союзник Турции по Организации тюркских государств, освободившийся «от 30-летнего советского ига» и сумевший вернуться к своим культурным корням, теперь может быть подведён под «новое ярмо». Рассказни излишне словоохотливого деятеля об «оккупации» и «вторжении» не остались незамеченными в Москве и потребовали специального дипломатического реагирования.

Проблема, однако, в том, что настроения подобного рода носят в Турции устойчивый характер безотносительно к оценке личности действующего президента, и скорее рано, чем поздно, будут «материализованы» в конкретные решения. Вот, например, бывший начальник штаба ВМС Турции, автор концепции «Голубая родина» Джихат Яйджи заявляет о необходимости создания некоей «Туранской армии». Другой генерал в отставке, бывший военный атташе в Баку Юджель Карауз также предлагает предпринять

немедленные шаги по созданию объединенных вооруженных сил. Дескать, события в Казахстане «могут начаться и в других братских республиках», а потому времени терять нельзя, ибо мы понесем «непоправимый ущерб». Откровенно националистическое издание *Türkiye* идет ещё дальше, предлагая «немедленно создать Совместные тюркские силы», начав готовить под командованием военной структуры организации юридическую почву. Комментируя эти и подобные предложения, министр обороны Хулуси Акар высказался в том плане, что рассматриваются все возможные варианты, и по мере развития событий могут быть приняты любые меры, которые будут сочтены необходимыми. При поступлении любой просьбы, либо же соответствующих указаний, в Турции «готовы оказать всяческую помощь и поддержку нашим братьям-казахстанцам».

Выступая 11 января на онлайн-конференции министров иностранных дел «ОТГ», Мевлют Чавушоглу выразил удовлетворение стабилизацией ситуации в Казахстане, без упоминания о том, каким образом этого удалось достичь. «Казахстан обладает государственными традициями, опытом и способностью преодолеть нынешний кризис», – рассказал глава турецкой дипломатии. По словам посла Казахстана в Анкаре Абзала Сапарбекулы, во время видеоконференции министр иностранных дел Мухтар Тилеуберди не выдвигал каких-либо запросов, вместе с тем предоставив «подробные разъяснения» по ситуации в стране.

В опубликованном по итогам встречи совместном заявлении содержится отсылка на документ «Видение тюркского мира – 2040» как на «руководство по координации, сотрудничеству и взаимопомощи в решении внутренних и международных проблем». Не приходится сомневаться, что за ширмой «уважения» к тюркским «братьям» уже в ближайшее время последуют предложения относительно более тесной военной интеграции и её политико-правовой легитимации. По результатам недавнего саммита в Стамбуле, по всей видимости, таковые предложения поддержки не нашли, не в последнюю очередь – в силу отсутствия уверенности в том, что гипотетическая «Туранская армия», появившись она в Алма-Ате или где-то ещё, ушла бы оттуда так же быстро, как это

сделали, выполнив поставленную задачу, миротворческие силы ОДКБ...

Пока претензии Ак-Сарая на лидерство в «тюркском мире» не вполне прошли проверку «реальностью», однако, зная внешнеполитический стиль «султана», не приходится сомневаться, что эту реальность он непременно попытается поменять, не останавливаясь ни перед чем. Отсутствие у «ОТГ» собственной военной составляющей вовсе не означает отказа от попыток создания таковой, с долгосрочными и далеко идущими целями.

Как отмечает доктор исторических наук Александр Кобринский, «Уже сегодня на юге Казахстана идеи Турана пользуются серьезной поддержкой у населения. Ослабление Казахстана – это прямое усиление позиций пантюркизма... хаос в Казахстане активно не просто выгоден, а нужен Турции. Сильный и стабильный Казахстан – серьезный камень на этом пути. Учитывая тесное сотрудничество Анкары и Лондона, картина приобретает законченный вид». В этом контексте, богатый опыт турок в использовании «частных военных компаний», разномастных террористов и наёмников предполагает более тесное взаимодействие Москвы, Пекина и Тегерана, в частности, в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, одним из приоритетов которой является совместное противодействие трансграничному терроризму.

## Турция: страдания по пантюркизму

*Андрей Арешев*

*События в Казахстане породили планы создания «Туранской армии»*

В ночь на 22 февраля 2022 г. с одним из наиболее резких и непримиримых откликов на признание Россией Донецкой и Луганской Народных Республик в качестве независимых государств выступило министерство иностранных дел Турции. В аналогичном ключе высказался и президент Реджеп Тайип Эрдоган, назвавший вынужденное решение Москвы «неприемлемым» и призвавший

«стороны руководствоваться здравым смыслом и соблюдать международное право». Заметим, оживительной силе «международного права» рассказывают руководители страны, годами, а кое-где и десятилетиями оккупирующей территории нескольких соседних государств и не скрывающие претензий на Крым.

Не является секретом и повышенное внимание турецких СМИ, политиков и экспертов радикально-националистического толка (провластных или оппозиционных – не столь уж и важно) не только к постсоветскому пространству, но и к ряду субъектов Российской Федерации, рассматриваемых в качестве не имеющих независимости «автономных тюркских республик». В ходе январьского саммита «Тюркского Совета», переучреждённого в «Организацию тюркских государств», Эрдоган заявил, что «тюркские страны на протяжении тысячелетий оставались центром культуры и цивилизации», и выразил уверенность, что XXI век будет «веком тюркских государств».

Известна и особая роль в становлении «Тюркского Совета», помимо самой Турции, также Азербайджана и Казахстана, первый президент которого Нурсултан Назарбаев удостоился неформального титула «Почётный аксакал тюркского мира». Однако драматические январские события в Казахстане привели к кардинальной смене политических декораций, не на шутку встревожив пантюркистов из стана союзников Эрдогана из «Партии националистического действия» и не только их.

Утверждение о том, что массовые беспорядки в Алматы и других крупных центрах, вынудившие президента Касым-Жомарта Токаева обратиться за помощью ОДКБ, стали для Анкары неожиданностью, если и соответствует действительно, то только отчасти. Но несмотря на продвинутое политико-дипломатические и военно-технические связи с Анкарой (вплоть до предположений о создании «тюркского» аналога НАТО) обещание властей республики за помощью в ОДКБ спровоцировало бурную реакцию со стороны многочисленных адептов «тюркского мира». Выразив 6 января недовольство недостаточно активной, по его мнению, реакцией на события в «братской» стране, турецкий лидер поручил усилить взаимодействие силовых структур на

уровне как «Организации тюркских государств», так и двусторонних контактов.

Не приходится сомневаться, что экспансионистские настроения носят в Турции устойчивый характер безотносительно к оценке личности действующего президента, и скорее рано, чем поздно, будут «материализованы» в конкретные решения. Пока претензии на общетюркское лидерство слабо стыкуются с реальностью, однако многолетние наблюдения за внешней политикой Турции вселяют уверенность в том, что попытки эту реальность поменять последуют уже в ближайшее время – в виде, например, формирования общетюркских военизированных формирований. Немалый опыт турок в использовании «частных военных кампаний», террористов и наёмников предполагает серьёзное внимание к этой проблеме как в рамках двусторонних контактов, так и на уровне международных организаций, таких, как ШОС.

## **Турция на Северном Кавказе: «мягкая сила» с дальним прицелом**

*Андрей Арешев*

В отличие от прошлых лет, 21 мая 2022 г. в Нальчике и других городах Северного Кавказа не проводилось траурных шествий, приуроченных к очередной (158-й) годовщине окончания Кавказской войны. Впрочем, как сообщили представители адыгских общественных организаций, все остальные памятные мероприятия в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее и Краснодарском крае состоялись.

Осталось верным себе и турецкое внешнеполитическое ведомство, не пропускающее ни одного Дня памяти жертв Кавказской войны, с первой половины 1990-х годов отмечаемого по инициативе общественной организации «Адыге-Хасэ» на полуофициальном, а кое-где – и вполне на официальном уровне. «Во время вторжения царской России на Кавказ сотни тысяч представителей кавказских народов погибли. Многие оставшиеся в жи-

вых были высланы со своей родины и вынуждены были укрыться в Анатолии. Сегодня мы еще ощущаем боль этой трагедии, которая получила название «черкесского изгнания». Пользуясь случаем, мы склоняем головы перед памятью погибших», – утверждает в заявлении официального представителя МИД Турции Тажу Билгича, опубликованного 18 мая на сайте ведомства на русском языке. Относительная сдержанность в формулировках вызвала недовольство со стороны некоторых особо буйных интернет-активистов, недовольных степенью поддержки, оказываемой Турцией преступному киевскому режиму.

Веками Османский халифат и его геополитические наследники (от «новой Турции» Ататюрка до Реджепа Эрдогана с его широко известными претензиями на роль одного из мировых центров силы) полагали Северный Кавказ неотъемлемым ареалом собственного геополитического влияния. В полной мере это подтвердила открытая поддержка «борцов за независимость Ичкерии» в годы первой чеченской войны, на символическом уровне сохраняющаяся и поныне. Об этом свидетельствуют, к примеру, многочисленные парки, скверы и мечети имени Джохара Дудаева, причём первый подобного рода парк открыл в 1996 г. в Стамбуле его тогдашний мэр Р. Эрдоган. В конце 2021 г., после появления очередного парка имени первого президента «Ичкерии» в курортном городке Корфез провинции Коджаели, глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров потребовал от турецкого лидера определиться с политикой в отношении террористов. Немногом ранее в стамбульском районе Бейликдюзю на средства местного муниципалитета был открыт очередной монумент в память о «геноциде» черкесов.

Никуда не девшееся пропагандистское окормление адептов зачастую соперничающих друг с другом местных националистических движений и групп (например, «черкесских» и «тюркских») – лишь одна из составляющих активной работы турецких спецслужб в регионе в последние три десятилетия. В частности, пару десятилетий назад широкую известность приобрела секта «Нурджулар», действующая в России посредством созданных ее структур «Серхат», «Эфляк», фондов «Торос», «Уфук» и др. Только в 2002 году органами безопасности России была пресечена

деятельность более 50 эмиссаров в Башкортостане, Дагестане и в Карачаево-Черкесии.

«Турция и в 90-е годы, и сегодня являлась и является прибежищем боевиков различных мастей, в том числе и сбежавших из России во время войны в Чечне. Многие из этих боевиков по сей день проживают в Турецкой Республике, активно способствуют ухудшению взаимодействия между Россией и Турцией», – напоминает научный сотрудник ИМЭМО РАН Владимир Аватков. По мере стабилизации общественно-политической ситуации на Северном Кавказе и расширения российско-турецкого торгово-экономического сотрудничества с его региональной составляющей деятельность специализированных турецких структур всё больше смещалась в сферу так называемой «мягкой силы», что, однако, не исключало и более традиционных для них форм и методов работы. В качестве проводников культурно-идеологического влияния на смену «Нурджулару» и попавшей в немилость у Эрдогана организации «Хизмет» Фетхуллага Гюлена пришли министерство по делам религий (Diyanet), агентство по сотрудничеству и координации (TIKA), а также аффилированный с родственниками Эрдогана молодежный фонд (TUGVA), внутренние документы которого недавно стали достоянием широкой общественности.

Резкое обострение российско-турецких отношений в ноябре 2015 – первой половине 2016 гг. после уничтожения бомбардировщика Су-24 в небе над Сирией породили опасения относительно возможной «протурецкой мобилизации» части этнически ориентированных элит на Северном Кавказе. Несмотря на то, что в целом они оказались преувеличенными (земельные и иные вопросы пёстрога в этноконфессиональном отношении края решаются в Москве, а вовсе не в Ак-Сарае), это не означает отсутствия попыток сформировать выгодную «новым османам» XXI века культурно-идеологическую повестку. Здесь и «гламурные» сериалы из жизни «Блистательной Порты», зачастую сомнительного художественного качества и не менее сомнительной достоверности, и явно ангажированные научные исследования, и мемориальные доски памяти «освобождавшим Дагестан» воинам «Кавказской исламской армии». Переписывание истории уже в целом за-

вершено в Азербайджане, где 15 сентября 2018 г. Эрдоган вместе с Ильхамом Алиевым принимал совместный парад по случаю столетия «освобождения Баку» той же «армией» рвавшегося на Кавказ Нури-паши. А в сентябре турецкий политик и бизнесмен Кемаль Текден рассказал о планах по экранизации жизни предводителя горцев Чечни и Дагестана периода Кавказской войны имама Шамиля. В феврале 2021 г. подготовленную агентством Stratfor карту расширения сферы влияния Турции в Евразии показал в прямом эфире государственный телеканал TRT-1.

Ещё одной характерной тенденцией последних лет является активизация турецкого присутствия в высших учебных заведениях региона, особенно в гуманитарной сфере. Примечательно, что многие выпускники турецких вузов, либо же лица, прошедшие там стажировку трудятся в системах государственного управления, образования и науки, международной деятельности и иных ключевых сферах Северо-Кавказского федерального округа. Порою карьерная лестница выпускников турецких вузов ведёт их и на должности федерального уровня (в том числе в системе образования), создавая, как нам представляется, предпосылки к формированию этнически ориентированных лоббистских структур.

Зачастую, как поясняет источник издания Eadaily из российского посольства в Турции, инициатива при налаживании контактов принадлежит северокавказским учебным заведениям, готовым с удовольствием похвастаться «количеством договоров с различными турецкими вузами. Количественная составляющая здесь явно на первом месте. Содержанием программ интересуются гораздо меньше». При этом «к созданию курсов и специализаций по черкесскому языку в турецких вузах относятся весьма благожелательно. Черкесы, адыги, абхазы, чеченцы всегда были в сфере геополитических интересов Турции на Кавказе. Черкесы, адыги и абхазы в Турции составляют, по разным подсчетам, до 2 млн. граждан этой страны. ...Много примеров совместных исследований, в том числе по весьма острым вопросам исторических взаимоотношений России и её черкесского населения, а также взаимодействия Турции с народами Северного Кавказа. Само количество

публикаций и конференций по тематике этноконфликтов на Северном Кавказе весьма показательно».

Если работа по привлечению иностранцев в турецкие государственные и частные вузы носит системный характер, то с российской стороны этого же, к сожалению, сказать нельзя. К примеру, квоты на обучение в ряде региональных вузов «турецкими» черкесами» (как правило, не знакомыми ни с родным, ни с русским языком) заполняются в лучшем случае наполовину. Похоже, отсутствует и более-менее системное представление о сотрудничестве северокавказских учебных заведений с турецкими партнерами и его влиянии на общественно политическую ситуацию в регионе.

Начатая 24 февраля 2022 г. российская военная операция на Украине, не исключено, продлится в той или иной форме ещё много месяцев, обостряя потенциальные риски социально-политической стабильности, за которыми наблюдает множество внимательных глаз. Не приходится сомневаться, что давние «друзья» турецкого лидера, такие, как нынешний шеф британской разведки Ричард Мур, не преминут возможностью создать России дополнительные проблемы на «южном» фланге, в том числе – в пределах её государственных границ.

## Фантом пантюркизма

Яна Амелина

### *Кто мешает активной политике России на Кавказе?*

Северный Кавказ является неотъемлемой частью Российской Федерации, но Турция считает его зоной своих стратегических интересов. В феврале-марте 2022 г. в ряде российских региональных изданий и телеграм-каналов появились материалы о подрывной деятельности Турции на Северном Кавказе, осуществляемой в первую очередь через Турецкий молодежный фонд (TUGVA) и Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TIKA).

Сообщалось, в частности, что в 2021 г. TUGVA организовал около 50 проектов в республиках Северного Кавказа, в которых

приняла участие «большая группа молодых россиян». «Эти программы включали в себя разработку видеоконтента на YouTube для виртуального Tugva TV (с образцами этого ученического контента можно ознакомиться на данном канале – он не представляет никакого интереса, а число просмотров большинства видео составляет от нескольких десятков до нескольких сотен. – авт.) и практическое обучение иностранным языкам через онлайн-общение в рамках программы The Digital Language Cafe, в дополнение к мастер-классу на платформе YouTube и обучающим курсам по фотографии, новостному редактированию и публикации видео, – конкретизируется в одной из публикаций. – Программы Фонда вызвали интерес у многих молодых людей в России, а влияние на российскую общественность стало очень значительным, особенно в последний месяц Рамадана (с апреля по май 2021 года). С наступлением Рамадана Молодежный фонд Турции оказал финансовую поддержку в размере 5 миллионов долларов примерно 250 исламским религиозным организациям по всей России, а также привлек молодежь, предоставив финансовую помощь в размере одной тысячи долларов каждому участвующему гражданину страны, помимо грантов для поездки в Турцию на срок до двух недель».

В более поздней публикации того же автора основной упор делается на «усиливающуюся активность» ТКА в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: «Агентство также оказывает влияние на граждан России, проживающих в республиках Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, Адыгея и Чечня, а также в Ставропольском крае. Деятельность направлена на «формирование нового мышления» у работающих в российских федеральных и региональных органах власти. При этом агентство не только влияет на мусульман, но и пытается оказывать поддержку христианскому духовенству в республиках Северного Кавказа, где утечки говорят о «попытках выдвинуть некоторых священнослужителей на руководящие должности в церковной иерархии».

Представленные сведения вызывают некоторые вопросы. В чём заключается «очень значительное» влияние TUGVA и ТКА (не имеющих, кстати, представительств в России) на россиян, проживающих в республиках Северного Кавказа? Жители регионов

массово отказываются от российского гражданства, переходя в турецкое подданство? Повсеместно меняют портреты президента России Владимира Путина и главы Чечни Рамзана Кадырова на изображения Реджепа Тайипа Эрдогана? Сотни исламских религиозных организаций получают миллионы долларов, а российские силовые структуры не обращают на это никакого внимания?.. Такую ситуацию трудно представить.

Показательно, что российские телеграм-каналы, распространяющие эту информацию, ссылаются на материалы оппозиционных турецких журналистов. Степень их оппозиционности действующей власти настолько высока, что эти работники СМИ были вынуждены покинуть родину, поселившись, например, в Стокгольме. Интересы этих антиэрдогановских журналистов (считающих политику действующего президента «радикально-исламистской», а попытку государственного переворота в Турции 15 июля 2016 г. – инсценировкой с целью зачистки политического ландшафта) вполне очевидны, чего не скажешь об их российских коллегах. Стоит учесть и тот факт, что в текстах «стокгольмцев» нет прямых (впрочем, и косвенных) ссылок на документы о вышеупомянутых 50 проектах TUGVA, якобы реализуемых на Северном Кавказе, как и сведений о невероятной финансовой помощи российским мусульманским организациям. Наличие таких документов, по всей видимости, также вызывает вопросы.

Впрочем, всё это не означает, что TUGVA вообще никак не связан с Северным Кавказом. Программа The Digital Language Cafe, посвящённая углублённому изучению турецкими и иностранными студентами английского и арабского языков посредством Zoom-встреч, вполне могла охватывать и северокавказцев точно так же, как и другие виртуальные проекты Фонда по освоению практических навыков в сфере культуры, языков, фотографии и т. п.

При этом на официальном сайте Турецкого молодежного фонда удалось найти лишь один проект, прямо говорящий о связи с Северным Кавказом. Это 20-недельная программа «Страны и не только», завершившаяся в 2018 г. В рамках этой программы, реализованной в головном офисе TUGVA в Стамбуле, дипломаты, ученые, политики и журналисты делились своим опытом и ин-



формацией о конкретных странах со студентами и молодыми специалистами в возрасте от 18 до 35 лет. Последней из двадцати государств стала Россия – о ней 20 апреля 2018 г. рассказал молодёжи чеченский журналист и политолог, руководитель сектора кавказских исследований Института российских исследований (RUSEN), проживающий в Турции Сасланбек Исаев.

Следует отметить, что значительная часть программ TUGVA, посвящённых спортивной, религиозной, культурной проблематике, социальному служению, патриотическому воспитанию и т. д., реализуется непосредственно на территории Турции, а специализированные программы распространяются только на её граждан. Можно сказать, данный Фонд – это турецкий вариант платформы «Россия – страна возможностей». Если же российская молодёжь стремится принять участие в турецких программах по изучению языков и повышению медиаграмотности, это означает, что возможности, имеющиеся внутри региона и страны в целом, не удовлетворяют спрос. Следовательно, и проблема эта не Анкары и Москвы и ближе – Махачкалы, Грозного, Назрани, Черкесска, Пятигорска, Владикавказа и других кавказских столиц.

А что же ТИКА, якобы пытающееся выдвинуть «некоторых священнослужителей на руководящие должности в церковной иерархии» (!): судя по формулировке «руководящие должности» – речь идёт о епископах?.. Сомнительность подобных утверждений очевидна для каждого, имеющего хотя бы приблизительное представление о формировании церковной иерархии. В действительности Турецкое агентство по сотрудничеству и координации занимается менее романтичными, но, пожалуй, более важными – для достижения турецких целей в регионе – мероприятиями.

К примеру, 11-13 мая 2022 г. в президентской Национальной библиотеке в Анкаре состоялся второй международный конгресс «Будущее Кавказа», организованный турецким Институтом стратегического мышления и ТИКА. Целью конгресса было «обсудить быстрые изменения в международной системе, понять их влияние на Кавказ и прилегающие территории, а также выработать стратегию, ноу-хау и видение будущего, которые обеспечат мир и стабильность в сотрудничестве в этом регионе».

В мероприятии участвовали более 50 послов, дипломатов, преподавателей и специалистов из Америки, Европы, Азии и Африки, а также высокопоставленные партийные лидеры Турции и многочисленные отставные военные. Как указал во вступительной речи президент ТИКА Серкан Каялар, Кавказский регион занимает очень важное геополитическое и стратегическое положение. На протяжении всей истории Кавказ был местом встречи в обширном бассейне цивилизаций, являясь воротами между Европой и Азией. Исследования будущего региона необходимы сейчас больше, чем когда-либо, констатировал Серкан Каялар.

На форуме обсуждалось будущее региона на фоне мирового кризиса, вызванного российско-украинским конфликтом, карабахское урегулирование, проблемы Абхазии и Южной Осетии, вопросы экономических отношений, транспортной и энергетической безопасности, перспективы предложенной Анкарой переговорной платформы «3+3» (Россия, Турция, Иран + Азербайджан, Армения, Грузия) и многое другое. Наиболее интересными в контексте северокавказской проблематики представляются секции «Региональные конфликты и пути их разрешения» и «Региональная безопасность и новые горизонты».

Не вызывает удивления, что представительный конгресс рассматривал ситуацию со своей «колокольни» (башни Галата). «Турция – очень важная сила, обладающая привлекательностью для государств и обществ Кавказа», – отметила член президентского Совета по безопасности и внешней политике, профессор Айгюн Аттар. О стратегической важности Кавказа для Турции говорили многие выступавшие. Роль России в регионе, хотя и отдавая ей должное как ведущей региональной державе, оценивали не столь однозначно. Высказывались мнения о взрывоопасности Северного Кавказа и возможности перерастания акций гражданского неповиновения в длительные столкновения. Упоминалось о многочисленных этнических конфликтах, тлеющих в регионе и чреватых переходом в «горючую» фазу. Много говорилось о развитии турецко-кавказских культурных и образовательных связей, в первую очередь по линии общетюркского единства, через деятельность различных неправительственных организаций и по дипломатическим каналам.

«Кавказ является стратегическим регионом не только для нас, но и для других центров силы в мире», – подчеркнул на конгрессе «Будущее Кавказа» председатель комитета по планированию в бюджете турецкого парламента Джевдет Йылмаз, безусловно имевший в виду и Россию.

Многостраничные отчёты о работе форума заставляют задуматься: когда подобные мероприятия последний раз проходили в нашей стране? Приходится признать, что лет десять назад, да и то не с таким размахом. Научные форумы сменились «общественными» тусовками, аналитику заменил пиар, тогда как главные проблемы Кавказа остались прежними, а некоторые из них, в частности благополучно похороненный десятилетие назад «черкесский вопрос», переживают сейчас второе рождение (не без помощи Турции). Именно – TUGVA или TİKA – не позволяет организовать представительный форум кавказоведов-практиков в Пятигорске или Владикавказе? А может, отсутствие понимания важности своевременного аналитического обеспечения кавказской политики России?

Что ж, как бы там ни было, можно объявить виновной Анкару. Пусть турки и дальше говорят про «жизненно важную роль Кавказа» и о том, что будут, как и прежде, проводить свою ответственную политику – в регионе и по всему миру.

## Москва или Анкара? «Мы ни Турции, ни кому-либо ещё не нужны»

*Яна Аметов*

На Северном Кавказе проживают представители пяти тюркских народов, общая численность которых – около 6,7% (примерно миллион человек) от всего населения региона. Наиболее крупным из них являются кумыки, которых полмиллиона. Они расселены главным образом в Дагестане (где по количеству уступают лишь аварцам и даргинцам), Чечне, Северной Осетии и на Ставрополье. Карачаевцев, вторых по численности, около 220 тысяч, большинство из них проживает в Карачаево-Черкессии. Родствен-

ных карачаевцам балкарцев, основная часть которых живет в Кабардино-Балкарии, меньше примерно вдвое: около 110 тысяч. Кроме того, в Дагестане проживает порядка 130 тысяч азербайджанцев (шестой по численности народ республики) и около половины из 80 тысяч ногайцев.

Показательно, что некоторые турецкие СМИ называют КБР, КЧР и Дагестан «автономными тюркскими республиками, не являющимися независимыми», что лишь отчасти соответствует действительности (балкарцы составляют всего 12% жителей Кабардино-Балкарии, кумыки, азербайджанцы и ногайцы – порядка четверти всех дагестанцев, карачаевцы и ногайцы – около 45% проживающих в Карачаево-Черкессии).

Несмотря на определённую общность языка и происхождения, тюркские народы Северного Кавказа не представляют собой единого целого. Все они с разной степенью успешности решают стоящие перед ними насущные социально-экономические и общественно-политические задачи, но это не предполагает ни идейно, ни тем более организационного объединения.

Северокавказские тюрки, как и представители других народов региона, ездят (если могут себе позволить) в Турцию с туристическими или деловыми (в первую очередь торговыми) целями. После сворачивания деятельности различных международных, в том числе турецких, неправительственных, благотворительных и культурных организаций (в некоторых случаях эти определения стоило бы взять в кавычки) визуальное турецкое присутствие в регионе значительно сократилось. Количество «Пальмир» и «Шейхов» среди местных заведений быстрого питания сейчас никак не меньше, чем «Стамбулов», а вот парни в красных футболках с турецкой звездой и полумесяцем, в отличие от ситуации двадцатилетней давности, щеголяют значительно реже.

Турецкое присутствие в регионе наиболее заметно в экономической и культурной сферах. Рассмотрим это на примере Дагестана. Турция является одним из крупных торговых партнёров республики (в 2021 г. она заняла четвертое место – 17,7 из 214 миллионов долларов общего внешнеторгового оборота; на первом месте Иран с 44 миллионами долларов).

Планы без малого десятилетней давности были еще масштабнее. «Дагестан – это стратегическая площадка для турок, – говорил в 2014 г. руководитель Дагестанского регионального отделения Российского союза промышленников и предпринимателей Анварбек Кадиев. – Это и Каспийское море, и выход на Казахстан, Туркменистан, Китай и другие страны. Экономика Турции не так давно была в таком же состоянии, как в Дагестане. Её стало развитие малого и среднего бизнеса. Сегодня в Турецкой Республике хорошо развивается туризм, агропромышленный комплекс, текстильное производство. Дагестану не мешало бы перенять опыт у турецких коллег в этом направлении». Надо сказать, за прошедшие годы республика сделала немало успешных шагов в указанных направлениях, но это вряд ли можно приписать сотрудничеству с Турцией: во всяком случае, туризм в Дагестане развивается явно с опорой на собственные силы.

Более показательны дагестано-турецкие связи в культурной сфере. «Сегодня Турция уделяет огромное внимание сохранению и развитию кумыкской культуры и литературы, – пишет поэт, прозаик и публицист Багаутдин Узунаев в газете «Литературная Россия». – В течение последних нескольких лет в Турции были проведены масштабные культурные мероприятия, посвящённые юбилеям классиков кумыкской литературы и искусства, нашим газет и журналов, ярких событий кумыкской истории и действительности. Издаются красочные календари с указанием юбилейных дат классиков кумыкской литературы». Мероприятия проводили на высоком организационно-идейном уровне: «Гостей чествовали губернаторы вилайетов, мэры городов, представители политических и культурных элит».

Среди множества примеров упоминается издание на турецком языке книги кумыкского поэта Бадрутдина Магомедова «Оборванное стремя», посвящённой часто бывавшему в Дагестане венгерскому тюркологу Иштвану Конгуру. «Вопрос по изданию взяла на себя Международная культуртрегерская турецкая организация «Тюрксой» (TURKSOY – Международная организация тюркской культуры; среди ее «наблюдателей» нет ни одной северокавказской республики. – прим.), – констатирует автор материала. –

Добавим, что большинство «кумыкских» мероприятий в Турции были организованы и проведены этой организацией. Не скупилась турецкие культурные власти и на награды для кумыкских деятелей культуры и искусства: ни одно из них не обходилось без вручения дипломов, грамот, медалей и сувениров. Таким образом, сегодня можно сказать, что тот давний лозунг «Кумыки выбирают Стамбул» (название ранней статьи того же автора. – прим.) оказался «пророческим»: Турция проявляет большое внимание к кумыкам, к кумыкской культуре, не скупится на финансирование событий с кумыкской повесткой».

Среди крупных мероприятий такого рода следует упомянуть девятнадцатую из серии конференций «Пионеры тюркского мира», посвящённую известному кумыкскому поэту Ирчи (Йырчи) Казаку в связи со 190-летием со дня его рождения, прошедшую в сентябре 2020 г. TURKSOY организует подобные форумы «с целью популяризации имён выдающихся деятелей тюркских народов, оставивших глубокий след в культуре и искусстве тюркского мира». Как заявил на открытии конференции тогдашний генеральный секретарь TURKSOY Дюсен Касеинов, организация «пристально следит за сохранением культурного наследия тюркских народов и общин, проживающих в других странах». Он отметил, что одним из таких народов с богатой культурой являются кумыкские тюрки, живущие на Кавказе.

Касеинов указал, что Ирчи Казак – «великая личность, о которой мы вспоминаем с уважением и чувством глубокой благодарности, оставила большое литературное наследие для кумыкской, кавказской и мировой словесности. Йырчи Казак, настоящее имя которого – Казак Татархан, создал стихи на богатом литературном языке на различные темы, связанные с моралью, советами, любовью, философией, борьбой за права и справедливость, а также важными историческими событиями. Йырчи Казак, писавший свои произведения на кумыкском языке, был известен и любим в народе как поэт, который не преклонился перед несправедливостью (многие его стихи критикуют тогдашнее социально-политическое устройство общества, призывают к мухаджирству – переселению в Турцию и т. д.). По этой причине считаю, что на

каждом из нас лежит определенная ответственность за популяризацию и сохранение для будущих поколений данного бесценного наследия». Мероприятие продолжилось выступлениями учёных и исследователей из Дагестана и Турции о жизни и деятельности Ирчи Казака, а также художественной декламацией его произведений.

Конференции и форумы, проходящие с подобным размахом, не могут не производить впечатления, особенно на контрасте: в России ничего подобного не происходит.

«Мы понимаем, что Москве – не до кумыков, Москва занята более глобальными вопросами, она перестраивает мир на правильный, русский лад. Если ей это удастся, то, возможно, от этого выиграют и кумыки, – рассуждает Багаутдин Узунаев. – А пока большинство «кумыкских» культурных событий происходит в Турции. Тут она как бы приходит Москве на помощь, беря все заботы и хлопоты о кумыкской культуре на себя. Более того, тюркские культуры, встречаясь на турецкой земле, знакомятся друг с другом, сдружаются, и эта дружба продолжается уже на Российской земле, в тюркских регионах: в Уфе, в Казани, Астрахани и др. Что также льёт воду на мельницу укрепления славяно-тюркского мира и единства. Поэтому мы, кумыки, очень рады теплению турецко-российских отношений, рады дружеским отношениям, сложившимся между Путиным и Эрдоганом, и очень надеемся, что эти события не временные, а вечные – и будут крепнуть день ото дня».

Другая сторона этой медали – появление в социальных сетях наивно-протурецких настроений, обсуждаемых достаточно широкими кругами национальной общественности. Так, до сих пор пользуется относительной популярностью политически нелепая статья азербайджанского журналиста Бахрама Батыева под названием «Возвращение Дагестана в Туран близко!». Вышедшая практически десятилетие назад, недавно она была представлена и в видеоформате.

«Последние события в геополитике Ближнего Востока и Восточной Европы дают Тюркскому миру надежду на усиление своего влияния и возвращение территорий, оккупированных у него Россией, – мечтал в статье, написанной после воссоединения

Крыма с Россией, журналист Батыев. – На Кавказе, вокруг него произошли и происходят процессы, которые наконец смогут дать нам возможность вернуть Дагестан в лоно тюркского мира, в качестве его полноценного члена в виде независимого государства. Для этого нужны 5-7 лет активной работы, и вскоре Дагестан, как и Татарстан, Башкортостан, Якутия и другие тюркские регионы России станут независимыми самодостаточными странами – членами тюркского мира, членами будущего великого Турана». Ядром этого «государства», по мысли Бахрама Батыева, должны стать кумыки, а «всячески помогать становлению в качестве независимого кумыкского государства в рамках современной Республики Дагестан» готово «развитое тюркское государство – Азербайджан».

Время доказало абсурдность надежд азербайджанского пантюраниста: и пять, и семь обозначенных им лет давно прошли, но ни о каком Туране говорить не приходится (правда, другие его прогнозы, в частности, об азербайджанском блицкриге в Карабахе, были реализованы).

Попытки усиления азербайджанского влияния в Дагестане, в чем бы оно ни выразалось, воспринимаются в республике весьма болезненно и имеют большой конфликтогенный потенциал. Тем не менее изложенная Батыевым политическая программа по-прежнему находит отклик в иных сердцах. «По воле Аллаха равнина Дагестана и Чечни, Осетии, исконно кумыкские земли и весь кумыкский народ войдет в состав Турции, иншалла. Дай Аллах, когда-нибудь чтобы это случилось» (орфография и стилистика оригинала приведены в соответствие с нормами русского языка. – прим.) – гласит один из недавних комментариев под видеовеерсией статьи Батыева. «Кумыки были инициаторами сближения с Турцией. Аварцы и кумыки, которые в лидерах по численности (в Дагестане. – А.И.), точно считают Турцию братским народом», – вторит ему комментатор в паблике «Кумыкия жива» в социальной сети «ВКонтакте».

«Я за Туран, так как это союз братских равноправных стран, а не диктатура одной страны. ИншаАллах, Туран создадут, и никакая Западная страна или Россия не смеют больше угрожать мусульманам всего мира», – мечтает некая пантюркистка с ником

«Катя Иванова» в одном из многочисленных обсуждений популярного «ВКонтакте» паблика «Голос Турции». «О Туране равно говорить, пока Турция не войдёт в десятку наиболее развитых стран и не займёт ядерное оружие», – поправляет её более конкретно мыслящий участник разговора. Заметим, что 33-тысячный «Голос Турции» является сейчас, пожалуй, самым крупным сообществом, пропагандирующим в среде российских тюрок (и далеко не только их) протурецкие и пантюркистские настроения, в режиме нон-стоп рассказывая о выдающихся политических и экономических успехах Анкары и спекулируя на теме общей «исторической вины» России перед тюрками, проблемах возвращения представителей диаспоры на историческую родину и т. п.

Эти примеры не единичные случаи нездоровой протурецкой экзальтации. Не случайно официальное республиканское РИА «Дагестан» опубликовало в начале марта 2022 г. обращение главы Кайтагского района доктор политических наук Алима Темирбулатова. Призывая земляков к сплочённости на фоне событий на Украине, отмечая, что «всем нам, дагестанцам, сегодня, как никогда, важно быть вместе с народом всей нашей многонациональной и многоконфессиональной России и стойко отвечать на вызовы современности», предостерегая от веры в лживую пропаганду Запада, автор документа напоминает: «Если бы Дагестан не находился в составе такого сильного государства, как Россия, эти же негативные силы Запада, в том числе и некоторых исламских государств, раздирали бы республику на внутренние противоречия, и Дагестану некогда было бы думать об экономическом развитии. Так же, как Украину, нашу республику накачивали бы оружием и под фальшивыми лозунгами создавали бы горячую точку на юге России. А это, кроме как разрушений и кровопролития, ничего бы не дало».

«Сегодня дагестанцам не нужно думать о том, как себя защищать от внешних сил самостоятельно, – продолжает Алим Темирбулатов. – Будучи в составе России, наша республика находится под защитой могучего государства. Нам нужно сконцентрировать всю свою энергию на мирный труд и экономическое развитие, а при возникновении таких ситуаций, как сегодня, вместе со всем многонациональным народом России поддерживать нашего

Президента и армию, которая является самой сильной в мире. И думать, что нам, мусульманам, было бы лучше стать частью, к примеру, Турции, – категорически ошибочное заблуждение. *Мы ни Турции, ни кому-либо еще не нужны. Им нужна только стратегическая территория для достижения своих геополитических целей.* Это можно понять, видя отношение Турции к своему огромному населению – 25 миллионов курдов, проживающие на ее территории, до сих пор не имеют свою автономию. Поэтому никаких романтических и примитивных настроений на этот счет быть не должно».

Очевидно, что предупреждать о неуместности «романтических и примитивных» протурецких настроений приходится лишь в том случае, если они проявляются в общественном сознании. Понятны и методы борьбы с подобными идеологическими диверсиями: нужно не на словах, а на деле проявлять интерес и уважение к культурным, социальным, образовательным и иным особенностям всех народов России, вне зависимости от их численности, предлагая россиянам – не только северокавказцам – четкий и привлекательный образ будущего, в котором им отведено достойное место.

## **Балканское турне Эрдогана: боснийский кризис, экономика и «мягкая сила»**

*Дмитрий Нефёдов*

*«Мы не отличаем Сисак от Амасьи, Петринью от Бурсы, Загреб от Анкары, Сараево от Стамбула и Мостар от Ризе»*

С 6 по 8 сентября 2022 г. президент Турции Реджеп Эрдоган навестил с визитами последовательно три государства бывшей Югославии – Боснию и Герцеговину, Сербию и Хорватию. На фоне заметно обострившейся напряжённости на Балканах, вполне логично, что турецкий лидер стремится не упустить своего, максимально укрепляя влияние, в том числе и на территориях южной Европы, где многовековое османское владычество оставило неизгладимый след.

Конечно, Сараево стало первой остановкой турецкого лидера вовсе не случайно: Босния и Герцеговина, этот созданный по итогам антисербских карательных акций НАТО искусственный конструктор, активно поддерживался и вооружался Анкарой ещё с начала 1990-х гг. В частности, в 1995 г. тогдашний президент Сулейман Демирель помог заключить мусульmano-хорватское соглашение о совместной борьбе против сербских сил. С тех пор, к слову, по некоторым данным, хорватское население «мусульmano-хорватской федерации» заметно сократилось, расчищая бошнякам свободу действий по наступлению на права Республики Сербской во главе с Милорадом Додиком, неустанно обвиняемым западной пропагандой в «симпатиях к Кремлю».

2 октября в Боснии пройдут всеобщие выборы, способные взорвать это квази-государственное образование. Англосаксами прорабатываются самые радикальные сценарии, ведущие прямо к новой войне на Балканах, последствия которой могут оказаться куда ужаснее, нежели развязанная с начала 1990-х гг. этно-религиозная резня, унесшая жизни сотен тысяч человек. Как известно, одним из её участников и вдохновителей стал бывший боевик нацистской дивизии «Ханджар», первый «президент Боснии и Герцеговины» Алия Изетбегович, без почестей которому не обходится ни один визит турецких политиков в «мусульманское сердце» Балкан. Его сын, Бакир, представлявший в 2010-2018 гг. в Президиуме (коллективный орган власти БиГ) местных мусульман и преисполненный решимости вернуться туда вновь, пользуется особым благорасположением турецкого президента.

Товарооборот между Турцией и Боснией в 2020 г. почти достиг 700 миллионов долларов, активно работает турецкий строительный бизнес, восстанавливаются исторические мечети и строятся новые, укрепляется влияние местных и зарубежных религиозных организаций, в том числе радикальных. В 2018 г. именно в Сараево вместо Германии Эрдоган проводил общеевропейский слёт турецких диаспор. На улицах и площадях боснийских городов разыгрываются театрализованные представления с участием ряженых «янычар», прославляющие «благословенные» времена османского господства на Балканах.

«Основной повесткой дня моего визита будут усилия по урегулированию политического кризиса в Боснии и Герцеговине, который продолжается уже более года. Во всех моих контактах я буду указывать, что территория Боснии и Герцеговины имеет жизненно важное значение для мира и стабильности на Балканах. Я подчеркну нашу поддержку его целостности и суверенитета», – рассказал Эрдоган перед началом поездки. Едва ли упоминание им «сбалансированного и справедливого отношения» к народам региона введут кого-либо в заблуждение. При этом надо отметить финансирование Турцией и некоторых трансграничных проектов – например, строительства автомагистрали между Сараево и Белградом. «Этот проект является мирным проектом, который объединяет не только страны региона, но и народы», – подчеркнул Эрдоган в столице Боснии.

Визит в Сербию был отмечен подписанием множества соглашений по самым разным направлениям. В трёхдневном бизнес-форуме участвовали представители более трёхсот предприятий, обсуждавших варианты сотрудничества. В 2021 г. турецко-сербская торговля возросла на треть и теперь составляет без малого 2 млрд. долларов, причём в Анкаре хотят довести её до пяти миллиардов. Предварительные показатели за первое полугодие текущего года вселяют оптимизм, потому как уже на 50% превышают прошлогодние за аналогичный период. Объём турецких инвестиций в сербскую экономику впечатляет, увеличившись за одно десятилетие в несколько сотен (!) раз. Агентство ТИКА планирует довести количество реализуемых в Сербии проектов до 350, и в скором времени начнётся реконструкция мечети Байраклы в Белграде. Среди подписанных соглашений можно выделить межправительственное Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций и Протокол о сотрудничестве между ТРТ и Радиотелевидением Сербии. Ранее, 15 июня пропагандистский рупор Ак-Сарая запустил новую региональную цифровую платформу TRT Balkan, призванную освещать экономические, социальные и культурные события на Балканском полуострове. Презентуя новую структуру, глава Управления по связям с общественностью Фахреддин Алтун разъяснил её необходимость: «показать борьбу

Турции и ее поиск истины в географии Балкан компетентным способом».

После эпохи Мустафы Кемаль-паши и короля Александра турецко-сербские отношения переживают свой золотой век при Эрдогане, патетично заявил президент Александр Вучич, благодарно не вспоминая о более давних временах, когда на месте нынешней Сербии находился Белградский пашалык. Более того, еще с 2020 г. сербские власти рассматривали вариант покупки турецких беспилотников Bayraktar TB2, однако потом предпочтение было отдано китайским машинам CH-92A и CH-95. Тем не менее, в апреле А. Вучич вновь заговорил о необходимости заключения контракта с Турцией на несколько сотен миллионов долларов, и даже попросил Эрдогана ускорить поставки. Находясь под перманентным давлением со стороны коллективного Запада, требующего от Белграда безоговорочного признания Косово и присоединения к антироссийским санкциям, «многовекторный поневоле» сербский политик отчаянно маневрирует, обращаясь к Пекину, Анкаре и даже к Баку в поисках «голубого топлива» из «Южного газового коридора».

Лидер боснийских сербов Милорад Додик, которого боснийский ЦИК угрожает снять с выборов, также неоднократно высказывался в пользу турецкого посредничества, призванного хотя бы отчасти смягчить заложенный Дейтонскими соглашениями перманентный внутривнутриполитический кризис в этой бывшей югославской республике. «Боснийский вопрос» обсуждался турецким лидером как в Белграде, а затем и в Загребе. «Проблемы в Боснии и Герцеговине проистекают из Дейтонского соглашения. Проблема должна быть решена путем диалога между лидерами. Турция, Хорватия, Босния и Герцеговина, а также Турция, Сербия и Босния и Герцеговина время от времени собираются вместе, и я думаю, что для нас было бы полезно, чтобы этот процесс проходил гармонично, особенно после 2 октября (выборы в Боснии). Единство, сплоченность и целостность Боснии и Герцеговины очень важны, за них заплачена высокая цена», – заявил Эрдоган по итогам переговоров с президентом Хорватии. Пока сложно сказать, насколько окажется эффективным предлагаемое посредничество,

особенно по мере приближения выборов в самой Турции. Адепты Турции и Запада в Сараево вдохновлены усилиями турецкого президента в достижении т.н. «зерновых соглашений», которые вообще-то не являются слишком удачным примером.

Одним из пунктов программы визита Эрдоган в Хорватию стало открытие Исламского культурного центра в Сисаке, построенного на средства агентства ТКА и при поддержке весьма активного на Балканах Управления по делам религий (Diyanet). «Турция никогда не забывала своих братьев, с которыми у нас общая история и география, а также культурные связи... В наших сердцах мы не отличаем Сисак от Амасьи, Петринью от Бурсы, Загреб от Анкары, Сараево от Стамбула и Мостар от Ризе... Я хотел бы передать каждому из вас привет от ваших 85 миллионов турецких братьев. Я благодарю моего Господа за то, что позволил нам встретиться и обнять наших друзей и братьев из разных городов Хорватии», – цитирует турецкого лидера телеграм-канал «Балканская сплетница». В этой связи не следует забывать и об активном участии Турции в делах мусульманского Санджака (населённой бошняками юго-западной горной части Сербии), самопровозглашённого «государства» Косово, а также в Черногории, православие в которой вот уже многие годы испытывается на прочность спровоцированным извне расколом на «украинский» манер.

Турция не может «смириться с конфликтом в сердце Балкан», обращая пристальное внимание на политический кризис в Боснии и Герцеговине, а также трения противостояние между Сербией и Косово, говорил МИД Турции Мевлют Чавушоглу. И хотя пока турецкое посредничество не ознаменовано громкими прорывами, нет особых сомнений в том, что в Анкаре и далее будут извлекать выгоду из многолетних усилий Запада по фрагментации Балкан, предлагая экономически привлекательную и идеологически мотивированную альтернативу.

## Турция: «кипрский вопрос» – палочка-выручалочка для Эрдогана?

Андрей Арешев

В интервью CNN Turk поздно вечером 28 сентября 2022 г. президент Реджеп Эрдоган дал понять, что Турция собирается усилить военное присутствие на оккупированном с 1974 г. Северном Кипре. Кроме того, Ак-Сарай объединит усилия по «защите» турок-киприотов с дипломатическими усилиями по продвижению идеи признания так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра» («ТРСК»), которые, по мнению Эрдогана, в конечном итоге «принесут свои плоды». Об этом же он, в числе прочего, не забыл упомянуть, выступая с трибуны Генеральной ассамблеи ООН.

Стратегия признания «ТРСК» международным сообществом как одного из двух государств на острове «на основе суверенного равенства и равного международного статуса» была утверждена на очередном заседании Совета национальной безопасности в июле. Турецкими экспертами и дипломатами выработана «Иерусалимская формула», предполагающая постепенное движение к искомой цели путём постоянного привлечения внимания общественности, лоббистских пропагандистских усилий и т.д. Так, на очередных «Всемирных играх кочевников» в Изнике Эрдоган появился в сопровождении президента Киргизии Садыра Жапарова и лидера «ТРСК» Эрсина Татара, с которым ранее встречался президент Азербайджана Ильхам Алиев, а проправительственное издание Yeni Şafak распространило слух о ежедневных полётах по маршруту Москва – Анталья – «ТРСК». Во всём этом сложно не углядеть признаков скоординированной кампании по легализации марионеточного образования, занимающего более трети территории острова.

29 сентября планы по наращиванию военного присутствия на Кипре подтвердил министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу: «Мы отправим на остров как войска, так и оружие для защиты общины киприотов-турок», – заявил он, выступая в эгейском городе Денизли. В настоящее время контингент Турции на Кипре насчи-

тывает около 40 тысяч военнослужащих, включая мотопехотные дивизии, подразделения «Коммандос» и батальон морской пехоты (общая численность населения «ТРСК» немногим менее 400 тысяч человек, большая часть которых – переселенцы с «материка»).

Заседание Совета национальной безопасности под руководством президента и грозные заявления турецких лидеров (о подоплёке которых – ниже) последовали вслед за ранее принятым решением Белого Дома снять ограничения на введённые в 1987 г. военные поставки международно признанной «греческой» Республики Кипр на южной части острова на 2023 финансовый год. В Никосии возвестили об «исторической вехе», знаменующей растущие стратегические отношения с США. В Вашингтоне особо не скрывают, что речь идёт о поощрении небольшого островного государства в так называемой «борьбе с отмыванием денег» и за отказ российским военным судам заходить в кипрские порты для дозаправки и обслуживания. Равно как и обретающее новое качество американо-греческое военно-техническое сотрудничество, эти действия греческих властей острова вызывают обеспокоенность в Анкаре, расстроенной отказом администрации Байдена от своей традиционной политики баланса между противостоящими друг другу союзниками по НАТО в пользу Греции и Кипра. Призывая Вашингтон «отменить» решение, нарушающее военный баланс в Восточном Средиземноморье в пользу «кипрско-греческого дуэта», турки говорят о неизбежной, в противном случае, гонке вооружений на разделённом острове.

Власти же признанной только Анкарой «ТРСК» заявляют о том, что решение США нанесло ущерб (не слишком-то, заметим, эффективным) усилиям по урегулированию давнего этнополитического спора. Более того, «турки-киприоты рассматривают отмену Соединёнными Штатами ограничения на продажу оружия и разрешение экспорта даже смертоносного оружия кипрско-греческой администрации как угрозу своему существованию», – заявил немногим ранее министр иностранных дел «ТРСК» Тахсин Эртугрулоглу.

В свою очередь, министр иностранных дел Республики Кипр, опытный политик Иоаннис Касулидис в интервью The Wall Street



Journal заявил об опасениях по поводу возможного втягивания острова в очередной турецко-греческий конфликт: «Турецкая армия размещена на нашем острове, и мы опасаемся, что любой конфликт в Эгейском море затронет нас напрямую, потому что нас будут использовать как самое слабое звено во всей этой истории».

Национальная гвардия Республики Кипр состоит из 10 тысяч призывников и 50 тысяч резервистов при ограниченном военном потенциале. Военный бюджет республики на 2020 год составил 414 миллионов долларов. Численность вооруженных сил Греции – 130 тысяч призывников и более 220 тысяч резерва. Военно-морской флот и военно-воздушные силы оснащены современным оружием с годовым бюджетом в 4 миллиарда долларов. В последние годы основной задачей вооруженных сил Греции была защита островов Эгейского моря и территориальных вод страны от восточных соседей. Возможности по защите «греческого» Кипра, находящегося в полутора часах полёта по воздуху весьма ограничены, в то время как военные возможности Турции намного превосходят греческие, так что неудивительно, что Афины стремятся компенсировать разницу потенциалом интенсификацией сотрудничества с Пентагоном.

Эскалация вокруг Кипра разворачивается на фоне растущей греко-турецкой напряжённости в Эгейском море. 26 сентября послы Греции и США вызывались в МИД Турции для заявления протеста против размещения американской бронетехники на двух островах Эгейского моря. На распространённых турецкими спецслужбами аэрофотоснимках предположительно зафиксированы пришвартованные к островам Лесбос и Самос гружёные военной продукцией американские корабли.

Отвечая на соответствующий вопрос, представитель Госдепартамента Нед Прайс отделился общими фразами: «Мы продолжаем призывать наших союзников по НАТО – в данном случае Турцию и Грецию – к совместной работе по поддержанию мира и безопасности в регионе и разрешению их разногласий дипломатическим путем. Мы призываем все стороны избегать риторики и избегать действий, которые могут еще больше усугубить напряженность. Суверенитет Греции над этими островами не ставится

под сомнение, но мы призываем все страны, включая наших союзников, уважать территориальную целостность и суверенитет и избегать действий, которые могут разжечь напряженность».

Эрдоган уже не первый раз критикует Вашингтон за игнорирование международных соглашений, таких, как Лозаннский и Парижский договоры, предусматривающие отказ от размещения на «эгейских» островах военных баз. Напомнив о нескольких предпринимавшихся ранее в сторону Вашингтона демаршей, он добавил: «Чего мы ожидаем от Вашингтона, так это того, что он не направит Грецию в неправильном направлении».

3 октября МИД Турции решительно осудил «включение греко-кипрской администрации в программу партнерства с бюро Национальной гвардии США в рамках программы Минобороны США». Очередной шаг США через две недели после отмены эмбарго на поставки оружия Никосии, «невозможно объяснить ни под каким предлогом. Этим шагом США, пойдя дальше нарушения баланса на острове между двумя сторонами, сами заняли позицию поддержки одной из сторон. Таким образом, США утрачивают возможность играть конструктивную роль в процессе справедливого, прочного и длительного решения проблемы Кипра. Турция в качестве страны-гаранта [на Кипре] будет продолжать совершать все необходимые шаги для обеспечения безопасности турок-киприотов».

Ужесточение позиции Эрдогана в «кипрском вопросе» обусловлено как стремлением упрочить позиции среди националистического электората, так и давними проблемами с турками-киприотами, усугубившимися «подписанием в апреле спорного протокола, согласно которому жители северного Кипра получают в этом году 235 миллионов долларов в обмен на ограничения, которые сузят свободу выражения мнений, подорвут гражданское общество и повысят роль религии». 53-страничный документ, начинающийся с утверждения о том, что «остров Кипр является частью Анатолии в политическом и культурном отношении с 1571 г.» (год османского завоевания), рассматривается оппонентами «ПСР» и её лидера как средство официального оформления аннексии северного Кипра Турцией.

Выходящая на острове независимая ежедневная газета местных турок Yeniduzen назвала протокол «соглашением о капитуляции», упрочить которую способна анонсированная Эрдоганом дополнительная переброска войск. Нашлись и недовольные строительством правительственного комплекса стоимостью 140 миллионов долларов недалеко от разделяющей остров «зелёной линии», являющимся одним из приоритетов турецкого президента. Большинство турок-киприотов хотят большей автономии от излишне тесных объятий – например, в форме федерации с «материком». Эта тенденция набрала популярность с 2018 г. по мере падения турецкой экономики, что не могло не отразиться на благосостоянии и финансовом благополучии островитян, вынужденных «использовать доллары и евро для оплаты аренды и покупки автомобилей и бытовой техники, в то время как им платят в девальвирующей турецкой валюте».

Считается, что, несмотря на экономический кризис, большинство населения «материковой» Турции поддерживает Эрдогана, и жёсткая позиция в отношении Никосии и Афин может переключить внимание избирателей от социально-экономических проблем с прицелом на июньские выборы 2023 г. Разговоры о новом вторжении на север Сирии под предлогом расселения в приграничной полосе нескольких сотен тысяч беженцев несколько приутихли, отношения с Израилем нормализуются, и в этой ситуации обратить взоры на заведомо более слабого «исторического врага» – вполне логичный эмоционально-патриотический приём.

Насколько он сработает – покажут ближайшие месяцы.

## **«Тюркский» саммит в Самарканде: инвестиционный фонд и северо-кипрский казус**

*Александр Григорьев*

10-11 ноября 2022 г. Самарканде под девизом «Türk Medeniyeti için Yeni Dönem: Ortak Kalkınma ve Refaha Doğru» («Новая эра турецкой цивилизации: на пути к общему развитию и

процветанию») прошло очередное заседание Организации тюркских государств с участием президентов Узбекистана, Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии. Лидеры Туркменистана и Венгрии присутствовали на встрече в качестве наблюдателей. Как напоминает издание Daily Sabah, в центре внимания участников встречи – «вопросы экономического сотрудничества и актуальной международной повестки дня... Эрдоган уже несколько лет добивается более тесных культурных, языковых и религиозных связей с несколькими бывшими советскими странами на Кавказе и в Центральной Азии. Это третья поездка Эрдогана в регион менее чем за два месяца».

Выступая на форуме, в ходе которого председательство в тюркском интеграционном объединении перешло от Турции к Узбекистану, турецкий президент обратился к глобальным и региональным проблемам, не забыв, как водится, об интересах своей страны: «Мы переживаем сложный период, который несёт как возможности, так и риски для наших стран. В этот период стало более важным укреплять наше сотрудничество, солидарность и гармонию во всех областях... С 2014 г. Турция является страной, принимающей самое большое количество беженцев в мире. Мы считаем, что было бы полезно расширить сотрудничество в области предотвращения и регулирования нелегальной миграции. В этом плане целесообразно разработать общую концепцию безопасности и продолжить заседания секретарей Совета безопасности».

В принятой по итогам встречи Самаркандской декларации содержатся поручения продолжить регулярные совещания глав Советов национальной безопасности государств – участников «ОТГ», а также консультации по безопасности на регулярной основе между правительствами и государственными органами государств-членов для обеспечения тесной координации и сотрудничества по вопросам безопасности, представляющим взаимный интерес.

«Преобразуя наш совет в организацию, мы также заложили фундамент уникальной и эффективной структуры. Документ «Тюркское видение 2040», который мы приняли в Стамбуле, формирует основу нашего сотрудничества. Мы стремимся закрепить наше сотрудничество в таких областях, как политика, без-

опасность, торговля, таможня, транспорт, энергетика, здравоохранение, информатика, образование, молодежь и спорт... Было бы выгодно внедрить Турецкий инвестиционный фонд как можно скорее. Я считаю, что финансовые возможности, предоставляемые фондом, укрепят наше сотрудничество и ускорят нашу деятельность», – продолжил хозяин Ак-Сарая. Такой инвестиционный фонд размером в полмиллиарда долларов в ходе ташкентского саммита действительно был учрежден. Возможно, новоиспеченный фонд призван укрепить экономическое и инвестиционное сотрудничество в рамках «ОТГ», торговля между участниками которой, как сообщил президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, не превышает 4% их совокупного внешнеторгового оборота.

Что же касается остальных направлений сотрудничества на пути превращения «ОТГ» в полноценный военно-политический блок, включая формирование так называемых «тюркских сил быстрого реагирования», то вопросов здесь пока также явно больше, чем готовых решений, предполагающих передачу части национального суверенитета «старшему брату». Видимо, именно поэтому в Самарканде удалось согласовать лишь создание национальной структуры, призванной реагировать на природные катаклизмы и стихийные бедствия. Правда, здесь надо оговориться, что многие «тюркские» профессиональные, отраслевые и иные организации с большей или меньшей эффективностью функционируют многие годы. В немалой степени это обусловлено турецкой «мягкой силой», рассчитанной на дальнюю перспективу. Помимо разговоров о создании «общетюркского» алфавита, Эрдоган напомнил о планируемых на 2024 г. в Казахстане пятых Всемирных играх кочевников, для которых он предложил создать Постоянный комитет под эгидой «ОТГ».

Впрочем, по более принципиальным вопросам подспудные разногласия сохраняются, что может сказаться на эффективности деятельности «тюркского» интеграционного объединения в дальнейшем. Так, многие наблюдатели обратили внимание на пункт 7 Самаркандской декларации, в котором подписанты «рассматривают турецких киприотов как часть Тюркского мира и приветствуют статус ТРСК как наблюдателя ОТГ». Между тем, согласно

статье 16 Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (переименованного в 2021 г. в ОТГ), «статус наблюдателя при ССТГ может предоставляться государствам, международным организациям и международным форумам». Так как «Турецкая Республика Северного Кипра» явно не является ни вторым, ни третьим, из вышеизложенного можно было бы сделать сенсационный вывод: примеру Турции, признавшей созданное ею же марионеточное квази-государственное образование после вторжения на Кипр в 1974 г., последовали все остальные участники «ОТГ». Очевидно, именно таким образом хотели бы представить дело провозвестники «единого тюркского мира»: о принятии «ТРСК» наблюдателем в «ОТГ» заявил министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу, поздравил турок-киприотов и глава Управления по коммуникациям Президента Турции Фахреттин Алтун.

Впрочем, разъяснение из Ак-Орды подоспело весьма оперативно: «От СМИ поступают вопросы относительно сделанного на сегодняшнем саммите Организации тюркских государств в Самарканде заявления президента о поддержке территориальной целостности всех государств и соблюдении устава ООН. В связи с этим хотел бы отметить, что данное заявление глава государства сделал в связи с настоятельной просьбой предоставить Турецкой Республике Северного Кипра статус наблюдателя в Организации тюркских государств. Казахстан, как неоднократно говорил наш президент, последовательно придерживается устава ООН и ключевых принципов международного права», – написал в соцсетях пресс-секретарь Токаева Руслан Желдибай.

«По итогам саммита никакого отдельного решения по Северному Кипру не подписывалось. Узбекистан строго руководствуется нормами международного права, в особенности в вопросах суверенитета, независимости и территориальной целостности государства. О признании Северного Кипра в качестве независимого государства речи быть не может», – сказал, в свою очередь, министр иностранных дел Узбекистана Владимир Норов.

Как пишет телеграм-канал «Восточное ревью с Александром Князевым», турецкая сторона заблаговременно «зондировала во-

прос присоединения к «ОТГ» на правах наблюдателей разного рода тюркских образований, не имеющих своего международного представительства» с последующим созданием при ней некоего подобия «ассамблеи тюркских народов, не имеющих международного представительства», «подразумевая туркоманов Сирии, азербайджанцев Ирана и далее всех тюрков России, Китая, гагаузов Молдавии. Если "кипрский вопрос" обсуждался прямо во время предварительных визитов генсека «ОТГ» Багдата Амреева по столицам и был озвучен открыто прямо на саммите, то про "ассамблею непредставленных" говорили в кулуарах, обкатывали в частных беседах с дипломатами. Первыми выстрелить этой идеей должны были азербайджанцы в связи с осложнениями в их отношениях с Ираном и попытками раскачать тему прав азербайджанцев там. Потом при поддержке Турции должно было произойти формирование правовых основ такой "ассамблеи" при «ОТГ» с перспективой вхождения в сам «ОТГ» на правах наблюдателей, как минимум».

Ранее, в июне в «ТРСК» укрепил связи председатель «Туркоменского флота Ирака» Хасан Туран, в начале октября штабквартиру этого «фронта» в Эрбиле посетил глава турецкой разведки МИТ Хакан Фидан. В августе с «президентом ТРСК» Эрсином Татаром в турецкой Конье встречался Ильхам Алиев. 1 ноября М. Чавушоглу принял в Анкаре делегацию запрещённого в России «меджлиса крымско-татарского народа», пообещав и далее «поддерживать независимость и территориальную целостность Украины и защищать права тюрков-крымских татар». Надо полагать, не только эти, но и многие другие «борцы за свободу» различных тюркских меньшинств на просторах Евразии опекаются турецкими спецслужбами не менее плотно.

Скорее всего, чёткая и недвусмысленная реакция Астаны, Ташкента, а также Брюсселя (не говоря об Афинах) до поры до времени отодвинул практическое обсуждение потенциально весьма взрывоопасной идеи. Однако можно не сомневаться, что предприимчивой и изобретательной турецкой дипломатией при благоприятном стечении обстоятельств различные варианты на тему «организации непредставленных тюркских народов» будут и далее вбрасываться в кулуарный и в публичный дискурс.

С учётом же крайне расширительного толкования наследниками османов понятия «тюркский мир», она может использоваться в качестве инструмента политического давления, в том числе – в зависимости от конъюнктуры момента. Например, в случае успеха на июньских (2023 года) выборах в Турции прозападной оппозиции краплёная карта «непредставленных турецких народов» может стать немаловажным фактором обострения весьма непростых и при действующем президенте российско-турецких отношений.

### **Что и почему обсуждали участники тюркского сбора в Анкаре?**

*Александр Григорьев*

16 марта 2023 г. в Анкаре прошел чрезвычайный саммит Организации тюркских государств («ОТГ»), на которую Реджеп Эрдоган пригласил глав государств-членов организации – Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции и Узбекистана, а также наблюдателей – Венгрии и Туркменистана. Был замечен также и лидер признанной только Анкарой «Турецкой Республики Северного Кипра Эрсин Татар», представленный как президент страны-наблюдателя в ОТГ (ранее мы писали о северо-кипрском казусе в ходе предыдущей встречи лидеров «ОТГ» в Самарканде). По итогам встречи подписана «Анкарская декларация», начата подготовка соглашения по вопросам формирования в рамках организации механизма гражданской защиты. В создаваемый «Тюркский инвестиционный фонд» – этаким региональный «МВФ» с офисом в Стамбуле и капиталом в 500 млн. долл. – только Казахстан вроде бы готов вложить более 200 млн. долл. на расширение торговли и логистики. При этом, заметим, разговоры о создании «единой тюркской армии» вроде бы временно поухли.

Разумеется, немало внимания было уделено координации усилий по ликвидации последствий стихийных бедствий, распределению гуманитарной помощи и комплексу смежных вопросов,

обусловленных недавним разрушительным землетрясением в Турции, только по официальным данным, унесшим жизни более 50 тысяч человек. Подземные толчки разной интенсивности наблюдаются в последующий период – очередной из них, магнитудой около 4 баллов, пришелся на 15 марта. Американское издание The Washington Post называет февральское землетрясение одной из крупнейших в истории Турции и всего мира природных катастроф по количеству жертв.

Катастрофа, выявившая множество проблем в строительной отрасли и не только, и её последствия, в полной мере используются англосаксами, пытающимися манипулировать внутривнутриполитической ситуацией в Турции в нужном им направлении. «Мэйнстримные» СМИ переполнены алармистскими заголовками, предвещающими радикализацию внутривнутриполитического противостояния в Турции в преддверие и после майских президентских и парламентских выборов. Ни для кого не секрет тесные связи западных посольств с партиями оппозиционного «Альянса шести», при том, что преуменьшать их влияние на правящую администрацию также не следует.

Находясь в непростой ситуации, как опытный политик, Эрдоган не упустил возможности заручиться, в той или иной форме, поддержкой со стороны коллег по «ОТГ». В частности, Азербайджан выделил Турции 21,37 млн. манатов (12,7 млн долл.) финансовой помощи, направил в зону бедствия два мобильных полевых госпиталя, более 4,8 тысяч палаток, свыше 860 генераторов, товары повседневного пользования, медикаменты и т.д. Солидарность тюркоязычных государств, их помощь и готовность в любой момент экстренно собираться, поддерживать Анкару преподносятся как свидетельство правильной внешнеполитической модели Эрдогана, отмечает старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН Станислав Притчин. При этом умело отыгрывается необходимость восстановления разрушенных районов, всё более актуальная по мере выявления просчётов властей и аффилированного с ними строительного бизнеса: «Турция работает на то, чтобы институализировать ОТГ, создать реальную организацию, которая будет иметь полномочия. Другим

дело, что цели у стран-участниц организации разные. Для центральноазиатских государств Турция – это еще одна возможность в политике многовекторности».

Помимо основного заседания, на «полях» саммита оживлённо обсуждались актуальные вопросы, связанные с активным содействием «тюркских братьев» в победе на предстоящих выборах Реджепа Эрдогана и его «Партии справедливости и развития». Бывший президент, а ныне председатель парламента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов и вовсе предложил выдвинуть турецкого лидера на Нобелевскую премию мира. В этой связи наблюдатели отмечают активизацию закаспийской страны, похоже, готовой расстаться со своим исключительно нейтральным и внеблоковым статусом путём полноправного участия в «ОТГ» (пока Ашхабад там только наблюдатель).

Не остались без внимания и другие вопросы, связанные с перспективами региональной интеграции на «тюркский лад». Тот же Г. Бердымухамедов встретился с президентами Турции и Узбекистана, предложив в полной мере использовать возможности транспортных коридоров для расширения сотрудничества, в частности, по направлениям Афганистан – Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция, Центральная Азия – Ближний Восток и Каспийское море, а также более эффективно использовать инфраструктуру морского порта Туркменбаши. Упоминалось и о проработке «вопроса поставки туркменского природного газа и электроэнергии в Турцию через третьи страны». На встрече с Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым обсуждалось начало практических работ по созданию приграничной торговой зоны «Шават – Дашогуз», а также совместные проекты в области энергетики, машиностроения, транспорта и логистики, сельского хозяйства.

Ещё накануне основного заседания Эрдоган и Ильхам Алиев обсудили актуальные проблемы армяно-азербайджанских отношений. Министр иностранных дел прикаспийской республики Джейхун Байрамов в очередной раз связал идею так называемого «Зангезурского коридора» со «Срединным коридором», призванным соединить Европу и Азию. Напомним, «Срединный коридор» отнюдь не чужд китайскому мегапроекту «Один пояс – Один

путь», так что стремление Баку подвергать планы региональной экспансии под динамично меняющиеся региональные расклады выглядит вполне логично. Впрочем, несмотря на серьёзные инвестиции, пока даже уже действующая железная дорога Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс используется менее чем на 10% от заявленной мощности (450 тыс. тонн из заявленных 6 млн. тонн в 2022 г.). Таким образом, несмотря на усиленно раздуваемый пиар, железная дорога через Мегри в долгосрочной перспективе едва ли выглядит чем-то значимым даже для региональных (не говоря о глобальных) грузоперевозок.

За шумом о «Зангезурском коридоре» в некоторой тени осталась информация о начале экспорта нефти, добываемой на территории Казахстана транснациональными корпорациями в обход ведущего в Новороссийск «Каспийского трубопроводного консорциума». В начале недели Азербайджанское каспийское морское пароходство сообщило о доставке первого груза в 6900 тыс. тонн кашаганской нефти через Каспийское море из Актау в Баку в рамках соглашения между Казахстаном и Азербайджаном о поставках 1,5 млн. т/год (30 тыс. барр. в сутки) нефти по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан» и далее в Европу в текущем году. Ранее партия нефти «Тенгизшевройла» была поставлена в порт Батуми.

Ссылаясь на примеры успешного взаимодействия тюркских стран, такие, как нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) и Трансанатолийский газопровод (TANAP), на встрече в Анкаре Эрдоган высказал уверенность в том, что участники организации и в дальнейшем «сыграют стратегическую роль не только в вопросах расширения транспортных маршрутов и цепочек поставок, но и в контексте энергетической безопасности». Прежде всего, речь идёт об увеличении поставок каспийского газа по вышеупомянутому трубопроводу TANAP – соответствующий меморандум подписали представители Азербайджана, Турции и Туркменистана.

Преодоление транспортно-инфраструктурной зависимости от Москвы остаётся неизменной целью южных соседей, и этнически окрашенный «тюркский» переговорный формат создаёт здесь дополнительные возможности.

## ТЮРКИЗМ И ПАНТЮРКИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА



*Лидер Партии националистического движения Девлет Бахчели презентует президенту Турции Реджепу Эрдогану «карту тюркского мира», включающую ряд российских регионов и бывших советских республик (ноябрь 2021 г.)*

## «Пятьдесят оттенков серого» (волка): пантюркизм вчера и сегодня

Алексей Чичкин, Андрей Арешев

*От «Туранской Советской Республики» до особой экономической зоны*

Претенциозная «карта тюркского мира», презентованная под фотокамеры лидером турецкой праворадикальной Партии националистического движения Девлетом Бахчели своему партнёру по правящей коалиции, президенту Реджепу Эрдогану, наделала немало шума. Россия тоже может покрасить карту мира в разные цвета в соответствии с ареалом проживания «соплеменников», и эти цвета займут почти все регионы мира, заявил, выступая в Совете Федерации, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Громкая PR-акция была предпринята «по горячим следам» стамбульского саммита «Организации тюркских государств» (ранее – «Тюркский Совет», учреждённый в 2009 г. Турцией, Азербайджаном и четырьмя странами Центральной Азии). Согласно пункту 29 принятой по итогам встречи Декларации, государства-участники «приветствуют приглашение Казахстана участвовать в особой экономической зоне «TURANSEZ» для тюркских государств, которая будет создана в Туркестане с целью укрепления экономического сотрудничества и взаимосвязи между тюркскими государствами, в том числе, через международный средний транскаспийский коридор Восток – Запад».

Таким образом, едва ли не впервые геополитический конструкт Туран переключался из публицистических статей, идеологических и прочих доктринальных трудов (начиная с Исмаила Гаспринского и Юсуфа Акчура) в официальный документ. Подобного рода эволюция вполне укладывается в логику пантюркистских мечтаний: *от подчёркивания культурно-исторического и языкового родства – через формирование совместных «гуманитарных» и экономических структур – к более тесным формам политической интеграции.*

Соответствующая работа ведётся средствами массовой пропаганды, начиная с дошкольного возраста, не только в Турции, но и за её пределами. «Однажды Россия потеряет контроль над народами, которые сегодня держит крепко в руках. Мир выйдет на новый уровень. В тот самый момент Турция должна знать, что ей делать. Под властью России находятся наши братья по крови, по вере, по языку. Мы должны быть готовы поддержать их. Но быть готовыми не значит ждать молча того момента. Надо готовиться. Но как же народы готовятся к такому моменту? Народы готовятся к такому моменту, поддерживая духовные мосты. Наш общий язык – наш мост. Наша общая вера – наш мост. Наша общая история – наш мост. Мы должны вспомнить о своих корнях и объединить нашу историю, волею судеб разделившую нас с нашими братьями. Мы не должны ждать, когда они к нам потянутся, мы должны сами к ним приближаться. Россия в один прекрасный день падёт. В тот самый день Турция станет для наших братьев страной, с которой они будут брать пример», – такое мнение высказал в узком кругу Мустафа Кемаль Ататюрк во время празднования 10-летия Турецкой Республики 29 октября 1933 г.

В исторической ретроспективе, пантюркистские умонастроения проявили изрядную приспособляемость к разнонаправленным идеологическим веяниям – от советского большевизма до американского империализма. Около ста лет назад Мирсаид Султан-Галиев следующим образом обосновывал необходимость консолидации тюркских народов «под красным знаменем»: «Я отрицал возможность широкого и углубленного развития «мелких» национальных культур и высказывал предположение об ассимиляции с культурой более сильных соседних племен и народов. Речь в данном случае шла конкретно о татарской, башкирской, казахской, узбекской и прочих национальных культурах. Я доказывал, что если эти «культуры» не сольются в одну общую массу и взаимно не ассимилируют друг друга, то неизбежен процесс постепенного «поглощения» их русскими на Западе (татары и башкиры) и китайцами или индусами – на Востоке. Отсюда мой конечный вывод о необходимости создания Туранской Федеративной Советской Социалистической Республики в системе СССР и необходимости

полного государственного отделения от России в случае поражения революции» (1). Фактическая незавершённость гражданской войны в 1920-е гг. во многом определяла ожесточённый характер внутривнутриполитического противоборства, на национальных окраинах зачастую обретавшего черты противостояния местных «национал-коммунистов» «новому московскому империализму».

С началом «Холодной войны» пантюркизм становится востребованным инструментом и внутри Турции, и за ее пределами. Если внутри страны адресация к тюркскому единству» использовалась как средство борьбы с перешедшими в оппозицию «кемалистами», то администрации Гарри Трумэна и его преемников рассматривали пантюркистов как удобный инструмент в информационном противоборстве с Советским Союзом. В свою очередь, в Москве пытались понять механизм принятия Анкарой внешнеполитических решений по чувствительным вопросам, проявляя особый интерес к контактам «Управления специальных служб» (предшественник ЦРУ) с активистами эмигрантских организаций, включавших выходцев с Кавказа.

«Правящие круги Турции всячески потворствуют активизации деятельности реакционных пантюркистских организаций и их прессы...», – отмечалось в отчёте советского посольства в Анкаре за 1951 г. – В конце 1951 г. в Турции была создана новая пантюркистская организация под названием «Общество культуры и взаимопомощи турок Северного Кавказа», организаторами которого являются известные мусаватисты и дашнаки, бежавшие в Турцию после установления Советской власти в Крыму и на Кавказе... К деятельности пантюркистов в Турции проявляют интерес американцы. Бывший польский посол в Анкаре Друто получил из турецких источников сведения о том, что в штат посольства США в Анкаре прибыл специальный сотрудник для работы среди пантюркистов. Этим сотрудником является некий Кэннингэм, который будто бы ранее находился на дипломатической и консульской американской службе в СССР. Миссия Кэннингэма, по этим сведениям, состоит, в частности, в том, чтобы совместно с пантюркистами выработать политику, которую турецкое правительство должно проводить в отношении тюркских народов СССР в случае

войны между Советским Союзом и Турцией. Кэннингэм якобы рекомендует туркам в основу этой политики положить идею образования федерации тюркских народов под руководством Турции. Будто бы сам Кэннингэм говорил, что [Ф.] Кепрюлю разделяет его точку зрения. Из других источников также известно, что в американском посольстве действительно есть сотрудник по фамилии Кэннингэм, хотя он и не значится в списке дипкорпуса. В конце 1951 г. турецкое правительство направило в США под видом профессора истории для работы в нью-йоркском университете известного пантюркиста, бежавшего в свое время из СССР, Зеки Велиди Тогана. По сведениям, сообщённым первым секретарем польского посольства Охедушко советнику нашего посольства Корневу, Тоган в действительности приглашён американцами для постоянной работы в госдепартаменте в качестве «специалиста» по вопросам советско-турецких отношений. Можно предположить, что проявляемый американцами интерес к пантюркистской деятельности в Турции имеет непосредственное отношение к американским планам вербовки диверсантов, предназначенных для организации подрывной работы в Советском Союзе и странах народной демократии. Представитель Турции в так называемом европейском консультативном совете Эбуззия при обсуждении доклада о создании европейского фонда для беженцев предлагал распространить предусматриваемые этим докладом меры на Украину, Белоруссию и Северный Кавказ, утверждая, что «эти страны относятся к европейской общности». Эбуззия нагло заявил: «При том состоянии отношений с СССР, которое мы имеем сейчас, нам нечего бояться принимать меры, которые могут вызвать недовольство Советского Союза». (2)

Надо полагать, упомянутыми в документе «специалистами» подрывная работа не ограничивалась. Пристальный интерес идеологов «тюркского мира» к советским национально-административным образованиям в Поволжье, Сибири, в Средней Азии и на Кавказе ещё на рубеже 1940-х – 1950-х гг. предвидели и тогдашние руководители Таджикистана и Азербайджана Бободжон Гапуров (1908-1977) и Мир-Джафар Багиров (1895-1956). Именно тогда, под прикрытием «пролетарского интернационализма», националисти-



ческие настроения подспудно внедрялись в интеллектуальную среду некоторых республик.

Доктор исторических наук (с 1949 г.), Б. Гапуров руководил компартией Таджикистана в 1946-56 гг.; с 1957-го до своей кончины – был директором Института востоковедения АН СССР. Приведём фрагмент его письма секретарю ЦК ВКП (б) А. Жданову от 14 июня 1947 г.: «В газете «Культура и жизнь» (Москва) от 20 апреля с.г. была опубликована рецензия профессора Толстова на книгу профессора А.А. Семенова «Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии» (1946 г.). Профессор Толстов в своей рецензии характеризует профессора Семенова, являющегося крупнейшим знатоком истории и истории литературы народов Средней Азии, как сторонника «расовой» теории.

Во всех своих работах проф. Толстов подчеркивает преимущество тюркских элементов и тюркской культуры в истории среднеазиатских народов. В одной беседе со мной проф. Толстов называл тюркскими даже те города, где говорят исключительно по-таджикски. А Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), где люди достаточно не разбираются в истории Средней Азии, охотно поддерживает Толстова и даже, как видите, опубликовало его рецензию в газете «Культура и жизнь».

Вы лучше меня, конечно, знаете, что вся пропаганда пантюркистов в том именно и состоит, что все среднеазиатские народы являются, якобы, тюрками. При этом пантюркисты считают тюрками даже таджиков, не говорящих на тюркском языке. Поэтому я считаю, что установки проф. Толстова только помогают пантюркистам.

...Этнографы, антропологи, археологи, языковеды доказали, что значительная часть населения современного Узбекистана является бывшими таджиками, которое впоследствии стало говорить по-тюркски. Но утверждение чисто турецкого происхождения узбеков совершенно не соответствует действительности.

...Именно восточные иранцы вошли в своё время в состав народов Средней Азии – таджиков, узбеков, туркменов, казахов, киргизов. Почему же мы должны отказываться от своего прошлого?

Вы сами, очевидно, помните выступление товарища Сталина в 1941 г. на приеме участников декады искусства Таджикистана в Москве. Тов. Сталин тогда специально подчеркнул иранское происхождение таджиков и таджикской культуры. Я понимаю, что это выступление товарища Сталина направлено против пантюркистов.

...Иранское прошлое народов Средней Азии в одинаковой мере относится не только к таджикам, но и к узбекам, туркменам и другим народам нашего региона. Всякое утверждение чисто турецкого происхождения народов Средней Азии только помогает нашим врагам, и этого ждут пантюркисты, являющиеся теперь опаснейшими врагами Советского Союза на Востоке» (3).

Это письмо Б. Гапурова, одобренное Сталиным, стало основой формирования учебника для вузов «История СССР: с древнейших времен до наших дней» в двух томах, изданного МГУ им. Ломоносова в 1948-50-м гг. Но в 1956-57 гг. это учебник заменили новым двухтомником с явным преобладанием «тюркских» концепций происхождения и формирования культуры всех народов Средней Азии, что вполне вписывалось в хрущёвскую политику по развитию сотрудничества с Турцией.

Что касается Мир-Джафара Багирова, он был соратником Сталина по подпольной работе в Закавказье в начале XX века, возглавлял в 1933-53 гг. компартию и (периодически) Совет Министров Азербайджана. Был в составе советской делегации на переговорах в Баку и Москве (декабрь 1944 г.) с главой Французского Сопrotивления генералом Ш. де Голлем, член Президиума ЦК партии (с 1952 г.), имел воинское звание генерал-полковника (с 1945 г.). Однако после смерти Сталина «усилиями» Хрущева и Микояна Багиров был причислен к «банде Берии», арестован и расстрелян в мае 1956 г.

Мир-Джафар Багиров – единственный из руководителей союзных республик – на XIX съезде КПСС (8 октября 1952 г.) – последнем партийном форуме с участием вождя – публично осудил подспудную пропантюркистскую кампанию, инициированную зимой 1951/1952 гг. в журнале «Вопросы истории» против «российского неокOLONиализма»:

«В прошлом году журнал «Вопросы истории», будучи центральным печатным органом Института истории АН СССР, затеял беспредметную, надуманную дискуссию о некоей формуле «Наименьшее зло» в присоединении нерусских народов к России. Вместо того, чтобы на основе многочисленных исторических данных, архивных материалов и документов во весь рост поставить вопрос о благотворности присоединения нерусских народов к России. Для многих народов в тех конкретных исторических условиях, когда им угрожала опасность полного порабощения и истребления со стороны отсталых Турции и Ирана, за спиной которых стояли англо-французские колонизаторы, присоединение к России было единственным выходом и имело исключительно благоприятное значение в их дальнейшей судьбе.

Не видно, чтобы журнал «Вопросы истории», руководствуясь высказываниями товарища Сталина о роли великого русского народа в братской семье советских народов, всесторонне разрабатывал и освещал вопрос, жизненно важный для дальнейшего укрепления дружбы народов нашей страны, – о неоценимой помощи, которую оказывал и оказывает всем народам нашей страны наш старший брат – русский народ!» (4)

Подробнее свою позицию Багиров изложил в журнале «Коммунист» (Москва), в мартовском номере которого за 1953 г. появилась его большая статья «Старший брат в семье советских народов». Номер вышел из печати через 5 суток после похорон Сталина: это было последним политическим аккордом в судьбе лидера азербайджанских коммунистов. А завуалированная анти-русская кампания стихла в «Вопросах истории» лишь по осени 1955 г.

Таким образом, вышеупомянутые оценки и прогнозы Б. Гапурова и М.-Д. Багирова сохраняют актуальность, в том числе и в принципиально новых геополитических условиях, возникших после 1991 г. В эпоху постсоветского «разгула демократии» получили широкое хождение трактовки пантюркизма и пансиламизма как гуманистических концепций, этаккой разновидности национально-освободительных и правозащитных движений угнетённых народов, «вырабатывающих не наступательные, не экспансио-

нистские, а оборонительные доктрины, нацеленные на защиту этнической идентичности коллективными усилиями группы народов, принадлежащих одному кругу, развивающихся в русле общей цивилизации». Между тем, и политическая практика адептов «тюркского единства», и его очевидная встроенность в деструктивные проекты по перекройке евразийского пространства полностью опровергают эту полностью ангажированную точку зрения.

#### **Примечания:**

(1) Цит. по: Исламгулова И. Мирсаид Султан-Галиев о тюркском единстве // Вестник Башкирского университета. 2005. Т. 10. № 4.

(2) См.: Дацишина М. «...К деятельности пантюркистов в Турции проявляют интерес американцы». Турецко-американские отношения в начале 1950-х гг. в документах МИД СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 3 (18). С. 123-170.

(3) Подробнее см.: РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 552.

(4) См. «Бюллетень XIX съезда ВКП (б)», М., 8 октября; съезд утвердил новое название партии – КПСС.

### **Евгений Бахревский: «Россия может превратить тюркизм в дружественную силу»**

*Тюркизм и пантюркизм – что вкладывается Анкарой в эти понятия на современном этапе? Представляет ли данное явление опасность для российских национальных интересов? Каким выглядит современный тюркизм с турецкой стороны, рассказывает тюрколог Евгений Бахревский.*

**– Тюркизм и пантюркизм – идентичны ли эти понятия? Являются ли они общественными движениями (в широком смысле)? В чем сходства и различия между ними? А степень опасности (для России)?**

**–** В современной Турции принципиально различают эти два понятия. Пантюркизм считается отжившей своё теорией конца

XIX – начала XX века, которая предполагала строительство единого тюркского (или турецкого – для турок это одно и то же) государства, Великого Турана. На современном этапе большинство тюркистов считает эту идею нереализуемой, поэтому они выступают всего лишь за тесный союз и культурное сближение тюркских государств и народов. Является ли это тактической уступкой при мечтах о более масштабном – вопрос риторический. Над подозрениями в отношении себя в пантюркизме в Турции посмеиваются.

По вопросу об идеальной перспективе среди тюркистов также имеются существенные различия. Значительная часть являются сторонниками «тюрко-исламского синтеза», и религиозный фактор интеграции полагают не менее важным, чем этнический. Другие увлекаются древнетюркским язычеством, тенгрианством, в общем, реконструируют некие незамутнённые истоки тюркскости. Тюркисты, даже приверженцы «тюрко-исламского синтеза», часто негодуют по поводу усиленной исламизации турецкого общества, называя это «арабизацией».

**– Является ли тюркизм/пантюркизм частью идеологии турецкого государства, или, скорее, самодеятельностью тех или иных политических и общественных структур, которую, в зависимости от конъюнктуры, поддерживает или закрывает на нее глаза официальная Анкара? Различаются ли тюркистские (пантюркистские) идеи, транслируемые внутри Турции и вне ее пределов?**

– Тюркизм/пантюркизм является официальной идеологией Турции. Это записано в основополагающих документах и отражено в государственной символике (например, на президентском штандарте). При этом, безусловно, тюркизм является одной из фундаментальных идей всего турецкого общества, не исключая и некоторые этнические меньшинства, например, лазов. Он постоянно присутствует, часто, вероятно, даже неосознанно, в идеологии всех политических сил страны – исламистов, левых и правых, либералов и кемалистов, не говоря об открытых националистах, которые делятся на целый ряд официальных политических партий, движений, а также разнообразных маргинальных групп.

Сложившиеся в Турции тюркистские идеи и представления активно транслируются вовне, в «Тюркский мир». При этом тюркисты-практики, за последние 30 лет получившие богатый опыт работы с братскими народами, так или иначе, корректируют представления, впитанные ими со школьной скамьи. Что, впрочем, вовсе не говорит о том, что в них угасает пантюркистский запал.

Например, один адепт тюркского единства, ещё в конце 1980-х гг. впервые попавший в СССР, рассказывал, что когда впервые в Москве он встретил этнического казаха, то долго не понимал, почему тот решительно отказывается называть себя турком. По итогам беседы он сделал вывод, что казах просто боится КГБ, поэтому не решается довериться турецкому брату. Теперь эти воспоминания вызывают у него смех. При этом у адепта нет никакого сомнения, что упорное отстаивание казахской, к примеру, идентичности, – дело временное.

Между прочим, на практику воплощения идеи «Русского мира» некоторые тюркисты указывали, как на пример того, как не следует поступать в деле строительства Тюркского мира. По их мнению, действовать можно только и исключительно добром и лаской, как, по их мнению, всегда, собственно, и действовали все без исключения турецкие государства за их долгую историю (представления эти могут показаться нам странными, но ведь большинство русских патриотов также уверены, что «Россия никогда не вела захватнических войн», а «если кому-нибудь и перепало, то они сами виноваты»).

**– Являются ли инициативы Анкары по созданию надгосударственных структур, объединяющих тюркские государства, политической реальностью, или в них преобладает пиар- и политтехнологическая составляющая? Каковы реальные цели подобной интеграции?**

– Полагаю, что когда у нас упорно говорят о том, что международные тюркские структуры – это дело рук Анкары, это неверная оценка происходящего. Современные пантюркистские проекты – в не меньшей степени результат усилий Баку и Нур-Султана. Турция, безусловно, ведущая тюркская держава, но участие других стран в этой интеграции – вполне осознанное и добровольное.

Политическая реальность за этим проектом имеется. Конечно, пантюркистский романтизм 90-х ушёл в прошлое. Тогда в постсоветских тюркских республиках «тюркское» самосознание было уделом лишь небольшой части советской творческой интеллигенции. Теперь выросло уже два поколения людей, впитывавших тюркские идеи с детства. Поэтому сегодняшняя интеграция ведётся на гораздо более серьёзных основаниях. Конечно, мощи, экономической и политической, для построения собственного геополитического проекта у Турана пока не хватает. Но нельзя не согласиться с тем, что мощь эта постепенно набирается.

– Карта тюркского мира, презентованная в 2021 г. Девлетом Бахчели президенту Эрдогану и включающая ряд российских регионов и бывших советских республик, изготовлена исключительно для внутреннего «употребления», или представляет собой наглядный план дальнейших действий Турции по укреплению своего влияния в этой зоне? Великий Туран – конструкт или реальность, хотя бы в интернете? При каких условиях он может стать реальностью?

– Девлет Бахчели – классический «серый волк», ветеран националистического движения Турции. Карта, которую он презентовал Эрдогану, не содержит ничего нового или оригинального. Такие карты публикуются, в том числе, в турецких школьных учебниках. В школах стран Организации Тюркских государств уже имеются попытки отказаться от обучения истории как истории отдельных народов и государств. Тюркский мир преподносится как единый исторический процесс.

При этом сам Девлет Бахчели является ярким примером дрейфа турецких националистов от классики противопоставления Тюркского мира трём главным врагам – России, Китаю и Ирану, к позиции: «Построить Великий Туран против России практически невозможно. Поэтому нужно строить его вместе с Россией». Примерно те же мысли всё чаще проскакивают в текстах тюркистов и в отношении Ирана и Китая. То есть мы имеем процесс трансформации тюркизма в одну из форм евразийства. Полагаю, единственным реальным планом по строительству Турана может быть только и исключительно вовлечение России в этот процесс. И не в

виде российских тюркских регионов, а России в целом, рассматриваемой как продолжение «обрусевшей» Золотой Орды.

– Пропаганда ценностей через образование и культуру, типичная «мягкая сила» – каковы основные достижения Турции на этом направлении? Что дал россиянам «Великолепный век» и многочисленные турецкие сериалы из жизни современной Турции?

– Турция уделяет большое внимание собственной культурной и информационной политике. Интересно, что ведётся она сразу по всем классическим моделям, возникшим ещё в позднеосманские времена. Тюркский проект, османский проект и панисламистский проект продвигаются одновременно, не мешая друг другу (хотя часто противореча друг другу по сути). Активно и творчески работают государственные структуры – Турецкое агентство сотрудничества и развития (ТКА), Агентство по делам зарубежных турок и родственных сообществ, государственный образовательный фонд «Маариф», Институт Юнуса Эмре, Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), множество общественных организаций, а также частные фонды, ассоциации и т.д.

Несомненно, международный имидж Турции серьезно улучшился за последние десятилетия. Однако это произошло, прежде всего, благодаря усилению мощи турецкого государства и экономики, независимой позиции Турции по большинству международных вопросов, военно-политическому усилению страны. «Мягкая сила» не играет в этом процессе самостоятельной роли, хотя может быть полезным помощником «жёсткого могущества». Как спецпропаганда во время войны (листовки с предложением вражеским солдатам дезертировать или сдаваться в плен), она эффективна только при условии общего военного успеха. Если его нет, как ни агитируй, ничего не получится.

Турецкое кино делает серьезные успехи на рынках цивилизационно близких стран – в Азии, Африке и Латинской Америке, и, что занятно, в России. Это отличный способ продвигать собственный образ и ценности, нам в этом отношении нужно брать с турок пример.

– Заметны ли обратные процессы – идеологического, политического и культурного влияния России на Турцию?

– Турция очень хорошо знакома с русской классикой, любит и ценит её. В любом турецком книжном магазине на полках вы встретите в изрядном количестве новые переводы Пушкина, Куприна или Маяковского, не говоря уж о Толстоевском. Практически никакого представления о современной русской литературе, а также о кинематографе, музыке в Турции нет (речь, разумеется, о массовом читателе/зрителе, а не о специалистах). Отмечу активную в последнее время работу на этом направлении отделения Россотрудничества, знакомящего турецкую публику с российской культурой.

В целом Россия для Турции – очень привлекательная и интересная страна, со всех точек зрения, потенциал роста влияния у нас здесь огромный, было бы желание и средства его продвигать.

Об идеологическом влиянии говорить трудно, так как по-прежнему в России не просматривается какая-либо государственная идеология и даже её признаки. Мы имеем коктейль из отдельных образов и идей разных эпох, никак друг с другом не связанных. При этом совсем не обязательно идеологию провозглашать официально. Надеюсь, в современных условиях мы будем двигаться в этом направлении более осознанно. Будем вынуждены.

– Как отразилась победа азербайджанской стороны в последней войне за Карабах (2020 г.), достигнутая при поддержке официальной Анкары, на популярности Турции и пантюркистской идеологии в России?

– Победа в Карабахе, безусловно, придала некоторый импульс тюркской интеграции. По крайней мере, это была первая в истории военная победа, достигнутая в какой-то степени благодаря тюркской взаимоподдержке. Не могу сказать, насколько это повлияло на российских тюрков в целом, но среди идейных тюркистов царил настоящая эйфория, которая отчасти продолжается до сих пор. Карабахская война также породила миф о тюркском чуде-оружии – «Байрактаре». В начале событий на Украине в пантюркистских дискуссиях в соцсетях встречалось некоторое недоумение: почему же не применяют «Байрактары»? Ведь давно бы

уже разгромили москалей! Это явление связано далеко не с конкретным БПЛА, это вера в «тюркское чудо».

– Представляет ли тюркистская идеология угрозу национальной безопасности России на современном этапе, или является пропагандистской страшилкой, призванной отвлечь внимание экспертного сообщества и широкой общественности от более опасных угроз? При каких обстоятельствах и условиях тюркизм может стать такой угрозой?

– Тюркизм – растущий и развивающийся проект. В своих антироссийских формах (а они пока в целом преобладают) он, безусловно, представляет определённую угрозу. Однако только в том случае, если Россия будет заниматься исключительно реагированием на чью-нибудь уж совсем уж явно антигосударственную деятельность и на всякий случай запрещать или не рекомендовать нашим российским тюркам участвовать в тех или иных мероприятиях.

На мой взгляд, Россия совершенно точно обладает всеми возможностями и средствами для того, чтобы превратить тюркизм в дружественную России силу, формировать его повестку и даже «возглавить». При этом средств и усилий на это много не нужно. Нужна воля и творческая инициатива. А вот с этим у нас иногда возникают «перебои».

*Беседовала Яна Амелина*

## **Раис Сулейманов: «Пантюркизм станет угрозой в Поволжье только в период ослабления России»**

*Пантюркизм как идеология политического объединения тюркских народов мира с главенствующей ролью Турции находил свое отражение и в Поволжье в постсоветский период. Бурный процесс периода «парада суверенитетов» начала 1990-х гг. способствовал тому, что многие международные современные пантюркистские организации появились именно в Казани. Однако, что собой сегодня представляет пантюркизм в Поволжье? Как*

*отразилась победа Азербайджана во Второй Карабахской войне 2020 г. в Татарстане и Башкортостане? Можно ли говорить о пантюркизме как актуальной угрозе для России в третьем десятилетии XXI века, если анализировать происходящее в Поволжье? Об этом мы поговорили с политологом, экспертом Института национальной стратегии из Казани Раисом Сулеймановым.*

**– Что такое современный пантюркизм и тюркизм, каковы сходства и различия между ними?**

– Грань между тюркизмом и пантюркизмом существует только в теории. Тюркизм подразумевает культурное единство тюркских народов, в то время как пантюркизм выдвигает на первый план политическое единство, где центральная роль отводится Турции. Сам тюркизм возник, как это не парадоксально, не в Турции, а в России, и его яркой фигурой был крымскотатарский журналист Исмаил Гаспринский (1851-1914). Но если Гаспринский был в большей степени романтиком-идеалистом, то в самой Турции уже после его смерти, в 1920-е гг., идеи тюркизма понимали иначе: все граждане Турции – турки. Т.е. даже татары, башкиры или казахи, которые эмигрировали после Октябрьской революции, должны были себя считать турками, а не просто тюрками.

Идеи пантюркизма основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком (1881-1938) отвергались, поскольку он считал это дополнительной нагрузкой на и без того ослабшую после поражения в Первой мировой войне Турцию. Тем более, что Ататюрк взял курс на европейскую модернизацию, проводил это достаточно жестко, а потому отвлекаться на пантюркизм (т.е. идею созданию единого тюркского государства или союза тюркских государств, но обязательно во главе с Турцией) считал роскошью для Анкары. Но так было только при нем. А вот в дальнейшем, особенно с 1980-х гг., идеи пантюркизма стали все больше набирать популярность в высших кругах Турции, а потому ситуация стала меняться. Особенно это стало заметно в начале XXI века, когда в 2002 г. в Турции к власти пришел Реджеп Эрдоган, который реанимировал многие идеологические проекты, которые в прежние десятилетия оставались уделом разного рода теоретиков-идеалистов.

Сегодня крайне трудно провести отличия между тюркизмом и пантюркизмом. Поэтому разница между ними заключается только в оценочном суждении этой идеологии. Проще говоря: если вам не нравится пантюркизм, вы видите в нем некоторую опасность, угрозу, то вы будете называть эту идеологию пантюркизмом. Если же, наоборот, вы к этой идеологии относитесь позитивно, то вы будете именовать ее тюркизмом. Т.е. в глазах сторонников пантюркизма само слово «пантюркизм» воспринимается как некое ругательство, и они предпочитают его называть «тюркизмом», не имеющим в их понимании эмоционально-негативного оттенка. В сухом остатке, термины «пантюркизм» и «тюркизм» – это слова-синонимы. Т.е. различия между понятиями «пантюркизм» и «тюркизм» – только в оценке этой идеологии.

Также отметим, что мы говорим об идеологии. Тут важно не путать тюркизм как идеологию и как заимствования из тюркских языков (например, существуют тюркизмы в русском языке).

Теперь вкратце о самой идеологии пантюркизма/тюркизма. В ее основе лежит идея не только этнокультурного единства, но и политического, вплоть до образования единого общетюркского государства. Последнее объективно мало осуществимо в силу того, что тюркские народы исторически проживают в совершенно разных регионах и странах Евразии. В итоге идея общетюркского государства (идеологи пантюркизма в качестве такового видят государство «Туран» – так в Иране именовали в древности северные от него территории Центральной Азии, на которых с VI века стали проживать тюркские племена) так и остается своего рода нереализуемой мечтой.

Более реальным видится создание если не конфедерации, то, как минимум, союза тюркских государств, где лидирующие позиции будут у Турции. При этом доктрина пантюркизма подразумевает и поддержку стремления к обретению политической независимости регионов компактного проживания тюркских народов в государствах, где они составляют меньшинство. Проще говоря, пантюркизм дает почву и для этнорегионального сепаратизма – поддержать образование самостоятельных тюркских республик.

Однако у идеи пантюркистского единства есть ряд слабых моментов. Например, консолидации всех тюркских народов далеко не всегда помогает религиозный фактор. Просто потому, что заметная часть тюркских народов исповедует ислам, другая часть (чуваши, кряшены, гагаузы) – православие, а кто-то сохраняет традиционное язычество (якуты, хакасы, алтайцы и др., которые хоть и были знакомы с христианской миссией в Российской империи, но степень проникновения в широкие массы христианства была не столь всеохватывающей). Поэтому религиозный фактор, если он педалируется пантюркистами, не способствует пантюркизму.

Не меньшей проблемой для идеологии пантюркизма являются противоречия и взаимные претензии между националистами разных тюркских народов, которые приобретают этноконфликтный характер. Причем противоречия могут быть настолько значимыми, что объединительные проекты (а пантюркизм в своей основе исходит из идеи объединения тюркских народов) отвергаются на корню. Показательный пример: гипотетическая идея создания Татаро-Башкирской Республики в Волго-Уралье воспринимается в штыки башкирскими националистами, которые видят в этом желание татар поглотить башкир. Или, к примеру, концепция «единой и неделимой» татарской нации, продвигаемая Казанью, не находит откликов у православных кряшен или сибирских татар. Это тоже служит причиной того, что пантюркизм начинает буксовать в своей реализации.

**– Как отразилась победа азербайджанской стороны в последней войне за Карабах (2020 г.), достигнутая при поддержке официальной Анкары, на популярности Турции и пантюркистской идеологии в России, в особенности в регионах, где проживает значительное количество тюркского населения?**

– Вначале надо сказать, как в ходе 44-дневной войны в Карабахе осенью 2020 г. (с 27 сентября по 10 ноября) отнеслись к ней не только в среде татарских и башкирских националистов, но и как русское общество восприняло ее. Русская национально ориентированная общественность в России не выражала особой симпатии к армянской стороне. Не то чтобы со стороны русской обще-

ственности выражалась солидарность Азербайджану – такого не было, поскольку все лидеры общественных мнений в среде русских деятелей прекрасно осознают, что победа Азербайджана – это усиление позиций Турции в южном подбрюшье России, что не вызывает радости (из русских деятелей открыто встал на сторону Баку лишь Игорь Коротченко, главный редактор журнала «Национальная оборона», и больше, кажется, настолько публично проазербайджански не выступал никто). Но в России это военное противостояние на Южном Кавказе не вызывало однозначной солидарности с одной из сторон, не было такого, что русская общественность автоматически на стороне Армении.

Если суммировать настроения в среде русской общественности, отношение к военному противостоянию в Карабахе можно охарактеризовать так: «это не наша война», и не надо ценой жизни русских солдат вступать в войну на чьей-либо стороне. Немалую роль в таком отношении русской общественности сыграла и политика премьер-министра Армении Никола Пашиняна, которая не отличалась большой ориентацией на Россию. Многие в России припоминали Пашиняну его позицию по необходимости Армении дистанцироваться от Москвы в период до избрания его премьер-министром в 2018 г. (в частности, он был противником нахождения Еревана в ЕврАзЭС и ОДКБ).

Более того, в русском сегменте Интернета (в социальных сетях и мессенджерах) звучали призывы: дескать, пусть «армянская диаспора России сама отправляется воевать за Карабах, а не русский Ваня из Костромы или Рязани должен проливать кровь за него». Таким настроениям не меньше способствовали отдельные весьма нелицеприятные поступки со стороны некоторых представителей армянской диаспоры в России. Наиболее ярко это проявилось в ходе вопиющего случая в Волгограде, когда из-за конфликта в родительском чате отца одной из русских школьниц Романа Гребенюка 23 октября 2020 г. кастетом убил Арсен Мелконян при участии Ануш Мелконян и своего приятеля. Эта история произошла как раз в период войны, получила большую огласку в российских СМИ (армянская община Волгограда официально осудила данное преступление), и сыграла также в пользу того, что

в общественном мнении России не было сильного сочувствия армянской стороне в ходе Второй Карабахской войны 2020 г.

Всё это в совокупности привело, на мой взгляд, к тому, что русское общественное мнение во Второй Карабахской войне не было однозначно на стороне Армении. Это, конечно, совершенно не означает, что русские были на стороне Азербайджана, но и солидарности или хотя бы сочувствия Армении никто не выражал (исключением был только депутат Госдумы Виталий Милонов, открыто поддерживавший Ереван). И даже христианский фактор (призывы «защитить общие христианские ценности» со стороны армянской общественности) не играл роли, чтобы переломить такие настроения в России. Русская общественность хочет, чтобы Армения четко, без экивоков и двусмысленности ориентировалась на Москву, а не заигрывала с идеей «евроинтеграции» Еревана и не демонстрировала эти метания в сторону коллективного Запада. Никто в России не хочет, чтобы армянские политики в трудную минуту звали Москву помочь с Карабахом, но при этом бы сами держали фигу в кармане в мирное время. Логика вполне понятна: если они так себя так ведут, то зачем русскому солдату воевать в Карабахе?

Надо трезво посмотреть на ситуацию: если Ереван полагает, что «Запад нам поможет» в случае с Карабахом (или, точнее – той территории, которая осталась под контролем Степанакерта), и будет демонстрировать недружественные действия в отношении России (в том числе и сейчас, в период военной спецоперации на Украине), то рассчитывать на какую-то поддержку Москвы в сохранении Нагорно-Карабахской Республики наивно.

Теперь поговорим о том, как Вторая Карабахская война была воспринята в российских регионах компактного проживания тюркских народов, в первую очередь, в Поволжье. Татарские и башкирские националисты предсказуемо были на стороне Азербайджана. В основном это вылилось в помещение на аватарки в соцсетях азербайджанского флага. Одну уличную акцию в Казани провел Союз татарской молодежи «Азатлык», когда 7 октября 2020 г. была проведена серия одиночных пикетов в поддержку Азербайджана, где его участники держали плакат «Поддерживаем территориальную целостность в международно признанных границах!».

Через неделю после начала Второй Карабахской войны в Интернете стал распространяться видео-привет от азербайджанских солдат со словами благодарности «братьям из Казани». Его активно распространял местный адвокат Руслан Нагиев, происходящий из смешанной азербайджанско-татарской семьи. Этот видео-привет охотно переопубликовывался в татарстанском сегменте Telegram и соцсетях. Параллельно с этим протурецкий политолог Руслан Айсин из Казани, являющийся учеником ныне покойного азербайджанского «философа» Гейдара Джемаля (1947-2016), стал выпускать на своем YouTube-канале ролики об «армянского лобби» в Татарстане, которое «помогущественнее еврейского», намекая на связи президента Татарстана Рустама Минниханова с бизнесменом из списка Forbes Рубеном Вардаряном.

Однако на уровне первых лиц Татарстана и Башкортостана никаких высказываний по поводу Второй Карабахской войны не было. В этом отношении и президент Татарстана Рустам Минниханов, и глава Башкортостана Радий Хабиров сохраняли полное молчание, считая, видимо, себя не вправе высказывать личное отношение к событиям в Карабахе (и уж тем более занимать чью-то сторону), полагая, что это этот вопрос вне их компетенции.

Более того, в этих регионах власти старались подавить какие-либо проявления всплеска антиармянских или проазербайджанских настроений со стороны местных националистов. Например, в Казани лидер Союза татарской молодежи «Азатлык» Наиль Набиуллин привлек внимание местной прокуратуры тем, что в издаваемой им газете «Тюркский взгляд» (издается с 7 октября 2015 г.) в одном из ее номеров, вышедшем 27 октября 2020 г., как раз во время Второй Карабахской войны, на титульной странице поместил азербайджанский флаг с подписью «Азербайджан, наши сердца с тобой!». Прокуратура Татарстана вынесла Набиуллину предостережение о недопустимости нарушения в сфере законодательства по борьбе с экстремизмом, хотя в статьях самого номера газеты не было никаких призывов к чему-то. Т.е. правоохранительные органы Татарстана решили проявить бдительность: мало ли как воспримет кто-то эту газету на фоне военных событий в Карабахе.



К тому же в Татарстане силовики пресекли попытку автопробега с флагами Азербайджана со стороны диаспоры. Лидеры региональных национально-культурных автономий азербайджанцев и армян, которые между собой, будем честны, имеют прохладные отношения, призвали, однако, воздержаться от каких-либо конфликтов и провокаций, давая понять, что независимо от событий в Карабахе они живут в Татарстане, где не должно быть никаких инцидентов на национальной почве.

В Башкортостане ситуация была несколько иной. Одна из местных башкирских националисток, Рамиля Саитова, летом 2020 г., т.е. еще до того, как началась Вторая Карабахская война, но уже была напряженность между Арменией и Азербайджаном, выпустила видеоролик, где она в одном из городских парков Уфы стала приставать к местным армянским девушкам, рассуждая, «откуда у нас столько армян появилось». Ее привлекли к суду, приговорив к 10 суткам административного ареста. Впрочем, ее это не образумило, и она пошла дальше, выступив 4 ноября 2020 г. с новым видеороликом, в котором призвала к сносу поклонных христианских крестов на территории Башкортостана и выселению армян из региона, ультимативно потребовав сделать это до 31 декабря 2020 г.

5 ноября 2020 г. в селе Узьян Белорецкого района Башкортостана неизвестными был подожжен поклонный крест. В итоге Саитову арестовали и приговорили к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении за публичные призывы к экстремистской деятельности. Со стороны радикальных башкирских националистов в их интернет-сообществах писались комментарии, что, дескать, это «месть» со стороны главы Башкортостана, женатого на армянке Каринэ Аветисян. Однако многие башкирские национальные деятели осудили Саитову, поскольку в своих видео-обращениях она переходила в резкости и радикальности все границы, когда их можно было бы считать просто мнением. Там любому, даже не специалисту, видно, что это откровенный экстремизм.

Т.е. в этих двух республиках власти стараются всячески пресекать любые попытки дестабилизировать ситуацию со стороны отдельных национал-радикалов на фоне событий в Нагорном Карабахе.

**– Ориентируются ли в Татарстане и Башкортостане на Турцию или Азербайджан в той или иной форме или виде? Велик ли интерес к этим государствам и проводимой ими политике, чем он мотивирован? Можно ли утверждать, что идеология и политическая практика турецкого и азербайджанского государств являются для Казани и Уфы путеводной звездой?**

– За тридцать лет постсоветского развития Татарстан имеет с Турцией одни из самых развитых экономических связей. По уровню торгового оборота Турция входит в ТОП-10 торговых партнеров Татарстана. Совокупный объем турецко-татарстанского товарооборота в докоронавирусном 2019 г. составлял почти 0,5 млрд. долларов. На территории Татарстана действует порядка 260 предприятий с турецким капиталом. С 1995 г. в Казани функционирует Генеральное консульство Турции, а с сентября 1997 г. в Стамбуле работает Полномочное представительство Татарстана в Турции. Т.е. у турецко-татарстанских отношений весьма сильная экономическая основа.

Невозможно представить, чтобы, например, губернатора какой-нибудь из областей России принял бы президент Турции: негоже главе государства встречаться с руководителем одного из регионов другого государства – просто не тот уровень. Представить, чтобы, допустим, Реджеп Эрдоган встретился с губернатором Костромской области, невозможно. Губернатора Костромской области в лучшем случае примет заместитель министра какой-нибудь сферы, не более того. Но никого не удивит, что президента Татарстана принимает президент Турции (к слову, главы Башкортостана не принимались первым лицом Турецкой Республики).

Добавим, что президента Татарстана принимают президенты и других государств: республик Центральной Азии и Азербайджана. Всё это свидетельствует об особом положении Татарстана в России. Сюда можно добавить, что президент Татарстана по количеству зарубежных поездок в год среди глав российских регионов занимает первое место, причем с большим отрывом. Это связано не только с особым статусом Татарстана, но и с личными качествами его президента, который максимально стремится как

привлечь инвестиции в ведомственный ему регион, так и наладить экономический экспорт из Татарстана в зарубежные страны. Видно, что у Минниханова присутствует хозяйственно-экономическая жилка.

Кроме экономических отношений, Анкара активно налаживала последние три десятилетия отношения с Татарстаном в иных сферах – от образования до культуры.

Говоря об Азербайджане, торговый оборот между Казанью и Баку составляет чуть более 50 млн. долларов в год. Чтобы понимать реальную картину, Татарстан из стран СНГ имеет самый крупный торговый оборот с Беларусью (870 млн. долларов в 2020 г.), и это гораздо больше, чем, например, с Турцией. Это к тому, чтобы понимать: хоть экономические связи с Турцией или Азербайджаном у Татарстана, конечно, имеются, и в этом не стоит видеть чего-то плохого, но они явно уступают отношениям с другими странами. Для сведения, самые крупные торговые партнеры Татарстана – Польша, Германия и Нидерланды (торговый оборот с ними в 2020 г. составлял 1,6 млрд., 1,4 млрд. и 1,1 млрд. долларов соответственно). По крайней мере, такая картина была два года назад (более свежих данных у нас пока не имеется в наличии).

Однако с Польшей или уж тем более с Нидерландами Татарстан слабо связан этнокультурными связями, их гораздо больше с Турцией. После распада СССР первый зарубежный визит тогдашнего президента Татарстана Минтимера Шаймиева был осуществлен именно в Анкару. Тогда, в 1990-е гг., многие из татарских национал-сепаратистов полагали, что Турция признает Татарстан суверенным государством: расчет был на то, что Татарстан обретет полную независимость, для достижения которой важно международное признание. Но этого не произошло, да и само руководство Татарстана, хоть и использовало местных сепаратистов для укрепления собственной власти в спорах с Москвой (часто ими пугали федеральный центр, объясняя, что только власти Татарстана удерживают республику в состоянии межнационального мира), адекватно осознавало, что ни о каком полном выходе республики из состава России речи быть не может. Целью руководства Татарстана было добиться приватизации советской промыш-

ленности в пользу собственной родни, чтобы самим распоряжаться этими экономическими активами.

В 1994 г. между Татарстаном и федеральным центром был подписан договор о разграничении полномочий, суть которого, если отбросить всю мишуру, сводилась к тому, что Москва признает законной приватизацию советских предприятий, проведенных в Татарстане по татарстанским, а не российским законам. Кстати, сам факт подписания Шаймиевым этого договора с Москвой татарскими сепаратистами оценивался крайне негативно, они воспринимали это как «предательство интересов Татарстана». Естественно, на протяжении всех 1990-х гг. в Татарстане действовала своя правовая система, зачастую противоречащая федеральным законам. В 2000 г., после прихода к власти президента России Владимира Путина, с региональной вольницей решено было покончить. Региональные законы привели в соответствии с федеральными, было восстановлено единое правовое пространство в стране и выстроена вертикаль власти.

Эти перемены никак не сказались на татарстанско-турецких отношениях: наоборот, экономические отношения только налаживались. Да, в 1995 г. было открыто Генконсульство Турции в Казани, а в 1997 г. появилось полпредство Татарстана в Стамбуле. Но на протяжении 2000-х и 2010-х гг. в Казани были открыты также генеральные консульства Ирана (2007), Казахстана (2013), Венгрии (2015), Китая (2016) и Узбекистана (2019). Есть и почетные консулы Франции, Испании, Белоруссии, Северной Македонии и даже Намибии. Свидетельствует ли появление диппредставительств иностранных государств в том или ином регионе о его внешнеполитической переориентации или это все-таки в первую очередь доказывает наличие тесных экономических контактов? При этом важно подчеркнуть, что открытие любого из диппредставительств иностранного государства в том или ином городе всегда происходит только после одобрения российского МИДа: никаких полномочий у регионов открыть по своему хотению консульства той или иной страны нет. Да и не пошла бы Турция, а равно любое другое иностранное государство, на открытие своего консульства в каком-либо городе нашей страны без согласия на это МИД России.

Теперь поговорим о том, можно ли говорить о том, что для Татарстана и Башкортостана идеология и политическая практика Турции и Азербайджана выступают в роли путеводной звезды. Если почитать публикации в татарстанской прессе 1990-х гг., т.е. периода после проведения референдума о государственном суверенитете Татарстана (Конституционным судом России положение о суверенитете Татарстана в 2001 г. было признано не соответствующим Конституции России), когда татарские националисты грезил иллюзиями построения независимого государства, то в качестве примера того зарубежного государства, который следует взять за образец, рассматривался Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Дескать, и в Татарстане есть нефть, и в странах Персидского Залива, и Татарстан следует превратить в такие вот эмираты на Волге.

Но это все были фантазии. А вот когда речь шла о том, политический строй какого государства должен быть неким примером для Татарстана в случае его полной независимости (еще раз оговоримся, что подобные фантазии были в головах у татарских национал-сепаратистов), то, как рассказал лет двенадцать один из лидеров татарских националистов Рафис Кашапов, он бы хотел видеть Татарстан похожим на Латвию (в 2014 г. Кашапов был осужден за призывы к изменению территориальной целостности России и возбуждение ненависти на 3 года лишения свободы, отбывал наказание в Республике Коми, после освобождения в конце 2017 г. эмигрировал вначале на Украину, а затем в Великобританию, где и проживает по настоящее время). Т.е. *Турцию или Азербайджан никто не рассматривал в качестве некоего образца для подражания в Татарстане даже среди местных сепаратистов.*

**– Существуют ли в России политические и общественные движения, консолидированные вокруг пантюркизма? Каковы их цели?**

– Самой первой такой организацией по времени создания была Всемирная ассамблея тюркских народов, созданная еще при СССР в 1990 г. на I съезде народов Востока в Москве (тогда она называлась Ассамблея тюркских народов, приставка «Всемирная»

появилась позднее). Ее создателем был казахский писатель и литературовед Олжас Сулейменов. В 1991 г. состоялся II съезд Ассамблеи тюркских народов в Казани, ее председателем был избран заместитель лидера Татарской партии национальной независимости «Иттифак» Рафаэль Мухаметдинов. Партия «Иттифак» была создана годом ранее как откровенно сепаратистская организация (лидером стала писательница Фаузия Байрамова), ставившая цель добиться полной политической независимости Татарстана и выхода из состава СССР, а после его распада – России. Т.е. пантюркисты – это сторонники сепаратизма внутри тех стран, где тюркское население составляет меньшинство.

Затем таких съездов было проведено еще несколько: III съезд прошел в 1993 г. в Чебоксарах (председателем ассамблеи был избран чувашский националист Вячеслав Тимофеев), IV съезд прошел в 1997 г. в турецком городе Измире (председателем ассамблеи был избран один из лидеров ныне запрещенной в России экстремистской организации «Меджлис крымскотатарского народа» Ильми Умеров), V съезд прошел в 2007 г. в г. Шымкент в Казахстане (председателем был избран казахский бизнесмен Ерментай Султанмурат, выпускник Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина, который в постсоветский период увлекся пантюркизмом и для солидности стал академиком Международной академии информатизации (бывшая Мосгорсправка), считающаяся объединением лжеученых и торгующая дипломами академиков). На VI съезде в 2014 году в г. Туран в Казахстане Ерментай Султанмурат был переизбран на пост председателя этой организации.

Можно ли сказать, что Всемирная ассамблея тюркских народов как общественная организация на что-то влияет? Что-то я сомневаюсь. Молодежи в ее рядах де-факто нет, это организация в нынешнем виде представляет собой в большей степени объединение пенсионеров разных тюркских народов бывшего СССР. У них даже никаких информационных ресурсов в Интернете нет, чтобы можно было сказать, что они занимаются какой-то пропагандой пантюркизма.

Другой пантюркистской организацией является Международное объединение тюркской молодежи. Возглавил эту органи-

зацию (изначально ее назвали Ассоциация тюркской молодежи, которая впоследствии была переименована в Международное объединение тюркской молодежи) по итогам I съезда, прошедшего в Казани в феврале 1992 г., тогдашний лидер Союза татарской молодежи «Азатлык» Талгат Ахмадишин.

После этого съезды (курултаи) организации, проходившие почти ежегодно, проводились в разных странах (это были не только Турция или Азербайджан, но, например, и Македония, где прошел XIII съезд в 2008 г. в г. Охрид). На эти съезды приглашались делегаты от молодежных организаций разных тюркских народов, в том числе из Татарстана, Башкортостана и Чувашии. Турция и Азербайджан весьма активно поддерживали деятельность этой организации (в 2012 г. в Баку был даже открыт офис МОТМ, что означает стабильное финансирование этой организации), и, в отличие от Всемирной ассамблеи тюркских народов, Международное объединение тюркской молодежи оказалось более деятельной организацией.

Естественно, обе эти организации, которые, кстати, были созданы не Турцией, а путем самоорганизации внутри России, где лидирующие позиции занимала Казань, используются Турцией и Азербайджаном для международной поддержки собственных политических проектов. Допустим, по вопросу Карабаха обе организации занимают однозначно проазербайджанскую позицию.

– **Карта тюркского мира, презентованная в 2021 г. Девлетом Бахчели президенту Эрдогану и включающая ряд российских регионов и бывших советских республик, изготовлена исключительно для внутреннего «употребления», или представляет собой наглядный план дальнейших действий Турции по укреплению своего влияния в этой зоне? Великий Туран – конструкт или реальность, хотя бы в Интернете? При каких условиях он может стать реальностью?**

– Карта тюркского мира – это, скорее всего, мечта, о которой можно грезить, и она вряд ли будет реализована на практике, что, впрочем, совершенно не отменяет ее идеологической привлекательности и использования как ориентира для официальной Анкары. К тому же сам факт ее преподнесения Реджепу Эрдогану дол-

жен тешить самолюбие и внешнеполитические амбиции турецкого президента. Лидер Партии националистического движения и ее молодежного крыла «Бозкурт» («Серые волки») Девлет Бахчели, находящийся с 2015 г. в политическом альянсе с Партией справедливости и развития Реджепа Эрдогана, этим жестом рассчитывает, что правительство Турции будет руководствоваться идеологией пантюркизма.

Естественно, *превратить нарисованное на карте в реальность на сегодняшний день невозможно*. Никогда не существовало в прошлом единого тюркского государства, куда входили бы все территории, населенные тюркскими народами, но использовать тюркский фактор для усиления внешнеполитического влияния Турции – по-моему, как раз этим Анкара активно и занимается последние годы. Осуществление целей пантюркизма возможно за счет создания военно-политического блока тюркских государств под командованием Турции, широкой культурной экспансии последней в регионы компактного проживания тюркских народов (это она делает последние три десятилетия достаточно успешно) и только при ослаблении таких стран, как Россия, Иран и Китай, на которых и нарисована значительная часть территории тюркского мира. Как нетрудно догадаться, проект Великого Турана окончательно может быть реализован только при потери этими странами своих территорий, где проживают тюркские народы.

– **Пропаганда ценностей через образование и культуру, типичная «мягкая сила» – каковы основные достижения Турции на этом направлении? Что дал россиянам «Великолепный век» и многочисленные турецкие сериалы из жизни современной Турции?**

– Турция из всех стран Ближнего Востока одной из первых начала стремиться к распространению своей «мягкой силы» в сфере культуры и образования в Поволжье в постсоветский период. Сеть турецких лицеев, которые появились в России в 1990-е гг. (кроме Татарстана и Башкортостана, такие лицеи были созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Чебоксарах, Екатеринбурге, Астрахани, Карачаево-Черкессии, Бурятии и Туве), создавались движением «Хизмет» турецкого проповедника Фетхуллага Гюлена (с

1998 г. на постоянной основе проживает в США). К 2003 г. везде, кроме Татарстана, подобные лицеи были закрыты, перепрофилированы в обычные школы, а турецкие преподаватели покинули Россию (сразу отметим, что причина увольнения турецких учителей была не в том, что они – граждане Турции, а всего лишь в том, что многие имели просроченные регистрации, а многие просто элементарно не имели дипломов о высшем образовании; для меня осталось загадкой – почему местные органы образования допустили таких бездипломных педагогов к обучению детей).

В Татарстане турецкие лицеи (их насчитывалось 8) сохраняли до 2007 г., а уже затем произошло их перепрофилирование с исходом 70 турецких преподавателей без дипломов. Несмотря на поднявшуюся шумиху в татарстанских СМИ того времени и обвинениями со стороны татарских националистов в том, что, дескать, «Москва не дает Татарстану дружить с Турцией», в 2017 г. сам генеральный консул Турции в Казани Турхан Дильмач (занимал этот пост с сентября 2014 г. по декабрь 2017 г.) публично поддержал российских силовиков, подтвердив, что эти учителя были гюленистами (в Турции движение «Хизмет» Гюлена признано террористической организацией после неудавшегося госпереворота в 2016 г. Правда, до событий 2016 г., до признания организации Гюлена нынешним руководством Турции террористической, Анкара положительно относилась к ее широкой образовательной деятельности).

Кроме гюленистов, в России функционировали пансионаты турецкого религиозного братства «Сулейманджилар» (в Татарстане, Башкортостане, Нижегородской и Астраханской областях).

Понятно, что через данные учебные заведения прошло много детей, сегодня это уже взрослые люди, работающие в госструктурах и частном секторе. Оговоримся, это не значит, что все выпускники данных учебных заведений автоматически являются носителями протурецких взглядов. Да и сама методика работы турецких лицеев была построена таким образом, что идеологической обработке подвергались лишь порядка 30% учеников, как правило, наиболее способных и показывающих хорошие результаты в школе. Остальные 70% даже не подозревали о том, что в

гюленовских лицеях велась какая-то внеурочная религиозная деятельность (лицеи были светскими, причем учились в них не только этнические тюрки, но и русские дети).

Не надо быть наивными и полагать, что турки открывали свои лицеи исключительно из желания дать качественное образование детям в России. Делали они это с далеко идущими планами – воспитать поколение молодежи, которое будет комплиментарно относиться к Турции. В дальнейшем выпускники турецких лицеев должны были занять руководящие должности в госструктурах и бизнес-компаниях, сохраняя при этом ориентированность на Анкару. Это бы служило интересам Турции. Таким вот способом и реализуется «мягкая сила».

Кроме этого, Гюлен активно продвигал с 1998 г. и все 2000-е гг. другой свой проект – платформу «Диалог Евразия», представляющий собой объединение научной, вузовской и творческой интеллигенции не только России, но и стран СНГ с целью продвижения идеологии самого Гюлена под маской диалога цивилизаций. Выпускалась русскоязычная версия журнала «DA» – «Diyalog Avrasya», который был рупором этой платформы, активно проводились разного рода конференции и форумы этого объединения. Замечу, что очень многие уважаемые деятели науки и культуры охотно участвовали в деятельности этой платформы (например, в 2006-2008 гг. председателем платформы был тогдашний директор Института востоковедения РАН Ростислав Рыбаков), не задавая вопросов, с какой целью это делается и за чей счет всё это оплачивается.

Тут нужно оговорится: несмотря на то, что Фетхуллах Гюлен и Реджеп Эрдоган являются политическими антагонистами, оба поддерживают идеи пантюркизма.

Теперь поговорим о турецких сериалах. Любая кинопродукция, особенно поступающая на экспорт, выполняет функцию «мягкой силы», даже если ее создателями такой цели специально не ставится. Очень сложно какими-то количественными параметрами оценить влияние кинопродукции, создатели которой хоть и ставят коммерческие задачи при ее создании, но подспудно выполняют и другую цель – вызвать интерес к культуре и ценностям

страны-производителя. Обычно такой процесс растягивается на продолжительное время.

«Великолепный век» (2011-2014) – не единственный такой турецкий сериал, показанный по российскому телевидению. Может, уже многие подзабыли, но в самом начале 1990-х годов, еще когда существовал СССР, транслировали турецкий сериал «Королек – птичка певчая» (1986), ремейк которого показали в России в 2014 г. Были и иные сериалы, которые показывали в нашей стране: например, «Султан моего сердца» транслировали по Первому каналу в 2019 г. Сериал «Права на престол: Абдулхамид», который вышел в пяти сезонах в 2017-2021 гг., хоть и не показывался по российскому телевидению, но его можно посмотреть в Интернете на русском языке. Кстати, в этом сериале в эпизодической роли муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммедьяра Султанова (1837-1915) снялся казый Казани, имам мечети «Зангар» Булат Мубаракوف.

Влияние кинопродукции одной страны на формирование ценностей, мировоззренческих установок и моделей поведения происходит не быстро, требуются десятилетия. Та же индустрия Голливуда смогла популяризировать систему западных ценностей не за счет одного фильма или сериала. Потребовалось много фильмов и сериалов, чтобы всему миру преподнести западные стандарты того, что хорошо, а что – плохо. Поэтому сейчас оценить влияние турецких сериалов на татар или башкир Поволжья в какую-то сторону трудно: их пока не так чтобы много вышло.

Также следует иметь в виду, что телевизор как главный источник информации сегодня – это удел все же людей старшего поколения, а не молодежи. А посмотреть конкретный сериал в Интернете при их многообразии – должен быть сознательный выбор, и мотивация смотреть именно турецкие сериалы, а не, например, американские, британские или какие-либо иные. Потом, те же турецкие сериалы смотрели не только татары и башкиры, но и все россияне: можно ли сказать, что они как-то на всех россиян повлияли? Ну разве что только продемонстрировали, что турецкая киноиндустрия может работать в сторону продвижения собственной истории и культуры посредством сериалов в зару-

бежных странах. Но цель «мягкой силы» в форме киноискусства заключается в постепенном продвижении своих культурных ценностей. Турки делают в этом успехи.

Нашло ли отражение вот такой культурной экспансии Турции в культуре татар? На ум приходит только исторический роман «Султан Сулейман» татарского писателя Вахита Имамова, вышедший в 2015 г. на татарском языке тиражом в 2,5 тыс. экземпляров уже после выхода турецкого сериала «Великолепный век», где главным героем как раз и был турецкий султан Сулейман I Великолепный (1494-1566).

В более широком контексте «мягкая сила» Турции осуществляется через Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (Türk İşbirliği ve Kalkınma İdaresi Başkanlığı – TİKA), созданное в 1992 г.), Международную организацию тюркской культуры ТЮРКСОЙ, образованную в 1993 г., и Фонд Юнуса Эмре, появившийся в 2007 г.

**– Представляет ли пантюркистская идеология угрозу национальной безопасности России на современном этапе, или является пропагандистской страшилкой, призванной отвлечь внимание экспертного сообщества и широкой общественности от более опасных угроз? При каких обстоятельствах и условиях тюркизм (пантюркизм) может стать такой угрозой?**

– Пантюркизм следует воспринимать как «спящую» угрозу, которая актуализируется и обострится только при внешней поддержке Турции и в случае больших политических потрясений в России, при которых ослабнет федеральный центр и начнутся центробежные тенденции в стране. Последнее уже происходило в истории России. Пантюркизм в прошлом обладал хоть каким-то привлекательным потенциалом именно в период политических потрясений. Например, можно говорить об определенной популярности пантюркизма в 1917-1918 гг., когда Российская империя закончила свою историю, и начался процесс переустройства огромной страны с ростом сепаратизма в регионах. Такая же картина была в начале 1990-х гг. в связи с «парадом суверенитетов», где его сторонники в регионах компактного проживания тюркских народов декларировали пантюркистские идеи. Причем пан-

тюркизм – это не только единство тюрков в политическом плане, но и поддержка сепаратистских настроений против тех крупных государств, в которых тюркские народы являются меньшинством.

Единственное, что следует хорошо понимать – многие идеологические доктрины имеют особенность терпеть крах и терять актуальность. Допустим, в XIX и начале XX вв. была в России популярна идеология панславизма – объединения всех славянских народов. Но уже даже в те годы она трещала: мешал религиозный и политический фактор. Поляки стремились к независимости от России, а карпатские русины хотели выйти из Австро-Венгрии и войти в состав России. Прошло сто лет. Можно ли сказать, что панславизм сегодня играет хоть какую-то идейно-политическую роль даже в России?..

В случае с пантюркизмом существует также проблема: как реализовать этот идеологический проект на практике, если даже близкие между собой народы сталкиваются с враждой своих национальных активистов? Показательна в этой связи татаро-башкирская информационная война в период до и во время Всероссийской переписи населения 2021 г. Не утихает она и сегодня, даже после окончания переписи, а взаимные претензии и обиды, озвучиваемые национальной интеллигенцией обоих тюркских этносов Поволжья, продолжают быть мейнстримом общественно-политического дискурса между Казанью и Уфой. Ну и как в такой ситуации быть с пантюркизмом?

А ведь подобные латентные конфликты существуют между многими тюркскими этносами. Накануне той же переписи 2021 г. началась взаимная перепалка между ногайскими и татарскими активистами по вопросу самоопределения карагашей и юртовских татар, коих татарские националисты считают однозначно татарами, а ногайские – ногайцами. Информационные баталии были весьма бурными, взаимные обвинения в «этномародерстве» звучали резкие – ну и где же здесь уместиться пантюркизму?

Или другой пример. В 2012 г. в Интернете появилась нарисованная кем-то из чувашских национал-активистов карта «Великой Чувашии», куда включили западные районы Татарстана. Реакция татарских националистов была предсказуемой: они стали возмущаться на своих чувашских «коллег».

Тот же клубок противоречий возникает не только в России, но, если присмотреться, и в других странах, в том числе тех, что являются тюркскими. Например, проблема вокруг политического самоопределения каракалпаков в Узбекистане. Есть Республика Каракалпакстан в составе Узбекистана, где точно также на волне «парада суверенитетов» накануне распада СССР была принята Декларация о суверенитете. Естественно, каракалпаки, которые стремятся к независимости Каракалпакстана, всячески преследуются со стороны официального Ташкента и, как правило, находятся в эмиграции. Оба этноса – узбеки и каракалпаки – тюркские, ну и как тут реализовать пантюркистский проект?

**– Как (количественно и качественно) можно оценить деятельность радикальных пантюркистов? В ходе мониторинга соцсетей приходилось, хотя и очень редко, сталкиваться с карикатурными персонажами, судя по их страницам, увлекающимися как пантюркизмом (в крайних, откровенно русофобских и антироссийских формах), так и фигурой ликвидированного террориста Шамиля Басаева, «колумбайнами» (запрещенная в РФ террористическая организация), маньяками и серийными убийцами и т.п. Представляют ли они потенциальную опасность?**

– Я сомневаюсь, что кто-то сможет дать точное или хотя бы приблизительное число пантюркистов, находящихся в России. Объективно это небольшая группа людей: даже те общественные объединения, в идеологии которых имеется пантюркизм, – это маргинальные организации. Например, упоминавшийся выше Союз татарской молодежи «Азатлык». Это ведь от силы 10 активистов. Или Всетатарский общественный центр, находящийся сейчас в состоянии признания его экстремистской организацией (в настоящий момент уголовное дело об этом рассматривается в Верховном суде Татарстана, а лидер ВТОЦ Фарит Закиев эмигрировал в Турцию): это пара десятков пенсионеров. Или Всемирная ассамблея тюркских народов во главе с казахским общественным деятелем Ерментаем Султанмуратом – это тоже десятки людей (если округлить, то выйдет на сотню), но не тысячи.

Сейчас все эти объединения находятся в маргинальном состоянии: они малочисленны, не имеют стабильного большого фи-

нансирования, даже неофициальной государственной поддержки они не имеют, а потому влияние их на общественно-политическую жизнь в регионах незначительное. Но эта малочисленность организаций компенсируется их публичной активностью и наличием симпатизантов, которые формально не состоят в рядах этих объединений. Например, тот же Союз татарской молодежи «Азатлык» выпускает пятитысячным тиражом ежемесячную печатную газету «Тюркский взгляд» на русском языке, распространяемую бесплатно (возникает вопрос: откуда деньги? Кто-то ведь их дает). Человек может официально не состоять в пантюркистских организациях, но разделять взгляды пантюркизма: обычно мы это видим по их страницам в соцсетях, где вешается на аватарки соответствующая символика, обычно скопированная с атрибутики «Серых волков».

**Но любая, даже малочисленная, организация может быть сильна своей идеологией. В этом и заключается потенциал угрозы пантюркизма.** Да, на данном этапе истории пантюркистские организации в России слабы или находятся в состоянии подавленности со стороны государства, которое их рассматривает враждебными по отношению к России. И не без оснований. Уж что-что, но процветания России пантюркисты не желают, наоборот, они бы хотели ее ослабления и развала. А поскольку это разрушительное зло, а зло обладает шармом привлекательности, особенно в глазах неокрепшей молодежи (вы, возможно, замечали, что во многих художественных фильмах герои-злодеи обладают большим шармом, чем положительные герои), то потенциал угрозы для России от пантюркизма будет сохраняться. Пантюркизм станет угрозой в Поволжье только в период ослабления нашей страны. Надо делать так, чтобы наша страна никогда не ослабла.

*Беседовала Яна Амелина*





Кавказский геополитический клуб представляет коллективную монографию **под редакцией Яны Амелиной** «Мягкая сила» и внешняя политика Турции: между экспансией и реалиями», посвященную формам и методам, используемым официальной Анкарой для реализации своих геополитических устремлений от Ближнего Востока и Африки до Кавказа и постсоветского пространства в целом.

Что такое тюркизм/пантюркизм в историческом контексте и в наши дни? Представляет ли пантюркистская идеология угрозу национальной безопасности России на современном этапе, и при каких обстоятельствах может стать такой угрозой? Что победит: опирающаяся на «байрактары» турецкая «мягкая сила» или твердая политическая воля государств и народов, идущих своим путем?

Материалы монографии будут полезны политологам, востоковедам, тюркологам, а также широкой общественности.

